

Судьба военного строителя

Несгибаемый
ГВСУ «Центр»
в эпоху перемен

Судьба военного строителя

Несгибаемый
ГВСУ «Центр»
в эпоху перемен

Стратий Владимир Александрович
Генерал-майор в отставке, кандидат экономических наук,
начальник Главного военно-строительного управления
«Центр» Министерства обороны, генеральный директор
и председатель Совета директоров
ОАО Холдинговая компания ГВСУ «Центр»,
Заслуженный строитель РФ, Почетный строитель России,
Почетный строитель города Москвы,
член Российского союза промышленников
и предпринимателей,
член Общественного Совета Министерства
регионального развития РФ

Судьба военного строителя

Несгибаемый
ГВСУ «Центр»
в эпоху перемен

Москва
Воевода
2023

УДК 358.33 (092)

ББК 68.5

В26

Ведищев Сергей Иванович

В26 Судьба военного строителя. Несгибаемый ГВСУ «Центр» в эпоху перемен / С. И. Ведищев. — М.: Издательский центр «Воевода», 2023. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-6047857-0-6

В книге излагается история жизни ее главного героя генерал-майора в отставке Стратия В. А. за период с 1951 по 2023 год, а также о славном пути руководимом им ГВСУ «Центр», его коллективах, соратниках, офицерах и служащих, их беззаветном труде и большом вкладе в строительство капитальных военных, административных и социальных объектов, в укрепление оборонной мощи Вооруженных сил СССР, Российской Федерации, в величие нашей Родины.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей строительно-квартирных органов Министерства обороны и в том числе ГВСУ «Центр».

УДК 358.33 (092)

ББК 68.5

ISBN 978-5-6047857-0-6

© Ведищев С. И., текст, иллюстрации, 2023
© ООО «Издательский центр «Воевода», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МЭРА МОСКВЫ,
ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРА ИОСИФОВИЧА РЕСИНА

Начальнику ГВСУ «Центр»
Министерства обороны Российской Федерации
руководителю ОАО Холдинговая компания
ГВСУ «Центр»
генерал-майору в отставке
Стратию Владимиру Александровичу

Ресин Владимир Иосифович

Уважаемый Владимир Александрович,

Вклад ГВСУ «Центр» в укрепление оборонной мощи Вооруженных сил, экономику России и города Москвы трудно переоценить, поскольку он огромен.

Главк был образован в январе 1964 года в составе Министерства обороны как хозрасчетное объединение, осуществляющее организацию строительства важнейших объектов и жилья в интересах Минобороны на территории европейской части России

(Москва, Подмосковье и 28 областей центральной части), на Черноморском побережье, Северном Кавказе, в Закавказье и в Крыму, в группах советских войск за границей (Германии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Монголии). Он обустроивал войска Московского и Одесского военных округов, а также Северо-Кавказского военного округа в период военных действий в Чечне.

В 1998 году военный Главк был преобразован в ОАО Холдинговая компания ГВСУ «Центр».

За годы активной созидательной деятельности Холдинговой компанией построено такое количество жилья в городе Москве, в котором можно разместить город с миллионным населением.

Были построены уникальные в архитектурном и строительном отношении объекты, в том числе: ряд командных пунктов и центров боевого управления войсками, управления космическими летательными аппаратами, системы ПВО города Москвы, Звездный городок, Первый дом Министерства обороны, комплекс академии Генерального штаба, академии им. Петра I и Фрунзе, корпуса военных клинических госпиталей имени Н. Н. Бурденко, П. В. Мандрыка и А. А. Вишневого, госпитали для всех родов войск, санаторно-курортные комплексы в пос. Архангельское, с реконструкцией его памятников архитектуры, санатории в Марфино, Крыму и на Черноморском побережье, Ледовый дворец спорта ЦСКА, спортивные объекты Олимпиады-80, спорткомплексы «Олимпийский», «Лужники» и «Динамо», великолепные павильоны на ВВЦ, аэропорт Шереметьево и многие другие.

Значительный вклад Холдинговая компания внесла в жилищное строительство, сооружение объектов соцкультбыта, инженерных сетей, систем связи и сигнализации многих сотен объектов оборонного и городского заказа, в том числе: жилые комплексы в мкр Новые Черемушки, Измайлово, Орехово-Борисово, Текстильщики, Бибирево, Отрадное, Новогиреево, Бабушкино, Лианозово, Фили-Кунцево, Чертаново-Анино, Солнцево, Бирюлево-Западное, Никулино-1, 2, Южное Бутово, Печатники, на Волоколамском, Дмитровском и Рублевском шоссе, по ул. Енисейская, Левобережная и Мосфильмовская, во многих городах и поселках Московской области, на Черноморском побережье, где сооружены дома повышенной этажности с улучшенной планировкой, с квартирами, расположенными на двух уровнях, возведены все объекты для жизнеобеспечения тысяч жилых домов, сотни школ, детских садов, медицинских учреждений, торговых зданий и спортивных сооружений, проложены для этого сотни тысяч километров тепловых, водопроводных и канализационных сетей.

За ряд объектов их создатели отмечены государственными премиями и наградами, грамотами, благодарностями и благодарственными письмами от Правительств Российской Федерации, Москвы и Московской области, Мэра Москвы, Департамента градостроительной политики, развития и реконструкции города Москвы, Губернатора Московской области и глав администраций городов.

Холдинговая компания отмечена многими дипломами, среди которых: победитель конкурса «Лучший реализованный проект 2001 года» в номинации «Объекты культуры, зрелищные и спортивные сооружения» (комплекс фармакологического центра и лабораторно-лечебного корпуса Главного военного клинического госпиталя имени Н. Н. Бурденко) и в номинации «Жилые здания и комплексы» (жилой дом в мкр Жулебино 5 Д ЮВАО города Москвы);

золотой диплом в 2003 году в номинации «Лидер отрасли» с вручением медали «За труды и Отечество» 1-й степени;

победитель конкурса «Лучший реализованный проект 2004 года» в номинации «Жилые здания и комплексы (массового потребления)» (комплексная застройка Никулино-1 ЗАО города Москвы);

абсолютный победитель конкурса «Лучший реализованный проект 2005 года» в номинации «Объекты культуры, медицины, зрелищные и спортивные сооружения» (Центральный выставочный комплекс «Манеж» за восстановление большепролетных деревянных ферм покрытий «Бетанкура», Москва);

победитель в номинации «Лучшие объекты, построенные московскими инвесторами в других регионах России» (жилой комплекс «Бригантина», Краснодарский край, город Сочи);

диплом «За вклад в развитие и укрепление благосостояния России» — присвоено звание «Налогоплательщик года 2006»;

награжден премией «Экологический Олимп» за созидательный экологический подход к организации проектной и инвестиционной деятельности, привносящей красоту и здоровье в жизнь города Москвы при реализации проекта застройки квартала Печатники 34 Д города Москвы.

Коллектив Холдинговой компании Главка принимал участие в реставрации государственного музея-заповедника «Царицино», поставляя столярные изделия и деревянные конструкции, чем внес свой большой вклад в сохранение историко-архитектурных и ландшафтных памятников России.

В период Вашего руководства Холдинговой компанией была успешно реализована сложнейшая прорывная программа по внедрению эффективных энергоресурсосберегающих технологий, обеспечению качества и конкурентоспособности производимой строительной продукции, строительных изделий и конструкций, обеспечению высоких потребительских характеристик зданий и сооружений, их надежности, безопасности и комфортности. Продукция строительной индустрии Главка была постоянно востребована на строительных объектах города Москвы, Московской области и в других регионах России.

Руководство компании уделяло первостепенное внимание развитию социально-бытовых отношений, созданию новых рабочих мест, подбору и обучению кадров, обеспечению безопасных условий труда.

Положительные финансовые результаты позволяли постоянно повышать работникам заработную плату, уделять внимание благотворительной деятельности.

Руководство компании всегда оказывало материальную и техническую помощь в организации и проведении юбилейных торжеств, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, помощь Русской Православной Церкви в строительстве и реконструкции объектов недвижимости, образовательным учреждениям города Москвы, в поддержке спортивных команд, ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов — строителей Москвы.

Очень рад, Владимир Александрович, что Вы и Ваши единомышленники создали Фонд поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр» для проведения системной работы в этой очень важной и благородной деятельности.

Поздравляю Вас, а в Вашем лице всех ветеранов — военных строителей с выходом в свет этой очень своевременной и нужной книги, рассказывающей о ее руководителе, его соратниках и славном пути несгибаемого ГВСУ «Центр», пришедшемся на эпоху перемен.

Первый заместитель мэра Москвы,
депутат Государственной думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
член Комитета Госдумы по строительству и ЖКХ,
председатель Экспертного совета по строительству,
промышленности строительных материалов и
проблемам долевого строительства при Комитете Госдумы
по строительству и ЖКХ

Ресин В. И.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДОКТОРА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В ОТСТАВКЕ

ЮРИЯ ВИКТОРОВИЧА СУШКОВА

Моему лучшему ученику
генерал-майору Стратию Владимиру Александровичу,
успешно защитившему диплом по теме
кафедры фортификации
Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева.
С уважением, начальник кафедры фортификации,
доктор технических наук, профессор,
генерал-майор

Сушков Ю.В.

18.08.2020 г.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Сушков Ю.В.', written over a light-colored background.

Я искренне рад выходу в свет этой замечательной книги, рассказывающей об одном из лучших моих учеников — генерал-майоре в отставке Стратии Владимире Александровиче, а также его соратниках, Главном военно-строительном управлении «Центр» Министерства обороны (ГВСУ «Центр») и его славном пути.

Очень хорошо знаю главного героя книги, поскольку судьба свела меня с ним в далеком 1971 году. Тогда он, будучи еще юношей, поступил на учебу в Военно-инженерную Академию имени В. В. Куйбышева. Плодотворно занимался научной работой в военном научном обществе на руководимой мною кафедре № 3 «Специальные фор-

тификационные сооружения и их комплексы». По теме кафедры № 3 писал дипломную работу и успешно защитил ее. Мое общение с ним продолжилось и после окончания Академии. Таким образом, я знаю его уже более 50 лет. Когда-то он был моим учеником, но теперь стал моим добрым другом. Хотя он утверждает, что по-прежнему остается моим учеником.

Название книги точно отражает ее содержание. Она выходит в свет в канун 60-летия легендарного производственно-строительного комплекса ГВСУ «Центр», созданного в 1964 году.

Хронологически книга охватывает 72-летний период: с 1951 года, момента рождения Владимира Александровича, по настоящее время — 2023 год.

В самом начале книги читателю предлагается повествование о детском и юношеском периоде жизни Стратия В. А. Он интересен и примечателен тем, что дает представление о семье и той среде, в которой начинали формироваться характер и твердые жизненные принципы Владимира Александровича.

Также интересен период его учебы в Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева, где он ярко проявил не только свои лидерские качества, в связи с которыми в воинском звании «старшина» был назначен на должность старшего курса, но и способности к научной работе.

Основная часть книги и по объему, и, главное, по своей значимости в жизни главного героя посвящена службе в ГВСУ «Центр». За 22 года, с 1976 по 1998 год, Стратий В. А. прошел непростой путь от начальника строительного участка до начальника Главка, от лейтенанта до генерал-майора.

Не менее мощным и значительным представлен в книге 10-летний период работы Владимира Александровича в должности генерального директора акционерной Холдинговой компании «ГВСУ «Центр», преобразованной в 1998 году из военного Главка.

Таким образом, главы 4 и 6 можно назвать ядром книги. Именно в них раскрываются незаурядные личностные, деловые и профессиональные качества Стратия В. А. и его соратников. Благодаря именно этим качествам ему и создаваемым им коллективам удавалось преодолевать любые трудности, решать сложнейшие производственные задачи, осуществлять строительство масштабных, значимых объектов и добиваться успеха.

Последняя, 7-я глава книги посвящена ветеранской общественной деятельности, осуществляемой Владимиром Александровичем и его соратниками-единомышленниками. Деятельность направлена на оказание поддержки славным ветеранам ГВСУ «Центр». Для придания системности проводимой работе в 2020 году был создан Фонд поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр».

В связи с этим я хочу особо отметить высокие человеческие качества Стратия В. А. В своем «Послесловии от первого лица» он прямо говорит о том, что «ветераны ГВСУ “Центр” не могут быть забыты». И действительно, со своими единомышленниками он проводит большую практическую работу по оказанию поддержки своим ветеранам.

Как преподаватель и ученый, посвятивший всю свою жизнь подготовке военных инженеров, в том числе в сфере капитального строительства объектов Министерства обороны, выражаю искреннюю благодарность за большой и практически полезный труд, проделанный автором

книги и тоже моим учеником кандидатом технических наук Ведищевым Сергеем Ивановичем.

Настоящая книга способствует более правильному пониманию значения и места строительно-квартирных органов Министерства обороны (СКО МО) и военных строителей в исторической ретроспективе, но и что особенно важно, в настоящее время и в будущем. Она популяризирует получение военно-инженерного образования.

Книга будет полезна читателю, интересующемуся историей СКО МО, и в том числе ГВСУ «Центр».

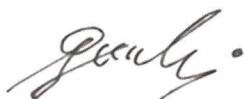
Ее следует рекомендовать для изучения в военно-инженерных учебных и научно-исследовательских учреждениях, осуществляющих подготовку специалистов в сфере капитального строительства объектов МО.

Было бы правильным передать данное издание в Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

От всей души желаю Стратию Владимиру Александровичу дальнейших созидательных и творческих успехов.

Также желаю всем славным ветеранам ГВСУ «Центр» доброго здоровья, активной жизни и благополучия.

С уважением,

доктор технических наук, профессор,
генерал-майор в отставке Сушков Ю. В.

Моему другу и однокурснику
по Академии посвящается

ВСТУПЛЕНИЕ

Писать легко, нужно всего лишь сидеть
и смотреть на чистый лист бумаги,
пока на лбу не выступят капли крови.

Джин Фаулер

Автор Ведищев Сергей Иванович

Если бы меня спросили:
— Как бы вы могли охарактеризо-
вать генерал-майора в отставке Стратия
Владимира Александровича и его
соратников одним словом?

Я бы ответил:

- Честь.
- А двумя словами?
- Честь и достоинство.
- А тремя?
- Прочтите эту книгу.

27 января 2011 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялась очередная торжественная церемония вручения памятного знака-медали «Человек тысячелетия» выдающимся сынам и дочерям России. Она была приурочена к выходу в свет очередного тома энциклопедии «Люди нашего тысячелетия».

Звание «Человек тысячелетия» было присвоено и вручено Стратию Владимиру Александровичу — неординарному человеку, чей труд и талант внес существенный вклад в могущество и процветание нашего государства, усилиями которого созданы значительные материальные ценности.

Стратий В. А. — генерал-майор в отставке, кандидат экономических наук, начальник Главного военно-строительного управления «Центр» Министерства обороны (ГВСУ «Центр»), генеральный директор и председатель Совета директоров ОАО Холдинговая компания ГВСУ «Центр», Заслуженный строитель РФ, Почетный строитель России, Почетный строитель города Москвы, член Российского союза промышленников

и предпринимателей, член Общественного Совета Министерства регионального развития РФ (Энциклопедия «Люди нашего тысячелетия». Том 7. 2011. С. 82–83).

За добросовестное исполнение служебного долга, достижение высоких результатов в капитальном строительстве Министерства обороны, а также за активное участие в решении жилищных программ города Москвы, Подмоскovie и других регионов России Стратий В. А. награжден Правительственными наградами: орденом «За военные заслуги», орденом Дружбы, медалями «За отличие в военной службе», «За безупречную службу в Вооруженных Силах» 1-й, 2-й и 3-й степени, «За трудовую доблесть» и другими почетными знаками.

За заслуги перед Русской православной церковью, и в том числе за восстановление храмов и благотворительные труды, награжден Православным орденом Дмитрия Донского и Патриаршей грамотой Патриарха Московского и всея Руси (Альманах «Москва первопрестольная». М., 2003. С. 294–295).

Также награжден 19 медалями («ГВСУ “Центр” — это мы!». М., 2014).

С первых дней, когда в 1971 году мы, слушатели Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева, впервые встретили на своем жизненном пути Владимира Александровича, и до настоящего времени он находился и находится в центре общего внимания своих сослуживцев и коллег по работе, оставаясь признанным и неизменным лидером не только по формальным признакам, но главное — по сути своей.

Он был и остается для нас примером и образцом поведения во всем.

Его всегда отличали государственное мышление, высокий профессионализм, трудолюбие, твердая воля, благородство, доброта, честность, умение создавать и руководить коллективами любого масштаба, общаться с людьми.

Он прошел трудный жизненный путь. Но при этом не утратил, а наоборот, кристаллизовал и сохранил в себе все свои лучшие качества и достоинства.

Стратий В. А. достиг успеха на военной службе и в профессиональной деятельности благодаря своим способностям и труду.

Да, он действительно многого достиг и как военный инженер, руководитель, и как профессионал своего дела, и как общественный деятель. По существу, Владимир Александрович достиг всего, что только было возможно достичь в предоставленных ему жизнью и судьбою обстоятельствах. А иногда он достигал со своими соратниками и созданными им коллективами даже то, что достичь было невозможно, сотворяя, таким образом, чудо.

Но при этом его потенциал все равно выше достигнутого, поскольку так сложилась жизнь и в том числе вмешавшаяся в нее перестройка и по-

следующий распад страны. Они дали ему не только дополнительные новые возможности, но и отменили ранее имевшиеся. И если бы не эти судьбоносные обстоятельства, то военная карьера генерал-майора Стратия В. А. могла иметь в строительно-квартирных органах Министерства обороны большие перспективы.

Во все, что создавал Владимир Александрович, он вкладывал не только свои профессиональные знания и опыт, но и душу, и сердце. Он был и остается фундаментом всего созданного вокруг себя, и в том числе созданных им коллективов профессионалов и единомышленников.

Поэтому Стратий В. А. нужен не только своим близким, но он нужен и нам — своим сослуживцам и коллегам, для которых по-прежнему остается опорой, дающей уверенность в завтрашнем дне.

В связи с этим именно о нем как о человеке, военном начальнике, руководителе, профессионале, ученом и товарище необходимо и рассказать, и написать.

Эта книга не только о нем, но и о каждом из нас

Весьма важным является то, что в действительности эта книга не только о Стратии В. А. Она обо всем и обо всех:

- о Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева;

- о ее выдающихся преподавателях и ученых, передавших Стратию В. А. свои уникальные знания;

- о славном пути ГВСУ «Центр»;

- о руководителях — учителях строительного производства, передавших ему свои практические знания и колоссальный опыт;

- о созданных им коллективах, офицерах и служащих, их беззаветном труде и большом вкладе в строительство капитальных военных, административных и социальных объектов, в укрепление оборонной мощи Вооруженных сил СССР, Российской Федерации, в величие нашей Родины;

- о ветеранской общественной деятельности.

И, наконец, эта книга о каждом из нас, кто встретил Стратия В. А. на своем жизненном пути, учился, служил и работал вместе с ним и под его руководством. А значит, она о тебе и обо мне.

Поэтому невозможно рассказать о Стратии В. А. полно, не упомянув и о нас — его сослуживцах и коллегах.

Как сказал всем известный крупный теоретик марксизма, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Владимир Александрович в течение уже более 50 лет оказывал и продолжает оказывать на каждого из нас значительное влияние. Но и мы, окружавшие и окружающие его

до настоящего времени сослуживцы, тоже, надеемся, всегда оказывали и продолжаем оказывать на него свое влияние. Таким образом, мы смолоду взаимно в какой-то степени формировали друг друга. Вот мы и подошли к искомому выводу: в каждом из нас есть частица Стратия В. А., а в нем, будем надеяться, есть частица каждого из нас.

Стратий В. А. оказал на нас огромное положительное влияние. У него мы научились многому: порядочности, честности, благородству, трудолюбию, упорству, организованности, ответственности, дисциплинированности, обязательности, умению работать с подчиненными и выслушивать мнение других, уважительному отношению к людям, такту, сдержанности, терпимости, доброте, отзывчивости и человечности.

С Владимиром Александровичем мы получили одинаковое образование в одном из старейших и величайших военных образовательных учреждений — Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева. Академия вложила в нас огромный потенциал, давший возможность реализоваться каждому на самом высоком уровне и как руководителям, и как профессионалам, и как ученым.

Спросите меня: «Как ты думаешь, кто из твоих однокурсников — выпускников Академии смог реализовать себя в наибольшей мере и достиг наибольшего успеха и признания?» Я бы, не задумываясь, ответил: «Стратий Владимир Александрович».

Жизнь подтвердила наши общие ожидания: именно Владимир Александрович реализовал данный ему потенциал в самой высокой мере и во всех направлениях. Тем самым он показал всем нам, какими действительными возможностями обладает каждый из нас.

Поэтому мы гордимся Владимиром Александровичем — нашим однокурсником, сослуживцем и коллегой.

Но в Стратии В. А. удивительным образом соединились такие способности и черты характера, сформировавшие в нем настолько яркую личность, которая обладает более значимым потенциалом, заметно превышающим уже состоявшиеся его достижения. Так что действительные возможности Стратия В. А. до настоящего времени еще не до конца остались раскрытыми и исчерпанными.

К истории написания книги

Идею написания книги о Стратии В. А. я вынашивал многие годы. Но впервые сообщил ему о ней только в июле 2020 года. У меня не было иного выхода, поскольку я надеялся получить от него информацию и материалы, необходимые для написания книги.

Владимир Александрович отнесся к моей идее неоднозначно и весьма сдержанно. Что было для меня и ожидаемым, и понятным. Главным мотивом такой реакции явилось то, что согласие на написание книги о нем он посчитал для себя нескромным. В связи с этим у меня возникли трудности в получении от него помощи, так необходимой для совершения полного и добротного писательского труда.

Однако после беседы со Стратием В. А. я от идеи написания книги не отказался, честно сообщив ему об этом и обосновав свое решение следующим образом: во-первых, это мое право; а во-вторых, книга о нем нужна всем нам. Таким образом, мои доводы, как мне показалось, Владимира Александровича убедили.

Я приступил к написанию книги. Работа без материалов от Стратия В. А. продвигалась трудно.

Лишь по прошествии полутора лет с момента начала работы над книгой, в декабре 2021 года, мне, к счастью, все-таки удалось получить от него некоторые материалы и информацию. По понятным причинам он предоставил мне далеко не все, а лишь малую часть от имевшегося у него, поскольку большая часть материалов и информации в настоящее время продолжает нести конфиденциальный характер. Неполный объем переданного мне Владимир Александрович объяснил так:

— Еще не пришло время для предания всех материалов и информации широкой гласности.

Тем не менее я выражаю ему искреннюю благодарность за все, что он мне предоставил, за проведенные многочасовые беседы и ответы на мои вопросы. Полученные от него сведения для написания книги являются бесценными.

Я также выражаю огромную благодарность:

начальнику управления Военного издательства Министерства обороны РФ, кандидату исторических наук, полковнику в отставке, члену Союза журналистов Москвы Акуленко Виктору Петровичу за скрупулезное прочтение рукописи и профессиональные рекомендации по подготовке книги к изданию;

представителю Фонда поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр» в структурах МО РФ, выпускнику Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева, а также давнему соратнику Стратия В. А. генерал-майору в отставке Патрушеву Виктору Николаевичу за действенное участие и организационную работу по изданию книги.

Выпускник Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева,
преподаватель, кандидат технических наук,
старший научный сотрудник Ведищев С. И.

ГЛАВА I

ЮЖНЫЙ УРАЛ. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

С чего начинается Родина?
С картинки в твоем букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

Михаил Матусовский

История малой родины. Город Челябинск

Челябинск называют столицей Южного Урала. Считается, что город находится на геологической границе Урала и Сибири. Он расположен на берегах реки Миасс, в лесостепной зоне.

Город основан в 1736 году на месте башкирской деревни Челяба. Поселение было возведено как оборонная крепость на реке Миасс, на перекрестке нескольких старинных дорог.

Строительство крепости было вызвано беспокойной обстановкой, сложившейся в начале XVIII столетия на юго-западной окраине Российского государства. Кроме Челябинска на Южном Урале были возведены укрепления, составившие пограничную линию, проходящую по краю степи, — это Оренбургская крепость, Верхне-Уральская, Троицкая, Чебаркульская, Еткульская и другие крепости и Управления.

В первые годы Челябинская крепость являла собой ничем не примечательное поселение Оренбургского края. Его основное население составляли казаки, которые занимались натуральным хозяйством и земледелием.

В 1878 году Челябинск получает статус города. Казаки выехали из него, основав неподалеку небольшие станицы.

В XIX столетии Челябинск ничем особым не выделялся из массы других провинциальных городов России. Все изменилось в 1892 году, когда завершилось строительство железной дороги, соединявшей европейскую часть России и этот уральский город.

Историки утверждают, что такого резкого взлета не знал ни один из российских городов.

Буквально за несколько лет город вышел на позиции лидера в торговле многими продуктами. Например, Челябинская биржа по торговле хлебом занимала первое место, импортными сортами чая — второе. Как следствие, несколько народных прозвищ закрепилось за этим населенным пунктом: от красивого «Ворота в Сибирь» до опасного «Завральский Чикаго».

Новая эра наступает после 1917 года. Челябинск прошел все стадии установления Советской власти: и мирную, и военную. Гражданская война также затронула и город, и его окрестности.

В годы Второй мировой войны Челябинск играл важную роль как тыловой город, где работали эвакуированные предприятия, а также размещались военные наркоматы. И неофициальное прозвище, полученное Челябинском в военные годы, — Танкоград, говорит о многом.

Но для более глубокого понимания последующих событий в истории предков Стратия В. А. необходимо вернуться к истории возникновения, развития и образа жизни оренбургского казачества, Оренбургской губернии Российской империи, в составе которой находился Челябинск и другие крепости, где обосновались казаки Оренбургского казачьего войска (ОКВ).

История Оренбургского казачьего войска

С начала XVIII века правительство Российской империи начало интенсивно осваивать земли Уральского края, особенно территории, прилегающие к реке Урал, а также кочевые степи Южного Урала.

До этого времени данные территории были заняты кочевыми башкирскими поселениями. Однако в результате экспансии они без какого-либо сопротивления позволили русским основать вдоль реки Урал пограничную линию с укрепленными городами-крепостями. Местные кочевники не противодействовали основанию и переселению на эти земли десятков тысяч новых жителей. Именно в этот период была учреждена Оренбургская губерния, охватившая провинции Уфимскую, Ставропольскую, Иссатскую и Оренбургскую.

С этого периода Российская империя осуществляет ряд крупных мероприятий по укреплению южно-восточной границы и повышению роли казачества в ее обороне.

В результате на Урале и в Предуралье создается громадная по масштабам и протяженности система приграничных укреплений. Она включала в себя несколько оборонительных линий, в том числе:

Уральскую — по реке Миасс до впадения ее в реку Урал в составе крепостей Миасская, Челябинская, Еткульская и Чебаркульская;

Уйско-Тобольскую — от Верхнеуральской крепости, включая в нее крепости Карачайскую, Уйскую, Петропавловскую, Степную, Коельскую, Кичигинскую, Троицкую.

Вся эта система протяженностью в 1780 верст получила название Оренбургской оборонительной линии.

Для ее обороны с Уральским войском постановлением правительства Российской империи было создано Оренбургское казачье войско. В состав войска с широкой автономией вошли истинные казаки (потомки ермаковского казачьего войска). Также к казачьему сословию приписали переселенных еще при Петре I стрельцов, не замешанных в стрелецких бунтах. В этот же период для обороны пограничной линии в казаки записали всех ссыльных и даже каторжников.

В 1748 году Военная коллегия Сената Российской империи издала указ об ограничении Оренбургского казачьего войска и введении института Воинского атаманства. Из истории создания следует, что Оренбургское казачье войско, в отличие от Донского, Волжского, складывалось и крепло не стихийно, а было создано решением сверху, организовано и сведено в единое целое административно-командным путем. Оно с самого начала не знало вольницы и казачьего самоуправления, так как всеми делами в войске заправляли штабные и армейские офицеры и чиновники.

И так на юго-востоке великой Российской империи родилось, окрепло и стало честно служить Отечеству мощное, хорошо организованное и дисциплинированное Оренбургское казачье войско.

С самого начала оно не давало покоя и временных передышек соседним башкирским, киргизским и калмыцким племенам, ранее весьма активно действовавшим и совершавшим агрессивно-жесткие набеги с целью разбойно-воровского промысла. Поэтому оренбургские казаки, служа на границе, всегда держали порох сухим и всегда были готовы дать достойный отпор любителям легкой наживы.

Казаки всегда жили более зажиточно и имели сравнительно лучшие условия жизни, чем соседствующие с ними крестьяне. В то же время их

жизнь являлась непростой и нелегкой, поскольку очень хлопотной и опасной была главная обязанность казака — военная служба и защита Отечества.

Основными источниками их доходов были добыча, полученная в военных походах, продукты земледелия, животноводство, охота и рыболовство, а также торговля.

Предки по материнской линии

Дед Гашков Харлантий

Дед Стратия В. А. по матери Гашков Харлантий — уральский казак, служил в 12-м Оренбургском казачьем полку Оренбургского казачьего войска. Награжден государственной наградой Российской империи — Георгиевским крестом 4-й степени № 503790.

12-й Оренбургский казачий полк был сформирован в составе 3-го военного отдела (округа) города Троицка станицы Кольской, в которую входили казачьи поселки: Верхнеуевельский, Долговский, Погорельский, Ключевской, а также казачьи заимки станицы Кольской на реке Сухарыш, которые впоследствии стали называться поселком Сухарыш.

Дед Стратия В. А. по матери Гашков Харлантий в первом ряду справа

Полк сформирован в апреле 1904 года из казаков 2-й и 3-й очереди. Казаки 2-й и 3-й очереди были расписаны по полкам, но службу в мирное время не несли. Они жили по домам, находясь на учете у атаманов. При мобилизации из них формировались войсковые части. Ввиду необходимости быть готовым для такого формирования льготные казаки были обязаны содержать в готовности снаряжение, холодное вооружение и лошадей, а также периодически собираться на учебные сборы.

В составе Оренбургской казачьей дивизии в 1904–1905 годах 12-й Оренбургский казачий полк участвовал на Дальнем Востоке в Русско-японской войне.

Во время Первой мировой войны 12-й полк в июле 1914 года выступил из Троицка на Юго-Западный фронт в резерв генерала Брусилова. В боях казаки 12-го полка показали образец героического служения Отечеству. Особенно отличились во время Брусиловского прорыва. Всего казачьи полки получили 459 георгиевских крестов, 264 георгиевские медали, 20 медалей «За усердие».

После Февральской революции 1917 года, несмотря на разложение армии и все невзгоды, связанные с революционными событиями в стране, 12-й Оренбургский казачий полк до самого расформирования сохранил свою боеспособность и стал примером для других частей ОКВ.

В годы Гражданской войны Оренбургским казакам, как и другим условиям царской России, не удалось избежать трагической судьбы. С конца 1917 года территория Оренбургского казачьего войска стала ареной ожесточенной братоубийственной войны. Оренбургские казаки во главе с атаманом Дутовым А. И. выступили против большевиков одними из первых.

Во второй половине 1918 года — первой половине 1919 года в вооруженной борьбе на Урале решалась дальнейшая судьба России. Сопrotивление большевикам, организованное генералом Дутовым А. И., привело к истреблению уральского казачества.

Большевики Блюхер В. К. и Зиновьев Г. В., возглавившие силы красных в регионе, выдавили войско атамана Дутова в Сибирь. При этом многие казаки погибли и были истреблены, так как не смогли поменять свои убеждения и веру. Однако было много таких, кто добровольно сложил оружие, вернулся в свои дома и занялся хозяйством.

Среди таких казаков оказался и дед Стратия В. А. Однако в двадцатые годы он был репрессирован как враг народа и выслан в ссылку в Сибирь. По словам бабушки Стратия В. А. Анны Исааковны после восьми лет ссылки дед вернулся тяжело больным и вскоре умер.

Мама Гашкова Ираида Харлантьевна

Мы будем вечно прославлять
Ту женщину, чье имя — Мать.
Мусса Джалиль

До того момента, как деда Стратия В. А. репрессировали и отправили в ссылку в Сибирь, бабушка от него родила трех детей: дочь Степаниду, сына Василия в 1925 году и дочь Ираиду в 1929 году. Это и была мама Стратия В. А. Жили они тогда в станице Еткульской и практически росли без отцовского участия, являясь родственниками врага народа. Однако они всегда хранили память о своем отце.

После возвращения отца Гашкова Харлантия из ссылки и его скорой смерти, испытывая гонения на семью как врага народа, бабушка и мать Стратия В. А. переехали в 1948 году в поисках лучшей жизни в село Сухарыш. В это село ранее уже переехала и обжилась ее старшая дочь Степанида, вышедшая замуж за Первухина Вавила Илларионовича.

Поселок Сухарыш расположился на реке Сухарыш и являлся в то время отдельным поселением совхоза «Увельский». После окончания Гражданской войны уральское казачество как сословие царской империи было ликвидировано. На базе казачьих станиц вместе с их населением были образованы колхозы, а затем хлебоуборочные и животноводческие совхозы. В жизненный уклад казачьих станиц Увельской, Еткульской, Еманжелинской и других внедрялась новая идеология. Образовывались партийные ячейки, правила социалистической жизни.

На рубеже конца 1940-х годов и начала 1950-х казаков казачьего войска практически уже не осталось. Часть из них погибла в Гражданской войне, а остальные — в Великую Отечественную. Остались только их семьи (жены, дети), которые приспособились к новой жизни, оставшись без отца-хозяина, какого-либо хозяйства и имущества.

**Мама
Гашкова Ираида Харлантьевна**

Именно в этот послевоенный период, пережив трудные годы войны, лишения и голод, мама Стратия В. А. Гашкова Ираида Харлантьевна со своей мамой (бабушкой Стратия В. А.) переехали жить в п. Сухарыш Увельского района, который находился в 40 км от станицы Еткульской и в 20 км от станицы Еманжелинской.

Можно представить, в каком состоянии находилось население поселка в 1949 году, трудившееся после войны над восстановлением хозяйства. И тем не менее жизнь брала свое.

Предки по отцовской линии

Отец Стратий Александр Семенович

В 1949 году мама Стратия В. А. — Гашкова И. Х. в двадцатилетнем возрасте вышла замуж за его будущего отца — Стратия Александра Семеновича, 1927 года рождения, жителя поселка Сухарыш, являвшегося потомком выходцев из Украины, массово переселившихся на Урал в 20-х годах XIX века.

К тому времени отец Стратия В. А. был уже зрелым хлеборобом, так как, будучи пацаном, с 14 лет, то есть с 1941 года, когда взрослые ушли на фронт, сел на трактор и сутками пахал и убирал урожай, который был очень нужен стране.

Он неоднократно рвался на фронт. Но из-за малого возраста и своей незаменимости в поселке по выращиванию урожая пшеницы и других культур ему в 1944 году дали бронь от призыва в Красную армию. Впоследствии он был награжден медалью «Труженик тыла».

По рассказам отца, военные годы в затеряншемся уральском поселке были очень трудными. Все оставшиеся жители от мала до велика, а в основном женщины, трудились на победу, день и ночь работая в поле, при этом сами оставались голодными. Многие из них умирали. А выжившие, и в том числе отец Стратия В. А., после войны начали залечивать раны и строить новую жизнь.

История появления фамилии Стратий на Урале

Немного об истории появления фамилии Стратий на уральской земле и впоследствии ее распространения на большей территории Челябинска и Челябинской области.

После окончания Гражданской войны на территории Урала и Сибири произошли значительные перемены в общественной и политической жиз-

ни. Для освоения пустующих земель и организации на них сельскохозяйственного производства, а именно коллективизации, требовалось увеличение оседлого населения, которое можно было привлечь путем переселения из других регионов страны. В условиях плановой экономики осуществляется и плановый подход к массовому переселению людей.

Главной задачей политики переселения являлось освоение малонаселенных регионов, имевших большое хозяйственное и политическое значение. Для этой цели был выделен ряд территорий, в том числе Урал.

Плановое переселение украинцев на Урал было начато в 1924 – 1925 годах. Среди переселенцев в большей степени наблюдались домохозяйства, наиболее нуждавшиеся в переселении. Украинцы самовольно покидали свои земли, поскольку существовало самовольное переселение. Они начинали свою деятельность в крайне тяжелых условиях.

Семьи, которые переезжали на новые места жительства, наделялись землей, поскольку они должны были быстро развернуть производство товаров сельского хозяйства путем формирования колхозов на новых плодородных землях. Для них предусматривались ссуды, способствовавшие усиленному обустройству.

Численность украинцев на Южном Урале к 1926 году составляла 27 тысяч человек, а уже в 1939 году — 82 846 человек. Возможно, это увеличение числа украинцев связано с голодом, который наблюдался в стране в 1920-е годы и наиболее тяжело отразился на Украине и Поволжье. По рассказам отца Стратия В. А., в середине 1920-х годов из Украины, а именно из-под Винницы, переехала большая семья по фамилии Стратий.

Дед Стратий Семен Васильевич

В этой семье переселенцев в числе других членов был дед Стратия В. А. — Семен Васильевич, 1896 года рождения. А главой семьи был его отец (прадед Стратия В. А.) — Стратий Василий. Именно он и организовал переезд взрослых и детей. По словам отца Стратия В. А., это был высокий, крепкий и красивый мужчина, вокруг которого держалась и существовала вся семья. Именно он выбрал место для будущего поселения на Южном Урале, на берегу красивой реки Увелки, на абсолютно безлюдном и живописном берегу. Под его руководством в течение нескольких лет был построен поселок Маяк, который впоследствии административно относился к совхозу «Увельский». В поселке жили все с одной фамилией Стратий.

Чем был обоснован выбор именно этого места жительства, можно объяснить только красотой Южного Урала: бескрайние нетронутые просторы дикой мест-

ности, где природа была так богата и разнообразна. Здесь были обширные степи, гористые возвышенности, красивейшие дикие реки с крутыми скалистыми берегами, чудесные озера с чистой водной гладью.

Но самое главное — эта богатейшая природа позволяла людям заниматься охотой на разнообразную животную дичь в лесах, где не ступала нога человека. Реки и озера были переполнены разнообразной рыбой. Все это позволяло людям кормить свои семьи добротной пищей и направлять свои усилия на преобразование обширных плодородных степей в урожайные поля, на которых оставались зеленые лесные участки (околки), украшавшие золотистые поля выращиваемых культур.

Поселение переселенцев и начало жизни в таком окружении богатой и красивой природы наполняло сердца людей мечтой о новом прекрасном времени, в котором будут достойно жить их дети и дети их детей.

Впоследствии, когда Володя был еще малышом, у него остались в памяти праздничные застолья взрослых, которые его родители всегда начинали словами: «Лишь бы не было голода» и «Лишь бы не было войны».

Именно в этом поселке Маяк, то есть на Урале, и родился в 1927 году отец Стратия В. А.

В раннем возрасте он потерял маму (бабушку Стратия В. А. по отцовской линии). По его рассказам, он рос практически сиротой. Его отец, Стратий Семен Васильевич, работал с утра до ночи, чтобы прокормить семью, так как в семье было трое детей. Когда он женился на другой женщине, в семье появилось еще двое детей.

С началом Великой Отечественной войны дед Стратий С. В. в 1941 году одним из первых был призван Еткульским РВК Челябинской области в Красную армию. Всю войну служил рядовым в 37-й гвардейской артиллерийской Витебской Краснознаменной бригаде. Награжден за проявленное мужество медалью «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги». Закончил войну в германском городе Кёльне и, вернувшись после окончания войны в 1945 году в родное село, будучи уже членом КПСС, работал в исполкоме совхоза «Увельский».

Дед очень любил играть на баяне и аккордеоне, исполнял виртуозно русские народные песни, не имея специального музыкального образова-

Дед
Стратий Семен Васильевич

ния. В 1956 году он умер от продолжительной болезни. В связи с этим Владимир Александрович помнит своего деда мало. В основном знает о нем по рассказам своих родителей.

Старший брат отца Стратий Яков Семенович

Также участником ВОВ был старший брат отца Стратий Яков Семенович, 1922 года рождения, который был призван в Красную армию 24.08.1941 года. Был ранен 25.02.1943 года в правую руку. За проявленное мужество награжден медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «За боевые заслуги». Воевал в должности старшины группы командиров отдельной зенитной батареи ПВО Балтийского флота. Закончил войну в 1945 году. После войны остался служить мичманом на торпедных катерах Балтийского флота в городе Клайпеде, который в то время входил в состав Российской Федерации.

Там он женился и прожил всю оставшуюся жизнь. По рассказам родителей, у него родились сын Александр и дочь Тамара. В дальнейшем связь с ними была потеряна.

Владимир Александрович вспоминает, что в детстве у большинства его друзей-подростков отцы прошли войну, а некоторые из них побывали в плену. Все они — дети послевоенного времени — очень близко чувствовали эхо прошедшей войны. Все жили тогда очень бедно, поднимали домашнее хозяйство, которым занимались взрослые. Кормила природа: река и лес, где добывали рыбу, ягоды, грибы, которых тогда еще в нетронутой природе было в изобилии.

Стратий В. А. и его юные сверстники воочию виделись со взрослыми мужчинами, которые прошли войну и восстанавливали своим самоотверженным трудом новую послевоенную жизнь. К сожалению, они в большинстве своем были с подорванным здоровьем и незаметно уходили из жизни. Люди очень уважительно относились к ним и всячески поддерживали. Вследствие этого, и у юного Вла-

**Старший брат отца
Стратий Яков Семенович**

димира Стратия и его сверстников, практически еще пацанов, сформировалось к фронтовикам такое же отношение. Он пронес через всю свою жизнь глубочайшее чувство уважения к участникам Великой Отечественной войны и чувство гордости за свершенный ими подвиг. Всем им тогда хотелось служить в армии, и все их игры были только в войну.

Юный Володя и его сверстники с завистью и восхищением смотрели на старших ребят, которых провожали служить в армию. Проводы тогда были праздничными: с застольями, гуляниями, песнями и одновременно со слезами на глазах у женщин-матерей. Это запомнилось на всю жизнь.

Родительская семья

В эти послевоенные годы, а именно в 1949 году, родители Стратия В. А. начинали строить свою семью. Отец по-прежнему работал хлеборобом, пахал на тракторе, косил на комбайне, выполнял и другую работу. Мама на удивление была грамотной женщиной: она умела очень красиво писать, что было в то время редкостью, много читала художественной литературы.

В 1950 году родился старший брат Стратия В. А. — Леонид. А через год, 2 мая 1951 года, в семье родился второй сын — наш Владимир Александрович Стратий. Место его рождения — станица Еманжелинская, где находился ближайший от поселка Сухарыш родительский дом.

Тогда их воспитанием занималась бабушка Анна Исааковна. Именно на ее руках они и росли. Детского сада не было. И братья Леонид и Владимир, как и все дети, взросли и впитывали в себя все знания и жизненный опыт от своих родителей, близких и из уличных университетов.

Мама была красивой и активной женщиной: она участвовала в общественной жизни поселка везде, где была необходима ее образованность, и в том числе в выборных кампаниях в местные советы, составляя списки и отчитываясь за результаты голосований, так как всегда была председателем избирательной комиссии.

В целом в семье все было хорошо. Поскольку родители много трудились, чтобы в доме был достаток. К труду приучали с малолетства и Леонида, и Владимира. Они с братом ухаживали за огородом, заготавливали дрова, ухаживали за домашними животными.

Мама своим детям уделяла много времени. Братья всегда были хорошо одеты, опрятны и сыты. Она занималась с ними подготовкой к школе, прививала интерес и любовь к чтению детской литературы. В доме в том

числе была небольшая библиотека из серьезной классической литературы, в которой находились такие книги, как «Анна Каренина», «Война и мир», «Порт-Артур» и многие другие. Все книги Владимир прочел уже к седьмому классу. Чтение литературы он полюбил. Поэтому книги перечитывал по нескольку раз. Они оказали существенное влияние на познание и понимание им окружающего мира и самого себя, а также на формирование его общечеловеческих принципов, характера и в конечном итоге как личности. С детства и до настоящего времени Владимир Александрович уделяет чтению художественной литературы большое внимание. И за это он маме очень благодарен.

**Владимир (справа) с братом Леонидом.
3-й класс начальной школы. 1960 год**

Она отличалась общительностью. Поэтому в доме всегда были гости, ее подруги и просто люди, которые нуждались в совете или помощи.

В 1960 году маму постигла болезнь. Она очень сильно простудилась и получила осложнение, которое привело к тяжелому заболеванию. При сла-

бой тогда медицине ей поставили неправильный диагноз и тем самым упустили время. В течение пяти лет она находилась в больнице, прикованная к постели, ей сделали несколько хирургических операций. В 1965 году она ушла из жизни.

На протяжении всей болезни в течение пяти лет Владимир с братом росли без матери. Их воспитывала бабушка Анна. Трагедия, случившаяся с мамой, отразилась на всей последующей жизни отца, Владимира с братом и бабушки.

Через некоторое время отец женился на другой женщине. В новой семье у него родились другие дети.

Все это существенно изменило жизнь Владимира и его брата. Бабушка Анна переехала жить к старшей дочери. Владимир с братом Леонидом были направлены в детский интернат.

Детский интернат

Владимир и брат с 5-го класса оказались в детском интернате при средней школе № 29, в поселке Каменском Увельского района.

Вспоминая школьные годы, жизнь в детском интернате, в котором Владимир провел шесть лет, у него осталось об этом периоде неоднозначное и двойное чувство. С одной стороны, это помогло ему, хотя и с большими трудностями, но все-таки получить среднее образование. А с другой стороны, он не может сказать, что это были лучшие годы его жизни.

Что же помогло Владимиру выстоять, преодолеть все трудности этого периода, не согнуться, не испортиться характером, не пропитаться худшими проявлениями, а наоборот, откristаллизоваться и отточить в себе лучшие качества? Конечно же, генетика, воспитание мамы и бабушки. А еще то обстоятельство, что он находился в интернате со своим родным братом Леонидом. Они помогали друг другу во всем. Благодаря этому они смогли пережить и преодолеть все невзгоды, и в том числе ощущение заброшенности, одиночества и душевную боль. Владимир и Леонид действительно были настоящими братьями и таковыми остались и являются до настоящего времени.

В СССР была создана система поддержки детей, потерявших родителей, детей из неблагополучных семей с помещением их в детские интернаты с целью получения ими обязательного среднего или неполного среднего образования. Это была забота государства по воспитанию гражданина Советской страны.

Период 50–60-х годов XX века — это время, когда государство и народ решали первоочередные задачи по восстановлению разрушенного послевоенного хозяйства и укреплению обороны страны.

Учитывая, что родители и родственники детей, живших в интернате, были заняты в этом процессе и работали, не считаясь со временем, а то и без выходных, они не всегда могли навестить или забрать их домой на выходные или праздники.

В связи с этим обстоятельством и минимальным набором бытовых условий дети чувствовали себя одинокими и зачастую даже забытыми. Постоянная грусть и тоска по родным и близким сказывалась и на дисциплине, и на успеваемости в школе. Основная масса детей покидала интернат при получении неполного среднего образования, то есть после 8-го класса. И лишь единицы получали среднее образование.

Но возраст брал свое. И дети учились жить в этих условиях дружно. Старшие поддерживали младших, мальчики не обижали девочек.

Несмотря на прекрасный, квалифицированный учительский персонал в школе, воспитатели в интернате, как правило, были случайные люди и практически никак не влияли на процесс воспитания. Подчас он вызывали у детей отчуждение.

Да и как это было возможно, если воспитанники были разных возрастов, с 5-го по 10-й классы.

Атмосфера внутри интерната походила на временное общежитие для временных людей

Однако в школе в рамках учебной программы и вне ее было предусмотрено много хороших педагогических мероприятий, направленных на воспитание детей. До сих пор Владимир Александрович с удивлением вспоминает, как работали классные руководители, как культивировали в умах детей понятия дружбы, уважение к старшим, любви к малой и большой Родине. Они открывали им мир классической литературы, музыки, художественной самодеятельности, прививали стремление к спорту и труду.

В школе было несколько спортивных секций. Особенно популярными среди учеников были зимние виды спорта. И Владимир с увлечением занимался спортом в лыжной секции. По этой спортивной дисциплине был прекрасный тренер, который учил их, пацанов, технике бега на лыжах. И главное, он учил их преодолевать усталость в лыжных гонках на длинные дистанции. Это умение преодолевать себя значительно помогло Владимиру в дальнейшем: в период срочной службы в армии, а также на всех последующих этапах военной службы и вообще в жизни.

Спустя годы Владимир Александрович понял и осознал, какую гигантскую и полезную работу проделала в те непростые годы простая средняя школа с ними — юными школьниками. Он с искренней благодарностью помнит всех учителей, которые, помимо знаний, вкладывали в них свою душу и любовь, видя в них будущих граждан своей страны, государства по имени Союз Советских Социалистических Республик.

После окончания в 1967 году 8 классов в средней школе № 29 поселка Каменского брат Леонид уехал в Челябинск и поступил в профессиональное техническое училище по профессии «электрогазосварщик». По окончании училища в 1969 году он был призван в армию в войска ПВО в Тюменской области и, вернувшись после службы в Челябинске, проработал всю жизнь по своей профессии, в том числе в горячем цеху Челябинского металлургического завода.

Владимир в 1968 году закончил 10 классов в той же школе, находясь в интернате. И, наконец-то с ним простившись, он, так же как и брат, готовился переехать в Челябинск.

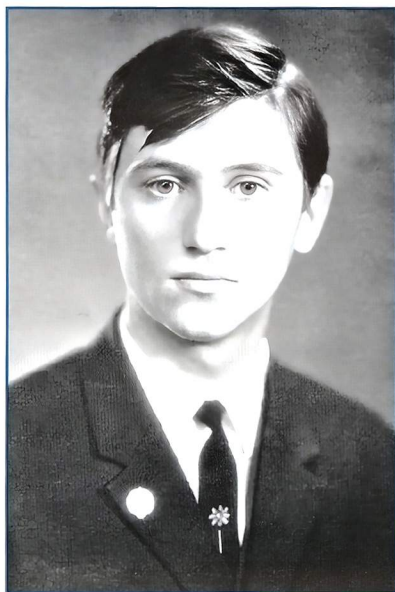
Двоюродный брат по линии матери Семен Первухин помог Владимиру устроиться на работу и подготовительные курсы Челябинского института железнодорожного транспорта.

До апреля 1969 года он жил в общежитии, работал и учился на подготовительных курсах.

Владимир тогда еще не знал, что это был последний год его жизни на Южном Урале, где он провел время детства, юности и взросления.

Все то, что Владимир получил в этот период жизни от родителей, учителей, наставников, своих друзей, он понес с собой в дальнейшую, неизведанную, бушующую и наполненную разными политическими и экономическими событиями жизнь.

Но на всю оставшуюся жизнь в его памяти и душе остался далекий, но близкий сердцу Седой Урал.

Стратий Владимир.
Окончание средней школы.
1968 год

ГЛАВА II

СРОЧНАЯ ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Нет выше чести, чем носить русский мундир.

Я получил и чины, и ленты, и раны.

Но лучшею наградою почитаю то, когда обо мне говорят: он настоящий русский солдат.

Генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов

Внезапный и скоротечный призыв

Весной 1969 года Владимир активно готовился к поступлению в Челябинский институт инженеров железнодорожного транспорта, посещая специальные подготовительные курсы в этом же институте.

20 апреля этого же года старший брат Леонид был призван на срочную военную службу в армию. После его проводов Владимир был полон надежд, что успеет поступить в институт.

Однако совершенно неожиданно 24 апреля он получил повестку из райвоенкомата Челябинска о призыве в проходящий весенний военный призыв.

Генетическая наследственность и воспитание Владимира не допускали даже мысли о том, что он может состояться настоящим мужчиной, не пройдя военную службу в армии. В то время вообще уклонение парней от воинской обязанности было несвойственным и считалось неприличным и постыдным. Неслуживших в армии настоящими мужчинами не считали и даже девушки относились к ним порою пренебрежительно.

Несмотря на то что Владимиру еще не исполнилось 18 лет и он, таким образом, не достиг совершеннолетия, в соответствии с повесткой 26 апреля прибыл в райвоенкомат и прошел призывную медицинскую комиссию.

В беседе со старшим офицером военного комиссариата — подполковником Владимир выразил готовность исполнить свой воинский долг. При этом он попросил перенести его призыв с весны на осень, чтобы иметь возможность сдать вступительные экзамены в институт, которые начнутся через три месяца, а именно 1 августа. Тем более что он еще не достиг призывного возраста. Однако у военного комиссариата, видимо, план на призыв был жестким, поэтому офицер слова Владимира об ин-

ституте будто и не слышал. А в отношении непризывного возраста ответил Владимиру просто:

— Будешь призван сейчас. Завтра у тебя будет день для того, чтобы уволился с работы и уведомить своих родственников. Послезавтра, 28 апреля, в 9 часов утра обязан прибыть на сборный пункт призывников в городской военкомат для отправки к месту службы. Пока доедешь до места службы, как раз 18 лет тебе и исполнится.

Именно так и случилось.

На следующий день, 27 апреля, Владимир едва успел уволиться с работы и сообщить о призыве только своим близким родственникам. А 28 апреля прибыл на сборный пункт в городской военкомат для отправки к месту службы.

Так 28 апреля 1969 года Ленинским РВК Челябинска Владимир внезапно и скоротечно, без каких-либо проводов был призван на срочную военную службу в Москву, в войсковую часть 83420.

Навстречу неизвестному будущему

От сборного пункта команда призывников пешим порядком вечером прибыла на Челябинский железнодорожный вокзал.

В составе пассажирского поезда, следовавшего по маршруту Челябинск — Москва, команду разместили в предназначенных для призывников двух плацкартных вагонах. Во главе команды стоял майор. В подчинении у него были также два старших лейтенанта и шестеро сержантов, которые непосредственно командовали отдельными группами призывников.

В вагонах царил оживленная атмосфера. Новобранцы были возбуждены, веселы, познакомились, кто-то уже играл в предусмотрительно прихваченные с собою шахматы, а кто-то играл на гитаре и распевал под собственный аккомпанемент удалые песни.

Но при этом никто не знал, куда их везут и что их ждет впереди. Неизвестность придавала веселости явную нервозность. Поэтому первую ночь никто не спал.

Днем 29 апреля сержанты разъясняли призывникам правила поведения, отвечали на их вопросы. Однако информация пролетала мимо их ушей, поскольку они с бóльшим интересом и удовольствием смотрели в окно, наблюдая за мелькающими пейзажами полей, лесов, городов и весей.

К исходу дня природа взяла свое, и вторая ночь прошла спокойной. Призывники успокоились, притихли и задумчиво улеглись спать.

Но и вторую ночь Владимир практически не спал. Все случилось так быстро, что происходящее казалось ему порою нереальным, требующим осмысления. Тревожные и одновременно волнительные мысли уснуть не давали. Только под утро, сломленный усталостью, он впал в недолгую полудрему.

О чем думал той ночью под равномерный стук колес совсем еще юный паренек, которому не было даже 18 лет?

Тревожность его мыслей была связана с тем, что неожиданно мечты и планы на будущую жизнь были сломаны. Хотел поступить в институт, но травма ноги все перевернула. Недостижение 18-летнего возраста военный комиссариат тоже не смутило. Досада сдавливала грудь. Как же нелепо и обидно все сложилось. Теперь придется поступать в институт только через два года, после возвращения со службы.

А волнительность мыслей была вызвана тем, что Владимир впервые в своей жизни отъезжал от родного дома так далеко. Поезд сквозь ночную и холодную мглу бездушно мчал его в неизвестность. Но он мчал его не только в неизвестную ему Москву — в великую столицу великой страны, в которой он никогда еще не был. Нет, не совсем так и вовсе даже не так.

Владимир даже в своих самых смелых мечтах и фантазиях не мог предположить, к каким глобальным переменам в эту ночь он перемещался во времени и пространстве. Да, он не знал и не мог знать, что ждало его за несущейся навстречу холодной ночью.

Но судьба человека знает о нем все наперед. И теперь она тоже как будто знала, что ждет Владимира впереди и к чему его нужно было подготовить. Поэтому судьба, видимо, неспроста уже в самом начале жизни порою весьма жестко обращалась с ним, не раз испытывая на нравственную и физическую стойкость.

Судьба перемещала его в мир, наполненный сотнями, тысячами, десятками тысяч новых для него людей, которые станут его сослуживцами, начальниками, подчиненными, коллегами, единомышленниками, товарищами и друзьями, с которыми он пройдет бóльшую часть своей жизни.

Судьба несла его к кардинальным переменам, новым знаниям и опыту, новым событиям и испытаниям, новым достижениям и званиям.

Одним словом, судьба несла Владимира в совершенно новый, неизвестный, неожиданный и многосложный для него мир, из которого он в прежнюю жизнь больше никогда не возвратится и останется в нем навсегда.

То, что начертано рукою Провидения,
Уж недоступно впредь для изменения,
Ни доводам ума, ни знаниям богослова
И никаким слезам не смыть судьбы решения.

Омар Хайям

Вся дальнейшая жизнь покажет, что Владимир оказался подготовленным к этому весьма непростому миру и нравственно, и физически.

Однако, как было начертано на кольце Соломона, «Все проходит, и это пройдет». И вторая ночь тоже прошла. Поэтому от провидений судьбы мы вынуждены возвратиться к земным событиям, последовавшим за прошедшей ночью.

Заснувший под утро тревожным сном Владимир спал недолго, так как был поднят командой сержанта. Он и все призывники, еще не отошедшие ото сна, плохо понимали происходящее. Они больше походили на плохо изготовленных и несмазанных техническим маслом роботов, чем на молодых без пяти минут защитников Родины.

30 апреля 1969 года рано утром поезд прибыл в Москву на Казанский вокзал.

Призывников вывели из вагонов, провели по перрону и построили. Вид у этого построения был неприглядный: разношерстная одежда, мешки на плечах...

Затем призывников посадили на оборудованные для перевозки людей тентованные грузовые ЗИЛы с надписью: «Люди» и повезли по Садовому кольцу.

Владимир хорошо запомнил, как был удивлен тем, что Москва ранним утром оказалась совсем безлюдной. Ведь он ожидал увидеть оживленный и шумный город, наполненный миллионами людей и тысячами машин.

Отбор прибывших в бригаду призывников

Призывников привезли в Чернышевские казармы, расположенные по адресу: г. Москва, Большая Серпуховская улица, дом 35, строение 1, в районе станции метро «Добрынинская».

В старинных Чернышевских и Хамовнических казармах было расквартировано крупнейшее воинское соединение на территории столицы: 1-я отдельная ордена Красной Звезды бригада охраны ЦА МО и ГШ ВС СССР — в/ч 83420.

Это бывшие Александровские казармы, в которых еще в период Российской империи дислоцировались гренадерские полки, в том числе Семеновский полк.

Чернышевские казармы. Место расквартирования 1-й отдельной бригады охраны

Отдельная элитная мотострелковая бригада осуществляла охрану, в том числе пропускной режим в зданиях Генерального штаба Вооруженных сил СССР, Главных штабов видов Вооруженных сил, а также на других важнейших военных объектах в Москве.

Призывников покормили завтраком и построили в спортивном зале. Начался отбор призывников. Перед отбором им разъяснили следующее:

военнослужащие войсковой части 83420 несут караульную службу в зданиях Министерства обороны и Генерального штаба, осуществляя охрану и пропускной режим в данные здания. Таким образом, они являются лицом Советской армии. Поэтому в элитной бригаде проходят службу только призывники из Сибири, Урала и Украины, имеющие образование не ниже среднего, рост не ниже 180 см и имеющие хорошую физическую подготовку.

После этого офицеры приступили к отбору, представлявшему собой тестирование умственных и физических способностей. Офицеры подходили к каждому призывнику, проводили с ним беседу и задавали вопросы. По окончании этой процедуры по команде офицера призывник переходил из общего строя в отдельный отборочный строй. Что означали отдельные отборочные строи, никто не знал.

Перед общим строем вышел майор, вызвавший у всех, в том числе у Владимира, восхищение своим внешним видом. Он будто сошел с плаката «Правила ношения военной формы одежды». Форма, портупея, сапоги — буквально все на нем было ювелирно подогнано, выглажено и вычищено до зеркального блеска. Идеальная выправка. И как мужчина он был молод и красив.

Майор сразу обратил внимание на высокого, стройного, красивого молодого человека. Это был призывник Владимир Стратий. Майор подошел к нему и начал беседу, в процессе которой задал много вопросов. Владимир отвечал четко и ясно. Поинтересовался спортивными достижениями призывника. Владимир ответил, что увлекается многими видами спорта, но главным для него является лыжный спорт; по которому он имеет 1-й спортивный разряд, участвовал во многих спортивных соревнованиях, занимал призовые места, получал награды, грамоты и т. д.

— А почему у тебя на лбу шрам? — спросил майор.

— Получил травму во время игры в хоккей, — ответил Владимир.

— Да... интересно... — задумчиво заключил майор. — А ты можешь подтянуться на перекладине?

— Да, могу, — ответил Владимир.

— Шесть раз сможешь подтянуться?

— Да, смогу.

— Ну давай, подтянись.

Владимир легко подтянулся шесть раз и намеревался продолжить дальше. Но майор остановил, сказав «достаточно», и указал ему на отборочный строй, в который он должен перейти.

После окончательного формирования данного отборочного строя майор подошел и объявил:

— Вы направляетесь в Школу подготовки сержантского состава. Вас сейчас покормят, посадят на машины и отвезут в школу, находящуюся в Подмосковье. Там Вас переоденут, помогут, побреют.

Как Владимир позднее узнал, это был блистательный майор Невлянин — начальник Школы подготовки сержантского состава.

Начало службы в Школе подготовки сержантского состава

Армией командую я и сержант!

Маршал Жуков Г. К.

И так, Владимир в числе примерно 100 призывников был направлен в Школу подготовки сержантского состава (ШПСС), дислоцированную в Подмосковье по Новорязанскому шоссе около поселка Малаховка Люберецкого района.

Романтическое настроение у Владимира и его сверстников исчезло на второй день. После бани, стрижки и переодевания в военную форму новоприбывших призывников построили на плацу. Начальник ШПСС блистательный майор Невлянин предельно придирчиво осмотрел строй и сказал слова, которые Владимир запомнил на всю жизнь:

— Вас сюда направила Родина. Моя задача — за шесть месяцев научить вас военному делу. Высоко поднять вашу физическую подготовку. То есть как бы из ломовых лошадей сделать из вас строевых скакунов. Научить вас стойко переносить тяготы военной службы и дорожить дружбой и взаимовыручкой.

С самого начала офицеры школы объясняли новобранцам, что они будут младшими командирами, то есть сержантским составом бригады, что они должны быть лучшими среди всех остальных и в боевой, и политической, и физической подготовке.

И этой подготовкой офицеры занимались с новобранцами круглые сутки.

В рамках боевой программы они осваивали теорию и практику на темы «Взвод, рота в обороне», «Взвод, рота в наступлении». На стрельбище проводились систематические учебные стрельбы из всех видов мотострелкового оружия. Особенное внимание уделялось навыкам стрельбы из пистолета, так как последующая караульная служба по охране объектов предусматривала ее несение с личным пистолетом.

Новобранцев систематически и до изнеможения муштровали строевой подготовкой. Все передвижения допускались только строевым шагом. Занятия на плацу в знойный солнечный день требовали предельных физических усилий. Отрабатывались до автоматизма такие строевые приемы, как «Подход и отход к начальнику», «Выход из строя и постановка в строй», «Строевые приемы с оружием». Но самое главное — это движение отделения, взвода, роты строевым шагом, в том числе с оружием и с песней.

Постоянные марш-броски на 10–15 километров с полной выкладкой мотострелкового бойца, как правило, бегом. В большинстве случаев марш-броски стартовали ночью по внезапной команде «Тревога».

Политическая подготовка, проводимая политработниками, носила системное наполнение сознания будущих младших командиров политикой КПСС в вопросах обороны нашей страны, а также задачами Вооруженных сил в этой политике и практике. И конечно же, большое место занимало изучение работ классиков марксизма-ленинизма, постановлений пленумов ЦК КПСС и материалов партии и съездов.

Особенно много времени уделялось изучению Уставов Вооруженных сил Советской армии. В результате Владимир к завершению учебы знал все Уставы практически наизусть.

Но самым изнурительным для новобранцев была физическая подготовка. Она сопровождала их с самой утренней зарядки и до отхода ко сну. Постоянные кроссы в сапогах на стадионе, занятия на спортивных снарядах, полоса препятствий и многие другие физические нагрузки доводили их до изнеможения и бесчувственного засыпания после отбоя.

И все это время сопровождалось железной дисциплиной, нарушение которой каралось мерами дисциплинарного Устава, где главным постулатом для командира являлось требование «Поощряй достойных и строго взыскивай с нерадивых». Неукоснительное и неотвратимое исполнение командирами этого требования для повышения воинской дисциплины было самым действенным.

За шесть месяцев обучения Владимира и его сослуживцев превратили в вышколенных, крепких физически, подготовленных воинов, умеющих переносить тяготы и лишения военной службы и обладающих умением повести за собой других. Начальник ШПСС и подчиненные ему офицеры свою задачу выполнили успешно.

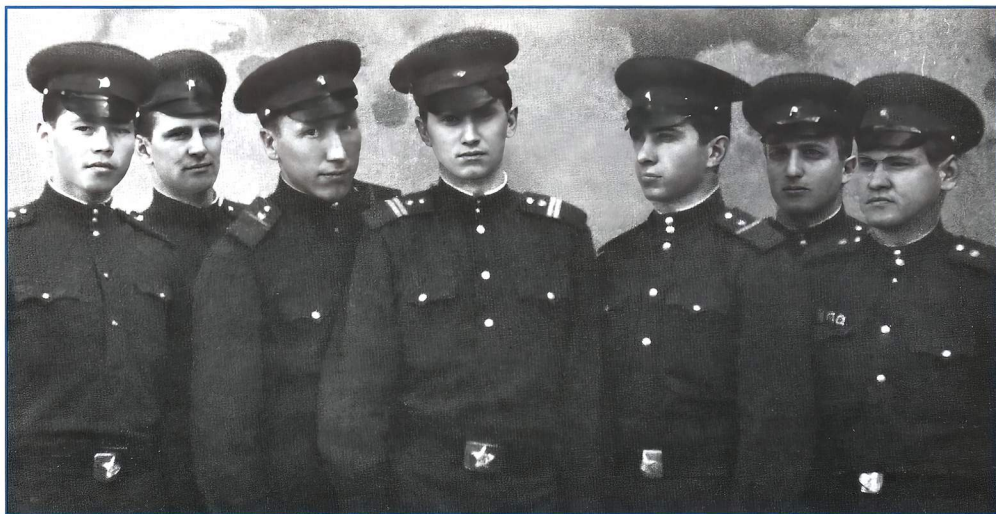
Служба в элитной мотострелковой бригаде

Окрыляйся, взрослей, постигая Устав,
Смена славных отцов, соколиная рать.
Офицерская кость, младший наш комсостав,
Вам за нашу Отчизну пора постоять.

*Евгений Голубенко,
из стихотворения «Младший комсостав»*

После окончания ШПСС, как и всем остальным выпускникам, Владимиру было присвоено воинское звание «младший сержант». И он был вновь направлен в 1-ю отдельную бригаду охраны, дислоцировавшуюся в Чернышевских казармах, в 7-ю роту 2-го батальона командиром отделения.

Особенность службы в батальоне состояла в том, что весь его рядовой состав был одного призыва. И Владимир попал в роту, где его подчиненным оставалось служить всего полгода. Но несмотря на это, они приняли Владимира уважительно, после того как он на занятиях продемонстрировал им превосходное знание Уставов, в том числе Устава гарнизонной и караульной службы, и отличную физическую подготовку.

Командир отделения младший сержант Стратий В. А. (в центре)

Владимир Александрович в своих воспоминаниях о службе в бригаде отмечает одно очень важное обстоятельство: ни в его роте, ни в батальоне, ни в целом в бригаде он не помнит ни одного случая каких-либо не-

уставных взаимоотношений, дедовщины или неприязни между солдатами и офицерами.

Очевидно, сказывались структура, одинаковое образование и возраст призывников. То есть в подразделении все были равны, что способствовало недопустимости в воинском коллективе каких-либо правонарушений по отношению друг к другу.

Конечно же, существенное влияние на формирование товарищеской здоровой обстановки в коллективах оказывали офицеры. Это были образованные и опытные военные профессионалы и воспитатели. Кроме того, они обладали достойными человеческими качествами, в первую очередь порядочностью, справедливостью, уважительным отношением к подчиненным, доброжелательностью, умением слушать и понимать.

Они, как и повсюду в армии, несли на себе всю нагрузку по организации выполнения задач, обучению личного состава, проведению культурных и спортивных мероприятий и т. д. Вместе с подчиненными ходили в суточные наряды, дежурили в подразделениях, привлекались ко всякого рода сборам. При этом, не считаясь со временем, часто проводили на службе и выходные, и праздничные дни.

Это действительно были настоящие, подготовленные идейные командиры, которые пользовались несомненным авторитетом у всего личного состава.

Поскольку Чернышевские казармы находились непосредственно в Москве, в столице нашей Родины, то командование бригады, политический отдел систематически организовывали для солдат срочной службы культурные мероприятия в виде посещения исторических мест, музеев, театров, спортивных соревнований и др. Это благотворно сказывалось на несении службы и воинской дисциплине, так как все стремились получить увольнение в город в выходные дни.

Первым знакомством Владимира со столицей было посещение ВДНХ. Это событие произвело на него и его сослуживцев сильнейшее впечатление: они были восхищены увиденным и осознанием мощи и

Сержант Стратий В. А.

масштабов родной страны — Союза Советских Социалистических Республик.

В дальнейшем по ходу службы Владимиру было присвоено воинское звание «сержант», а затем — «старший сержант».

Командованием батальона в последние полгода службы Владимир был назначен на должность старшины 7-й роты. Данное назначение было связано с увольнением в запас старшины сверхсрочнослужащего. Это был очень авторитетный старшина-фронтовик, уважаемый всеми человеком. Назначение 19-летнего Владимира, являвшегося срочником, на должность старшины роты, которую всегда занимали сверхсрочнослужащие, было беспрецедентным и свидетельствовало об огромном доверии ему со стороны командования.

За два месяца до окончания срочной службы, в апреле 1971 года Владимиру было присвоено воинское звание «старшина», что было редкостью для военнослужащего срочной службы.

Далее всю свою жизнь Владимир ни единого раза не сожалел, что в течение двух лет прошел срочную службу в рядах Советской армии. Это была настоящая школа жизни.

Но чем ближе подходил срок окончания срочной службы, тем больше он задумывался о том, что будет делать после службы. К учебе в гражданском вузе он уже не стремился.

Владимира стала привлекать военная служба. Ему нравились порядок, постоянное поддержание себя в хорошей форме, а главное — выполнение почетной обязанности — служение Родине.

Видимо, генетическая наследственность и казацье происхождение предков пробудились и ярко проявились в нем во время срочной военной службы. Владимир все более и более в нее погружался. Стал лучшим среди лучших: высоко дисциплинирован, грамотен, организован, трудолюбив, ответственен, умеет работать с подчиненными, умеет их организовать и сплотить, требователен, при этом справедлив и доброжелателен, пользуется огромным уважением и доверием как у командования, так и подчиненных.

Владимир вдруг осознал, что он по-настоящему полюбил военную службу.

Старшина Стратий В. А.

Доблестью и честью Родине служить,
Ей оплотом мощным и опорой быть.
Это не для каждого, здесь нужно призвание.
Защитники Отечества, поклон вам и признание.
Л. Поцепун

Но он также понимал, что для посвящения себя служению Родине необходимо обладать специальными профессиональными и другими разносторонними знаниями более высокого уровня.

Профессия инженера привлекала Владимира всегда. Однажды офицеры роты рассказали ему о Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева, находящейся в Москве, и возможности поступить в нее после срочной службы в Советской армии. В случае поступления в Академию производилось назначение на воинскую должность «курсант».

После обращения в Академию Владимиру были направлены материалы о возможности обучения по специальности «строительство зданий и сооружений» с присвоением квалификации «военный инженер-строитель», а также условия поступления с графиком вступительных экзаменов.

Найдя учебники средней школы за два месяца до вступительных экзаменов, Владимир спешно начал самостоятельную подготовку. Он читал и перечитывал учебники, вспоминал уроки своих школьных учителей по математике и физике. Такая подготовка потребовала от Владимира огромных усилий и времени. И если над первым он был властен и трудился в полную силу, то над вторым властен не был — времени явно не хватало.

Несмотря на это, Владимир принял решение поступать в Академию. И после окончания срочной службы он был откомандирован в нее для поступления.

Не имея никакой поддержки и не обладая уверенностью в полноте своих знаний, Владимир вновь убыл в неизвестность и неясность относительно своей дальнейшей судьбы, поскольку тогда он еще не понимал и не имел правильного представления ни о характере, ни о содержании будущей профессии, с которой, возможно, будет связана его военная служба и вся дальнейшая жизнь после окончания учебы в Академии.

ГЛАВА III

СТАРЕЙШАЯ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В. В. КУЙБЫШЕВА

Кто инженерства не будет знать,
тот не будет произведен выше того чина,
в котором он ныне обретает.

Император Петр Первый

К истории Академии

Потребность в военных инженерах на Руси была обусловлена внешними и внутритактическими причинами: необходимостью строительства укреплений, наведения переправ через реки и выполнения других работ по обеспечению действий в напряженной борьбе государства за его независимость.

На всем протяжении истории войск Российской империи и по настоящее время существует Русская школа военных инженеров. Отдельные ранние школы инженеров впервые были преобразованы в 1820 году в Главное инженерное училище, которое в 1855 году было преобразовано в Инженерную Академию в Санкт-Петербурге: высшее военно-учебное заведение, имеющее свои традиции и профессорско-преподавательский состав, успешно обеспечивающий подготовку высококвалифицированных военных инженеров.

В советское время в истории Академии начинается новый период. В составе Военно-технической академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии имени Ф. Э. Дзержинского (ВТА РККА) Военная инженерная Академия находилась до 1932 года как фортификационно-строительный факультет. В 1932 году Совет народных комиссаров принял решение о воссоздании Военно-инженерной Академии с дислокацией ее в Москве. Начался новый, московский период развития Военно-инженерной Академии. Она по праву становится крупнейшим учебным и научным центром инженерных войск Красной армии, военно-фортификационно-го искусства и капитального строительства в интересах обороны страны.

Разнообразие сфер человеческой деятельности, в которых проявили себя выпускники Академии, поражает. Военными инженерами по обра-

зованию были: великий химик Менделеев Д. И., выдающийся физиолог Сеченов И. М., изобретатель лампочки Яблочков П. Н., писатели Достоевский Ф. М. и Григорович Д. В., скрипичный мастер Леман А. И., изобретатель цемента Шуляченко А. Р., один из создателей линейного программирования, лауреат Нобелевской премии «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов» Канторович Л. В., математик Остроградский М. В., композитор Мясковский Н. Я. и др.

К концу 1930-х годов Военно-инженерная Академия превратилась в ведущий учебный и научный центр СССР. Возведение укрепрайонов на западе страны в ходе советско-финского конфликта осуществлялось с привлечением преподавателей и слушателей Академии, которые проходили стажировку на возведении фортсооружений, приобретая на практике знания о построении обороны.

Учебная и научная деятельность Академии в годы Великой Отечественной войны также не прекращалась: преподавательский состав был задействован в решении наиболее сложных задач инженерного обеспечения военных действий. Продолжалась подготовка офицеров для действующей армии. В сентябре 1944 года в связи с нехваткой военных инженеров с широким военным кругозором был учрежден оперативно-инженерный факультет. Его окончил и будущий Маршал Советского Союза Николай Васильевич Огарков. Во время Великой Отечественной более пяти тысяч молодых специалистов Академии ушли на фронт, участвовали в боевых действиях, проявляя чудеса отваги и героизма.

Воспитанники Академии составили основу командных кадров инженерных войск на фронтах борьбы с Германией и Японией. Среди них — начальник инженерных войск РККА — заместитель НКО СССР Маршал инженерных войск Воробьев, Михаил Петрович, начальники инженерных войск — заместители командующих фронтами генерал-полковник инженерных войск Котляр Леонтий Захарович, Маршал инженерных войск Прошляков Алексей Иванович, генерал-лейтенант инженерных войск Благославов Борис Васильевич, генерал-полковник инженерных войск Галицкий Иван Павлович, генерал-полковник инженерных войск Цирлин Александр Данилович и будущий начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Огарков Николай Васильевич.

Всего званием Маршала инженерных войск были удостоены шесть выпускников Академии: Аганов Сергей Христофорович, Воробьев Михаил Петрович, Геловани Арчил Викторович, Прошляков Алексей Иванович, Харченко Виктор Кондратьевич, Шестопапов Николай Федорович.

**Военно-инженерная Академия им. В. В. Куйбышева.
Москва, Покровский бульвар, дом 11**

В послевоенные годы Академия выпустила тысячи высококвалифицированных специалистов в области инженерной техники. Ученые Военно-инженерной Академии разработали высокочащенные командные пункты, убежища и защитные сооружения от ядерного оружия, систему радиолокационной маскировки объектов, образцы понтонных и механизированных мостов, мостостроительной техники, десантно-переправочных средств, технику для разминирования и разграждений.

Среди преподавателей в последние годы существования Академии было восемь действительных членов и пять членов-корреспондентов Российской академии наук, четыре заслуженных деятеля науки и техники, более 300 докторов и кандидатов наук.

Такому батальону ученых может позавидовать и мировой Гарвард.

Не миновала история Академии и имени доктора военных наук, профессора, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта инженерных войск Карбышева Дмитрия Михайловича. К концу 1930-х годов он уже считался одним из виднейших специалистов в области военно-инженерного искусства не только в Советском Союзе, но и в мире. В 1937 году и позднее Карбышев Д. М. неоднократно председательствовал в Государственной комиссии по защите дипломных проектов в Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева.

8 августа 1941 года при попытке выйти из окружения генерал Карбышев Д. М. был тяжело контужен в бою у реки Днепр возле деревни Добрейки Могилевской области Белорусской ССР. В бессознательном состоянии был захвачен в плен. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен, в числе около пятисот других заключенных, после зверских пыток облит водой на морозе и убит. Его тело было сожжено в печах Маутхаузена.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2023 года № 508-р воссозданная Военно-инженерная Академия названа именем Героя Советского Союза генерал-лейтенанта инженерных войск Д. М. Карбышева.

Поступая в 1971 году в столь авторитетнейшую в стране и мире Академию, мог ли Владимир предполагать, что по прошествии времени он, генерал-майор Стратий Владимир Александрович, будет внесен в список ее почетных выпускников и его существенная роль будет отмечена в деятельности Вооруженных сил (юбилейное научно-популярное издание «Военно-инженерная Академия. 200 лет». М., 2019).

Генерал Карбышев Д. М.

Порядок приема в Академию

Академия относится к военному вузу высшей категории. В соответствии с порядком приема в Академию, обучение в которой осуществляется по программам высшей военной оперативно-тактической подготовки, в качестве кандидатов на поступление рассматриваются офицеры Вооруженных сил, имеющие полную военно-специальную подготовку (высшее профессиональное образование), проходящие военную службу не менее пяти лет на воинских должностях, для которых штатом предусмотрено воинское звание «майор», им равные и выше.

Таким образом, в Академию на обучение принимаются только офицеры, удовлетворяющие вышеизложенным требованиям.

Тогда возникает вопрос: каким образом в Академию принимались 17–20-летние юнцы, окончившие лишь среднюю школу и не удовлетворяющие ни одному из требований, регламентированных порядком приема?

Периодически как исключение прием в Академию вчерашних школьников допускался на основании приказов Министра обороны. Такие наборы были вызваны тем, что, исходя из внешнеполитической обстановки, в определенные периоды требовалось наполнение Вооруженных сил молодыми офицерскими кадрами, обладающими современными и прорывными знаниями теории, а также профильных и прикладных наук. После окончания Академии и приобретения опыта в войсках эти выпускники рассматривались как наиболее перспективные для поступления и обучения в ее адъюнктуре в качестве будущих ученых и преподавателей.

Поэтому нам, поступавшим в Академию в 1971 году, повезло, так как это был последний набор курсантов и на данном временном этапе мы успели «впрыгнуть в последний вагон проносащегося мимо нас поезда». С 1972 года он был прекращен.

Как и многие амбициозные молодые люди, закончив среднюю школу в Челябинске и отслужив срочную службу в Советской армии, в 1971 году Стратий В. А. командованием бригады был откомандирован для поступления на фортификационно-строительный факультет Академии, находящейся на Покровском бульваре в Москве.

В эти годы Советская армия остро нуждалась в квалифицированных инженерных кадрах в сфере капитального строительства, так как происходило масштабное обновление наступательных и оборонительных вооружений. Необходимо было срочное создание новых фондов (объектов) по их укрытию и эксплуатации, в том числе новых пунктов по управлению войсками разного уровня, а также учебных и социальных учреждений Вооруженных сил.

Именно для этой цели в Академии был предназначен фортификационно-строительный факультет № 3.

В конце июня 1971 года Владимир прибыл в Академию для поступления.

Иногородние абитуриенты были размещены по адресу: г. Москва, 2-я улица Машиностроения, дом 7. Ближайшая станция метро — «Автозаводская». Здание, в котором разместили абитуриентов, являлось 4-этажной казармой, предназначенной для размещения курсантского батальона и роты охраны Академии.

В казарме было размещено около 100 иногородних абитуриентов. Всего же были приняты документы для поступления в Академию у 600 абитуриентов. Таким образом, 300 абитуриентов, являвшихся жителями Москвы и Подмосковья, во время поступления в Академию проживали дома, а 200 иногородних разместились у родственников и знакомых.

На 1-й курс Академии предстояло набрать 130 слушателей-курсантов. Из чего следует, что конкурс при поступлении сложился весьма жесткий — пять человек на место.

При этом необходимо принять во внимание и иные обстоятельства, еще более ужесточающие условия конкурсной борьбы:

во-первых, жесткий конкурс фактически начинался еще до вступительных экзаменов на стадии принятия от абитуриента документов. В первую очередь изучался аттестат. Если он содержал хорошие и отличные оценки, то документы принимались. Если имелись и тройки, то в принятии документов отказывали;

во-вторых, 300 абитуриентов, то есть каждый второй, были из Москвы или Московской области, где уровень образования существенно превышал его средний уровень по стране;

и, наконец, в-третьих, немалое количество абитуриентов обучались в физико-математических и иных специальных и элитных школах. Это была самая подготовленная категория поступающих.

Владимир, продолжая оставаться в статусе военнослужащего срочной службы, прибыл в казарму в военной форме. Абитуриенты тотчас обратили на него внимание, поскольку среди поступающих военнослужащих он был единственный, кто имел звание старшины.

Настроение у Владимира было сложное и неоднозначное.

С одной стороны, он чувствовал себя уверенно, поскольку обладал сильной волей, трудолюбием, уже приобретенным жизненным опытом и способностью к преодолению трудностей. Также благоприятным обстоятельством являлось то, что за два года службы он полностью адаптировался и к армейскому укладу жизни, и в целом к столичной атмосфере.

Но с другой стороны, он ощущал вполне объяснимое беспокойство и волнение. Поскольку хорошо понимал, что поступает в одно из старейших и авторитетнейших высших военных учебных заведений не только страны, но и мира. И чтобы поступить в него, знания должны соответствовать высокому уровню требований, которые будут предъявлены на вступительных экзаменах. А Владимир окончил среднюю школу в 1968 году — то есть три года назад. И, конечно же, данное обстоятельство было для него весьма неблагоприятным. В связи с этим он очень хорошо осознавал, что ему необходимо готовиться к экзаменам серьезно и основательно.

Беспокойство Владимира было понятно, поскольку не уверен, сдал бы я или кто-либо из нас вступительные экзамены так же успешно, если бы после окончания средней школы прошло три года.

Подготовка к экзаменам проходила также в казарме — в ее учебных классах.

Большинство абитуриентов засели в классы и добросовестно приступили к подготовке. Но были и такие, которые вместо подготовки отдались праздному и приятному времяпровождению. Москва манила, таинственно улыбалась своей женской и чарующей улыбкой, открывая жаждущему все свои двери к любым соблазнам.

Среди «праздных весельчаков» оказались и некоторые абитуриенты — военнослужащие в званиях от рядовых до сержантов, отслужившие срочную службу. И их можно было понять. Два года, проведенных на военной службе в условиях ограничения свободы и доступа к известным человеческим радостям, остро желанным для молодого человека, дали о себе знать.

Владимир с грустной улыбкой посмотрел на весельчаков и твердо сказал себе: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо. Но сейчас надо отрешиться от всего мешающего и сделать все возможное и невозможное, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам и сдать их».

С первого дня пребывания в казарме он собрал свою волю в кулак и приступил к основательной подготовке.

По отношению к вчерашним школьникам — абитуриентам Владимир вел себя тактично и уважительно, то есть в естественной и обычной для него манере, проявляемой по отношению к людям. Наблюдая за абитуриентами и общаясь с ними, он все более и более понимал, что молодежь прибыла серьезная и обладающая отличными знаниями, еще не остывшими после выпускных экзаменов.

Таким образом, Владимир оказался в настоящей абитуриентской атмосфере, среди вчерашних выпускников школ. Они живо обменивались своими знаниями в непринужденной и доброжелательной обстановке. Из этой атмосферы он жадно вдыхал мощный и свежий воздух новых для себя знаний, необходимых для поступления.

При этом вчерашние школьники — абитуриенты, испытывая уважение к военнослужащему-старшине, его корректному поведению и понимая, что он окончил школу три года назад, щедро делились с ним и своими знаниями, и учебниками. Все они успешно сдали экзамены и окончили Академию. Владимир помнит их и благодарен им за оказанную поддержку.

Перед допуском к экзаменам все абитуриенты были направлены на военно-медицинскую комиссию, которая была проведена в медсанчасти Академии.

Четыре вступительных экзамена (письменная математика, устная математика, физика и сочинение) были проведены в июле в течение 20 дней. Владимир сдавал экзамены на общих основаниях и успешно их сдал.

Экзамен по физике у Владимира принимала преподаватель-женщина. Она была удивлена тому, что абитуриент в звании старшины, только что отслуживший в армии, по существу, без подготовки продемонстрировал отличные знания, уверенно ответив на все вопросы и решив все задачи. Преподаватель задумалась: «Какую оценку ставить?» И даже поделилась своей задумчивой неопределенностью с Владимиром. Он постарался ее успокоить и не придавать возникшей ситуации драматического значения. Тогда она с облегчением выдохнула и медленно произнесла:

— Нет. Я не могу. Физика... такой сложный предмет... Ставлю вам «хорошо».

Командир курсантского батальона подполковник Платонов Лермонт Михайлович после сдачи третьего экзамена вызвал старшину Стратия В. А. на беседу и задал ему вопросы, касающиеся и его службы в бригаде, и дослужебной биографии. Во время ответов на вопросы, которые он излагал четко, ясно и кратко (как говорят, по-военному), Платонов Л. М. внимательно наблюдал за ним и изучал его. Старшина оставил у него благоприятное впечатление.

При этом перед вызовом Владимира на беседу Платонов Л. М. позвонил командованию бригады с целью получения в отношении него отзыва по ряду интересующих вопросов. Командование бригады охарактеризовало Стратия В. А. положительно.

После экзаменов

После сдачи последнего экзамена Платонов Л. М. вновь вызвал Владимира на беседу. В кабинете во время беседы также находился замполит курсантского батальона подполковник Алехин Николай Феоктистович.

Платонов Л. М. предложил Владимиру должность старшего курса в 1-й курсантской роте. И здесь произошел курьез. Владимир, не до конца понимая, что это за должность, воспринял предложение Платонова Л. М., как назначение на должность старшины роты. А эту должность Владимир знал не понаслышке, поскольку занимал ее последние полгода службы в бригаде. Внутреннее напряжение у Владимира стало быстро нарастать, и у него отчаянно пронеслось в голове: «Старшина роты отвечает не только за соблюдение правил несения службы, воинскую дисциплину и под-

держание внутреннего порядка в роте, но и за сохранность имущества роты, а также личных вещей военнослужащих, находящихся в кладовой, и т. д. Как же я на этой должности смогу учиться в Академии?»

Вместо ответа в воздухе повисла пауза. Владимир не знал, как и что ответить на предложение Платонова Л. М., поскольку оно явилось для него неожиданным. Он о существовании должности старшего курса ничего не знал и к такому назначению готов не был. Но отвечать командиру батальона надо, и он, как всегда, ответил честно и искренно:

— Товарищ подполковник, я хотел бы сосредоточить все свои силы и время на серьезном обучении и получении в Академии знаний. Именно для этого я и поступал в Академию. А должность старшины роты, к сожалению, способствовать этому не будет. Поскольку она очень ответственная и требует полной отдачи. Более того, она связана с имущественной ответственностью. При таких обстоятельствах у меня просто не будет времени на учебу.

На что Платонов Л. М. тактично пояснил:

— Вы меня не совсем правильно поняли. Я предлагаю вам должность старшего курса, а не старшины роты. В курсантской роте это две совершенно разные должности. Да, старшина роты — это именно та должность, о которой вы сейчас сказали. Но можете не беспокоиться: ее занимает сверхсрочнослужащий старшина. А вы будете назначены на должность старшего курса, отвечающего только за соблюдение воинской и учебной дисциплины в 1-й курсантской роте.

У Владимира отлегло от сердца и он, наконец, выдохнул давящее его напряжение:

— Товарищ подполковник, прошу меня извинить, поскольку особенности штатного расписания курсантской роты мне не были известны. Я... согласен с назначением меня на должность старшего курса.

И все же после беседы с Платоновым Л. М. и согласия на назначение на должность старшего курса у Владимира осталось беспокойство и сомнение: «Не помешает ли эта должность полноценному обучению и получению знаний?»

Учеба для Владимира была главнейшим приоритетом.

Приказом Начальника Академии № 349 от 29 июля 1971 года Владимир, так же как и все успешно сдавшие экзамен, был зачислен слушателем-курсантом в Военно-инженерную ордена Ленина Краснознаменную Академию имени В. В. Куйбышева.

Платонов Л. М. и Алехин Н. Ф.

Преждевременно заглядывая, с вашего позволения, в хронологическое будущее, необходимо особо сказать о командире и замполите курсантского батальона. В процессе обучения в Академии Владимир все больше и больше убеждался в том, что Платонов Лермонт Михайлович и Алехин Николай Феоктистович оказались в высочайшей степени профессиональными командирами и мудрыми педагогами, способными брать на себя ответственность и принимать самые сложные решения, направленные на заботу о курсантах и создание здоровой атмосферы среди будущих офицеров.

Они были совершенно разные и по внешнему виду, и по характеру.

Платонов Л. М. — высокий, дюжий, харизматичный, громогласный, взрывной и решительный. Он был слышен уже тогда, когда его еще не было видно. Но по натуре он был добрым и отзывчивым человеком.

Алехин Н. Ф. — невысокого роста, спокойный, говорящий тихим голосом. Его, наоборот, не было слышно даже тогда, когда он находился в метре от тебя. Во время вечерней поверки он имел правилом неслышно проходить сзади двухшереножного строя роты между стеной и линией второй шеренги. Бывало, что курсант во время поверки скажет что-то соседу. И вдруг слышит сзади спокойный и тихий голос: «Товарищ курсант, в строю разговаривать нельзя».

Но объединяло их главное и основополагающее — они были настоящими и достойными офицерами, воспитателями, порядочными людьми, обладающими честью, сильной волей и характером.

Старшина Стратий В. А. как старший курса в некоторых случаях по службе прямо обращался к Платонову Л. М. и Алехину Н. Ф. И в их лице он неизменно находил понимание и поддержку. За что им безмерно благодарен.

Старший курса

Впервые я увидел курсанта-старшину Стратия В. А. 29 июля 1971 года на общем построении 1-й курсантской роты, поскольку во время экзаменов я проживал дома в Подмосковье. Курсанты, проживавшие во время экзаменов в казарме, были с ним уже знакомы.

Построение происходило на территории военного городка с тыльной стороны казармы. Мы, распределенные по учебным отделениям, стояли в строю в новенькой курсантской форме.

Перед строем стояли подполковник Платонов Л. М., подполковник Алехин Н. Ф., капитан, сверхсрочнослужащий старшина и курсант-старшина.

Платонов Л. М. представил нам начальника курса — командира роты в звании капитана, старшину роты — сверхсрочнослужащего в звании старшины и старшего курса курсанта-старшину — молодого высокого, стройного, харизматичного, красивого bruneta с внимательными глазами и серьезным взглядом. Это и был Стратий Владимир Александрович.

После вступительного слова начальник курса обратился к старшине Стратию В. А.: «Командуйте».

Воздух тотчас разрезала быстрая и четкая серия команд, отданных сильным и уверенным голосом:

— Рота! Становись! Равняйся! Отставить! Равняйся! Смирно! Учебным отделениям приступить к занятиям согласно распорядку дня! Командиры учебных отделений ко мне! Разойдись!

Мы с первых мгновений почувствовали в этом молодом курсанте-старшине крепкую строевую выучку и пробивающуюся сквозь нее недюжинную командирскую волю. При этом ни в его командах, ни в его движениях не было ничего лишнего, наносного и вычурного. Было очевидно, что старшина не просто отслужил в армии, а отслужил в элитной строевой части, где приобрел хорошие командирские знания и опыт. У нас, 17-летних пацанов, за душой ничего этого не было и быть не могло.

Тогда еще не зная старшину Стратия В. А., мы размышляли:

«Такой сильный и яркий старший курса из нашей курсантской среды — это хорошо или плохо? Сразу и не поймешь. Это покажет только время».

Старший курса старшина
Стратий В. А.

Первый лагерный сбор. Курс молодого бойца

Проходим мы курс молодого бойца,
Упорство и труд закаляют сердца.
Нас ставят в наряды и учат стрелять,
Чтоб гордо могли мы присягу принять.
Нас ветер и ливень сбивают с пути,
Но в ногу без усталости надо идти.
Командует «Марш!» наш курсант-старшина,
Надежды на нас возлагает страна.

31 июля 1971 года 1-я курсантская рота убыла из московской казармы на свой первый лагерный сбор, который проходил в учебном центре Академии, расположенном в Красногорском районе Московской области близ села Николо-Урюпино.

Учебный центр являлся уникальным подразделением Академии, занимавшим огромную территорию. На ней расположились многочисленные полигоны по направлениям кафедр, где демонстрировались инженерная техника и фортификационные сооружения, учебные площадки, полевые классы, стрельбища, промзона с цехами и бетонным заводом, зона летнего лагеря с палаточными городками для размещения офицеров и курсантов, общежитие для преподавательского состава, медсанчасть, клуб, библиотека, плац, стадион, столовые, магазины, военный городок полка обслуживания учебного процесса и многие другие инфраструктурные здания и сооружения.

Слушатели — офицеры и курсанты размещались в 6-местных брезентовых палатках, натянутых на стационарные деревянные каркасы.

В течение августа здесь мы прошли курс молодого бойца и по его завершении приняли военную присягу.

Курс представлял собой целый комплекс мероприятий, направленных на нашу физическую и моральную подготовку к военной службе.

Старшина Стратий В. А. основной целью поставил введение нас, только что попавших в незнакомые условия новобранцев, в полностью неизведанный и зачастую не совсем понятный мир. Ведь мы были вчерашними школьниками.

Конечно же, совместно со старшиной нашей начальной военной подготовкой основательно занимались все старослужащие — курсанты, и в первую очередь командиры учебных отделений (взводов): старший сержант Атапин Василий Иванович, старший сержант Клинков Юрий

Александрович, сержант Пулторак Игорь Валентинович, старший сержант Третьяков Владимир Арсеньевич и другие. Таким образом, во главе со Стратием В. А. в 1-й курсантской роте сложился коллектив опытных командиров-курсантов.

Они полностью погрузили нас в атмосферу военной службы, показали, что армия — это особый мир со своими порядками и правилами: ознакомили с уставами и армейскими законами, адаптировали к армейскому укладу жизни.

Курс молодого бойца включал в себя физическую, строевую, огневую подготовку, теоретические занятия и самодисциплину.

Физическая подготовка

После команды «Подъем!» старшина Стратий В. А. проделывал вместе с нами кроссовую пробежку. При этом он пробегал расстояние большее, чем мы. Поскольку то забегал вперед, чтобы задать темп бега, то отставал, чтобы подогнать отстающих:

— Курсанты! Не отставать! Подтянись! Держать темп!

После чего он вновь отрывался вперед. Делал это легко, пружинисто, не сбивая дыхания. Во время бега в его движениях и голосе чувствовалась даже какая-то радостная удаль.

Мы же радости от кроссового бега в тяжелых яловых сапогах не испытывали, поскольку каждый шаг давался нам в прямом смысле кровью и отзывался в еще нежных, неогрубевших и стертых ногах острой болью.

На бегу, уже задыхаясь, я поглядывал в сторону старшины и думал: «Ну когда же он устанет и остановится?» Но он не уставал и не останавливался, продолжая легко кружить вокруг бегущей роты и ровным голосом подавать команды. За его удивительную физическую подготовку и выносливость мы одновременно испытывали к нему и уважение, и... напряжение от преподаваемых им первых тягот военной службы.

После кроссового бега старшина проводил с нами добротную физическую зарядку. Комплекс упражнений был отточен им до автоматизма и выдавался им методично и в хорошем темпе. Сначала следовали упражнения на растяжку и разминку мышц шеи, затем рук, туловища и ног. Курсантам, еще до Академии серьезно занимавшимся спортом, все это было привычно и исполнимо. Иным вначале было нелегко. Но постепенно и они подтягивались к хорошему физическому уровню.

Кроме пробежек на разные дистанции, выполнения зарядки в физическую подготовку входили обязательные упражнения на перекладине:

висы, подтягивание, упоры, подъемы переворотом, размахивания, повороты, выход силой на одну руку и на две руки, отжимание от перекладины, соскоки. Надо отдать должное нашему старшине: все упражнения он показывал нам лично. Что не могло не вызывать к нему уважение.

Строевая подготовка

Не осознавая и не понимая по молодости сущности строевой подготовки, мы считали ее утомительной, ненужной и бессмысленной муштрой. Хотя в действительности кроме придания нам внешней военной выправки она имела и весьма важное сущностное значение: строевая подготовка обучала нас взаимодействию с сослуживцами. Ни одна из форм подготовки в рамках курса молодого бойца не способна так сплотить будущих воинов, как строевая подготовка. И старшина Стратий В. А. это понимал. Поэтому к строевой относился очень серьезно и основательно. Она занимала у нас по несколько часов в день. И здесь он, как всегда, показывал нам все элементы строевой подготовки лично: строевую стойку и выполнение команд, повороты на месте, движение строевым, походным шагом или бегом, повороты в движении и т. д.

Строевые приемы демонстрировались им филигранно.

Но особенно завораживающей была демонстрация старшиной так называемого кремлевского шага, используемого при смене караула на Красной площади у Мавзолея Ленина солдатами 1-й роты Кремлевского полка. В эти моменты нам казалось, что Стратий В. А. проходил срочную службу именно в этом полку. И его рост, и выправка, и высочайшая техника сложнейшего шага в этом нас бесспорно убеждали.

Старшина медленно и высоко поднимал ногу, при каждом подъеме оттягивая носок. Сохранять равновесие в таком положении было чрезвычайно нелегко. Движение было выразительным: голова поднята, шея вытянута, руки выбрасываются, как «держатели». Это шаг сильного и дисциплинированного воина.

«Кремлевский шаг» не входил в программу нашей строевой подготовки. Старшина показывал нам его в качестве демонстрации уровня своей личной строевой выучки. Чтобы мы понимали, что осваиваемые нами приемы не так уж и сложны и затруднений у нас вызывать не должны. После чего методом убеждения требовал от нас, чтобы мы демонстрировали строевой шаг более добросовестно и на полную мощь.

Движение, остановки и воспитательная работа чередовались до тех пор, пока мы действительно не начинали бить сапогами об асфальт на-

Старший курса старшина Стратий В. А. командует 1-й курсантской ротой

столько синхронно, с такой силой и столь внушительно, что удары были слышны не только в пределах необъятной территории учебного центра, но и далеко за его пределами.

Итак строевой шаг был отточен до филигранности.

В момент строевого апогея, когда 130 курсантов били яловыми сапогами об асфальт единым мощным ударом, происходил настолько мощный выброс адреналина, что исчезала боль в натертых до крови ногах и по телу шли леденящие мурашки. Это было сложное состояние, и объяснить его было почти невозможно. Мы лишь подсознательно чувствовали, что в нем есть глубинный смысл и что оно сплавивает нас в единое целое. Это был «момент истины».

Только тогда старшина считал цель достигнутой и подавал команду:
— Роскуляк! Запевай!

Мы тотчас с облегчением переходили на походный шаг, и курсант Роскуляк Владимир запевал:

Распрягайте, хлопцы, коней
Да ложитесь почивать.
Я пойду в садок зеленый,
Чтоб криницу покопать.

А следом за ним вся рота подхватывала припев, словно громовым раскатом:

Маруся раз, два, три, калина,
Чернявая дивчина в саду ягоды рвала.

*Музыка народная, слова И. Негребецкий
Русский текст Л. Светлый*

И вновь наступал «момент истины», и вновь по телу шли леденящие мурашки, и вновь строевая песня была слышна далеко за пределами учебного центра. Это идет 1-я рота курсантов — будущих военных руководителей капитального строительства и ученых под командованием будущего генерала — старшины Стратия В. А.

Неслучайно столь подробно описан, казалось бы, малозначительный эпизод с движением строевым шагом по территории учебного центра. В действительности он является существенным, характерным и дающим начало к пониманию характера Стратия В. А. Через этот и подобные ему события и примеры мы уже в первые дни лагерного сбора стали осознавать, что невыполнение или недобросовестное и неточное выполнение его команд или приказов является недопустимым. При этом в нем удивительным образом сочетаются настойчивость и сильная воля с явным предпочтением при воспитании подчиненных мер убеждения.

Огневая подготовка

В рамках огневой подготовки старшина знакомил нас с основными принципами стрельбы из пистолета Макарова и автомата Калашникова. Основной задачей было обучение обращению с оружием, поддержанию

Огневая подготовка. Стрельба из пистолета Макарова

его в надлежащем состоянии и проведению качественного ухода. Кроме того, он особенное внимание уделял знанию нами правил безопасности при обращении с оружием на учебных стрельбах.

А вот с этим были курьезы, и не единожды, но благодаря хладнокровному поведению, опыту и уверенным действиям Стратия В. А. все заканчивалось без негативных последствий.

Так, во время учебной стрельбы из пистолета Макарова на огневом рубеже после ее завершения старшина подал команду «Оружие к осмотру».

По этой команде все обучаемые обязаны выключить предохранитель, отвести затвор в крайнее заднее положение, извлечь магазин из основания рукоятки пистолета и вложить его под большой палец руки, удерживающей оружие. Но один из курсантов отвести затвор не смог. И когда Стратий В. А. подошел к нему, курсант внезапно повернулся в его сторону и направил на него пистолет со словами «Товарищ старшина, я не могу отвести затвор».

Старшина спокойно и уверенно произнес: «Положите пистолет на столик». Курсант выполнил команду, и инцидент был исчерпан. И подобные случаи происходили не раз.

Теоретические занятия

В течение всего курса Стратий В. А. руководил основательным изучением нами Уставов Вооруженных сил. Он настойчиво доводил до нашего, пока еще не совсем адаптировавшегося к военной службе, гражданского сознания, что четкое знание и понимание законов, заложенных в Уставы, является одной из важнейших обязанностей курсанта, будущего офицера, командира, начальника и воспитателя своих подчиненных.

Сам старшина, обладая отличной памятью, знал Уставы практически наизусть.

Мы не раз были очевидцами, как по просьбе Стратия В. А. для тренировки памяти и закрепления их знания кто-то из командиров-курсантов называл ему номера статей из Уставов, а он наизусть их декламировал. Нас это впечатляло.

Самодисциплина

В процессе курса под командованием старшины мы медленно, но верно привыкали жить по строгим армейским законам и режиму дня, который должен был соблюдаться неукоснительно и на все сто процентов.

Мы заступали в наряды, поддерживали внутренний порядок, производили уборку внутри палаток и на территории, застилали кровати, выравнивали тумбочки, табуретки, следили за одеждой и обувью и т. д. Все это способствовало тому, что мы смогли быстро адаптироваться к основам армейской жизни.

Личный пример уважительного отношения к подчиненным

Важнейшим фактором нашей успешной адаптации к армейской жизни явился личный пример уважительного и тактичного отношения к нам со стороны Стратия В. А.

Нашими главными наставниками на курсе были командиры учебных отделений — старослужащие сержанты, обладавшие необходимыми знаниями и опытом. Именно от них требовалось адекватное поведение, подразумевающее уважительное отношение к нам — вчерашним школьникам. В этой части практически все действия сержантов Стратий В. А. контролировал особенно внимательно и как командир, занимающий более высокое должностное положение, и просто как человек, еще с юности впитавший в себя правила уважительного и тактичного отношения к людям.

Для нас, еще не подготовленных к военной службе, прохождение курса молодого бойца в максимально лояльной атмосфере было чрезвычайно важным.

Принимая утренние водные процедуры, я иногда оказывался в умывальнике рядом со старшиной Стратием В. А. Не подавая вида, боковым зрением наблюдал за ним — надо же перенимать опыт армейской жизни. Он всегда был в хорошем настроении, быстрый, бодро чистил зубы, обливался холодной водой (а другой и не было) до пояса и энергично растирался вафельным полотенцем. При этом он неизменно напевал какую-нибудь песню.

А я? А что я. У меня и моих товарищей «по оружию» настроение было не очень бодрое и не до песен. Августовские ночи холодные — вода из крана ледяная. Чищу зубы. Полощу водой рот — зубы ломит. Обливать себя ледяной водой до пояса тоже не очень-то хочется. Но обливаюсь. Ведь рядом старшина обливается, да еще и песню напевает.

Вот так буквально во всем Стратий В. А. воспитывал нас своим личным примером, создавал вокруг себя позитивную, жизнеутверждающую и доброжелательную ауру.

В течение месяца мы все более и более привыкали к специфике военной службы. И то, что вчера для нас было тяжким и отталкивающим, через некоторое время стало нормальным и привычным.

22 августа, в воскресный солнечный день мы приняли военную присягу на верность своему Отечеству:

Принятие военной присяги

— Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных сил, принимаю присягу и торжественно клянусь...

На принятии военной присяги присутствовали дочь Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Карбышева Д. М. — подполковник Карбышева Е. Д. (первая в истории Академии девушка-курсант) и преподаватель Академии Герой Советского Союза инженер-полковник Кузнецов Г. А.

28 августа по завершении курса молодого бойца мы убыли из учебного центра Академии в Москву.

Майор Карбышева Е. Д.

Главное — это учеба

Утром 1 сентября 1971 года 1-я курсантская рота была доставлена на автобусах из казармы в старейший храм военно-инженерной науки — Академию им. В. В. Куйбышева.

Увиденное поразило Владимира: сложный комплекс исторических и вновь отстроенных зданий, связанных между собой замысловатыми переходами, неисчислимое количество лекционных залов, учебных аудиторий, лабораторных помещений, динамичное перемещений сметающих тебя потоков тысяч слушателей, спешащих по запутанным траекториям успеть преодолеть за 10-минутный перерыв огромные расстояния от предыдущих аудиторий учебных занятий до аудиторий следующих занятий. Масштабы Академии были столь внушительны, что в первое время были случаи, когда мы могли заблудиться и не найти нужную аудиторию.

Все это не могло не впечатлять и вызывало сложные чувства: и волнение, и растерянность, но и радость, и гордость за уже состоявшуюся причастность к этому храму науки в качестве слушателя-курсанта.

Эти первые впечатления и ощущения сохранились в памяти на всю жизнь.

А еще сохранился в памяти на всю жизнь... как бы вы думали, что? Только не иронизируйте и простите за откровение. Запомнился запах Академии — неповторимый и неподражаемый. Да, банальный материализованный запах, который человек ощущает посредством органов обоняния, проще говоря, носа. Этот запах нельзя описать, и не надо его описывать. Его можно только ощутить, чтобы запомнить на всю жизнь. Мы ощущали его в течение пяти лет обучения. И он все это время волновал нас. Но он волнует нас и сейчас — по прошествии более 50 лет после первой встречи с ним.

Разместившись в лекционном зале, курсанты с волнением ожидали появления преподавателя. И вот он появлялся:

— Встать, смирно! — скомандовал старшина. — Товарищ полковник, первая курсантская рота к проведению занятий готова! — Доложил старший курса старшина Стратий.

— Вольно, можно садиться.

С первых дней учебы Стратий В. А. расставил для себя приоритеты следующим образом: главное — это учеба, а несение службы, несмотря на ее важность при подготовке будущих офицеров, не должно оказывать негативного влияния на учебу подчиненных ему курсантов.

Лагерный сбор окончен, курс молодого бойца пройден. Теперь нужно было переключиться на учебу — очень сложную и предельно интенсивную, требующую огромных усилий и полного погружения.

Понимая все это, старшина действительно не «передавливал» нас муштрой, излишними требованиями и придирками к соблюдению правил несения службы, воинской дисциплины и поддержанию внутреннего порядка в роте.

Сам он с первых дней, несмотря на дополнительную служебную нагрузку, связанную с должностью старшего курса, взялся за учебу основательно.

Стратий В. А. впитывал знания быстро и жадно, словно сухая губка воду, проявляя при этом огромное трудолюбие, полную самоотдачу и самостоятельность. Это позволило ему на протяжении всех пяти лет учиться успешно и, как результат, получить по всем дисциплинам глубокие и прочные знания. И особенно — в сфере военного капитального строительства, в том числе в возведении специальных фортификационных сооружений (СФС) класса А и их комплексов, представляющих собой пункты управления (ПУ) высшего звена.

Волею судеб я оказался непосредственным свидетелем становления Стратия В. А. на всех этапах его учебы в Академии.

Самоподготовка в учебном классе

Наша самоподготовка проходила в учебном классе казармы.

Во-первых, старшина попросил нас, чтобы при его появлении в классе и выходе из него не подавали команду «Встать, смирно!». За что были ему весьма благодарны. Мы люди понятливые, поэтому причину такой просьбы нам объяснять было не нужно.

Я сидел за последним столом правого ряда, а Стратий В. А. — тоже за последним столом, но центрального ряда. Таким образом, нас разделяло расстояние менее метра.

Поэтому я хорошо видел, насколько добросовестно и старательно он относился к учебе, насколько был трудолюбив и усидчив. У него всегда были свои полные конспекты лекций и практических занятий, которые он аккуратно вел по всем дисциплинам.

При этом надо честно признать, что учиться по многим объективным причинам Стратию В. А. было сложнее, чем нам. В том числе в связи с занимаемой им должностью старшего курса.

Самоподготовка. Старший сержант Атапин В. И. и старшина Стратий В. А.

Не было такого дня, чтобы во время самоподготовки в класс не заглянул дежурный по роте с такими же дежурными и всеми ожидаемыми словами:

— Товарищ старшина, вас вызывает начальник курса.

Из пяти часов, отведенных на самоподготовку, ежедневно как минимум два часа необходимо было посвящать несению службы и внутреннему порядку в роте.

А где их взять — эти два часа? Завтра срок сдачи курсовой работы, зачета или экзамена. Чтобы завершить подготовку к завтрашнему учебному дню, Стратий В. А. был вынужден отнимать время от сна и заниматься по ночам. Но трудности его не пугали никогда. К их преодолению он был давно готов, столкнувшись с ними уже в детском возрасте. И, конечно же, в успешной учебе, несмотря на непростые условия, ему помогали природные данные: быстрый ум и хорошая память.

Курсант-старшина Стратий В. А. сдает экзамены по дисциплине кафедры № 25 — «Строительные конструкции». Июнь 1973 года

Выдающиеся преподаватели и ученые Академии

Чтобы быть хорошим преподавателем,
надо любить то, что преподаешь,
и любить тех, кому преподаешь.

*Великий историк
Ключевский Василий Осипович*

Это высказывание наиболее полно и четко передает сущность и смысл слова «преподаватель».

Нас учили выдающиеся преподаватели и ученые Академии. Они действительно глубоко знали, понимали и любили преподаваемые ими дисциплины. А потому обладали филигранными способностями по передаче нам своих уникальных знаний.

Конечно же, они были не только техническими передатчиками знаний. Они также были воспитателями и людьми, передававшими нам свой военный служебный и просто жизненный опыт. Учили нас мудрости, чести и достоинству, честности и добросовестности, такту и порядочности.

Среди них были преподаватели и ученые, которые имели известность не только в военно-научной сфере, но также имели всесоюзное и даже мировое научное признание.

Достаточно упомянуть лишь некоторых из них, у кого нам посчастливилось учиться.

Рабинович Исаак Моисеевич

Генерал-майор инженерно-технической службы, доктор технических наук, член-корреспондент АН СССР, действительный член Академии строительства и архитектуры СССР, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Герой Социалистического Труда.

Начальник кафедры № 31 «Механика военно-инженерных сооружений».

Важнейшие и основные труды посвящены разработке кинематического метода в строительной механике, созданию эффективных методов расчета сложных статически неопределимых систем, исследованиям в области динамики сооружений. Под его руководством впервые в СССР были начаты систематические экспериментальные исследования динамического действия различных нагрузок на пролетные строения мостов и на другие инженерные сооружения.

Результаты его многочисленных исследований обобщены в капитальном труде «Курс строительной механики стержневых систем» (в 2 частях, 1938–1940).

Крупнейший ученый в области строительной механики. Внес огромный вклад в создание нелинейной строительной механики в области расчета сооружений. Автор основополагающих исследований в области теории вантовых ферм.

Эти работы сыграли большую роль в практическом внедрении висячих конструкций.

Внес огромный вклад в разработку теории статического расчета стержневых систем. Исключительно велик вклад в динамику сооружений. Особенно глубоко и всесторонне была рассмотрена область расчета на действие удара и взрыва.

Его учебники неоднократно переиздавались в СССР и за рубежом.

Рабинович Исаак Моисеевич

Воспитал большое число гражданских и военных инженеров-строителей. Среди его учеников много крупных ученых.

Карлсен Генрих Георгиевич

Полковник инженерно-технической службы, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии строительства и архитектуры, Лауреат Сталинской премии третьей степени, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Преподаватель кафедры № 25 «Строительные конструкции».

Советский инженер, преподаватель и крупный ученый в области строительных конструкций, автор первых в СССР норм расчета деревянных конструкций.

Автор ряда важнейших работ и учебных пособий по вопросам применения дерева в строительных конструкциях и теории расчета и проектирования деревянных конструкций.

В Академии начал преподавать с 1932 года, где работал более 40 лет. Одновременно с работой в Академии читал курс лекций в МИСИ и Промышленной академии. В 1933 году организовал и возглавил в МИСИ кафедру деревянных конструкций. В 1935 году получил патент на конструкцию тонкостенного свода-оболочки из дерева.

Карлсен Генрих Георгиевич

Дашкевич Лев Леонардович

Доктор технических наук, профессор, начальник кафедры физики. Важнейшие и основные труды посвящены исследованию пороговых значений видимости, контраста объекта и фона, видимости в светотехнике, маскировке и ряде других областей, применения оптических систем, состоящих из двупреломляющей призмы и поляроида, оптического совмещения объекта и фона, возникающего при визировании объекта через двупреломляющую призму, разработке поля-

Дашкевич Лев Леонардович

ризационных бинокулярных измерителей видимости, приборов, предназначенных для использования в области светотехники и маскировки, исследованию проблем ослепленности, создаваемой слепящими источниками света.

Сушков Юрий Викторович

Генерал-майор, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Заместитель начальника кафедры № 3 «Специальные фортификационные сооружения и их комплексы», начальник кафедры № 31 «Механика военно-инженерных сооружений», начальник кафедры № 19 «Войсковая фортификация».

В 1954 году курсантом окончил инженерно-строительный факультет Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева.

Является крупнейшим ученым в области волновой терраупругости и динамики сооружений.

Им с мировым приоритетом решена задача взаимодействия сейсмозрывных волн с цилиндрическими сооружениями в мягких и скальных грунтах.

Является признанным авторитетом в области натурных экспериментальных исследований защитных сооружений на действие ядерных взрывов.

Воспитал большое число военных инженеров-строителей. Среди его учеников много ученых — кандидатов и докторов наук.

Сушков Юрий Викторович

Баженов Юрий Михайлович

Полковник, доктор технических наук, профессор, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный член Российской инженерной академии, Почетный профессор Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ), Почетный член Научно-технического общества строителей, Почетный профессор Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, Почетный доктор Веймарской высшей школы

по архитектуре и строительству (Германия) и ряда других вузов РФ и зарубежных стран, Почетный строитель России, Москвы и Московской области.

Начальник кафедры № 26 «Строительные материалы», заведующий кафедрой технологии вяжущих веществ и бетонов Московского государственного строительного университета, Президент Ассоциации ученых и специалистов в области строительного материаловедения.

В 1954 году курсантом окончил инженерно-строительный факультет Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева.

Крупнейший советский ученый-материаловед. Опубликовал свыше 250 научных трудов и 60 изобретений. Издал шесть учебников, широко используемых в учебном процессе строительных вузов и в строительной индустрии.

Проводил большую работу по подготовке преподавательских и научных кадров. Ученым подготовлено 12 докторов и 65 кандидатов технических наук.

Дважды становился лауреатом премии Совета Министров СССР и Правительства РФ в области науки и техники.

Вот такие выдающиеся преподаватели и ученые передавали нам свои уникальные знания.

Учиться у них недобросовестно и посредством было просто стыдно, недопустимо и невозможно. Поэтому мы испытывали чувство гордости, что явились их учениками, и ревностно и благодарно впитывали от них знания с пониманием их важности в нашей будущей службе и деятельности в военном капитальном строительстве.

**Баженов
Юрий Михайлович**

Занятия в военно-научном обществе кафедры № 3

Любовь к предмету рождается
через любовь к преподавателю.

Преподавателями Академии на втором курсе нам было предложено вступать в военно-научные общества (ВНО), образованные при кафедрах, по заинтересовавшим нас дисциплинам. Занятия в них осуществлялись во второй половине дня по завершении обязательных учебных занятий. Вступле-

ние во ВНО было добровольным. Поэтому в них вступали только те курсанты, которые имели желание и способности к проведению научной работы.

Научная работа курсантов являлась одним из важнейших и эффективных способов повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности полученные знания и новейшие достижения научно-технического и прогресса.

Целями научной работы являлось дополнительное углубленное изучение и закрепление обязательных учебных знаний, овладение методами научного познания, разработка актуальных вопросов военной науки и содействие техническому прогрессу в войсках.

В тот же день, когда нам было предложено заниматься научной работой, Стратий В. А. явился на кафедре № 3 «Специальные фортификационные сооружения и их комплексы» и подал заявление о принятии его в члены ВНО.

По воле судьбы я вновь оказался свидетелем проведения Стратием В. А. научной работы во ВНО кафедры № 3, поскольку также выбрал именно эту кафедру и вступил в научное общество.

Вообще, желающих вступить во ВНО кафедры № 3 было значительно больше, чем она могла принять. А принять она могла только пять человек. В связи с этим кафедра провела отбор, основанный на знаниях претендентами этой дисциплины, и были приняты Стратий В. А., Ведищев С. И., Зайцев И. Б., Коростелев С. П. и Сербул В. А.

Необходимо пояснить, кто и что привело нас на кафедру № 3 и почему мы вступили во ВНО именно этой кафедры.

Альберт Эйнштейн как-то сказал: «Вы думаете, все так просто? Да, все просто. Но совсем не так».

По-моему, наше явление на кафедру № 3 произошло по Эйнштейну.

Итак.

На втором курсе в программе подготовки появились специальные дисциплины, в том числе секретная дисциплина «Специальные фортификационные сооружения и их комплексы» (кафедра № 3).

Настал день, когда по этой дисциплине нам должна быть прочитана первая лекция. В лекционном зале секретчик открыл чемодан и раздал нам именные секретные тетради. Мы заняли места и стали ожидать преподавателя.

И вот в зал вошел...

Вижу его перед своими глазами так, будто это не видение, а действительность, происходящая здесь и сейчас. Вижу ярко, во всех деталях и по-

дробностях. Но передать словами или описать полно и правильно все ощущения, вызванные его появлением, не могу. Но придется... Отступить некуда — за мною книга.

Генерал-майор Сушков Юрий Викторович

В зал вошел полковник (в 1972 году он был еще полковником), на вид в возрасте лет 40, высокий брюнет, стройный, в хорошо подогнанной и выглаженной опрятной военной форме. На лице легкая, едва заметная улыбка и искорки в глазах.

А еще... он был очень красив. Помните выдающегося французского актера Жерара Филипа? Помните его лицо? Юрий Викторович и Жерар Филип — это одно лицо.

Старшина Стратий В. А. доложил ему о готовности к занятиям. Полковник попросил нас присесть и приступил к чтению лекции.

Вначале на него было приятно смотреть, потом за ним стало интересно наблюдать, а буквально через минуту его стало необычайно интересно слушать.

Он обладал весьма индивидуальным тембром голоса и мягким выговором даже самых жестких согласных.

Ему не нужно было нас дисциплинировать. Когда он читал лекцию, то мы погружались в состояние абсолютного внимания и в зале наступала тишина.

В нем, словно магнит, притягивало все: и внешность, и его движения, и голос. Но главный секрет его обаяния состоял в том, что он обладал волшебной способностью рассказать, например, о сложнейших физико-механических процессах воздействия воздушной или сейсмозрывной волны на защитные конструкции фортификационных сооружений так просто, что не было иного выхода, кроме как тотчас это понять и усвоить навсегда.

А когда он писал на доске, например, формулу расчета избыточного давления воздушной ударной волны, то это делалось таким безукоризненно ровным и ювелирным почерком, что эта формула тотчас понималась и запоминалась навсегда.

Лекцию читал неторопливо, методично, выдерживал паузы.

Во время этих пауз, обладая тонким пониманием педагогической психологии, он перемежал сложную лекцию рассказами о смешных и курьезных случаях из своей преподавательской жизни. Тогда зал оживлялся, мы смеялись, что позволяло нам разрядиться, снять усталость

и максимально восстановить способность к дальнейшему усвоению материала.

При этом Сушков Ю. В. не только успевал изложить весь обязательный материал, но оставлял время и для вопросов, и для разговоров просто о жизни. Он завязывал с нами диалог. Это придавало его лекциям настолько яркий окрас, что они запоминались и ценились нами особенно дорого.

Мы были тогда еще совсем юные, но осознали, что Сушков Ю. В. — это не только преподаватель и не только ученый. Он личность... крупная личность.

Старшина Стратий В. А. и все мы с первого взгляда, а точнее с первой лекции, влюбились в полковника Сушкова Юрия Викторовича.

А полюбив его, мы полюбили преподаваемый им предмет. Поистине верно: любовь к предмету рождается через любовь к преподавателю.

А вообще, в широком смысле любовь бывает только взаимной. Мы чувствовали, что полковник Сушков Ю. В. тоже любит нас.

Он так же, как и мы, учился в Академии курсантом. Быть может, и по этой причине его отношение к нам было особенно бережным, трепетным и добрым.

Сушков Ю. В. действительно проявлял к нам высочайшую тактичность, культуру и доброжелательность.

В 2017 году, через 45 лет после первой встречи, я спросил Юрия Викторовича:

— Что вы любите более всего?

После некоторой паузы он ответил:

— Правильнее, наверное, сказать не «что», а «кого». Более всего я люблю... людей.

Полагаю, что теперь вам понятно, кто и что привело нас на кафедру № 3 и почему мы вступили во ВНО именно этой кафедры.

ВНО руководил сам Сушков Ю. В., находившийся тогда в должности заместителя начальника кафедры № 3.

Непосредственно руководить научной работой Стратия В. А. он поручил старшему преподавателю кафедры № 3 кандидату технических наук, доценту полковнику Николаеву Леониду Ивановичу, также замечательному ученому и педагогу. Однако он продолжил лично курировать научную работу Стратия В. А.

За три года научной работы Стратий В. А. разработал несколько новых конструктивных решений по улучшению защитных свойств котлованных СФС ПУ высшего звена при воздействии сейсмозрывных волн, а также решений по повышению стойкости вводов инженерных систем

в СФС. Он также изготовил рабочие схемы и чертежи данных конструктивных решений, их демонстрационные макеты, сделал доклады на заседаниях ВНО, где получил высокую оценку предложенных решений от Сушкова Ю. В. и научного сообщества кафедры.

Все это потребовало от Стратия В. А. огромного и упорного труда, добросовестного отношения и, конечно же, любви к научной работе.

Результатом научной работы Стратия В. А. стало получение им нескольких авторских патентов на изобретения новых решений защитных конструкций СФС и вводов в них инженерных систем.

Такой результат явился одним из лучших, поскольку получение нескольких авторских патентов на изобретения для курсантов было большой редкостью.

В связи с этим Сушковым Ю. В. и кафедрой было отмечено, что Стратий В. А. имеет способности к научной работе.

В целом же относительно всех пятерых курсантов — участников ВНО кафедры № 3, чьих тогда еще юных и незрелых лбов коснулась ученая «длань» Сушкова Ю. В., необходимо отметить весьма интересный и показательный факт: в будущем все они стали учеными, обладающими учеными степенями и званиями.

Стажировка на военных строительных объектах космодрома Байконур

На 5-м курсе учебы в Академии в соответствии с программой подготовки обучения была предусмотрена стажировка курсантов с целью практической адаптации к профессии военного инженера-строителя непосредственно на военных строительных объектах капитального строительства Министерства обороны.

В конце сентября 1975 года команда из 25 курсантов во главе со старшим курса старшиной Стратием В. А. была направлена на стажировку на самый закрытый в то время военный объект — космодром Байконур. Специальным номерным авиарейсом из аэропорта Шереметьево команда была доставлена в закрытый городок ЗАТО Ленинск.

Первое, что поразило курсантов по прилете, — это необычная жара, безграничная песчаная даль вокруг и свободное гуляние верблюдов непосредственно в городке.

В военно-строительном управлении курсантов разделили на отдельные группы и развезли по пустыне на различные строящиеся военные объекты. Стратий В. А. с группой курсантов из 15 человек был направлен

в УНР, которое строило новый космический старт, находившийся в 90 километрах от города Ленинска.

Ленинск представлял собой небольшой военный городок, в котором в основном проживали офицерские семьи. Сами офицеры непрерывно находились в командировках на строительстве и эксплуатации военных объектов, прибывая домой только на воскресенье, если позволяла огромная, круглосуточная военная служба и работа.

УНР располагалось непосредственно на стройке, где шло возведение главного объекта — это стол-площадка, с которого осуществляется старт ракеты. Здесь также возводились другие структурные сооружения, обеспечивающие старт. С главным объектом они связывались всеми видами коммуникаций, в том числе подземными проходами.

В УНРе курсантов распределили по объектам и закрепили по видам работ под руководством действующих офицеров — военных строителей, начальников СМУ. В задачу стажеров входило выполнение всех обязанностей мастера или прораба по организации рабочего дня и выполнения общей задачи, разработке недельно-суточного планирования, изучению технической документации, контролю за ходом и качеством работ, закрытию нарядов, занятиям с личным составом ВСО.

Сверхдинамичный ритм работ ежедневно поглощал курсантов, заставлял их погружаться в практическую деятельность и чувствовать ответственность за сроки, качество работ и понимание строительных технологий.

Особенно потрясающей по своей сложности оказалась технология возведения огромных бетонных стен — отсекаелей пламени от стартовых двигателей ракет, которые были наклонены под углом 45 градусов от стартового стола. Это практически бетонные стены толщиной до 1 метра из жаростойкого бетона марки 400 с насыщенным армированием. Технология укладки бетона в стену под таким углом, которая лежала на специальной грунтовой подушке, была просто уникальной с применением прижимной опалубки и уплотнения кассетными вибраторами. На приемке и укладке бетона в каждую захватку участвовал весь инженерный состав УНР. Контроль за качеством работ был беспрецедентным. Нигде Стратий В. А. больше не видел такого жесточайшего контроля как со стороны подрядчика, так и заказчика, и проектной организации, которая всегда находилась на строительной площадке.

Пребывание на стажировке для всех курсантов, и в том числе Стратия В. А., явилось открытием в совершенно новый и неведомый им доселе мир. Здесь каждый в любой момент времени находится в общем строю,

участвует в выполнении общей большой и сверхважной задачи. И ее необходимо выполнить в установленный срок с высоким качеством. Срыв работ недопустим и приравнивается к саботажу.

Стажировка открыла курсантам глаза на многое. Они почувствовали огромную тяжесть и трудность профессии военного инженера, а главное — ответственность, которая в скором времени ляжет на их лейтенантские погоны.

По прибытии в Москву в родные стены Академии, написав отчет о стажировке, Стратий В. А. долгое время не мог забыть этот напряженный, героический труд военных строителей в период масштабного развития военно-космической отрасли в 70-е годы XX столетия.

Дипломная работа. «Сектор Р»

Совершенно логично, что Стратий В. А. писал дипломную работу также по теме кафедры № 3, посвященную разработке нового конструктивного решения котлованного СФС ПУ высшего звена.

В связи с тем, что тема являлась совершенно секретной, написание дипломной работы осуществлялось в особых условиях. Для таких работ в Академии имелась строго охраняемая зона, имевшая наименование «Сектор Р». Для права посещения сектора нужно было иметь специальный пропуск, который надлежало предъявить на входе часовому.

В секторе имелась обширная библиотека специальной литературы, необходимой не только для написания дипломных, но и диссертационных работ. Также имелось хранилище чемоданов, рабочих схем и чертежей, где дипломники или диссертанты хранили свои тетради, разработки, дипломные или диссертационные работы.

В связи с ограничением допуска в сектор проход в него случайных лиц был исключен. Кроме того, его сотрудники поддерживали высочайший порядок во всем. Это дисциплинировало дипломников и диссертантов: при входе в сектор тотчас появлялся настрой на серьезную работу, в зале стояла тишина, при необходимости разговаривали негромко.

Таким образом, в «Секторе Р» для написания дипломной работы имелись все необходимые условия.

Руководителем дипломной работы Стратия В. А. был назначен полковник Николаев Л. И., руководивший его научной работой во ВНО.

Однако сектор регулярно посещал не только Николаев Л. И., но и Сушков Ю. В. Они оба контролировали ход написания Стратием В. А. дипломной работы.

Вместе со Стратием В. А. в «Секторе Р» писали дипломную работу еще два курсанта — Ведищев С. И. и Сербул В. А.

Поэтому мне вновь довелось быть очевидцем работы старшего курса над дипломом и его защиты.

Защита диплома

Защиту диплома принимала комиссия в составе: председатель, начальник фортификационно-строительного факультета № 3 генерал-лейтенант Великанов Николай Михайлович, заместитель председателя полковник Сушков Юрий Викторович и три члена комиссии.

По дипломной работе Стратий В. А. сделал четкий и уверенный доклад. Наступила фаза вопросов и ответов на них. Вопросы последовали по существу — по теме диплома, разработке нового конструктивного решения фортификационного сооружения. Ответы были также уверенными и свидетельствовали о твердых и глубоких знаниях дипломанта.

По окончании заслушивания и ответов на вопросы по существу представленной дипломной работы итог подвел полковник Сушков Ю. В.:

— Уважаемый председатель, уважаемые члены комиссии. Я контролировал весь ход выполнения данной дипломной работы, а также выступил в качестве ее рецензента. Поэтому я очень хорошо ее знаю. Работа выполнена на высоком профессиональном и научном уровне, свидетельствующем о сформированности дипломанта в качестве военного инженера-строителя. Более того, он проделал большую и результативную научную работу в научном обществе кафедры № 3, что свидетельствует о его способности к научной работе. Мои выводы также подтверждают заслушанный вами доклад и ответы на вопросы. Что же касается характеристики старшины Стратия В. А., то я отмечаю в нем высокое трудолюбие, ответственность, организованность, умение правильно определить научные цели и задачи, а также настойчивость в их достижении. Считаю, что дипломная работа заслуживает отличной оценки.

За предложение Сушкова Ю. В. все члены комиссии проголосовали единогласно.

Лейтенант-инженер
Стратий В. А.

28 июня 1976 года после успешного окончания полного пятилетнего курса Академии слушателю курсанту-старшине Стратию В. А. было присвоено воинское звание «лейтенант-инженер», и он был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в Главное военно-строительное управление «Центр» (ГВСУ «Центр»).

Нам с ним повезло

Стратий В. А. всегда старался быть неким демпфером, стоящим между первым начальником курса, практиковавшим неприемлемые в среде будущих офицеров методы командования и воспитания, и курсантами. Он всеми возможными способами амортизировал негативные действия начальником курса, сводя их к минимуму. Не имея при этом никаких личных предпочтений, но рискуя нажать для себя лишь неприятности.

В повседневном внутреннем порядке роты он проявлял находчивость, направленную на облегчение службы и жизни курсантов. При этом вряд ли кому его находчивость была заметна и вряд ли кто о ней знал или догадывался.

Так, начальник курса и старшина роты часто выступали перед ротным строем с бесконечно длинными речами ни о чем. Стратий В. А. стоял рядом с ними и ждал, когда же эти речи закончатся. Курсанты стоят в строю уставшие, голодные, хотят есть. Время идти в столовую.

В ходе своих бесконечных речей начальник курса и старшина роты любили делать длинные театральные паузы, чинно и величаво прохаживаясь при этом вдоль строя и продумывая новый воспитательно-педагогический перло-постулат. В этом-то и была их роковая ошибка. Стратий В. А. ловил долгожданный момент, мгновенно пользовался паузой и тотчас командовал:

— Рота, налево! В столовую шагом — МАРШ!

Понятно, да? Растерявшимся начальнику курса и старшине роты оставалось лишь смотреть вслед уходящему вдаль «поезду».

Все случаи нарушения правил несения службы, воинской дисциплины и поддержания внутреннего порядка в роте Стратий В. А. разрешал своей властью, не докладывая о них начальнику курса. Так как понимал, что это приведет только к отвлечению от учебы и дополнительному «давлению» на курсантов. При этом в большинстве случаев в качестве меры воспитания он применял метод убеждения. И только в исключительных случаях — метод дисциплинарного наказания. Поскольку в дисциплинарном Уставе совершенно четко и ясно указано: основным методом воспитания у военнослужащих высокой дисциплинированности является убеждение.

Но по фискальным каналам начальнику курса иногда становилось известно, что в его отсутствие в роте имело место какое-либо нарушение. Он вызывал Стратия В. А. и спрашивал:

— В мое отсутствие в роте были какие-либо нарушения, допущенные курсантами?

— Я каких-либо нарушений не заметил, — отвечал старший курса.

Иногда к Стратию В. А. обращался какой-либо курсант с просьбой выдать увольнительную в связи с возникшими существенными личными обстоятельствами, так как начальник курса ему в этом отказал. При этом курсант учился успешно и дисциплинарных взысканий не имел. Старший курса доверял людям. На свой страх и риск он выдавал курсанту увольнительную до утра следующего дня с возвращением ко времени подъема. Не было случая, чтобы кто-либо из курсантов его подвел.

Старший курса обладал удивительным качеством деликатности и такта: он контролировал нас, не находясь среди нас и не мешая нам. Как это ему удавалось?

Он появлялся на наши глаза лишь за 10 минут до построения. Как правило, опирался на подоконник и с легкой и чуть ироничной улыбкой наблюдал за нашей юной беготней и шумной многоголосицей.

О чем он думал в эти моменты? Наверное, о том, чтобы поучаствовать в нашей шумной беготне. Ведь было ему тогда всего-то 20 лет. Однако старшему курса не подобало вести себя так. Звание и должность обязывали к сдержанности.

В одной из бесед в 2020 году я спросил Владимира Александровича:

— Почему я редко видел вас среди нас в личное время? И вовсе не видел на наших курсантских вечерах, на которые приглашались девушки из московских вузов и играл наш вокально-инструментальный ансамбль.

Его ответ, как всегда, был понятен и лаконичен:

— Не совсем так. Я всегда находился среди вас. И на всех курсантских вечерах я также всегда присутствовал. Но мне не хотелось вам мешать. Поэтому я выбирал такое место, где мое присутствие было для вас малозаметным.

Проявил ли Стратий В. А. хотя бы единожды по отношению к кому-либо из нас жестокость? Нет. Никогда.

А жесткость? Да. Но крайне редко и только в исключительных случаях, когда было необходимо добиться точного и неукоснительного выполнения отданной им команды или приказа. При этом добивался он этого в подавляющем большинстве случаев настойчивостью и мерами убеждения.

Порою мы размышляли: а что, если бы на месте Стратия В. А. оказался другой человек, который бы практиковал такой же стиль работы с курсан-

тами, как и начальник курса? Это привело бы к существенному разрастанию самых негативных проявлений в среде будущих офицеров. И тем более если бы этот стиль продлился не два с половиной года учебы, а все пять лет.

Я уже тогда, в курсантские времена, наблюдая за стилем Стратия В. А. в работе с подчиненными, не переставал одновременно и удивляться, и недоумевать: откуда у совсем еще молодого человека в 20-летнем возрасте столь глубокое понимание и безукоризненное следование командирским педагогическим постулатам и принципам?

Не перестаю размышлять над этим и сейчас. Ведь даже весьма образованные и многоопытные командиры — начальники в возрасте 35–50 лет, стоявшие рядом со Стратием В. А. и командовавшие нами, так же правильны и безукоризненны в этой части не были. Это если сказать очень сдержанно и мягко.

Старший курса относился ко всем ровно, был ото всех равноудален, никого к себе не приближал. У него не было ни любимчиков, ни изгоев. Он никого не гнобил. Не допускал оскорблений, унижений, придировок и мелочности. Практически не использовал свои властные полномочия по наложению дисциплинарных взысканий. При этом курсанты безукоризненно выполняли все его требования, команды и приказы. Потому что он пользовался всеобщим авторитетом и уважением.

Честь и достоинство стояли для него превыше всего.

Курсант-старшина Стратий В. А. увлечен игрой в шахматы. Декабрь 1973 года

Проявление несправедливости в его отношении к подчиненным было исключено. Среди нас нет ни одного курсанта, который бы мог сказать, что старший курса поступил с ним когда-либо несправедливо. Если же несправедливость по отношению к курсантам проявлялась со стороны иных командиров, то Стратий В. А. вставал на защиту этих курсантов. В человеческом отношении, во внеслужебное время был с нами прост, внимателен и доброжелателен.

По прошествии почти 50 лет, в 2020 году, я спросил его:

— Владимир Александрович, откуда у вас в возрасте 20 лет было такое тонкое понимание командирских педагогических принципов и умение работать с подчиненными?

— Уважительное отношение к людям, принципы чести, достоинства и справедливости я впитал в плоть и кровь еще в раннем детстве. Это пошло от семьи моих родителей: от мамы, папы и жившей с нами бабушки. Затем многое мною было понято в детском интернате. В нем были замечательные педагоги. И, наконец, служба в мотострелковой бригаде завершила мое формирование и как командира, и как человека в понимании отношений с подчиненными и просто людьми. Моими командирами были настоящие офицеры: высокообразованные, опытные и порядочные.

Однако даже после его ответа, несмотря на то что большая часть моих размышлений была удовлетворена, какая-то пусть и малая их часть все-таки осталась неудовлетворенной. О чем это я? А вот о чем: кроме прочего, что мне стало понятно из его ответа, по моему глубокому убеждению, весьма существенную роль в его формировании как человека и командира, умеющего строить правильные отношения и работу с людьми и подчиненными, сыграл данный ему природой дар.

Доказать верность моего предположения нетрудно.

Сколько студентов обучается в Литературном институте имени А. М. Горького? В прошлом году — 789. А сколько из них становится настоящими писателями? Несколько человек, а то и ни одного. А почему? Потому что научить писать литературные произведения нельзя, это дар Божий.

Имел ли, например, великий писатель Чехов А. П. литературное образование? Нет. По профессии он был врач. Но у него был дар писателя.

Так же и у Владимира Александровича было и до настоящего времени остается данное природой умение общаться с людьми и подчиненными. Удачное соединение природных качеств и школы жизни сформировало в нем командира и начальника, способного руководить коллективами и организациями, по существу, любого масштаба. Что в дальнейшем и было подтверждено практикой его жизненного пути.

ГЛАВА IV

В ЦЕНТРЕ ВОЕННЫХ СТРОЕК

Лишь только тот, кто трудится,
Лишь он идет вперед
И урожай богатый соберет,
Того рука судьбы всегда ведет,
Пред ним открыты все дороги,
Ему благоволят все боги,
Он не страшится цифр и минут,
Он времени хозяин, свободен он от пут.

Строительно-квартирные органы Министерства обороны СССР

Период насыщенной, увлекательной и незабываемой курсантской жизни завершился выпуском из Академии в июне 1976 года.

И Владимир ощутил новое, волнительное и еще неосознанное состояние души. Получение диплома о высшем военном образовании, новая офицерская форма, лейтенантские погоны на плечах не могло не волновать и одновременно не радовать и не тревожить. Сложное сплетение чувств и эмоций.

Привычные и веселые лица однокурсников стали серьезными и возмужавшими. Предстоящее распределение в действующую армию вызывало неясность и неопределенность, а у некоторых даже смятение. Никто до последнего дня не знал, где он окажется через несколько недель, в какой части страны, в каком регионе, в каком подразделении. Но чувство гордости и достоинства, понимание своей принадлежности к великой стране и своей нужности ей, а также востребованность в рядах Советской армии воодушевляло нас, молодых офицеров с красивым и романтичным званием «лейтенант-инженер».

И с этими чувствами мы покинули свою альма-матер — Военно-инженерную Академию имени В. В. Куйбышева.

Как и все другие однокурсники, Владимир также получил предписание о прохождении дальнейшей военной службы, а именно в неведомое для него Главное военно-строительное управление «Центр». Ему было

предписано прибыть в установленный срок по адресу: г. Москва, улица Воронцовская, дом 21.

Необходимо отметить, что из общего числа выпускников нашего курса большинство были направлены для прохождения военной службы в систему капитального строительства Министерства обороны Советской армии в различные округа и регионы. Именно это и определило дальнейшую судьбу молодых офицеров, военных инженеров, слабо представлявших в тот момент все особенности, трудности и так называемые прелести военного строительства. Некоторым нашим выпускникам повезло в большей степени, так как они были распределены в специальные структуры других силовых ведомств: КГБ, МВД, подразделения военной приемки и другие более «спокойные» места.

Капитальное строительство в Министерстве обороны

В связи с тем, что большинство выпускников были направлены в систему капитального строительства МО СССР, необходимо сказать о ней несколько подробнее.

На протяжении всей многосложной истории нашего государства, включая период Российской империи, армия нуждалась в специальных строительных частях, которые обеспечивали устройство полевых укреплений, оборонных сооружений и крепостей для обороны границ, городов и поселений.

Об этом много написано, и это отражено в исторических изданиях, посвященных развитию Вооруженных сил, в том числе в советский период нашей страны.

Однако только в советский период, в конце 1940-х и начале 1950-х годов, была образована единая система, которая охватывала все виды деятельности, обеспечивающие капитальное строительство для всех видов Вооруженных сил при едином централизованном управлении.

В результате проведенных преобразований в системе Министерства обороны образовалась единая структура строительства и расквартирования войск, которая полностью была подчинена заместителю Министра обороны по строительству и расквартированию войск.

В эту новую военную структуру вошли все действующие подрядные военно-строительные организации всех видов Вооруженных сил. Органом заказчика по общеармейскому строительству явилось Главное квартирно-эксплуатационное управление МО СССР.

По мере дальнейшего развития Вооруженных сил Советской армии создавались новые специализированные Военно-строительные управления для выполнения задач в военных округах и регионах страны. Также были созданы в каждом виде Вооруженных сил Главные инженерные управления, выполнявшие функции заказчика, финансирования и контроля за строительством.

Основная деятельность Военно-строительного комплекса Министерства обороны была направлена на развитие военной инфраструктуры, а именно строительство специальных объектов в соответствии с планом обустройства территории страны в интересах обороны: обеспечение жильем военнослужащих и членов их семей, поддержание в эксплуатационном состоянии казарменно-жилищного, социального и специального фондов.

Решение таких многочисленных и сложных задач достигалось точным централизованным регулированием материальных и людских ресурсов в соответствии с выделяемыми лимитами в целом для Министерства обороны со стороны Госплана СССР.

В центральном аппарате строительно-квартирных органов существовали специальные структуры по раздаче всех видов ресурсов и контролю за их расходованием.

Особенно это касалось так называемых целевых задач, определяемых непосредственно Министерством обороны и правительством страны. Выполнение этих задач требовало от проектных и подрядных организаций высокой мобилизации по организации самого процесса, высоких темпов строительства и самоотдачи всех участников, и в наибольшей степени — самоотдачи инженерного и командного состава, подрядных организаций.

По уровню напряжения и накала такой деятельности практически ее можно было сравнить только с работой в военный период, так как срыв срока строительства не допускался ни на одном из уровней управления в строительных органах. Необходимо отметить, что все эти процессы были непубличными и, как правило, неизвестны даже местной власти региона присутствия, тем более местному населению.

История создания Главного военно-строительного управления «Центр»

В 1964 году отдельной директивой Генерального штаба было образовано Главное военно-строительное управление «Центр» (ГВСУ «Центр»). Этот специфический Главк был создан для строительства различного рода объектов капитального строительства непосредственно в центре

страны, а именно в Москве, Московской области и других прилегающих областях, в Крыму и на сочинском побережье по мере его развития, а также в группах советских войск в странах социалистического лагеря.

В структуру Главка вошли следующие организации и предприятия:
строительное управление Московского военного округа;
Военно-строительное управление г. Москвы;
строительные управления в Крыму и Сочи;
6 строительных управлений и 3 специализированных управления в Москве и Московском регионе;
управление инженерных работ;
управление «Оргстрой»;
12 промышленных предприятий;
2 автоколонны;
учебный комбинат — школа младших специалистов;
центральная контора материально-технического снабжения.
В дальнейшем в его структуру вошли:
строительный техникум в Москве;
профсоюзный пионерский лагерь;
совхоз в Ивановской области;
195-я квартирно-эксплуатационная часть.

Место и роль ГВСУ «Центр» в строительско-квартирных органах МО

Основной задачей Главка в 1960–1970-е годы являлось строительство объектов оборонного назначения для войск ПВО, РВСН, ВВС, ВМФ, систем противоракетной обороны столицы Родины — города-героя Москвы, обустройство войск, жилищное и социальное строительство военно-учебных заведений, военных госпиталей, санаторных учреждений.

Поскольку ГВСУ «Центр» дислоцировалось непосредственно в Москве, все объекты жестко контролировались заместителем Министра обороны по строительству и расквартированию войск, его заместителями. А целый ряд строительных программ и объектов были под контролем заместителей Министра обороны по видам Вооруженных сил. Это оказывало существенное давление на руководящий и профессиональный состав Главка. Что формировало у всех, начиная от самих руководителей Главка до начальников УНР, высокую ответственность, большой и всесторонний инженерный опыт, умение руководить стройками любой сложности и обеспечивать высокие темпы строительства.

Кроме утвержденного плана работ, согласованных титульных списков строек по каждому заказчику (ГИУ родов войск) всегда возникали срочные неплановые целевые задачи и объекты. В связи с этим офицеры Главка работали практически в режиме военного времени. Не все могли выдерживать такое напряжение, особенно младший офицерский состав. Ритм работы на пределе физических и психоэмоциональных человеческих возможностей, ненормированный рабочий день, работа, как правило, без выходных, всегда в условиях дефицита рабочей силы, материальных ресурсов и проектных решений, когда проектирование и строительство в большинстве случаев осуществлялось с «листа», — такое мог выдержать далеко не каждый. И некоторые молодые офицеры не выдерживали и «ломались»...

Вот в эту военно-строительную «империю» в августе 1976 года согласно предписанию и прибыл выпускник Военно-инженерной Академии лейтенант-инженер Стратий Владимир Александрович.

Именно в эти годы Советская армия остро нуждалась в возведении новых командных пунктов управления Вооруженными силами разного уровня и предназначения, а также учебных и социальных учреждений в ведомстве Министерства обороны. А следовательно, она нуждалась и в квалифицированных инженерных кадрах в сфере капитального строительства, способных решать такие задачи.

И только погрузившись со временем в военно-строительную среду, Владимир понял, что в Академии именно для обеспечения решения таких масштабных задач и был предназначен фортификационно-строительный факультет № 3, который ковал новых, технически и разносторонне грамотных военных инженеров-строителей, способных проектировать и создавать объекты военной инфраструктуры в соответствии с новыми требованиями их защиты и эксплуатации.

При этом очевидна раскорреляция между местом подготовки специалистов и местом приложения их знаний. Главное учебное заведение одного рода войск, а именно инженерных, осуществляло подготовку офицерских кадров для другого рода войск, а именно строительных. Данное противоречие объясняет и нивелирует весьма значительное обстоятельство, состоящее в том, что только Военно-инженерная Академия им. В. В. Куйбышева, обладавшая во все времена высочайшим потенциалом выдающихся ученых и преподавателей, была способна готовить специалистов капитального строительства МО, отвечающих самым высоким требованиям и новым вызовам быстро изменяющейся геополитической и военной обстановки.

Генерал-полковник Караогланов А. Г.

Начальником ГВСУ «Центр» в момент начала службы Стратия В. А. являлся генерал-полковник инженер Караогланов Александр Гаврилович — советский военный деятель, Герой Социалистического Труда, Заслуженный строитель СССР, Заслуженный строитель РСФСР, участник Великой Отечественной войны, уникальный руководитель.

Строительство многих уникальных объектов, особенно в Москве и Подмосковье, связано с именем Караогланова А. Г., среди которых: аэропорт Шереметьево, комплекс зданий ЦСКА, Центральный музей Вооруженных сил, Звездный городок, ряд объектов Олимпиады-80, комплексы санаторно-курортных и туристических сооружений, в том числе такие санатории, как «Фрунзенское», «Крым», «Архангельское», «Фабрициуса», «Ворошилова» и многие другие. Караоглановым А. Г. воспитана целая плеяда крупных военных строителей.

За выдающиеся производственные достижения и проявленную трудовую доблесть Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1978 года генерал-полковнику инженеру Караогланову А. Г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Будучи молодым офицером на стройках Москвы, Владимир Александрович также неоднократно встречался с начальником Главка Караоглановым А. Г., и более того, на некоторых стройках, где были привлечены военные строители, работал непосредственно в зоне его особого кураторского внимания. Об этом мы также расскажем ниже по мере развертывания строительной биографии Стратия В. А.

Начало службы в 607-м УНР 36-го строительного управления

Прибытие лейтенанта-инженера Стратия В. А. в ГВСУ «Центр»

Итак, 2 августа 1976 года лейтенант-инженер Стратий В. А. прибыл с предписанием в управление кадров ГВСУ «Центр» по адресу: г. Москва, улица Воронцовская, дом 21.

Тогда в его сознании и душе была лишь полная неясность, куда он прибыл и что от него ожидают в дальнейшем. Большой и строгий, с необычным военным интерьером вестибюль сразу заставил лейтенанта-инженера принять строевую стойку и сосредоточенное выражение лица.

Здание ГВСУ «Центр» по адресу Москва, улица Воронцовская, дом 21

Владимиру Александровичу стало понятно, что он прибыл в цитадель огромной военной структуры.

Через некоторое время, к приятному удивлению молодого офицера, к нему вышел в вестибюль и пригласил в свой кабинет полковник с доброжелательным голосом, проявлением в обращении такта и уважения. Это был начальник отдела кадров полковник Зинкевич Дмитрий Федорович. Он явился первым высокопоставленным офицером, с которым Стратий В. А. познакомился в Главке. Впоследствии Владимиру Александровичу стало известно, что он фронтовик и очень уважаемый человек в системе ГВСУ «Центр». Через него проходили все офицерские судьбы Главка.

Он сообщил Стратию В. А., что они его ждали. Это еще более приятно удивило молодого офицера.

Полковник Зинкевич Д. Ф. по-отечески расспросил лейтенанта-инженера, снял с него присутствующее волнение, рассказал о Главке, в который он прибыл для прохождения военной службы. Зинкевич Д. Ф. также сообщил, что Стратий В. А. будет направлен в 607-е УНР (войсковая часть 54201) на должность начальника строительного участка, который дислоцируется в поселке Заря (военный городок ПВО) Балашихинского района Московской области. Подбодрил словами о том, что вновь прибывшему повезло, так как он будет проходить службу в УНР коммунистического труда в очень

хорошем коллективе — лучшем в составе 36-го строительного управления, который структурно в свою очередь входил в состав Главка.

У молодого офицера сложилось очень приятное впечатление от такой беседы — теплой и доброжелательной, от проявленного к нему внимания, такта и уважения. С таким позитивным настроением, получив предписание, Стратий В. А. убыл из Главка.

В этот миг ему вдруг показалось, что впереди его ждет ответственная, увлекательная жизнь, служба, работа. Лейтенант-инженер был наполнен гордостью и собственной значимостью, что востребован, что его ждут в пока неизвестной для него войсковой части 54201. А до этой части следовало ехать с Казанского вокзала на электричке 34 минуты до станции Черное Балашихинского района.

Первый день на службе запомнился на всю жизнь

Труdolюбивым — яркий свет горит по жизни,
Ленивым — тусклая свеча.

В предписании отдела кадров был установлен срок прибытия к месту службы в войсковую часть 54201 — 9 августа 1976 года.

В распоряжении лейтенанта-инженера впереди оставался еще недельный отпуск. Пошли его дни. Но характер Владимира, присущее ему чувство высокой ответственности и связанное с этим даже некоторое волнение отпускного настроения и легкого покоя не давали. Ему явно не отдыхалось — он все более и более думал о новом месте своей службы.

Не выдержал. Решил:

«Не могу больше отдыхать. Прибуду на новое место службы ранее установленного срока, чтобы ознакомиться с обстановкой».

Кроме того, к данному решению Владимира подтолкнули и другие причины, свойственные молодым людям: предстоящая неизвестность и чрезвычайное желание скорее увидеть место новой службы.

Прослужив два года срочной службы в старинных Чернышевских казармах на Добрынке и пять лет в стенах Академии на Покровском бульваре, он представлял себе расположение войсковой части в виде военного городка с определенной инфраструктурой, где протекает размеренная, сложившаяся и присущая своему предназначению, а также воинским Уставам и традициям военная инженерная служба.

Не дождавшись установленного срока прибытия, лейтенант-инженер Стратий В. А. на несколько дней раньше выехал в предписанное ему

607 УНР, чтобы представить начальнику все необходимые документы и провести «разведку боем» нового места дислокации.

Владимир оказался единственным среди нас, кто прибыл на место службы ранее срока, указанного в предписании. С одной стороны, может показаться, что это не такой уж значительный факт. Но с другой стороны, это многое говорит о характере Стратия В. А.

Выйдя из электрички на остановке станция Черное, Владимир оказался на железнодорожной платформе почти среди чистого поля. В ближайшей видимости просматривалось небольшое поселение — деревня Черное. Он был растерян и стал сомневаться в правильности указанного в предписании адреса прибытия, поскольку никакой войсковой части нигде не просматривалось.

Прохожий объяснил и подтвердил, что военный городок Заря находится в двух километрах от станции и добраться туда можно только на автобусе, который ходит каждые два часа, или на попутке. Это крайне озадачило Владимира. Предощущение шумной городской среды куда-то вмиг исчезло, как будто он оказался на полустанке где-то за Уралом в бескрайней лесостепной местности с редкими поселениями.

Пройдя два километра по указанному курсу, вблизи поселка Заря Владимир увидел деревянное, с торцевыми пристройками из кирпича одноэтажное здание с небольшим двором, огороженным деревянным забором, с расхлябанными воротами и проходной будкой. Он понял, что это и есть штаб войсковой части 54201. Однако появилось сомнение относительно приободряющих слов начальника отдела кадров полковника Зинкевича Д. Ф., что это и есть то самое лучшее УНР, носящее звание «коллектив коммунистического труда».

Зайдя в здание, молодой офицер сообщил дежурному, что он прибыл к командиру части. Но командира на месте не оказалось. Выяснилось, что он будет только через два часа. В действительности командир прибыл в штаб только по прошествии шести часов — к 17:00. Это был уже пожилой седовласый полковник Жданов Анатолий Григорьевич.

Прибытие лейтенанта-инженера оказалось для него совершенно неожиданным. Выглядел он уставшим, но с хорошей реакцией и пронизательно-проникающим взглядом. Прочитав предписание, полковник долго смотрел то на прибывшего, то на бумагу. Слово «Академия» он не мог воспринять и не понимал, почему выпускник Академии прибыл именно к нему, именно в его УНР. Его охватило, как показалось Владимиру, некое подозрение в том, что все это является каким-то розыгрышем, и он, уточнив сведения о родителях лейтенанта, напрямую спросил:

— Кто тебя ко мне подослал?

Владимир предложил ему связаться с отделом кадров Главка. Что полковник и сделал.

Впоследствии Владимиру Александровичу стало известно, что история полковника Жданова А. Г. как военного строителя начиналась в структуре МВД при строительстве Московского водоканала и работе со строителями, являющимися осужденными и заключенными под стражу. Образование у него было среднетехническое, которое он получил еще до призыва в армию. Про Военно-инженерную Академию он даже не слышал и не знал о ее существовании. Инженерно-технический персонал в УНР состоял в основном из числа двухгодичников, призванных из гражданских вузов и гражданского персонала.

Но быстрая командирская смекалка позволила ему мгновенно принять решение по использованию молодого офицера как новой дополнительной кадровой единицы, которую сам Бог послал ему в нужный момент. Поняв, что лейтенант-инженер прибыл из Москвы, полковник Жданов А. Г. быстро предложил ему сесть в его машину — старенькую и выдавшую виды «Волгу» ГАЗ-21.

И они поехали на объект, который также был в Москве — в районе станции метро «Щелковская». Там УНР строило по программе Московского горисполкома невоенный объект: современное по тем временам капустохранилище на три тысячи тонн с полной технологией приема, хранения и отгрузки продукции.

Возникла неожиданная и приятная интрига, так как Владимир с семьей в то время проживал как раз в районе станции метро «Щелковская».

Полковник, войдя с Владимиром в вагончик, где собирались офицеры и прорабы, победным голосом с гордостью объявил начальнику СМУ Васильеву Леониду Ивановичу (из числа гражданских):

— Васильев, ты все время просил у меня усиления на третью смену! Вот я тебе привез лейтенанта! Смотри, какая на нем новая форма! Весь хрустит, как трехрублевая бумажка!

Васильев Л. И., несколько озадаченный таким объявлением, попытался осторожно возразить:

— Но он же первый день на службе. Ему надо познакомиться с объектом.

— Только лодыри знакомятся с объектом три дня. А настоящие строители сразу приступают к работе. Принимай лейтенанта и ставь ему задачу, — отрубил полковник Жданов А. Г.

После первой в жизни Владимира планерки он быстро съездил домой и сообщил жене, что уже находится на службе. В этот же день в 23 часа он

заступил в третью смену, в которой было около 50 солдат военных строителей и несколько гражданских специалистов.

Вот так Владимир познакомился со своим новым местом военной службы.

Этот день он запомнил на всю жизнь, так как именно в этот день началась его военная строительно-инженерная карьера. Этот день полностью поменял представление Владимира о новой службе и его месте в системе военного строительства.

После пяти лет обучения в военной Академии, пройдя курс учебных программ на более чем двух десятках кафедр, успешно проведя научную деятельность в военно-научном обществе кафедры № 3 («Специальные фортификационные сооружения и их комплексы»), проявив способность и склонность к научной работе, написав и защитив на «отлично» диплом по теме проектирования и разработки нового конструктивного решения котлованного специального фортификационного сооружения пункта управления высшего звена и сдав на «отлично» госэкзамены, Владимир ожидал, что сферой приложения его знаний будут специальные объекты военного назначения.

Но он оказался на каком-то капустохранилище, которое никакого отношения к Советской армии не имело.

Произошедшее заставило Владимира, мягко говоря, о многом задуматься, и эти размышления нельзя было назвать простыми и легкими.

Погружение в строительное производство: система, объекты, люди.

***Главный инженер 607-го УНР подполковник
Щедрунов Ф. А.***

Сдача в эксплуатацию капустохранилища была установлена до 1 сентября 1976 года и ни на день позже. За это время Владимир узнал, что такое сдаточный период для строителя.

Он познакомился с коллективом, понял, кто есть кто, узнал о функции генподрядчика, взаимоотношении с субподрядчиком, заказчиком строительства, и самое главное, увидел слаженность и устремленность всех исполнителей в период подготовки к сдаче объекта в эксплуатацию. Познакомился с очень хорошими людьми, в том числе со старшими офицерами и гражданскими специалистами из числа ИТР и рабочих специалистов.

Именно здесь он впервые увидел главного инженера УНР подполковника Щедрунова Федора Алексеевича. Это был высокий статный офицер с кра-

сивой внешностью. Видя его в реальном действии по организации строительства, Владимир понял, что здесь, а именно в УНР, он главный «профессор» и «дирижер», авторитетный специалист. И что Владимира особенно удивило, это человек, обладающий высоким интеллектом. Тогда он еще не знал, что в ближайшее время Щедрунов Ф. А. будет назначен начальником УНР и что Владимиру, молодому офицеру, придется служить под его началом почти 10 лет — до конца 1985 года. Хотя Щедрунов Ф. А. не заканчивал военных учебных заведений, но он блестяще умел работать с офицерами, умел делать из них думающих людей, умел поддержать в трудное время.

Владимир многому у него научился. И это очень помогло ему в дальнейшей службе.

Но вернемся к УНР.

Его полное название — Управление начальника работ. В рамках трехзвенной системы управления в военном строительстве (Главк, строительное управление, УНР) оно является нижним звеном, то есть тем, кто непосредственно работает на «земле». Это главная боевая производственная единица, которая постоянно и непосредственно создает конечный продукт, всегда на переднем крае, и возможности отступить у нее нет. Объектов и задач очень много, и всегда не хватает сил и ресурсов. Но при этом везде нужно успеть и всегда нужно победить.

Генподрядное УНР является основной движущей и организующей силой в строительстве любого объекта. А внутри самого УНР движущей силой выступает инженерно-технический состав, то есть инженеры-строители.

Более того, УНР представляет собой особенное производственное образование. Генподрядчик — это единственный субъект, который заключает генподрядный договор с заказчиком строительства, в котором берет на себя всю полноту прав по организации строительства и ответственность за обеспечение качества строительства и сроков завершения. С этой целью он в тесном контакте работает с самим заказчиком, проектными организациями, субподрядными специализированными организациями, эксплуатирующими структурами и взаимодействует с местными органами власти, службами и всякого рода контролирующими органами.

Именно это обстоятельство и место в структурном построении цепочки управления процессом формирует у инженерно-технических работников УНР высокую степень ответственности за себя и за других привлеченных участников строительства, широкий кругозор и обладание широким кругом знаний. При этом ИТР должны быть талантливыми организаторами всего строительного процесса от подготовки строительства до сдачи в эксплуатацию.

Генеральный подрядчик обязан сдать объект в эксплуатацию в строго установленный срок. Это заставляло любого офицера УНР быть лидером на своем месте и продвигать производственный процесс на всех уровнях.

Руководители и начальники отделов в штабе УНР — это старшие офицеры, опытные организаторы-инженеры, прошедшие становление от прорабов и начальников СМУ.

По истечении времени и погрузившись в работу в качестве начальника СМУ, Владимир Александрович убедился, что каждый начальник отдела или заместитель начальника — это, безусловно, личность. Это люди с высокой закалкой, умеющие сами держать удар и, что главное, не транслировать удар или неудачу на подчиненных работников — начальников СМУ и прорабов.

Для решения вопросов в интересах стройки, так как постоянно приходилось крутиться в этой сложной многослойной среде, инженерно-технический работник в любой момент мог изображать и суперпатриота своего дела, и заботливого отца, и героя-защитника, и веселого раздолбая, и профессионального психолога, и многих других персонажей, не уступая в такой многоролевой игре высокопрофессиональному актеру. Особенно такие способности использовались в период оформления актов выполненных работ, подписания документов, при сдаче объекта в эксплуатацию и докладе вышестоящему начальнику о ходе строительства.

Но главным всегда были:

инженерные знания и умение организовать работу подчиненных на своем уровне;

способность изучать проектную документацию, анализировать ее и выработать предложения по упрощению, удешевлению и ускорению выполнения задач;

организация генподрядной деятельности, в том числе привлечение субподрядных смежных специализированных организаций;

составление графиков на период работ и на отдельные виды работ;

составление планов и заявок материально-технического снабжения и привлечения необходимого количества рабочей силы.

Все эти процессы требовали вдумчивой, расчетливой работы всех отделов и служб как штаба УНР, так и линейного персонала.

Умение наладить такую слаженную системную работу мог только опытный руководитель. Таким Стратий В. А., когда стал уже самостоятельным начальником СМУ, увидел главного инженера УНР, а впоследствии начальника УНР Щедрунова Ф. А. Уроженец города Смоленска, он там же закончил инженерно-строительный институт, был призван на

службу в армию на два года и остался в системе военного строительства на всю жизнь.

Пройдя сложный путь от прораба до начальника УНР, он, как талантливый инженер-руководитель, научился быстро принимать правильные инженерные решения и умело работать с коллективом УНР, особенно с передовым его отрядом — начальниками СМУ, прорабами и мастерами. Его инженерный подход прослеживался во всех решениях. Вместе с тем он всегда мог спросить за расхлябанность, тугодость и отсутствие инженерной культуры, не говоря о нарушении трудовой дисциплины.

Полковник Щедрунов Ф. А., будучи умным, грамотным, порядочным офицером-руководителем, умело формировал и отстаивал реальную программу строительства, не допускал никакого авантюризма и ухода от ответственности. Его авторитет влиял на поведение и отношение к работе всех подчиненных. Он вызывал огромное уважение коллектива УНР. Ежегодно выполнял все плановые показатели и получал переходящее знамя за 1-е место в соревновании с другими УНР. Офицерам во время присваивались очередные воинские звания. Вместе с гражданскими инженерно-техническими работниками они получали ордена и медали.

Федор Алексеевич всегда с интересом выслушивал доклады начальников СМУ на еженедельном совещании, где каждый начальник СМУ докладывал о ходе работ, выполнении плана строительно-монтажных работ (СМР), и в том числе нерешенные вопросы, которые мешают или тормозят строительство. Но не воспринималось словоблудие и необъективность. Примечательно, что у него всегда на столе стояла подставка с плакатом, на которой был сформулирован принцип инженерного диалога:

Не согласен — возражай.

Возражаешь — предлагай.

Предлагаешь — сделай.

Этот тезис был своего рода как бы приглашением к свободному разговору, позволяющим подчиненному не бояться озвучить свои мысли. Этому принципа в будущем Владимир Александрович также придерживался и проповедовал его всегда с коллегами и партнерами.

Именно потом, когда он уже убыл к другому месту службы, осознал, как ему повезло, что он после выпуска из Академии оказался в 607-м УНР.

**Полковник-инженер
Щедрунов Ф. А.**

— Как же мне повезло с командиром — начальником УНР. Благодаря этому я набрался опыта в таком прекрасном коллективе настоящих тружеников — военных строителей, — вспоминает Владимир Александрович.

Но возвратимся к истории молодого офицера — военного инженера-строителя Стратия В. А.

Завершилось строительство его первого объекта — капустохранилища, входящего в программу Мосгорисполкома по массовому срочному строительству новых, современных овощехранилищ по снабжению, хранению и обеспечению свежими овощами жителей Москвы, которую курировал лично председатель Мосгорисполкома Гришин Виктор Васильевич.

Для решения этой вроде бы простой задачи были привлечены военные строители из состава ГВСУ «Центр», в том числе 607-го УНР.

Получив начальную практику на первом строительном объекте, наблюдая за технологическим процессом по разным видам работ и за работой всех на объекте, Стратий В. А. убедился в том, как далеки друг от друга теория и практика. Как хорошо было учиться в Академии, где все осуществлялось по строгому распорядку: лекции, самоподготовка, личное время и т. д. Все на автомате, все за тебя продумано и предусмотрено. Сказали идти на занятия — хорошо, сказали идти на спортивную площадку — хорошо, сказали идти в кинотеатр на просмотр фильма — хорошо.

И вдруг ты попадаешь совершенно в другую, непривычную во многом, непонятную и непредсказуемую жизнь. Нет ни одного похожего дня! Все кипит и бурлит! Начинаешь рабочий день, как правило, в одном месте, но никогда не знаешь, где его закончишь.

Школа жизни от начальника СМУ до главного инженера УНР

Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все,
что он может, как прекрасна была бы земля наша!

Антон Павлович Чехов

Работая уже в должности начальника 525-го СМУ 607-го УНР и организуя строительство на нескольких объектах одновременно, приходилось заново учиться реальной организации работ с реальными людьми.

Овладеть всем этим мгновенно невозможно. На одном характере не проедешь. Только люди, подчиненные офицеры, прапорщики, инженерный персонал и просто рабочие наглядно демонстрировали и показывали

свой опыт, свое отношение к делу и всячески поддерживали Владимира Александровича — молодого офицера.

Его первый опыт организации работ состоялся на строительстве военного городка в поселке Зюзино.

Невозможно удержаться от того, чтобы не сделать знаменательное отступление.

Вы не поверите, но военный городок в поселке Зюзино — это именно та самая школа подготовки сержантского состава отдельной бригады по охране Генерального штаба и объектов Министерства обороны в Москве, в которой в годы срочной службы обучался Владимир Александрович.

Кроме этого объекта он одновременно вел строительство госпиталя для Военно-морских сил в поселке Купавна, средней школы в городе Железнодорожном и жилых домов там же для ПВО страны.

Госпиталь ВМФ, поселок Купавна Московской области. 1976–1977 годы

Приобретенный опыт открыл Стратию В. А. глаза на многие факты и процессы. Он с благодарностью и восхищением увидел внимание и поддержку со стороны всех людей, которые его окружали как на вышестоящем уровне, так и среди своих подчиненных.

Владимир Александрович постоянно убеждался в том, что УНР — это тесная структура, в которой всех и каждого видно, какую бы должность он ни занимал.

Начальник генподрядного СМУ — это центральная фигура. Он непосредственно организует строительство, должен лучше всех изучить и знать проект будущего объекта, планирует ход работ, контролирует качество работ, обеспечивает материалами и механизмами, ведет материальный отчет, выплачивает заработную плату, обучает и воспитывает подчиненных.

Вся работа штаба УНР направлена на определение объема работ для СМУ и их сопровождение, создание условий для успешного выполнения порученных задач, контроль за правильностью ведения хозяйственно-финансовой деятельности.

Опытные, бывалые строители поговаривали: «Чтобы овладеть профессией и понять все аспекты строительной деятельности, нужно проработать на должности начальника СМУ не менее пяти лет. Тот, кто не был начальником СМУ, тот не строитель».

Два года жизни Владимира Александровича пролетели почти мгновенно. Он полностью погрузился в водоворот строительной стихии. Работая вместе с коллективом с утра до глубокого вечера, несмотря на срывы и провалы, в любую погоду, СМУ успешно решало задачи. Специфика военного строительства заключается в том, что перенос намеченных сроков строительства, мягко говоря, не практикуется, более того, категорически запрещен. Все, что строят военные строители, — это повседневная жизненная потребность воинских частей, соединений и гарнизонов. Стратий В. А. неизменно и во все времена видел одну и ту же картину — как ждали завершения строительства наших объектов и радовались их сдаче в эксплуатацию в гарнизонах и подмосковных военных городках военнослужащие и члены их семей.

Наше 607-е УНР прежде всего обеспечивало жизнедеятельность и развитие военного жилого городка ПВО — поселка Заря, объектов военного назначения в городах Балашиха, Железнодорожный, Ногинск, Электросталь, Егорьевск, военных городков в поселках Купавна, Фрязево, Дуброво. Наряду с чисто военными объектами большой объем составляло строительство жилья для бесквартирных офицеров и других категорий военнослужащих Вооруженных сил, а также объектов гражданского назначения, навязанных по техническим условиям местными властями.

36-е строительное управление, в состав которого структурно входило 607-е УНР, охватывало восемь генподрядными и тремя субподрядными организациями север, восток, запад и юг ближайшего Подмосковья Оно практически осуществляло строительство во всех гарнизонах и городах вокруг Москвы.

Каждый строительный объект — это новая стихия, новая жизнь, новый заказчик, новый проектировщик, новые смежники, поставщики и так далее. Эта новая среда требовала быстрого налаживания коммуникаций, умения представить себя и наладить рабочие отношения со всеми участниками строительства. Именно низовая должность начальника СМУ как самостоятельного организатора строительного процесса была

самой настоящей школой жизни, так как никогда не знаешь, на каком ты курсе, когда следующий экзамен. Ты даже списать не можешь, потому что ни у кого нет твоего варианта ответа.

Вся последующая работа в этой должности всему этому учила Владимира Александровича, и особенно на важных масштабных стройках того времени.

Реконструкция здания гостиницы «Москва»

Такой школой для старшего лейтенанта-инженера Стратия В. А. стала первая в его жизни стройка, которая была за рамками военного строительства. В самом центре города Москвы в то время осуществлялась полная реконструкция фасадной части знаменитой гостиницы «Москва» и дополнительной пристройки к ней еще трех корпусов с наличием большого внутреннего двора. Это было масштабное расширение возможностей гостиничного комплекса, который в то время обеспечивал расселение и проживание делегатов партийных съездов, депутатов Верховного Совета, делегаций советских республик, прибывающих для участия в важных государственных мероприятиях.

Строительство осуществлялось московскими строителями в лице Главка «Моспромстрой». Для усиления темпов строительства и безусловной сдачи комплекса в установленные сроки были привлечены военные строители ГВСУ «Центр». По неведомым, как Владимиру Александровичу тогда казалось, причинам эта ответственная обязанность была поручена 36-му строительному управлению, в состав которого входило 607-е УНР. Именно на него и была возложена вся ответственность за строительство.

Утром Стратий В. А. начинал рабочий день на объекте «Школа» в городе Железнодорожном, а к вечеру уже принимал дела на гостинице «Москва» по дальнейшему строительству зоны «Г» в качестве ответственного исполнителя от Главвоенстроя.

В этот день он впервые увидел начальника ГВСУ «Центр» Героя Социалистического Труда, генерал-полковника инженера Караогланова Александра Гавриловича.

Начальника 607-го УНР и начальника 525-го СМУ старшего лейтенанта-инженера Стратия В. А. ему представил начальник 36-го СУ полковник-инженер Литвиненко Алексей Алексеевич.

Владимир Александрович увидел немолодого симпатичного, слегка напряженного военачальника. Он весьма спокойно, тихим голосом, что, как Стратию В. А. казалось, не свойственно таким людям, ставил нам за-

дачу. Что самое интересное, он при этом курил сигарету «Мальборо». Проводив начальника Главка, руководители Владимира Александровича без какой-либо радости остались в смятении от неожиданно нависшей проблемы. Они тревожно перебирали и склеивали варианты и возможности для решения поставленной задачи.

Пообщавшись с руководителями стройки в штабе строительства и передав Стратию В. А. слова соболезнования, его руководители уехали, оставив его в этом «муравейнике» людей, механизмов, строительного шума и пыли.

Очевидно, что тогдашнее руководство Москвы обратилось к руководству строительно-квартирных органов Министерства обороны с просьбой об оказании помощи со стороны военных строителей. Это было в марте 1978 года, а сдача в эксплуатацию предполагалась 1 октября того же года — накануне очередного съезда КПСС.

Задача военных строителей была как будто простая. Новую 11-этажную коробку здания нужно довести до сдачи под мебелирование, включая входные холлы, вестибюли, рестораны, торговые и служебные помещения.

Именно работая на этой стройке, Владимир Александрович понял структуру и управленческую схему московских строителей, взаимоотношение с городскими службами. Но главное — он увидел спокойную и рабочую атмосферу, которая царилла во всем, что требовало оперативных решений, а также высокого инженерного потенциала на всех уровнях управления. Снабжение материалами и механизмами было значительно выше, чем на стройках в УНР. Проектировщики сидели на месте, инспекция заказчика и представители эксплуатирующей организации находились на объекте с утра и до вечера, что позволило быстро согласовывать проектные решения и оформлять исполнительную техдокументацию.

Каждый день захватывал Стратия В. А., как ураган, и выбрасывал за черту объекта поздно вечером. Он с грустью вспоминал прежнюю работу в УНР, где все зависело только от него. Здесь же надо все добывать: техдокументацию, строительные материалы, механизмы, питание для рабочих и солдат.

Много для него было новым и удивительным. Особенно удивило то, что периодически на объект без всякого оповещения заезжал начальник

**Генерал-полковник инженер
Караогланов А. Г.**

Гостиница «Москва» после завершения реконструкции в 1978 году

Главка, находил Стратия В. А., старшего лейтенанта, и интересовался тем, как идут дела, что мешает. Это был разговор как у курсанта с начальником кафедры в Академии, где он учился. Начальник Главка так же неожиданно уезжал, как неожиданно и приезжал. После чего командиры до тошно допрашивали старшего лейтенанта о том, какие вопросы задавал Караогланов А. Г. и что он ему отвечал.

Участие в реконструкции гостиницы «Москва» в центре нашей столицы значительно повысило кругозор Владимира Александровича, укрепило его самооценку и уверенность. По окончании строительства он уже думал о том, как вернется на территорию «боевых действий» своего УНР.

Восстановление здания Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований АН СССР

Однако все пошло не так. Опять совершенно неожиданно он получил команду прибыть на объект на улице Неждановой, дом 2А, находящийся в непосредственной близости от Госкомитета по науке и технике. Там его уже ждали начальник УНР полковник Щедрунов Ф. А., начальник 36-го СУ полковник Литвиненко А. А. и начальник политотдела 36-го СУ полковник Копосов Н. Г.

Все стояли у разрушенного здания старой постройки, состоящего из одних разбитых стен, как после пожара или бомбежки. Крыши нет, перекрытий нет, только гуляет ветер.

Тут же подъехали начальник Главка Караогланов А. Г. и председатель Госкомитета по науке и технике Гвишиани Д. М. После короткого совещания великих вождей Стратий В. А. понял, что нужно восстанавливать это 5-этажное здание и что восстанавливать его придется ему. В этом здании должен разместиться дочерний Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований АН СССР. Впоследствии он узнал, что именно этот институт стал кузницей кадров и фабрикой по подготовке будущих «молодых реформаторов», которые должны были начать в СССР реформы с целью перехода к рыночной экономике. А также то, что Гвишиани Д. М. женат на дочери Косыгина А. Н.

После недолгого общения большие начальники уехали, а руководители Владимира Александровича и он остались в некой растерянности от неожиданной и несвойственной задачи, заключающейся в восстановлении и реконструкции наполовину развалившегося здания с обязательным сохранением его архитектурного облика.

Руководители Стратия В. А. пытались скрыть шок от поставленной задачи и вспомнить аналоги решения подобной задачи. Но аналогов не было. Владимир Александрович также не мог вспомнить, чтобы в Академии их подобному учили. Остановились на том, что надо начинать, а там будет видно. Главное, чтобы ничем не связанные стены не упали раньше времени.

После того как начальник политотдела полковник Копосов Н. Г. перекрестил Стратия В. А., все покинули объект. Вероятно, начальник совершил этот молитвенный жест, потому что был участником Великой Отечественной войны.

Вечное синее небо,
Дай мне удачи в судьбе!
Дай мне вина, дай мне хлеба,
Дай мне победы в борьбе.

Организация данного строительства предрекала сложности. Прежде всего, это проблемы логистики. Объект находится в центре Москвы, а УНР — в Балашихинском районе. Таким образом, строительные материалы, механизмы и рабочую силу необходимо поставлять ежедневно от места дислокации УНР.

Кроме того, требовалось строгое соблюдение техники безопасности, так как угроза даже минимальной динамической нагрузки могла привести к трагическим последствиям.

Но Владимир Александрович в уныние не впал — не такой у него характер. Вместе с трудностями он увидел в этом объекте интересную инженерную практику для себя и специалистов своего СМУ. Одна из таких нетривиальных задач — это прежде всего усиление фундаментов путем замены бутовых камней на монолитные бетонные столбы и плиты. Архисложная задача — выполнить это мелкими захватами при слабой устойчивости кирпичных стен, раскрепляя их временными металлическими связками. Такая методика представляет собой тонкую хирургическую работу, требующую одновременно и смелости, и осторожности. Проект производства работ по усилению фундаментов разрабатывался Стратием В. А. совместно с проектной организацией института «Мосремстрой».

С постепенным продвижением вверх по зданию шел монтаж междуэтажных перекрытий и связующих поперечных стен. Этим обеспечивалась пространственная устойчивость всего здания, и можно было приступать к внутренним работам.

По-прежнему в процессе строительства к Владимиру Александровичу в его «конторку» неоднократно заглядывал приезжающий начальник ГВСУ «Центр» Караогланов А. Г. Вероятно, он проезжал где-то рядом и позволял себе на пять минут заглянуть на объект. Закуривал свою «Мальборо» и спокойно слушал совсем неподготовленный доклад Стратия В. А. о ходе работ. Но то ли старший лейтенант к генерал-полковнику привык, то ли генерал-полковник к молодому офицеру — никаких эксцессов не происходило, так как Владимир Александрович старался его не напрягать, а наоборот, успокоить, видя, какая ответственность лежит на нем.

Стратий В. А. особенно остро понял лежавшую на Караогланове А. Г. ответственность тогда, когда сам стал начальником ГВСУ «Центр». Москва большая, а Главк один, и много задач прилетает совершенно с неожиданных сторон благодаря авторитету в целом как к военной организации, так и из уважения и доверия к самому начальнику Главка.

К началу Олимпиады-80 строительные работы были завершены, а вместе с ними и решение этой уникальной задачи. Институт заселился

**Старший лейтенант-инженер
Стратий В. А. 1978 год**

в здание. Директор института Смирнов А. Л., сын руководителя ВПК при Правительстве СССР Смирнова Л. В., горячо отблагодарил Владимира Александровича, наградив пачкой билетов на предстоящие Олимпийские игры 1980 года. Безусловно, тогда его никак не интересовало, что это за институт, для чего он так спешно создан и чем он будет заниматься.

Строительство комплекса помещений для Вычислительного центра

Время шло вперед, и как-то незаметно СМУ Стратия В. А. стали загружать большими объемами работ непосредственно в Москве. Одновременно с Институтом на ул. Неждановой ему было поручено строительство комплекса помещений для Вычислительного центра непосредственно в здании так называемого Третьего дома Министерства обороны на Фрунзенской набережной. В то время там размещался штаб Сухопутных войск, и это был первый Вычислительный центр с созданием автоматизированных рабочих мест (АРМ), с применением первых советских компьютеров, которые были похожи на большеразмерные нагромождения из отдельных блоков специального оборудования.

Именно там он впервые услышал шутку от офицеров о том, что:

у нас самая большая страна,

у нас самая большая вечная мерзлота,

у нас самые большие компьютеры.

Необходимо отметить, что вся эта работа носила закрытый, секретный характер с допуском строго определенных лиц. На этом объекте он впервые столкнулся с защитной экранизацией из металла огромных помещений по требованиям радиоэлектронной безопасности, устройством фальшполов и специальных внутренних инженерных систем и конструкций.

Строительство объектов к Олимпиаде-80

Столица готовилась к Олимпиаде-80. Подготовка шла напряженная. Это во многом коснулось и строителей. Специально созданная комиссия правительства страны определила перечень олимпийских объектов. Часть объектов из этого перечня была поручена для строительства и реконструкции военно-строительному комплексу МО СССР, а значит ГВСУ «Центр».

Большинство промышленных предприятий, строительных и специальных управлений было задействовано в этом масштабном процессе.

Главным сооружением, где Главк прикладывал весь свой могучий инженерный и организационный потенциал, были объекты ЦСКА — Центрального спортивного клуба Армии.

Легкоатлетический футбольный комплекс ЦСКА

При этом наиболее претенциозным и уникальным объектом являлся Легкоатлетический футбольный комплекс (ЛФК). Это было первое в стране закрытое спортивное сооружение с футбольным полем и трибунами для болельщиков внутри. Кроме того, этот комплекс легко трансформировался для проведения других соревнований: легкая атлетика, борьба, фехтование и другие.

Можно себе представить, какие темпы были на этой стройке и каким был контроль за ходом строительства. Это было настоящее испытание для военных строителей ГВСУ «Центр», с которыми они справились успешно, в срок и с хорошим качеством.

Легкоатлетический футбольный комплекс ЦСКА

Ледовый дворец ЦСКА

Поистине уникальным спортивным сооружением являлся Ледовый дворец ЦСКА. Его ледовые игровые поля размещены в двух уровнях: одно — на главной спортивной арене, другое — на втором этаже для тренировочных занятий.

Аналогов подобных спортивных сооружений, как ЛФК и Ледовый дворец, на тот период в мире не было.

Ледовый дворец ЦСКА

Другие объекты Олимпиады

Были и другие уникальные объекты, где военным строителям поручили проведение полного объема работ. Это уникальный спортивный зал (УСЗ) и Службно-пассажирский комплекс (СПК), расположенные в непосредственной близости с Московским аэровокзалом. В основном эти объекты возводило Военно-строительное управление г. Москвы (ВСУМ), начальник генерал-майор Гапоненко А. Г., структурно входящее в состав Главка.

Для усиления темпов строительства привлекали и другие строительные управления, в том числе и 36-е СУ (начальник полковник-инженер Литвиненко А. А.).

СМУ Стратия В. А. не избежало этой участи, так как 607-е УНР было направлено для строительства СПК. Это огромное квадратное здание с двором внутри для размещения зарубежных делегаций, оформления документов на прилет и вылет из аэропорта. Коробка здания из кирпича была возведена силами гражданского Главка «Зеленоградстрой».

СМУ Владимира Александровича было поручено завершить строительство фасадной части с главным входом в здание. Имея опыт организации работ в подобной схеме на реконструкции гостиницы «Москва», Стратий В. А. без особого труда принял объект, вошел в контакт со штабом строительства, проектировщиками и заказчиком строительства. Наступи-

ла осень, велись внутренние работы в здании, в том числе закрытие контура и подготовка к зиме.

Однако этот объект был неожиданно исключен из перечня олимпийских объектов. Причиной стал огромный пожар в подвальных технических помещениях, где «Зеленоградстрой» хранил столярные изделия из ценных пород, окна, двери, шкафы и так далее. Все это вспыхнуло в разгар рабочего дня и, что самое неприятное для Владимира Александровича, непосредственно под главным входом в здание — зоной его ответственности.

После масштабного пожаротушения, которое Стратия В. А. просто поразило своей организацией, он все же испытал тяжелейшее состояние, которое можно назвать шоковым.

На объект съехалось много различных начальников, служб, в том числе представителей КГБ и нашей военной контрразведки. Все по очереди брали у Владимира Александровича как у вероятного виновника интервью о причинах возгорания. К концу дня установили виновника происшедшего — это был «Зеленоградстрой». Он ранее дважды получал предписание от Госпожнадзора о запрещении хранения деревянных конструкций в подвальных помещениях. Стратия В. А. и его командира чудом пронесло мимо статуса виновных, так как они даже не знали и не могли знать о том, что находится в подвальных помещениях. Объект закрыли, поставили на консервацию.

Главку была поручена задача по ремонту и расширению аэропорта Шереметьево.

Таким образом, участие Владимира Александровича в олимпийской программе закончилось, что его очень огорчило.

Строительство нового корпуса Института переливания крови

Но тотчас Стратию В. А. было поручено строительство нового объекта — корпуса Института переливания крови на 1-й улице 8 Марта. Задача была поставлена следующим образом: построить новый современный корпус и сдать его под монтаж оборудования германской фирме.

Поскольку это новый объект, то он впервые столкнулся с выносом существующих коммуникаций из пятна застройки в условиях городской среды. Это самый сложный процесс, связанный с бесконечным согласованием с коммунальщиками и правительственными службами, а также ювелирной работой специальных организаций по переключению и переврезке на новые коммуникации и вынос старых.

Работая начальником 525-го СМУ 607-го УНР, ему было очень непросто решить организационные вопросы. В некоторые периоды одновременно силами СМУ строилось 4–5 объектов разной сложности, которые были разбросаны по разным концам города. При этом необходимо было везде успеть. Мобильная связь отсутствовала. Но это был самый яркий период становления Стратия В. А., умения работать самостоятельно, принимать инженерные решения и нести ответственность за все. Не все и не всегда получалось гладко. Были ошибки, потери времени, нарушения техники безопасности и многое другое. Но он благодарен полковнику Щедрунову В. Н. за то, что тот дал ему великую возможность научиться работать самостоятельно.

Никогда до Стратия В. А. и после него в 607-м УНР и в целом в 36-м СУ не было ни одного СМУ, которое бы осуществляло строительство объектов непосредственно в Москве.

Воистину, без вмешательства судьбы и высших сил здесь не обошлось. Был Стратий В. А. начальником СМУ — были в Москве объекты. И какие объекты! Но как только он оставил эту должность, не стало у СМУ и московских объектов.

1980 год. Досрочное присвоение воинского звания «капитан-инженер». Назначение на должность начальника производственно-технического отдела 607-го УНР

В 1980 году за отличную службу, производственные успехи, примерную воинскую дисциплину Стратию В. А. приказом Министра обороны СССР было досрочно присвоено воинское звание «капитан-инженер».

В 1982 году по предложению начальника УНР полковника Щедрунова Ф. А. он был назначен на должность начальника 2-го отдела — производственно-технического отдела (ПТО) 607-го УНР. Это не сильно его обрадовало, так как он уже привык работать вдали от штаба УНР и планировать рабочий день самостоятельно. А также было несколько неудобно перед персоналом отдела, поскольку все они были старше него, давно работали и он их очень уважал. Ведь практически все они были его учителями в начале службы. Именно они научили Владимира Александровича, как анализировать проектную документацию, вести материальный отчет, закрывать наряды по заработной плате, оформлять заявки на материалы и конструкции, составлять планы-мероприятия и графики работ. Практически он стал теперь организовывать эту работу в рамках всего УНР.

По мере погружения в новую должность Владимир Александрович с сожалением ощутил, что стал превращаться в «маленького чиновника».

Однако он оказался наивен. Помимо повседневного исполнения своих должностных обязанностей в отделе, Стратий В. А. был закреплен приказом начальника УНР ответственным за ход работ по целому ряду объектов. В период подготовки к сдаче в эксплуатацию и в период сдачи объектов он был вынужден бывать в отделе гораздо реже, чем на стройках. Особая ответственность состояла в контроле подготовки исполнительной и сдаточной техдокументации своего УНР и субподрядных организаций, а также обеспечение проведения Госкомиссий по приемке объектов.

Особенно удручало постоянное составление догоночных планов мероприятий и графиков работ (годовых, квартальных, месячных) в преддверии объездов и посещений объектов 607-го УНР вышестоящими начальниками из 36-го СУ и ГВСУ «Центр».

Госкомиссии по приемке объектов, особенно военных, назначались только после полного окончания работ в строгом соответствии со строительными нормами и правилами, которые были весьма жесткими. Заказчики строительства и эксплуатирующие организации просто свирепствовали.

Но в УНР все роли были расписаны и отработаны годами до состояния ювелирного искусства. Уровень знаний сотрудников производственно-технического отдела и владения ими своими должностными обязанностями восхищал Стратия В. А. и тогда, и всю его дальнейшую жизнь.

Владимир Александрович бесконечно благодарен судьбе за то, что ему повезло работать с прекрасными людьми и профессионалами своего дела. Это старший инженер ПТО Федоренко Вера Алексеевна, заместитель начальника ПТО Шабанов Александр Иванович, старший инженер отдела труда и заработной платы Амелина Вера Николаевна и многие другие. Они были настоящими мастерами и патриотами своего УНР. По прошествии времени Стратий В. А., проходя службу в других организациях, всегда старался внедрить методы работы и добиться такого же уровня ответственности, как в его производственно-техническом отделе и других отделах УНР.

1983 год. Назначение на должность первого заместителя начальника — главного инженера УНР.

Присвоение воинского звания «майор»

В конце 1983 года, после убытия главного инженера подполковника Писаненко В. Ф. в зарубежную командировку, начальник УНР полковник Щедрунов Ф. А. предложил Владимиру Александровичу занять должность первого заместителя начальника УНР — главного инженера УНР. Безусловно, к этому времени за прошедшие полтора года он по-настоящему

влился в сильный и высокопрофессиональный коллектив УНР. Научился правильно и успешно взаимодействовать с начальниками других отделов, которые были старше него и по возрасту, и по воинским званиям. Все начальники отделов (планового, МТО, главный бухгалтер, главный механик) были подполковниками, а заместитель по строевой части — полковником.

Понимая субординацию в военной службе, Стратий В. А. психологически не мог себя представить в звании капитана на должности первого заместителя командира, который также был в звании полковника. Осознавая всю ответственность и свое положение в общем строю, легко и просто он не мог согласиться со своим новым назначением, хотя доводы Щедрунова Ф. А. как командира были убедительными. Но начальник УНР был мудрым и многоопытным руководителем. Он организовал вечеринку со всеми начальниками отделов, а сам незаметно ее покинул. В отсутствие командира начальники отделов — старшие офицеры повели себя непринужденно и затронули тему возможного назначения капитана Стратия В. А. на должность первого заместителя начальника УНР. В доброжелательной и дружеской атмосфере они выразили свою поддержку Владимиру Александровичу и уговорили его дать согласие. При этом кроме прочих доводов основным аргументом было то, что очевидно будет хуже, если придет офицер со стороны, который не знает ни УНР, ни людей, ни объекты. А пока он все это узнает, пройдет много времени.

Вступив в должность, капитан Стратий В. А. не на словах, а на деле ощущал повседневную и искреннюю поддержку всего УНР.

Все более и более погружаясь в новую должность, Владимир Александрович как человек, хорошо владеющий шахматной игрой, образно охарактеризовал ее следующей своей метафорой:

«Фигура главного инженера — это ферзь на шахматной доске, который контролирует все и ходит по всему полю».

И действительно, через главного инженера проходят все производственные, инженерные, трудовые, образовательные и многие другие процессы. Он представляет УНР в работе с вышестоящей организацией, субподрядными организациями и со всеми внешними службами. Через него идет вся деловая переписка, он формирует инженерную работу всего коллектива УНР. Его решения может отменить или скорректировать только начальник УНР.

Полное погружение во всю программу УНР по всем заказчикам военного и гражданского строительства, а также сложившаяся география разбросанности больших и малых объектов позволили Стратию В. А. уяснить задачи и понять всю степень ответственности главного инженера.

Объекты делятся на две категории — сдаточные и заделанные. Сдаточные объекты находятся на особом контроле всего УНР, но в первую очередь на контроле у главного инженера. Это предполагало знать обязанности и возможности всего инженерно-технического персонала, особенно начальников СМУ и прорабов. А достичь этого можно было только индивидуальной работой с офицерами и гражданским персоналом. Вскоре Владимир Александрович уже мог оценить уровень компетенции и ответственности, а также сильные и слабые стороны каждого. В целом офицеры, получившие образование в гражданских вузах до призыва в армию, и офицеры, окончившие Высшее военное инженерное техническое Краснознаменное училище (ВВИТКУ), обладали достаточным объемом знаний. Но, как и везде и всегда, они обладали неодинаковым отношением к делу и в целом к военной службе. Сказывались разная военная подготовка и понимание статуса военного инженера, и прежде всего офицера Советской армии. Как в любом военном учреждении или воинском формировании, согласно Уставу внутренней службы ВС СССР военнослужащий обязан:

«Стойко переносить трудности военной службы, дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни, выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательств, удерживать их от недостойных поступков».

Именно так и именно на таких принципах Стратий В. А. старался строить свои отношения с подчиненными и инженерно-техническим персоналом. И это давало свои позитивные результаты.

Ему приходилось практически ежедневно на служебной автомашине УАЗ-469 «мотаться» по нескольким объектам в течение одного дня. Правдивая информация, полученная непосредственно на стройке от линейных ИТР, а также видение собственными глазами действительного положения дел позволяли принимать правильные решения. А их неукоснительное исполнение всегда приводило к успеху.

Однако даже при хорошо налаженной работе на стройках, дисциплине и мотивации в организации строительного производства, высоком качестве строительных процессов и работ, конечно же, были факторы, которые сказывались на них отрицательно.

По мере развития строительной отрасли в стране и в том числе в военном строительстве, системного повышения требований к качеству работ, их соответствия СНИП и ГОСТам все более и более возрастала прямая зависимость успеха строительного производства от квалификации рабочих рук. При этом основной рабочей силой в военном строительстве являлись сол-

даты срочной службы из военно-строительных отрядов (ВСО). Это воинские части, основная задача которых состояла в выполнении различных строительных работ силами призванных на два года 18-летних юношей. Предусматривалось, что этот контингент должен состоять из лиц, окончивших профильные ПТУ и техникумы. Однако на практике это было не совсем и не всегда так. Поэтому в УНР была предусмотрена практика обучения молодых вновь призванных солдат рабочим специальностям непосредственно на объектах. Это каменщики, бетонщики, электросварщики, плотники, маляры и так далее. Для практической учебы в эти группы направлялись гражданские специалисты-наставники, которые своими руками показывали и обучали тому или иному виду работ. Минусом являлось то, что командный состав ВСО был, как правило, без высшего строительного, а то и среднего образования. В связи с этим офицеры ВСО замыкались в основном лишь на обеспечении дисциплины и практически не участвовали в обучении личного состава рабочим специальностям. Все это, безусловно, не могло не сказаться на качестве работ и темпах строительства.

УНР имело в своем составе два ВСО. Но их критически не хватало для решения тех задач, которые УНР были поручены вышестоящим командованием. Часто приходилось маневрировать личным составом, и особенно в сдаточный период отдельных проектов.

Также в значительной степени влияло на темпы строительства следующее существенное обстоятельство — это уровень и ритмичность обеспечения строек строительными материалами и изделиями. Ежегодно УНР согласно утвержденным титульным спискам спроса составляло ведомости потребности в материалах и изделиях на предстоящий год. После их защиты и утверждения составлялся план материально-технического снабжения, в котором учитывалось абсолютно все — от мелочи (электроды, гвозди, электролампы и т. д.) до строительных конструкций заводского изготовления на предприятиях строительно-квартирных органов, а также на промышленных предприятиях ГВСУ «Центр».

Однако реальное снабжение не всегда соответствовало утвержденным планам: не хватало транспорта для самовывоза материалов с баз комплектации и заводов, заводы испытывали перегрузку в заказах и опаздывали в отправке материалов. Сотрудникам отдела МТО приходилось буквально «рыскать» и изощряться в поиске дополнительных источников поставок. Снабженец в УНР — это глубоко уважаемый человек в среде линейных ИТР, так как они очень хорошо и до болезненности осознают, что значит непоставленные вовремя материалы. Это как отсутствие па-

тронов во время боя. В этом случае самое ужасное для ИТР — вынужденный простой работ и приостановка строительства.

У всех школьников «простой» — это прилагательное.

А у всех строителей — это имя существительное.

В дополнение к вышеизложенным факторам все это отягощалось еще и ненадежной, с рваным ритмом работой грузоподъемной и землеройной техники, а также механизмов. Они заказывались в субподрядных организациях ГВСУ «Центр». Большинство башенных и автомобильных кранов, экскаваторов, бульдозеров были изношены. Но что еще хуже — они управлялись солдатами срочной службы. Техника часто ломалась, а ожидание рембригад было длительным. Из-за постоянной нехватки техники и механизмов, перебрасывания с одного объекта на другой времени на их техническое обслуживание не хватало.

Все эти обстоятельства с обеспечением военного строительства рабочей силой, строительными материалами, техникой и механизмами приводили к неритмичному строительству, нервному климату на стройке, отражались на качестве и сроках выполнения работ.

Большие объемы работ требовали от военных строителей огромного напряжения сил. Сложность заключалась в том, что основным строителем традиционно оставался солдат, который еще месяц назад, а самое большое полтора года назад понятия не имел о строительстве вообще, а тем более о качестве выполнения работ. Поэтому было совершенно естественным и привычным, когда одну и ту же работу приходилось выполнять по несколько раз.

Стратий В. А. сам прошел все «прелести» работы в должности начальника СМУ. И уже в должности главного инженера он видел, как такие же, как когда-то и он, офицеры тратили все свое время, усилия и знания на организацию работ на объектах. В связи с этим в их среде бытовала притча с грустной улыбкой:

«Если удалось в установленное время, в установленном месте собрать электросварщика, автокран и бетономешалку, то это просто удача».

Но несмотря ни на что и преодолевая все трудности, военные строители все-таки решали очень важные задачи для обороны страны, включая общевойсковое строительство и создание социальной сферы в военных городках.

Атмосфера постоянного давления вышестоящих органов и постоянного напряжения сплавивала коллектив УНР. Военные и гражданские специалисты понимали обстановку и двигались от квартала к кварталу, от года к году, выполняя поставленные задачи.

С иронической улыбкой Владимир Александрович всегда относится к заявлениям, что будто 1980-е годы в стране были годами застоя. Может, у кого-то и был застой, но только не у военных строителей. Да, были недостатки, но было и много хорошего. Офицеры и гражданские специалисты, выполняя план и целевые задачи, получали квартиры быстрее, чем в других сферах Министерства обороны. Они также заслуженно получали за свой нелегкий, самоотверженный труд и достижения звания Заслуженных и Почетных строителей, досрочные воинские звания, правительственные награды, ордена и медали.

В этой связи не могу не отметить важнейшую особенность и характер службы и работы в строительных войсках, которые, если предельно кратко, можно сформулировать так:

«Если все рода войск и виды Вооруженных сил воюют только на войне, то строительные войска воюют всегда и везде».

Именно это основа высокого признания и регалий лучших представителей военно-строительного корпуса Министерства обороны.

Как правило, командованию УНР удавалось выплачивать премии за выполнение всех экономических показателей и ввод в эксплуатацию важных объектов. Все сотрудники УНР совместно отмечали все праздники, в том числе профессиональный праздник День строителя. Отношения между людьми были добрыми и доверительными.

В этой рабочей среде Стратий В. А. вырос и утверждался как главный инженер. Он знал каждого человека. Иногда хватало одного слова или даже взгляда, чтобы его понимали. В такой атмосфере психологически и эмоционально работать становилось легко.

В 1983 году ему было присвоено воинское звание «майор». К этому времени он уже периодически выполнял обязанности начальника УНР в его отсутствие. Докладывал о состоянии дел на регламентных совещаниях в вышестоящей организации — 36-м СУ.

На объездах вышестоящими начальниками ГВСУ «Центр», 36-го СУ, заказчиками видов Вооруженных сил Стратий В. А. представлял УНР и добивался решения вопросов, в том числе не связанных с его компетенцией. Он полностью погрузился в военно-строительную среду, и ему уже казалось, что он никогда из нее не выйдет.

Майор Стратий В. А.
1983 год

Владимир Александрович не без зависти смотрел на своих однокурсников по Академии и знакомых офицеров, которые работали в проектных институтах, в системе технического заказчика, эксплуатирующих организациях. У них регламентированный рабочий день, неизбежные выходные дни, они всегда в чистой одежде, и отпуск у них запланирован заблаговременно и предоставляется в соответствии с графиком.

Но судьба пока никуда Стратия В. А. не отпускала. Напротив, она все глубже и глубже затягивала его в пучину военного строительства, нагружая все бóльшей и бóльшей ответственностью.

Активное участие в строительстве знаковых, особо важных военных объектов

Здание Генерального штаба Вооруженных сил СССР

Стратию В. А., как и всем военным строителям, из разных источников было известно, что в рамках строительно-квартирных органов в Москве на Арбате ведется силами ГВСУ «Центр» главная стройка — строительство Первого дома Министерства обороны. Как говорят в народе, здание Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Строительство уникального комплекса Генерального штаба Вооруженных сил осуществляло ГВСУ «Центр»

Возведение уникального военного комплекса, его дислокация и назначение, сложность и темпы строительства вызывали желание и мотивировали каждого инженера-строителя к участию в такой важной строй-

ке, а с другой стороны, вызывали успокоение, которое можно выразить следующими словами: хорошо, что меня там нет.

Строительство началось в 1980 году, сразу после завершения Олимпиады-80, генеральным подрядчиком — военно-строительным управлением г. Москвы (ВСУМ), входящим в структуру ГВСУ «Центр».

Место объекта находилось в центре (что символично для названия ГВСУ) столицы нашей Родины, в непосредственной близости к существующему старому зданию Министерства обороны, из окон которого в режиме реального времени высшее командование могло наблюдать всю картину происходящих событий на стройке ежедневно.

В середине 1984 года генеральный подрядчик ВСУМ закончил возведение коробки здания из железобетонного каркаса военной серии ИИ-04 с наружными стенами из красного кирпича. Предстояла огромная «битва» по созданию наружного архитектурного облика здания, устройству внутренних инженерных и специальных систем, проведению отделочных работ и построению уникальных интерьеров разного рода помещений и общественных мест.

С целью полномасштабного одновременного охвата всех строительных работ заместителем Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск Маршалом инженерных войск Шестопаловым Н. Ф. было принято решение о привлечении дополнительных сил как из ГВСУ «Центр», так и других строительных Главков и предприятий Минобороны.

В том числе и 36-му строительному управлению, входящему в структуру ГВСУ «Центр», было поручено выполнение объема работ внутри здания в зоне «А» на нижних этажах. Это фасадная сторона здания, в которой предусмотрены рабочие кабинеты высшего командования Вооруженных сил, главный вход в здание и главный вестибюль.

Учитывая, что в рамках 36-го СУ только 607-е УНР имело опыт работ непосредственно в Москве, начальник управления полковник Небольсин Н. В. поручил именно этому УНР, в котором проходил службу Стратий В. А., решение целевых задач, направленных на выполнение строительно-монтажных работ по главному вестибюлю, включая парадный вход, и этажам зоны «А» — нижняя с передачей их в постоянное эксплуатационное обслуживание.

Требование Маршала предусматривало обеспечение строительства необходимым коллективом личного состава, рабочих СА и ИТР, закрепление ответственных должностных лиц от каждого строительного управления. И это не говоря уже об УНР, с требованием постоянного нахождения их специалистов на объекте, не снимая с них выполнения основных плановых задач по согласованным титульным спискам по видам Вооруженных сил.

Владимир Александрович помнит драматически озабоченное и даже растерянное выражение лица начальника 36-го СУ полковника Небольсина Н. В., а также не менее озабоченное и задумчивое выражение лица начальника 607-го УНР подполковника Щедрунова Ф. А. непосредственно по прибытии на объект.

После обсуждения возможных вариантов кандидатуры ответственного от 36-го СУ и одновременно от 607-го УНР начальники назначили ответственным майора Стратия В. А. В тот же день он уже докладывал на заседании штаба строительства о комплектовании личным составом и ИТР, а также о ходе работ, которые нужно начинать уже завтра. Таким образом, он стал «невъездным», держа связь со своим руководством только по телефону и через курьеров для передачи документов.

Штаб строительства в составе его руководителя — первого заместителя начальника ГВСУ «Центр» генерал-майора Комарова Ю. Н., представителей проектных организаций, представителей заказчика и эксплуатирующей организации ежедневно управлял строительством непосредственно на объекте с заслушиванием вечером с 19:00 ответственных лиц от всех участников строительства.

Организацией строительства зоны «А» здания Генерального штаба Вооруженных сил руководил майор Стратий В. А.

Объект представлял собой огромное 9-этажное, не считая подземной части, квадратное здание с внутренним двором, в котором предусмотрен выход из станции метро «Арбатская». Рабочая площадь — около 50 000 м², общая площадь — 66 000 м², строительный объем — 400 000 м³.

С целью ускорения строительства проектирование велось одновременно со строительством. То есть строители работали буквально с листа. Проектные работы выполнялись проектным институтом «Моспроект-2». Учитывая сжатые сроки строительства и военную специфику, в помощь генеральному проектировщику был выделен ряд военных специалистов из военных проектных институтов и организаций.

По указанию руководства Министерства обороны строительство первого дома велось в напряженном темпе. Если смотреть со стороны, то вся эта огромная стройка была похожа на кипящий котел, в котором бурлило, кипело, исчезало и пропадало все, что поступало вместе с автомашинами, механизмами и материалами. Ежедневно утром с 8:00 на объект прибывало большое количество военных строителей, гражданских специалистов, офицеров и служащих СА. Заезд на объект закупоривался огромной вереницей автомашин с личным составом. Штабом строительства фиксировалось время прибытия на объект каждой строительной организации и непосредственное начало работ на этажах.

В течение дня ответственные офицеры из штаба строительства вели наблюдение за ходом работ на каждом этаже, выявляли недостатки в организации работ, а также нерешенные технические и проектные вопросы. Все это аккумулировалось в штабе и вечером применялись меры к «безответственным» ответственным. В задачу ответственных за темпы и качество работ на этажах входило главное — не допустить нареканий от руководителя штаба и возможности информирования непосредственных наших руководителей организаций, откуда прибыли участники строительства. Часто в случае халатного отношения и разгильдяйства начальников СУ и УНР вызывали вечером на разбор «полетов» и высказывали им недостатки для принятия мер воздействия. Особенно это касалось случаев, связанных с нехваткой личного состава, разного рода механизмов, инструмента и материалов, а также нарушениями трудовой и воинской дисциплины.

Ежедневно объект посещали либо в начале дня, либо вечером заместитель Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск Маршал инженерных войск Шестопалов Н. Ф. и заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР генерал-лейтенант Спирин С. А. Это был генерал, который сделал свою карьеру на Северном флоте на должности заместителя командующего по строительству и расквартированию войск. На завершающем этапе службы был назначен в Москву. Он был всегда одет в форму морского офицера и выглядел вызывающе чисто и опрятно, что никак не сочеталось с другими старшими и младшими офицерами на стройке. Его пренебрежи-

тельный, поучительный и недовольный тон общения с подчиненными отталкивал от него офицеров. Не особенно понимая инженерные вопросы, он старался казаться сердитым, сосредоточивался на мелочах и, как следствие, не пользовался авторитетом у большинства подчиненных.

Встречал его всегда генерал-майор Комаров Ю. Н. у входа на стройку, где генерал-лейтенант Спиринов С. А. неизменно ворчал и негодовал, что он вынужден идти в начищенных штаблетах по грязной дороге. Иногда на землю специально стелили доски, чтобы не портить ему настроение. Суть его визитов состояла в том, что после обхода стройки он докладывал Шестопалову Н. Ф. все, что увидел. Как правило, этот доклад содержал только недочеты и ошибки.

И так это продолжалось до конца 1984 года. Наступал 1985 год — год сдачи объекта в эксплуатацию. Очевидно, что темпы строительства, несмотря на все принимаемые меры, никак не устраивали Маршала. В результате этого 14 января 1985 года им был издан приказ № 7 «О задачах по завершению строительства объекта “Административное здание Министерства обороны” в I квартале 1985 года».

В приказе было отмечено, что имеют случаи срыва сроков разработки технической документации, поставок общепромышленного оборудования, несвоевременного сосредоточения людских и материально-технических ресурсов. Также отмечены недооценка отдельными руководителями на закрепленных участках важности и срочности решаемой задачи, недостаточный контроль за ходом и качеством работ. В приказе было указано пофамильно всем начальникам Главков и строительных управлений о персональной ответственности за обеспечение стройки в приоритетном порядке необходимыми ресурсами, за выполнение целевых задач по этажам, зонам и конструктивным элементам.

Также в приказе были назначены и закреплены непосредственные исполнители работ по зонам с завершением их в установленные сроки. По зоне «А» — нижняя (в том числе главный вестибюль), являвшейся самым сложным участком, где размещался блок помещений Министра обороны, был закреплен майор Стратий В. А. — главный инженер 607-го УНР. Необходимо отметить, что за другими участками и зонами были закреплены старшие офицеры в звании «полковник» и лишь в редком случае — «подполковник».

Насколько важным и ответственным было завершение работ в первом квартале 1985 года, можно судить по заключительной части приказа, где было указано следующее требование: «Начальникам строительных управлений закрепить инженерно-технических работников и командный состав военно-строительных отрядов из числа опытных и добросовест-

ных офицеров за конкретными участками и объемами работ. Обеспечить своевременное прибытие бригад на объект и ежедневное подведение итогов рабочего дня. Личный состав вывозить в расположение части только после выполнения задания и с разрешения начальника оперативной группы штаба строительства. Бригады, не справившиеся с задачами, оставлять на объекте до полного выполнения суточного задания».

Такой жесткой постановки задачи Стратий В. А. еще не встречал. После ознакомления с приказом самого Маршала он остро почувствовал тревогу и ответственность, но не за себя, а за свое УНР, за коллектив, в котором уже вырос и сложился как руководитель и инженер. И Владимир Александрович видел и чувствовал, как весь коллектив его УНР переживал за него и сочувствовал ему. Родной коллектив всеми силами оказывал ему помощь, особенно отдел МТО и сметная группа планово-экономического отдела.

Спустя некоторое время начальником штаба строительства был назначен заместитель начальника ГВСУ «Центр» генерал-майор Гапоненко Николай Григорьевич, бывший начальник ВСУМа. Он начинал строительство данного объекта и в силу этого, а также личных созидательных качеств знал досконально историю его строительства. Это был настоящий трудоголик, труженик, вникавший в суть дела до деталей и мелочей, умеющий работать с проектными и смежными организациями. Но у него был и «недостаток» — его мнение не всегда совпадало с мнением высшего руководства.

Начальник ГВСУ «Центр» генерал-лейтенант Грязнов Н. Г. стал лично проводить совещания с разного рода руководителями и ответственными исполнителями. Но почему-то только по воскресеньям и непосредственно на объекте. Со временем Стратий В. А. понял, что ему нужна была спокойная атмосфера и правдивая информация. Он впервые увидел Грязнова Н. Г. вблизи, в общении с подчиненными и понял, что он не просто генерал, а грамотный инженер-строитель и командир. Эти совещания помогали верно оценить текущую ситуацию и найти правильное решение для принятия точных и конкретных мер, чтобы не подставить Главк под удар руководства Министерства обороны.

Но самое сильное впечатление производил на всех участников строительства

Генерал-лейтенант Грязнов Н. Г.

сам Маршал Шестопапов Н. Ф. Если раньше он посещал объект один-два раза в месяц, то с января 1985 года он стал посещать его почти ежедневно, причем неожиданно и, как правило, один. Лично для майора Стратия В. А. это было удивительно и страшновато, так как входил Шестопапов Н. Ф. в здание всегда через вестибюль зоны «А», за который он был ответственен. Майор сумбурно докладывал Маршалу, кто он, откуда и какие работы ведет. Маршал всегда был задумчив и сосредоточен. Он молча осматривал состояние текущих работ и направлялся либо вниз, где был закрытый режим посещения, либо наверх, где были кабинеты и апартаменты высшего руководства Министерства обороны. К этому времени сбегалось руководство штаба строительства, и информация о присутствии Маршала на объекте передавалась по всем этажам и зонам.

Как опытный строитель, инженер и руководитель, Шестопапов Н. Ф. понимал, что нельзя опираться только на бравые доклады больших начальников, что необходимо и самому посмотреть и оценить состояние дел. Стратия В. А. поражало то, что он сам требовал создания эталонов, образцов отдельных конструктивных элементов и изделий. Маршал сам утверждал их к дальнейшему тиражированию по всем зонам и этажам. Это были подвесные потолки, светильники, паркетные полы, лючки в полах, двери, панели стен, люстры в вестибюлях, вплоть до бронзовых крючков на вешалках в гардеробах. Он шел по этажам как художник. От его взгляда ничто не ускользало, и от его вкуса зависело многое, особенно создание интерьеров, общественных мест, вестибюлей лестниц, лифтовых холлов. Владимир Александрович был свидетелем, как он несколько раз утверждал эталон флорентийской мозаики и требовал то что именно он хотел. Он был самым главным архитектором в создании внутреннего антуража и убранства, вплоть до мебелировки всех групп помещений огромного здания. Это было его детище. Решение Маршала было законом для всех.

Шестопапов Н. Ф. никогда не улыбался и никогда не повышал голос ни на кого. Это был непререкаемый авторитет для всех категорий военных строителей. Все помнили назначение объекта и ту степень ответственности, которая лежала на маршальских погонах.

Здесь на этой стройке майор Стратий В. А. впервые начал понимать масштаб и многогранную структуру строительно-квартирных органов Министерства обороны, каким трудом и невообразимой волей строятся такие важные объекты. Он впервые увидел огромную силу и мощь родного ГВСУ «Центр».

Являясь генеральным подрядчиком, Главк работал со всеми ведомствами, другими Главками и специальными организациями и вплоть до

заселения и освоения объекта специальной эксплуатирующей комендатурой. Стратий В. А. стал хорошо представлять структуру Главка, назначение всех предприятий и руководителей всех его управлений. Он познакомился со множеством офицеров, инженеров и командиров, которые произвели на него необычайное впечатление. Именно на этом объекте он понял, каким большим объемом знаний нужно обладать и каким организаторским опытом нужно владеть, чтобы строить такие огромные, знаковые и особо важные военные объекты.

Здесь майор Стратий В. А. увидел работу таких великих людей и профессионалов, как Маршал инженерных войск Шестопалов Н. Ф., начальник ГВСУ «Центр» генерал-лейтенант Грязнов Н. В., заместитель начальника Главка генерал-майор Гапоненко Н. Г., а также начальник технического отдела полковник Рабинович Э. М., заместитель начальника Главка по МТС полковник Некрасов В. Д., начальник ВСУМ полковник Шестеров Ю. С., начальник 1027-го СУ полковник Горовацкий А. И., начальник 109-го специализированного СУ полковник Семенов А. В., начальник специализированного электромонтажного СУ полковник Сухов В. П., заместитель начальника 109-го специализированного СУ полковник Огурцов Ю. М., заместители начальника ВСУМ подполковник Гайко В. И, полковник Сегаль А. Л. и многие другие.

В конце марта 1985 года Стратий В. А. со своим коллективом ИТР и личным составом успешно завершил строительные и отделочные работы в своей зоне ответственности. Он передал все рабочие, служебные и общественные помещения, а также главный вестибюль с завершенными художественными работами под меблирование, подписав все необходимые сдаточные документы одним из первых. Это была большая трудовая победа военных строителей 607-го УНР и лично майора Стратия В. А.

В центре столицы нашей Родины — городе Москве, на Арбатской площади возвышается величественное здание Министерства обороны Российской Федерации. Его фасады со стороны городских улиц облицованы мрамором и венчающей резной фризовой частью. Этим зданием завершено строительство Нового Арбата.

Общепризнано, что оно является одним из красивейших монументальных зданий Москвы эпохи последних лет существования Союза Советских Социалистических Республик.

Построили этот специальный военный объект «Первый дом Министерства обороны» военные строители при участии майора Стратия В. А. Честь им и слава.

Строительство комплекса зданий академии Генерального штаба в Тропарево-Никулино

Заканчивая эпопею участия 607-го УНР и своего личного участия в почти годовом строительстве здания Генерального штаба, Стратий В. А. надеялся и мечтал, что наконец-то вернется в родной ему коллектив, увидит всех, по кому он скучал, и займется своей работой, более спокойной и размеренной.

Однако жизнь подтвердила основной постулат теории вероятности — науки, курс которой мы проходили в Академии: существует вероятность быть введенным в заблуждение кем-либо, чем-либо, что может казаться маловероятным.

Так оно и случилось. По решению Маршала Шестопалова Н. Ф. высвобождаемые силы и ресурсы со здания Генерального штаба должны быть без какого-либо промедления направлены на строительство не менее важного военного объекта — комплекса зданий академии Генерального штаба. Все та же схема: Военно-строительное управление г. Москвы (ВСУМ) — генеральный подрядчик. Оно выполнило работы по возведению стен подземной части и надземных наружных стен основного здания, прилегающих корпусов, хозяйственных и вспомогательных сооружений из красного кирпича.

Комплекс зданий представлял собой нагромождение недостроенных сооружений без кровли с зияющими окнами и пустыми дверными проемами.

Основное здание представляло собой восьмигранник с просторной дворовой площадью и единым главным въездом в это внутреннее пространство. Опять объемы работ и их границы для полного завершения были поручены привлеченным строительным управлениям (36-му СУ, 50-му СУ, 1027-му СУ, 464-му СУ) и специализированным субподрядным организациям (109-му СУ, 3-му СУ, 866-му СУ).

Родному 36-му строительному управлению было поручено завершение всех работ 7-й и 8-й граней грандиозного восьмигранника от нулевой отметки до кровли включительно. Главный въезд в здание оказался в зоне, также относящейся к 36-му СУ. Кроме того, в этой зоне располагался Зал торжественных построений слушателей академии и кабинет начальника академии.

И вновь начальник 36-го СУ назначил ответственным за выполнение этой задачи главного инженера 607-го УНР майора Стратия В. А. Надо отметить, что объем порученных работ значительно превышал тот, который был на строительстве здания Генерального штаба. Но, с другой сто-

Комплекс уникальных зданий академии Генерального штаба Министерства обороны. Предназначен для обучения высшего военного командирского состава. Строительство осуществило ГВСУ «Центр»

роны, организация работ в части обеспечения объема людскими и материальными ресурсами упростилась, так как объект находился в непосредственной близости от МКАД.

Объемы работ потребовали от 607-го УНР и лично Стратия В. А. огромного напряжения сил, увеличения числа ИТР, размещения личного состава ВСО непосредственно в казармах вблизи объекта, привлечения традиционных исполнителей — субподрядных организаций 36-го СУ и ГВСУ «Центр». Ежедневная работа на этажах, с проектными организациями, заказчиком строительства, заседания в штабе строительства занимали все время в начальный период входа в процесс организации работ в 7-й и 8-й зонах главного здания.

Еженедельно непосредственно в штабе строительства заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР генерал-лейтенант Спирина С. А. и начальник ГВСУ «Центр» генерал-лейтенант Грязнов Н. В. проводили совещание по разбору хода работ, заслушивая всех начальников СУ.

Если участники строительства давно привыкли к неглубокому погружению в текущий процесс Спирина С. А., то к посещению объекта начальником Главка Грязновым Н. В. относились со всей серьезностью и ответственностью, так как знали его биографию и умение увидеть упущен-

ния и недостатки даже в самых простых процессах. Его интересовало не только соответствие работ утвержденным графикам, но и обеспечение работающих на объекте всем необходимыми, особенно надлежащими бытовыми условиями. Он никогда не перебивал докладчиков, ответственных за отдельные зоны, блоки, участки работ, и требовал только правдивую информацию о ходе работ и что мешает ритмичному темпу строительства. По всему было видно, что он опытный командир и инженер. С момента окончания учебы в 1956 году в Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева он прошел большой жизненный путь инженера — военного строителя. Служил начальником УНР, командовал УИРом, был заместителем командующего по строительству и расквартированию, а также на должности главного инженера Главка.

Он очень хорошо разбирался в людях, точно улавливал возможности подчиненных офицеров, никогда не отчитывал провинившихся при всех и не унижал их, высоко ценил наиболее способных и преданных делу, дорожил ими, продвигая по карьерной лестнице. С одной стороны, в нем угадывался сильный характер, а с другой — доброе отношение к инженерному и командному составу Главка и его структурных подразделений.

Владимир Александрович лично в этом убедился, когда в 1985 году решался вопрос о его переводе из системы ГВСУ «Центр» для дальнейшей службы в «Загранспецстрой». При этом в адрес начальника Главка Грязнова Н. В. запросы об откомандировании Стратия В. А. в «Загранспецстрой» направлялись неоднократно. Очевидно, что после того, как эти запросы ему надоели, он по окончании очередного разбора хода строительства на здании академии Генерального штаба подозвал майора Стратия В. А. к себе и без всякого предисловия просто и прямо сказал:

— Никуда не дергайся и перестань пытаться уйти из Главка. Мы никуда тебя не отпустим. Мы все видим и знаем про твои деловые качества и возможности. Будешь служить в нашем Главке. Впереди у тебя большое будущее.

Для Стратия В. А. это было, как ему тогда казалось, крушением всех его надежд на перемену места и характера дальнейшей службы. Он продолжил работать на здании академии Генерального штаба с ощущением, что жизнь несправедлива, хотя временами и «интересна».

Но впоследствии он много раз убеждался в правильности слов и точности предсказания начальника Главка Грязнова Н. В.

В связи с этим позволим себе заглянуть на 15 лет вперед.

В кабинет начальника ГВСУ «Центр» генерал-майора Стратия В. А. вошел генерал-полковник Грязнов Н. В. Владимир Александрович тотчас

встал из-за стола и пошел ему навстречу. Генерал-полковник обнял генерал-майора:

— Спасибо, Владимир Александрович, что оправдали мое доверие.

— Дорогой Николай Викторович, это вам спасибо, что поверили в меня.

Однако возвратимся в 1985 год на строительство объекта «Академия Генерального штаба».

Начальником штаба строительства в тот период был полковник Лазаревич Владимир Иванович — начальник производственного управления Главка. Это удивительно скромный и неразговорчивый инженер-руководитель, обладавший умением, в отличие от многих других, определить главные приоритеты от всего комплекса задач на масштабных стройках.

Стратий В. А. хорошо помнит, когда Лазаревич В. И. пришел на объект, то его в первую очередь волновал ход работ не на типовых этажах огромной стройки, а состояние технологических помещений, которые исчислялись десятками и к которым никто не прикасался. Это внутренние инженерные системы вентиляции, отопления, водоотвода, холодо-снабжения, энергоснабжения и прочие специальные системы. Для их монтажа необходимо было выполнить огромный объем работ в специальных помещениях и сдать под монтаж оборудования.

Владимира Александровича тогда поразили его стратегическое видение и кардинальное решение о корректировке глобального перенаправления сил и ресурсов общестроительных организаций. Только один грамотный, более того, талантливый инженер Главка видел чуть дальше курирующих ход строительства генералов. Этот пример остался в жизни Стратия В. А. навсегда, что бы он ни строил и где бы он ни был. Не всем удастся видеть главное и тем более реализовать это видение. Мудрые строители — учителя в Главке — говорили:

— Все хотят копать, но не все знают, куда копать.

Подходил к завершению 1985 год. Также приближалось окончание 10-летнего этапа службы Стратия В. А. на военных стройках.

За это время он прошел путь от прораба до главного инженера, от лейтенанта до майора. Участвовал в строительстве важных, масштабных военных объектов. Узнал структуру, руководителей самого ГВСУ «Центр», его подведомственных строительных управлений и промышленных предприятий. У него к тому времени сложился существенный опыт, необходимый для правильного понимания и осмысления подрядной деятельности и всего, что с ней связано в военном строительстве.

Декабрь 1985 года. Решение о направлении майора Стратия В. А. в Северную группу войск

Итак, преодолевая все трудности военной службы, Стратий В. А. продолжал руководить строительством здания академии Генерального штаба на своем участке.

В результате постоянного пребывания в центре военных строек он обратил на себя внимание и попал в поле зрения руководителей аппарата заместителя Министра обороны и руководителей ГВСУ «Центр».

В декабре 1985 года Стратий В. А. был неожиданно вызван в управление кадров Главка, где ему было приказано убыть к новому месту службы: в 1231-е УИР (управление инженерных работ) на должность главного инженера 855-го УНР, которое в это время формировалось в Северной группе войск и дислоцировалось в городе Легница, Польшая Народная Республика (ПНР).

Северная группа войск (СГВ) представляла собой оперативно-стратегическое военно-территориальное формирование Вооруженных сил СССР, находившееся на территории Польши.

Из аппарата заместителя Министра обороны о кандидатуре Стратия В. А. было сообщено начальнику Главка генерал-лейтенанту Грязнову Н. В. и от него получено добро, поскольку сообщение от вышестоящей организации является предложением, от которого нельзя отказаться. Что и подтверждает первоисточник — роман писателя Марио Пьюзо «Крестный отец».

Попытка Стратия В. А. сказать, что нужно посоветоваться с начальником УНР, с семьей, не принесла успеха. Это обстоятельство не выводило его из состояния потрясения, в котором он пребывал. Ему дали две недели на сдачу дел в своем коллективе и получение заграничного паспорта. После чего надлежало незамедлительно убыть в ПНР.

Владимир Александрович не совсем понимал, куда он едет. Единственное, что ему сказали: УИР формируется для строительства «Ставки Западного направления», представляющей собой пункт оперативного управления группами советских войск в Германии, Польше, Чехии и Венгрии.

Трудно было расставаться с коллективом, в котором он прослужил 10 лет — ярких, незабываемых и непростых, придя в него молодым лейтенантом. Полковник Щедрунов Ф. А., помимо обязательных мероприятий, собрал весь офицерский состав на квартире одного из офицеров, и его проводили по-офицерски. Это было в разгар «сухого закона», введенного М. С. Горбачевым. Стратий В. А. очень благодарен своему командиру

и офицерам УНРа за сказанные теплые слова, совместную службу и пожелание дальнейших успехов.

Владимиру Александровичу было очень грустно осознавать, что он больше никогда не увидит сотрудников своего УНР, к которым привык и которые его многому научили.

Грусть на сердце останется, может,
Льдинкой, что не подвластна лучам.
Пусть же Бог нам в дальнейшем поможет
Сохранить теплоту к этим дням.

Стратию В. А. удалось уговорить отдел кадров при получении предписания разрешить убыть к новому месту службы после встречи Нового года, а именно 5 января 1986 года.

И вновь он оказался в руках таинственной судьбы, невидимо управляющей им. И вновь впереди его ждала загадочная неизвестность и, как он думал и надеялся, интересная жизнь и служба.

Однако возвратимся к вынужденно оставленному Стратием В. А. строительству академии Генерального штаба.

Она была успешно построена — но, к сожалению, уже без его участия — военными строителями родного ГВСУ «Центр». Завершенный строительством комплекс зданий академии представляет собой четкую объемно-пространственную композицию, сочетающую в себе традиционную для русской архитектуры ярусную систему построения от «четверика» в основании к «восьмерике» в центре композиции с беломраморными фасадами. Это грандиозное сооружение на юго-западе столицы подчеркивает величие и мощь Вооруженных сил нашей страны и высочайший уровень инженерной мысли, а также непревзойденное мастерство исполнителей. Организацией строительства 7-й и 8-й граней грандиозного восьмигранника — главного здания академии Генерального штаба — руководил майор Стратий В. А.

Система капитального строительства Министерства обороны, сложившаяся к середине 1980-х годов

К середине 1980-х годов в системе капитального строительства Министерства обороны значительно возросли темпы военного строительства в Москве, Московской области, а также возросла сложность объектов и требования к качеству выполненных работ. Это, прежде всего, каса-

лось административных и специальных зданий военного управления, госпиталей для каждого вида Вооруженных сил, санаториев, высших военных учебных заведений и особенно жилых домов для бесквартирных офицеров и членов их семей.

Организация подрядной деятельности была создана как многозвенная, продуманная отраслевая система на основе порядка и правил военной службы. Это вертикально интегрированная структура: аппарат заместителя Министра обороны, строительный Главк, строительные управления, УНРы. Также в системе обеспечения подрядной деятельности были созданы органы заказчиков (главные инженерные управления по видам Вооруженных сил), военные проектные организации и промышленные предприятия. Это продуманное и разумное разделение обязанностей между различными структурами, взаимодействующими на основе хозяйственных договоров. Примечательно, что все споры и претензии регулировались не в судах, а вышестоящим органом управления.

Заказчики строительства определяли, согласовывали с Главкомом и утверждали в аппарате заместителя Министра обороны перечни вводных и задельных объектов на предстоящий год. Заказывали в проектных организациях техническую документацию и передавали ее подрядчику, контролировали строительство на всех стадиях через создание инспекции (ОКС). Это очень сложная и ответственная сфера деятельности, от которой зависела плановая и ритмичная работа подрядчика, а также сдача объекта в эксплуатацию в срок. Однако нередко, чтобы скрыть свои недоработки в подготовке объекта к строительству, заказчик «навязывал» включение его в титульный список строек, опаздывая с выдачей надлежащей техдокументации. Из-за недостатка времени и слабой квалификации сотрудников подрядчик такую техдокументацию практически не анализировал. Он, как правило, был вынужден работать напрямую с проектировщиком.

От поверхностной работы и равнодушия к проблемам подрядчика рождались конфликты со строителями. Однако генподрядчик, понимая зависимость от взаимоотношений с заказчиком в части сдачи-приемки выполненных строительно-монтажных работ, был вынужден склоняться к уступчивости и выполнению ряда несвойственных работ, в том числе к уступчивости во взаимоотношениях с представителями местных властей.

Военные проектные организации в Москве, а именно 20-й ЦПИ, 53-й ЦПИ, 47-й ЦПИ, 31-й ЦПИ, 26-й ЦПИ, были загружены работой под завязку. В них работали высокопрофессиональные специалисты. Стратий В. А. много раз убеждался в этом, когда приходилось работать с ними и сравнивать с гражданскими проектными институтами. Однако их вы-

сокая перегрузка заказами и давление на них со стороны заказывающих органов создавали условия для совершения ошибок и недоработок. Это, как правило, разрабатываемые с большим опозданием проекты организации строительства, генеральные планы застройки, сметная документация. Но строители всегда дружили с проектировщиками. И Стратий В. А. как главный инженер УНР часто бывал в этих организациях, где к строителям всегда прислушивались.

С организацией работ непосредственно на стройке тоже были проблемы. Низкая организация строительной площадки, которая не соответствовала утвержденному строительному плану, и низкая культура производства — это была общая беда.

Всех нас в вузах учили, что такое стройгенплан, проект производства работ, карты технологических процессов. В реальной жизни их очень редко можно было увидеть, так как линейные ИТР в силу сосредоточения всех усилий на выполнение плана СМР не успевали и зачастую не хотели заниматься такой работой. Да и руководство переставало требовать от них эту документацию, что значительно снижало инженерный потенциал и мышление ответственных прорабов, начальников СМУ и других начальников. Но, пожалуй, самой бесполезной работой было составление графиков работ. Это то, что Стратия В. А. и других руководителей огорчало больше всего. С приходом на стройку у молодых офицеров постепенно наступал период разочарования в этом аспекте организации работ. А с каким упоением они составляли графики в начале строительства: сетевые, годовые, квартальные, по месяцам, недельно-суточные. И как безжалостно они нарушались в ходе работ по причинам неритмичного строительства. При этом самое печальное состояло в том, что вышестоящие начальники, приезжая на объект, требовали:

— Товарищ прораб (начальник СМУ)! Где ваш график? Доложите!

Но как показывать график, в котором все сроки уже сорваны. Поэтому зачастую на объекте было два графика: один — для себя, другой — для начальства.

Гораздо более важным являлось приложение к графику работ и более содержательным «План мероприятий». В нем излагались все вопросы, необходимые для соблюдения сроков строительства: проектная документация, поставка материалов, механизмов, рабочей силы и так далее.

Однако каким бы талантливым и грамотным организатором ни был инженер-руководитель, на стройке все решают рабочие руки, а именно уровень мастерства рабочих-профессионалов. Военно-строительные отряды (ВСО) были призваны обеспечить стройки государственного и обо-

ронного значения мобильной рабочей силой с минимальными затратами ее содержания. Но это было актуально в 1930-е годы, когда перед государственной властью стояла задача индустриализации страны, когда строительство военных оборонных объектов велось в малоосвоенных регионах нашей страны, в отдаленных гарнизонах и военных городках.

Уже в 1980-е годы для многих руководителей было очевидно, что ВСО были малоэффективны. Они комплектовались не самым лучшим контингентом. И от них сразу, помимо высокого самосознания и ответственности, требовалось выполнение высококачественных строительных и отделочных работ. Редко среди солдат попадались толковые и уже поработавшие на производстве профессионалы. Любой профессии нужно учиться, чтобы обладать мастерством. Это была самая трудная задача для ИТР — научить тому, чему невозможно научить. Научить того, кто не хочет учиться. Особенно это проявлялось тогда, когда началось комплектование ВСО в центральной части России в основном призывниками из кавказских республик. Они с нескрываемым отчуждением и даже испугом смотрели на новую для них окружающую среду и не понимали, зачем и за что их сюда направили. Их можно было использовать лишь на несложной, валовой работе. Именно это обстоятельство подвигало линейных офицеров искать пути перехода на другое место службы, где можно работать с грамотным персоналом.

Стратий В. А. хорошо понимал эту ситуацию, так как у него был опыт работы на гостинице «Москва» среди гражданских специалистов. Как он тогда завидовал руководителям, прорабам, мастерам, начальникам участков, работавшим с такими специалистами. Сколько времени это позволяло высвободить на чисто инженерную работу. Но даже в условиях работы с необученными солдатами благодаря ежедневному непомерному, ненормированному труду именно младшего офицерского состава объекты поднимались, росли этажи, заселялись жителями. При этом, как правило, награды и звания получали большие начальники, а для младших офицеров высшей наградой был очередной «внеочередной» краткосрочный отпуск.

Обеспечение строек землеройной и грузоподъемной техникой осуществлялось по заявкам подрядчика. На объекты, которые были под контролем заместителя Министра обороны и его заместителей, заявки удовлетворялись быстро. На обычные же объекты она поставлялась не всегда оперативно. Вся строительная техника, за исключением грузового автотранспорта, была устаревшей физически и морально. Как правило, постоянно дефилировала из ремонта в ремонт. Знакомство же с японской и европейской строительной техникой вызвало потрясение, шок, досаду и зависть. Было очевидным наше огромное отставание от

возможностей импортной техники и ее современного дизайна. При этом становилось все более и более непонятным: почему, развивая такое масштабное строительство, не уделялось внимание созданию новой, аналогичной зарубежным образцам техники, отвечающей требованиям времени?

В этой связи нельзя не сказать несколько неслучайных слов о продукции промышленных предприятий ГВСУ «Центр» и Главпромстроя. Но об этом мы скажем позже в разделе, посвященном периоду работы Стратия В. А. в самой Главке, когда он воочию увидел уровень технического вооружения и производственное состояние заводов по изготовлению железобетонных, металлических и деревянных конструкций.

Январь 1986 года. Прибытие в Северную группу войск

Получив предписание о прибытии к новому месту службы, наспех собравшись и простившись с родными и близкими, а также с кем успел из числа друзей, 5 января 1986 года майор Стратий В. А. поздно вечером на Белорусском вокзале сел в поезд «Москва — Брест».

Не в первый раз ему приходилось следовать в новую, неизведанную жизнь. Никто конкретных наставлений и советов не дал. О том, как он будет проходить службу на новом месте в зарубежной стране, где будет жить и когда к нему смогут приехать жена с сыном, остались вопросами без ответов.

Он ехал в поезде, и под унылый стук колес его душа разрывалась от понимания, что навсегда оторвался от своего родного УНР. Лица офицеров и сотрудников бесконечным круговоротом мелькали в его напряженном сознании, не дававшем уснуть. Всю ночь он смотрел на окно, за которым не было видно ничего, кроме огней, тоже мелькавших и тоже бесконечных.

Правильно оценить и тем более проанализировать приближающееся через ночную тьму свое будущее было не только трудно, но и почти невозможно. Однако тревожному и бессонному сознанию прекратить работу не прикажешь. И оно продолжало работать. Стратий В. А. пытался представить себе новое место службы, новую «семью» военных строителей, ответственность, которая ляжет на него, а также свои способности в части исполнения новых должностных обязанностей.

Во время технической остановки в Бресте, связанной с перестановкой колесных пар железнодорожных вагонов на европейский стандарт, он впервые увидел героический город, поскольку представилась возможность прогуляться по его красивым чистым улицам. Но после перерыва

поезд неизбежно двигался по маршруту и 7 января 1986 года в 6 часов утра прибыл на станцию Легница.

Волнение Владимира Александровича несколько улеглось, когда он увидел знакомого офицера, которому было поручено его встретить и разместить в небольшой офицерской гостинице в здешней военной гарнизонной комендатуре, располагавшейся непосредственно в городе Легница.

В тот же день в 9 часов утра он уже был представлен коллективу 855-го УНР, в который назначен на должность главного инженера. Это было единственное старейшее УНР в Польше, которое выполняло задачи обустройства войск долгие годы. И в декабре 1985 года он влился в состав вновь формируемого 1231-го УИР. Но незадолго до этого события начальник УНР был уволен и убыл на родину по истечении срока службы, а его должность занял начальник производственного отдела подполковник Горба Ю. Н. Должность главного инженера к этому времени также была вакантной.

Все годы существования 855-е УНР вело спокойную, ритмичную деятельность. В основном он проводил капремонты существующих зданий в военных городках. И вот теперь ему предстояло стать генеральным подрядчиком грандиозного строительства стратегического объекта — здания Главного штаба вновь сформированного органа военного управления — Главного командования Западного направления. В обиходе его называли «Ставка Западного направления».

Главнокомандующим войск Западного направления являлся Маршал Советского Союза Огарков Николай Васильевич. До этого — начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР — первый заместитель МО СССР.

Весь «фокус» состоял в том, что Ставка уже была сформирована в 1985 году и временно разместилась в Легнице в здании штаба командования Северной группы войск (СГВ). Все структурные подразделения и воинские части СГВ дислоцировались на территории Польши. И, конечно, требовалось срочное строительство комплекса новых современных зданий для Главного штаба «Ставки», отвечающих всем требованиям норм и правил размещения, управления и защиты персонала от различных современных средств поражения, в том числе ядерного оружия и высокоточных средств поражения в обычном снаряжении. Ну а про сроки строительства и говорить нечего: как всегда, «вчера».

Стратий В. А. только по истечении некоторого времени понял, в связи с какой причиной в момент его представления коллективу УНР он заметил нескрываемую тревогу и даже страх в глазах сотрудников и в то же время облегчение, что наконец-то прибыл главный инженер.

На представлении Владимир Александрович рассказал о себе. Среди прочих вопросов ему также задали следующий:

— Какие у вас главные требования к подчиненным?

На что он ответил кратко и лаконично:

— Прежде всего я требую от подчиненных правдивости информации и исполнительности.

В личной беседе начальник УНР подполковник Горба Ю. Н. честно признался Стратию В. А., что опыта у него мало и он никогда не был главным инженером. В связи с этим сказал Стратию В. А. прямо, что ему придется определять и вести всю производственную деятельность, а он (начальник УНР) будет следовать за ним и выполнять все, что потребуется для строительства такого важного объекта, как здание Главного штаба «Ставки».

Так оно впоследствии и оказалось, что для главного инженера УНР Стратия В. А. было совершенно новым опытом. Но он твердо усвоил науку «побеждать»: надо работать с теми людьми, которые есть.

На этом события 7 января 1986 года для Владимира Александровича не закончились.

В этот же день он представился начальнику 1231-го УИР полковнику Волошину В. М., который сам недавно прибыл из города Житомира Украинской ССР.

УИР было в стадии формирования. Люди прибывали со всех областей и республик нашей необъятной Родины. По вопросам военной службы, всем видам довольствия, в том числе обеспечения офицеров и служащих жильем УИР замыкалось на командующего СГВ через заместителя по строительству и расквартированию войск.

СССР по итогам Второй мировой войны на рубежах двух мировых систем решил создать несколько армейских группировок:

в ГДР разместились Группа советских войск в Германии (ГСВГ);

в Австрии и Венгрии, а после 1968 года в Чехословакии — Центральная группа войск (ЦГВ).

Данное решение коснулось и Польской Народной Республики (СГВ).

Создание Северной группы войск, объединяющей соответствующие войска на территории Польши, осуществлялось на основании решения Ставки Верховного главнокомандования в мае 1945 года. Штаб СГВ располагался в польском городе Лодзь. Впоследствии он передислоцировался в Легницу, в которой находился до 1984 года, то есть до образования «Ставки Западного направления». В связи с этим штаб СГВ был передислоцирован в Свидницу.

Вновь формирующееся 1231-е УИР создавалось не только для строительства «Ставки Западного направления», но и для обустройства СГВ. Для этой цели в его составе одновременно формировалось пять генподрядных УНР, УНР специальных работ, УНР механизации и автотранспорта, контора материально-технического снабжения, несколько ВСО и автомобильных батальонов. Генподрядные УНРы были разбросаны по территории Польши. Штаб и командование УИРа дислоцировались в гарнизоне города Явор в 25 км от Легницы.

Необходимо отметить, что только легницкое УНР, в которое Стратий В. А. был назначен главным инженером, было в полном составе в качестве генерального подрядчика сосредоточено на строительстве Главного штаба «Ставки» и строительстве объектов в его интересах: это гостиница для высшего командного состава, а также жилые дома для офицеров и их семей.

Кто участвовал в формировании такого уровня военно-строительных подразделений, тот знает, как непросто собрать, сплотить и организовать слаженную работу нового коллектива. Главная и неприятная особенность заключается в том, что отсутствует возможность подбора себе персонала и приходится работать с теми трудовыми ресурсами, которые тебе прислали военкоматы по оргштатной разрядке. Это были люди с разным образованием, опытом, навыками, условиями жизни, менталитетом и привычками.

Приступив к непосредственной работе в УНР, Стратий В. А. это тотчас заметил невооруженным взглядом. Вновь прибывшие офицеры были замкнутые и безынициативные, так как не получали четких установок в отношении целей и задач. Гражданский персонал, служащие УНР — это были люди во всех отношениях разнородные и неподготовленные к выполнению своих должностных обязанностей. Коллектив был похож на глубоко расстроенный музыкальный инструмент, когда каждый извлекаемый им звук был диссонансом, режущим уши. В лучшем случае у одних было образование, но не было опыта. У других был опыт, но они занимали не те должности. У третьих не было ни образования, ни опыта, и т. д.

И вот тогда-то Стратий В. А., вспомнив свое родное УНР, понял, что именно ему предстояло сделать, чтобы созданный им коллектив смог заработать осознанно, целенаправленно, слаженно, как единый механизм, для успешного решения поставленной важной задачи в срок и с хорошим качеством. А предстояло ему, применив все свои накопленные знания и опыт, создать коллектив, подобный коллективу 607-го УНР.

**1986–1988 годы. Строительство комплекса зданий
Главного штаба «Ставки Западного направления»
в Польше, Легница. Присвоение воинского звания
«подполковник»**

Владимир Александрович ознакомился с небольшим, к сожалению, наличием технической документации по объекту. Он представлял собой полузаглубленное 5-этажное здание, состоявшее из нескольких связанных между собой различных по назначению блоков. Особенно привлекли его внимание проектные решения по категории и степени защиты объекта с сохранением его живучести от воздействия различных средств поражения и сохранения при этом систем жизнеобеспечения. Это было именно то, чему Стратия В. А. тщательно учили в Академии. Он был очень рад, что ему это было хорошо знакомо. Более того, он отлично владел этой темой, поскольку, учась в Академии, проводил научно-исследовательскую работу в военном научном обществе кафедры № 3 («Специальные фортификационные сооружения и их комплексы») и защитил диплом по теме, посвященной разработке новых конструктивных решений СФС пунктов управления высшего звена.

**Комплекс зданий Главного штаба «Ставки Западного направления»
в Польской Народной Республике, Легница**

В момент вступления Стратия В. А. в должность главного инженера УНР на строительной площадке был открыт только огромный котлован.

Проведя беседы со всеми линейными офицерами и присмотревшись к ним, Владимир Александрович проанализировал способности каждого и выбрал из них опорных исполнителей, начальников СМУ и прорабов, имеющих инженерный производственный опыт. Это были капитан

Чипчин, капитан Синодский, старший лейтенант Журавлев, старший лейтенант Танцюра и ряд гражданских ИТР, а также заместитель по МТО подполковник Мамченков и главный энергетик служащий Советской армии Покатило Н. Н. Позже эти люди проявили свои самые лучшие деловые качества и сами выросли в умных, грамотных и опытных руководителей.

Каркасно-панельное здание на свайных фундаментах включало в себя административный блок, блок обеспечения жизнедеятельности, блок боевого управления, в том числе в особый период, блок конференц-зала с вспомогательными помещениями и пищеблоком.

Главное здание «Ставки Западного направления» (слева) связано со зданием Главного штаба Северной группы войск (справа). Строительством руководил главный инженер 855-го УНР майор Стратий В. А.

По мере хода работ и их интенсивного развития Стратию В. А. пришлось систематически проводить занятия со всеми инженерно-техническими работниками, особенно с линейным ИТР, по изучению технической документации и принятию зачетов, составлению правильных планов работ и составлению отчетной документации. Это давало существенный результат и создавало объединяющее начало. Постепенно коллектив заработал как одна команда. Началось планирование и борьба за каждый день, заработало материально-техническое снабжение. С генеральным проектировщиком 47 ЦПИ (Москва) работали в тесном ежедневном контакте. Проектирование осуществлялось практически с листа. Со временем Владимир Александрович увидел, как раскрылся и раскрепостился ИТР, занятый на стройке, появились уверенность в принятии решений и ответственность за своих подчиненных.

От пронизательного взгляда Стратия В. А. не ускользнуло то, что все службы вышестоящего УИР работали на недопущение срыва набранного темпа работ. Начальник УИР полковник Волошин В. М. посещал объект не реже двух-трех раз в неделю.

Но больше всего удивлял своим вниманием к стройке Маршал Советского Союза Огарков Н. В., с которым у Стратия В. А. сложились конструктивные рабочие отношения и взаимопонимание. Поскольку он находился в соседнем здании — бывшем штабе командующего СГВ, то часто посещал стройку и проходил со Стратием В. А. по интересующему его маршруту. Владимир Александрович знал, что он также окончил Военно-инженерную Академию имени В. В. Куйбышева, и, вероятно, в свободное время ему было интересно не только посмотреть, что на объекте есть на сегодня, но и представлять, что получится на «выходе». Стратий В. А. докладывал ему об особенностях объемно-планировочного решения в целом и по отдельным блокам, о конструктивных решениях общественных и рабочих помещений, применяемых отделочных материалах, о решениях по инженерным и специальным системам. Но более всего Владимира Александровича удивило то, что Маршала в меньшей степени интересовали решения по отделке и обустройству его собственного рабочего кабинета. От запроектированного персонального лифта он отказался сразу. Но все равно он был установлен, так как предусмотрен проектом.

Спокойное общение Маршала с офицерами на объекте вызвало огромное уважение к нему. А один из начальников СМУ даже приспособился играть с ним по вечерам в большой теннис. Он со своей стороны настолько проникся уважением к военным строителям, что ежегодно к 23 февраля на День Советской армии и Военно-морского флота награждал наиболее отличившихся своим приказом.

Инженерно-технический состав работал, не считаясь ни со временем, ни с усталостью, а порой и без выходных дней. Ответственность за качество работ была высокой.

Владимиру Александровичу были полностью понятны замысел функционального решения всего проекта по созданию сложного объекта, а также техническое и технологическое его насыщение различными инженерными и специальными системами и оборудованием. Он хорошо представлял последовательность и взаимодействие их работы в процессе возведения объекта. Сказался приобретенный опыт в организации монтажа, наладки и пуска в эксплуатацию аналогичных сложных решений в период участия в строительстве здания Генерального штаба на Арбате и комплекса зданий академии Генерального штаба в Тропарево-Никулино.

Периодически на объекте работало от 2,5 до 3 тысяч военных строителей. В определенные периоды для увеличения темпов строительства их перебрасывали самолетами с аэродрома Чкаловский в СГВ. По мере решения задач возвращали в распоряжение ГВСУ «Центр» в Москву.

Польских специалистов и каких-либо польских рабочих совершенно не привлекали. Вход на объект им был категорически запрещен. Наши спецслужбы строго за этим следили.

На завершающем этапе для монтажа специальных, слаботочных и других специальных систем были привлечены гражданские специалисты из города Минска в составе белорусской организации «КАСКАД». Их работа поразила Стратия В. А. своей компетентностью и серьезностью. Они с честью выполнили свою работу, в том числе по обеспечению живучести объекта. Приведем лишь один из примеров.

В помещении, в котором мог уместиться 3-подъездный 5-этажный дом, на ярусных металлических стеллажах были смонтированы в огромном количестве пластмассовые емкости (каждая объемом 1,2 м³), заполненные серной кислотой и объединенные электрическими проводниками, выведенными на специальные электрические приемники и распределители. Все это представляло собой огромный аккумулятор по генерации энергии на случай выхода из строя кабельных сетей и групп дизельных установок для бесперебойной подачи электроэнергии в особый период.

В 1987 году Стратию В. А. было присвоено воинское звание «подполковник».

В начале 1988 года военные строители приступили к передаче и заселению первых помещений административного блока представителям «Ставки». Они охотно заполняли большие, светлые и хорошо оборудованные помещения для нормальной работы. Все службы УНР практически находились и действовали на объекте. Его все чаще стали посещать представители высшего командования войск Западного направления и не только. В один из весенних дней, после объезда войск в Германии и Чехословакии, объект посетил начальник Генерального штаба ВС СССР Герой Советского Союза Маршал Ахромеев С. Ф. Подполковник Стратий В. А. лично докладывал ему о функциональном содержании объекта и ходе его строительства. Он очень внимательно вникал в организацию систем управления войсками и защищенностью объекта. Это был невысокий, худенький человек с пронизывающим пытливым взглядом. Видно было, что это до мозга костей военачальник большого масштаба со стратегическим мышлением.

Май 1988 года. Назначение на должность первого заместителя начальника — главного инженера 1231-го УИР

В мае 1988 года начальник 1231-го УИР полковник Волошин В. М. при посещении объекта предложил Стратию В. А. занять должность первого заместителя начальника — главного инженера УИР. Предложение для него было неожиданным и даже огорчительным, так как он настолько врос в свой объект, привык к своим подчиненным, что оторваться и от объекта, и от созданного им коллектива просто не мог. Стратий В. А. был полностью поглощен текущей работой по управлению строительством и находился в высочайшей фазе понимания со всеми участниками строительства. Как говорят в таких случаях, все чувствовал кожей.

Но к этому времени 1231-е УИР полностью развернулось и вело строительство в большинстве военных городков для нужд СГВ во многих регионах Польской Народной Республики.

Полковник Волошин В. М. — Заслуженный строитель Украинской ССР, закончил Киевский строительный институт. всю жизнь проработал в Житомирском УНР. Не участвовал в строительстве масштабных объектов и не обладал опытом управления строительством одновременно в нескольких гарнизонах на далеком расстоянии друг от друга. Он прямо сказал об этом Владимиру Александровичу. Также сказал о том, что за истекшие почти два с половиной года убедился в его высоких организаторских, деловых, профессиональных способностях и готовности руководить на значительно крупном уровне. В связи с этим он предложил Стратию В. А. занять должность его первого заместителя. В целом Волошин В. М. был добрый, обладающий жизненным опытом командир, но с крутым нравом. Мог вспылить, но потом сам же страдал от этого.

Поскольку Стратий В. А. был уже хорошо всем известен, то быстро вошел в новую должность и установил по-новому конструктивные отношения с отдельными руководителями отделов УИР, которые ранее пытались контролировать и «учить» его, хотя сами только перекладывали бумаги с места на место.

Работа в новой должности кардинально изменила ритм и график жизни и быта Владимира Александровича. Это было связано с тем, что приходилось посещать все строящиеся объекты на территории воинских частей и соединений, проводить совещания непосредственно на объектах и в подчиненных УНР.

Основными объектами строительства были:

хранилища для военной техники в танковых и мотострелковых дивизиях и эскадрильях;

аэродромные полосы на уже действующих аэродромах;

здания общевойскового назначения (казармы, столовые, бани, котельные);

объекты соцкультбыта в военных городках (школы, детские сады, комбинаты бытового обслуживания, магазины, кафе, жилые дома для офицеров и их семей).

При такой непростой локации большую сложность представляло обеспечение строек материалами и механизмами, учитывая, что практически все материалы и механизмы поступали из СССР на железнодорожные станции Явор и Свидница.

Необходимо отметить, что поставка строительных материалов и изделий целиком осуществлялась с предприятий строительно-квартирных органов Министерства обороны по заявкам его 1231-го УИР. При этом через ГВСУ «Центр» поставка материалов была безукоризненной в полном объеме и в приемлемые сроки. Что убедило Стратия В. А. в том, эта работа в ГВСУ «Центр» была организована значительно лучше, чем в целом на военных стройках нашей страны.

В военных городках советских войск на территории польских городов Борне-Сулимово, Свидница, Свинтощув, Бжег, Вроцлав, Шпротива, Лодзь, Легница в нормальных условиях проживали офицеры и их семьи, а также личный состав воинских частей. Численность советских граждан, включая военнослужащих, в этот период в СГВ составляла, по публичным данным, 50–60 тысяч человек.

Военная служба Владимира Александровича в 1231-м УИР в системе структурного подчинения заместителю командующего СГВ по строительству и расквартированию войск открыла ему глаза на жизнедеятельность и боевую работу Советской армии. Он увидел это в непосредственном взаимодействии с командованием мотострелковых и танковых дивизий, воздушных армий и других сопутствующих воинских частей и подразделений, а также во время совместной работы по возведению различных сооружений на их территории. Стратия В. А. приятно поражало их доброе и уважительное отношение к военным строителям. Они понимали назначение и возможности военных строителей, старались не создавать им помех, препятствий и проблем ни в чем.

Владимир Александрович воочию увидел мощь и силу Вооруженных сил СССР на проводимых системных учениях как в масштабах всей СГВ,

так и отдельных воинских частей. Он увидел нелегкую работу командного и рядового состава в период их ежедневной учебы в местах постоянной дислокации, как четко организована гарнизонная служба в военных городках по поддержанию порядка и дисциплины. Работа школ, детских учреждений, всех социальных объектов и служб была такая же, как на всей территории СССР.

Именно в период службы в СГВ у Стратия В. А. сложилось четкое понимание и твердое убеждение, что он служит в самой сильной армии в мире.

Город Легница

Непосредственно в Легнице, кроме Главкомата Западного направления, дислоцировался целый ряд воинских частей и подразделений. Находящиеся здесь войска не были крупнейшей советской военной группировкой за рубежом. Мотострелковая, танковая, зенитно-артиллерийская дивизии, а также воздушная армия, бригада связи и многие вспомогательные части фактически выполняли роль второго эшелона поддержки передовой Группы советских войск в Германии (ГСВГ).

Тем не менее в Легнице советским войскам принадлежала почти треть всей городской территории. Это был большой гарнизон, в котором воинские части и армейские учреждения, жилые дома, школы, объекты военторга и дом культуры офицеров находились в городской черте. И это не создавало какого-либо напряжения для польских граждан. Русские и поляки называли город Легница «маленькая Москва». Только штаб СГВ, а затем штаб «Ставки Западного направления» и командующий состав с семьями этих учреждений полностью занимал территорию, называемую «квадрат». Это огороженная территория с КПП, застроенная в том числе небольшими домами (коттеджами), в которых еще до Второй мировой войны дислоцировалась немецкая танковая дивизия. Там же были «крутое» кафе для взрослых и детей, детская площадка с пиратским кораблем, магазин военторга, где можно было купить то, что невозможно купить в городе. Но эти объекты уже построило легницкое 855-е УНР в 1985 году, то есть буквально перед прибытием в это УНР Стратия В. А.

В военторгах снабжение было хорошим. Советские граждане получали денежное довольствие в польских злотых и могли покупать все необходимое еще и в польских магазинах. Дети офицеров ходили в советскую школу, в том числе сын Владимира Александровича Алексей. Жены работали на нужды гарнизона, в том числе его жена Валентина. Она была служащей Советской армии и работала в военторге.

Здание Главного штаба Северной группы войск. Польша, Легница

Были свои детские сады, почта, радио. На одной из главных площадей города, как раз напротив дома, в котором жили советские офицеры и их семьи, в том числе семья Владимира Александровича, был установлен монумент советско-польскому военному боевому братству. Он представлял собой двух обнявшихся солдат. Поляки называли его памятником «Яну и Ивану». А советские граждане любили этот монумент и называли его «Два Ивана».

Теперь, по прошествии многих лет, Владимиру Александровичу, вложившему в строительство объектов на территории Польши не только знания и опыт, но и часть своей души, грустно и больно сознавать, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов по мере распада соцлагеря и, как следствие, СГВ пришел конец и «боевому братству».

Начало 1990 года. Изменения геополитической обстановки и их последствия для Северной группы войск

Между советским командованием частей и подразделений с городской властью — воеводством отношения были теплые и даже душевные. Однако с приходом к власти представителей «Движения солидарности» эти отношения стали ухудшаться. Происходящие негативные процессы отразились и на условиях работы военных строителей, так как все труднее происходили всевозможные согласования в ходе строительства, в том числе подсоединения к городским коммуникациям.

В начале 1990 года в Легнице и во многих других городах начались регулярные протестные демонстрации и пикеты против советского военного присутствия в Польше. Они не прекращались даже тогда, когда советское и польское правительства договорились о поэтапном выводе контингента.

Директивой командующего СГВ было определено расформирование 1231-го УИР с выводом личного состава и техники до конца первого полугодия 1990 года. Военные строители понимали политическую обстановку и приняли решение командования осознанно. В связи с этим приступили к планомерному расформированию всех УНР, ВСО и вспомогательных подразделений.

Особую трудность представлял вывод автотранспорта и строительной техники.

После подготовки автомобильной техники к маршу она следовала практически через всю территорию Польши. Переход через границу происходил в районе города Бреста. Офицеры передавали ее по разнарядке ГВСУ «Центр» предприятиям народного хозяйства.

Еще сложнее обстояло дело со строительной техникой (экскаваторами, автомобильными и башенными кранами, бульдозерами). Польские представители определяли ее как «негабаритный груз» и не давали разрешения на отправку в СССР железнодорожным транспортом. В связи с этим она практически вся была безвозмездно оставлена в местах ее парковки.

Но больнее всего было то, что польские власти категорически отказались принимать во внимание и обсуждать какое-либо возмещение затрат нашей стране за оставленные военные городки, производственные и автомобильные базы и парки, а также жилой фонд. Ответ был просто хамский: либо оставляйте все бесплатно, либо снесите и рекультивируйте земельные участки.

С учетом этой ситуации службы подведомственных УНР и самого 1231-го УИР создавали комиссии по ликвидации имущества, вывод которого был невозможен, и обеспечивали в установленный срок вывод того имущества, который был возможен. Отсрочки быть не могло, так как финансирование вывода после установленного срока прекращалось.

Не все шло гладко, были и нестыковки. Так, начальник финансовой службы СГВ не понимал хозяйственной деятельности военных строителей и тем более сущности распоряжения имуществом, числящимся на балансе предприятий. Это привело к конфликту начальника финслужбы и заместителя командующего СГВ по строительству и расквартированию войск. Конфликт разрешился на совещании у командующего СГВ гене-

рал-полковника Дубынина В. П. Выступить докладчиком от 1231-го УИР на данном совещании было поручено Стратию В. А. Он доложил состояние дел и правовое отличие хозрасчетной деятельности от оперативного хозяйствования в войсках в присутствии двух генералов — его заместителей. Владимир Александрович никогда не забудет этот доклад. На него смотрел и слушал его молодой генерал-полковник с симпатичным лицом и уставшими глазами. Было видно, какой груз проблем лежит на нем в связи с организацией подготовки к выводу и самим выводом всей Советской группы войск. И Стратий В. А. вдруг почувствовал, что командующий не все понимает, что он докладывает. Тогда Владимир Александрович стал делать конкретные ссылки на конкретные распорядительные документы, показывать письменные директивы и указания начальника ГВСУ «Центр» о дальнейшем использовании имущества военных строителей. Командующий молча ознакомился с ними и тихо сказал Стратию В. А.: «Исполняйте директивы своего Главка. — Взглянув в сторону своих заместителей, произнес: — А вы останьтесь». Через некоторое время заместители вышли из здания с печальными лицами и разошлись, не разговаривая и не попрощавшись, в разные стороны.

Стратию В. А. навсегда запомнился этот боевой командующий СГВ генерал-полковник Дубынин В. П. Он умел слушать и принимать решение, взяв на себя всю полноту ответственности. Впоследствии Владимир Александрович узнал его боевую биографию.

В Афганистане он командовал 40-й армией (1986–1987). После Афгана был назначен командующим СГВ. Ему приходилось проявлять жесткость, а иногда принимать совсем несвойственные для боевого генерала хозяйственные решения. Он был удивительно честным, прямым, глубоко порядочным человеком со своей жизненной позицией. После СГВ был назначен на должность первого начальника Генерального штаба ВС России. В 1992 году присвоено звание генерал армии. Огромные нагрузки он всегда взваливал на себя. Это отрицательно сказались на его здоровье. Судьба ему отмерила всего 49 лет жизни. Можно представить, какая военная и государственная карьера могла его ожидать. Впоследствии ему было присвоено звание Героя России, посмертно.

Июнь 1990 года. Возвращение в ГВСУ «Центр», Москва

Завершив все свои дела, связанные с выводом, в июне 1990 года по решению управления кадров строительно-квартирных органов Стратий В. А. возвратился в ГВСУ «Центр». Однако, даже возвратившись

в Москву, он не мог расстаться с тяжелыми мыслями об истоках, проблемах и последствиях вывода СГВ и Польши. Произошедшее порою казалось ему нелепым и дурным сном. Как он был бы счастлив от него пробудиться. Но увы... Произошедшее было явью, и пробуждения не произошло.

С июня 1991 года началась передислокация в Смоленск Главного командования Западного направления. В октябре 1991 года был подписан договор о выводе частей и подразделений СГВ из Польши до конца 1993 года. В сентябре 1993 года СГВ была расформирована. Бывший штаб «Ставки Западного направления» в Легнице занял польский Институт социального страхования, а в гарнизонный дом офицеров въехали католическая администрация и семинария.

В жилые дома советских военнослужащих заселились новые хозяева. А впоследствии произошло событие, поставившее окончательную точку на тех 48 годах пребывания СГВ в Польше, обеспечивавших мирную жизнь советского народа. Установленный на Славянской площади города Легница монумент советско-польскому военному боевому братству был демонтирован, разобран и отправлен на склад. Закон о декоммунизации навсегда разделил двух солдат «Яна и Ивана».

До сегодняшнего дня Владимиру Александровичу как военному инженеру-строителю до боли в сердце обидно и непонятно, как сама страна могла вывести свою армию с боевого дежурства на переднем рубеже обороны и практически ее обнулить. Как оценить все вложенные в Польшу финансовые, материальные ресурсы и глобальный труд советских граждан, офицеров, солдат, служащих Советской армии, создавших оборонные объекты, огромные жилые и нежилые фонды в военных городках, на полигонах и аэродромах? Чем объяснить и как оправдать затем последовавшее их безвозмездное оставление недружественной стране?

Если бы все эти ресурсы были вложены, например, в какой-либо регион нашей страны с территорией, равной территории Польши, то он бы стал одним из самых развитых, богатых, процветающих и в военном отношении защищенных.

Но нам тогда было еще неизвестно, что это только начало развала всего военно-политического союза социалистических стран Европы — Варшавского договора, а также грядущего распада великой страны и ее великой армии.

Назначение на должность главного инженера 615-го строительного управления. Строительство жилья для военнослужащих в Москве

Возвратившись из Польши на родину, Стратий В. А. прибыл в ГВСУ «Центр» и в соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных сил представился начальнику Главка, Герою Социалистического Труда, генерал-лейтенанту Макарычеву Алексею Алексеевичу. Он был назначен на эту должность и руководил чуть более двух месяцев после ухода генерал-полковника Грязнова Н. В. на должность начальника ГлавКЭУ.

Но, несмотря на столь малый срок нахождения в должности, он сказал подполковнику Стратию В. А.: «Мне о вас хорошо известно. Вы назначены на должность главного инженера вновь формируемого 615-го строительного управления. Мы вас ждали. Надеюсь, что вы быстро войдете в строй». После чего он направил его для представления и беседы к своему заместителю — главному инженеру ГВСУ «Центр» полковнику Истомину Рудольфу Александровичу.

Стратий В. А. знал его еще до командировки в Польшу, так как он занимал должность в отделе Промпредприятий Главка. Ранее Истомин Р. А. был начальником УНР в составе СУ Московского военного округа. В 1986 году назначен начальником (родного для Стратия В. А.) 36-го СУ. И в 1988 году был назначен на должность главного инженера Главка.

Истомин Р. А. ввел Владимира Александровича в курс дела, сказал напутственные слова и тотчас представил его начальнику 615-го СУ полковнику Шишкареву Анатолию Ивановичу.

Не могу не отвлечься от главной линии повествования, ведь мир тесен, а Земля круглая, но имеет форму чемодана. Поэтому на каком-нибудь углу встретимся.

После окончания Академии по прибытии в августе 1976 года в Среднеазиатский военный округ (Алма-Ата) моим первым начальником УНР оказался именно он — полковник Шишкарев А. И. Но это уже совсем другая история.

Однако возвратимся к назначению Стратия В. А. на должность главного инженера 615-го СУ. Владимир Александрович получил в Главке о нем необходимую текущую информацию и выехал на место, где ознакомился с руководителями отделов и служб управления. Итоги оказались нерадостными, что было ожидаемым. Так как управление являлось вновь формируемой структурой, то Стратию В. А. опять предстояло узнавать людей, создавать рабочий коллектив и одновременно быстро разворачивать рабо-

Комплексной застройкой жилого микрорайона «Фили-Кунцево-2» для МО руководил главный инженер вновь созданного 615-го СУ подполковник Стратий В. А. Москва, Рублевское шоссе

ты главным образом на строительстве важнейшего для Министерства обороны жилого микрорайона Фили-Кунцево-2 на Рублевском шоссе.

Но, имея уже существенный опыт вхождения в новую организацию и новый коллектив, Владимир Александрович быстро приступил к решению всех стоящих перед организационных и технических задач.

На рубеже конца 1980-х — начала 1990-х годов в Москве сложилась крайне тяжелая ситуация в связи с отсутствием необходимого количества жилья для военнослужащих. По данным строительно-квартирных органов около 10 тысяч семей военнослужащих числились бесквартирными, многие нуждались в улучшении жилья. Именно для решения этой задачи специальной директивой заместителя Министра обороны СССР по СиРВ от 6 июня 1989 года в составе ГВСУ «Центр» было создано новое 615-е СУ.

Реально свою работу строительное управление начало с января 1990 года.

Полковник Шишкарев А. И., назначенный на должность начальника 615-го СУ, прибыл в ГВСУ «Центр» после командировки из Монголии. Опыта работы непосредственно в Москве он не имел. Кроме того, вся его предыдущая история была связана в основном с работой в системе управлений начальника работ по механизации и автотранспорту (УНРМА), а также строительством дорог. По специальности он был не инженером-строителем, а механиком.

В состав 615-го СУ на начало 1990 года входили три переданных в его состав УНРа из других структур ГВСУ «Центр». Это 457-е генподрядное УНР — начальник полковник Авраменко В. В., 303-е отделочное УНР — начальник полковник Яценко Е. П., 36-е субподрядное монтажное УНР — начальник полковник Марогло И. К. Кроме того, входило новое, пока

«виртуальное», 275-е УНР — начальник полковник Столбов П. И., у которого в подчинении был только его портфель.

Понятно, что строительство этого микрорайона было на жестком контроле со стороны самого заместителя Министра обороны по СиРВ генерал-полковника Чекова Н. В. и его аппарата, не говоря уже о руководстве ГВСУ «Центр».

Комплексная застройка микрорайона площадью более 200 000 м² со школами, детскими садами и всей необходимой инфраструктурой располагалась в уникально красивом ландшафтном месте Кунцевского района, на краю лесопарковой зоны, в непосредственной близости от реки Москвы. Данная застройка, ее проработка и целевое использование принадлежали Управлению делами ЦК КПСС. Но Министерству обороны удалось этот большой престижный участок получить в свое пользование для решения создавшейся жилищной проблемы. Впервые Министерство обороны осуществляло жилую застройку такого масштаба в черте города Москвы.

Генеральным планом застройки было предусмотрено строительство высотных (на тот период) 20–22-этажных панельных домов серии ТК1-4, 355, П-44, КоПЭ, выпускаемых производственными предприятиями города Москвы, осуществлявшими их поставку и монтаж на основе договоров. Военные строители ГВСУ «Центр» в лице 615-го СУ осуществляли полный объем работ по внутренней начинке и отделке жилых домов, а также всем инженерным сооружениям и коммуникациям, ландшафтными работам по благоустройству и озеленению.

Данное построение организации строительства с привлечением внешних исполнителей по поставке и монтажу только железобетонных конструкций было для военных строителей необычно и требовало больших усилий по доведению высотных 6-подъездных домов до 100% готовности и сдачи в эксплуатацию городским властям и службам. Особенно если учесть, что все эти работы осуществлялись недоукомплектованным, мало-мощным и только вновь созданным генподрядным 615-м СУ, в распоряжении которого были всего лишь два также недоукомплектованных ВСО. Отсутствовала какая-либо центральная база комплектования строительными материалами. Не было никакой своей автомобильной и строительной техники. Отсутствовали необходимые оборотные финансовые средства.

Владимиру Александровичу как главному инженеру СУ и начальникам УНР не совсем было понятно, почему надо было создавать на голом месте совершенно новое СУ и тем более поручать ему такую важную для Министерства обороны задачу. Но служба есть служба. Приказы не обсуждаются, а выполняются. Однако Стратий В. А. понимал, что решить эту

задачу силами только военных строителей невозможно. Офицеры — линейные ИТР пребывали в отчаянии от постоянных и многочисленных требований всевозможных должностных лиц, курирующих строительство, в том числе заместителя начальника СиРВ Министерства обороны генерал-лейтенанта Спирина С. А., полковника Истомина Р. А. и других.

Это были 1990–1991 годы. Уже сложилась критическая картина недостаточного финансирования и несвоевременной оплаты выполненных работ. Люди искали работу вне рамок госпредприятий. Создавалось кооперативное движение. Становилось очевидным, что такого рода задачи военным строителям уже не выполнить, так как требования к качеству работ были высокими. Привлекали разного рода кооперативы по видам работ (штукатурка, столярка, обои, паркет, кровля и т. д.). Работы проводились отдельно по подъездам, этажам и даже квартирам. Все это походило на военный штурм многочисленными разрозненными группами. И что самое удивительное, кураторы как бы не замечали всю эту мешанину, и разговоры о переносе сроков не воспринимались. Постоянная безнадега тягостно действовала на моральное состояние инженерно-технического состава всех уровней. Однако ответственность и воспитание военных офицеров двигали строительство каждого отдельного объекта к завершению, хотя и с большим перечнем недостатков, особенно в качестве отделочных работ. С огромным трудом были сданы в эксплуатацию 6-подъездные высотные жилые дома 12, 16, 18-го корпусов, сдана первая общеобразовательная школа и первый детский сад.

Владимир Александрович с искренним теплом, уважением, благодарностью и восхищением вспоминает офицеров, руководивших работами и сделавших все возможное и даже невозможное. Это полковник Авраменко В. В., полковник Терентьев Б. М., полковник Болдаков А. И., полковник Яценко Е. П., полковник Паскарь Я. Г., полковник Рубцов В. И., полковник Дудка А. Н., полковник Нарсеян А. А., полковник Зыбин В. А., полковник Маренков О. В., полковник Чуприна В. Н., полковник Акмулин К. А. Субподрядчики: полковник Авраменко В. И., полковник Лазарев Л. Ю., полковник Горелов А. И.

Для Стратия В. А. данный период службы оказался самым трудным во всей его службе в качестве главного инженера. Да и все они, его подчиненные и коллеги, прошли тогда труднейшие испытания в своей профессии. Но как впоследствии оказалось, это Владимира Александровича и его сослуживцев только закалило и сделало еще опытнее и мудрее.

Особую организаторскую роль в этих трудных условиях сыграл начальник 457-го генподрядного УНР полковник Авраменко Владислав Ва-

ильевич. Военные строители знают, какое значение имеет базовый каркас в надежности и устойчивости здания. Так и в жизни, семье, работе базовым каркасом являются крепкие, добрые, честные люди. Так вот Авраменко В. В. явился тем самым каркасом для создания надежности и устойчивости в рабочем коллективе для безусловного достижения поставленных целей. Именно этот дар, которым он был наделен от природы, давал ему такие жизненные возможности и силы. Авраменко В. В. был настоящий военный строитель, безупречный руководитель в офицерском коллективе с полным набором достойных человеческих качеств и принципов. Именно его непререкаемый авторитет позволял ему поддерживать здоровый климат в коллективе и оставаться уважаемым командиром. Впоследствии, после увольнения полковника Шишкарева А. И., он был назначен начальником 615-го СУ. В трудные 1990-е годы Авраменко В. В. в условиях беспрецедентного отсутствия финансирования на объектах Министерства обороны удерживал коллектив от распада и находил источники для его выживания. Указом Президента РФ полковнику Авраменко Владиславу Васильевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Российской Федерации».

Январь 1992 года. Назначение на должность начальника 36-го СУ. Стратий В. А. был уверен в коллективе, а коллектив был уверен в нем

Доверие между руководителем и подчиненными способствует эффективной работе коллектива. Такое качество во взаимоотношениях особенно необходимо в тех видах деятельности, где результат зависит от сыгранности команды. Вы должны доверять и верить в людей, иначе жизнь станет невозможной.

Антон Чехов

По итогам 1991 года новый начальник Главка и уже генерал-майор Истомин Р. А. в конце января 1992 года пригласил Стратия В. А. на беседу и предложил ему занять новую должность — начальника его родного 36-го СУ. Как всегда, это оказалось для него совершенно неожиданным. Но приятное осознание того, что он вернется в свою родную среду, в которой формировался как военный инженер-строитель, взяло верх над пониманием той высокой меры ответственности, которая его ожидала. Он дал

согласие. Однако не до конца представлял, какие изменения произошли в стране в январе 1992 года в связи с либерализацией цен и экономики в целом и в каком состоянии оказались строительно-квартирные органы.

В конце января 1992 года Стратий В. А. прибыл в строительное управление. Ознакомившись с руководством, посетив подчиненные УИРы и стройки, он увидел всеобщий глубокий упадок, запущенность, целый комплекс назревших проблем и трудностей. Бывший начальник 36-го СУ полковник Чуканов Н. Н. второй месяц находился в госпитале, главный инженер отсутствовал. Офицеры — начальники отделов и служб были деморализованы, пребывали в состоянии неопределенности и уныния. Руководители на местах практически занимались лишь своими личными делами. На дворе стояли январские морозы. Стройки, по существу, были остановлены или велись в вялотекущем, «умирающем» режиме.

Но были и самые главные и «кровоточащие» причины «умирания» строительного управления и его строек. Это полное отсутствие денежных средств во всех подразделениях и незаконченные строительством, но «введенные в эксплуатацию» (!!!), пять жилых 9-этажных панельных домов. 36-е СУ и Главк уже отчитались за них как за введенные в эксплуатацию в декабре 1991 года. Хотя монтаж был не закончен и остановлен на уровне седьмых-восьмых этажей с отсутствием, естественно, кровли, теплового контура и тепла внутри.

Владимиру Александровичу было известно, что такие вопиющие случаи со сдачей домов по договоренности с заказчиком имели место и раньше. Но происходило это при полном монтаже конструкций коробки здания и напряженной работе строителей по скорейшему завершению всех работ в январе месяце и передаче дома под заселение.

История 36-го строительного управления

Стратий В. А. осознавал свое место и ответственность как командира в этом СУ и понимал, что обязан даже в такой трудной ситуации внушать подчиненным оптимизм и уверенность в решении поставленных задач. Тем более что история создания 36-го СУ и его производственной деятельности имели богатые примеры грандиозных трудовых побед не только благодаря великим, авторитетным и успешным военным руководителям, но и благодаря высокому профессионализму и преданности делу служащих и рабочих Советской армии.

По мере укрепления обороноспособности страны в конце 1950-х — начале 1960-х годов и создания надежного ракетно-ядерного щита воз-

ника необходимость в возведении специальных сооружений противоракетной и противовоздушной обороны, защищенных командных пунктов, а также строительстве жилых и казарменных военных городков.

Для строительства именно таких объектов, необходимых войскам ПВО и РВСН, в 1960-е годы и было сформировано 36-е СУ.

Одним из главных объектов строительства и всех его вспомогательных, обслуживающих и жилых сооружений был Центральный узел управления ПВО. Непосредственно обустройство объекта осуществляло 607-е УНР 36-го СУ, в котором Стратий В. А. начинал службу в 1976 году в поселке Заря Балашихинского района.

Другим важнейшим объектом являлся аналогичный центр управления войсками РВСН в поселке Власиха Одинцовского района, где также обустройство технической и жилой зоны осуществляло 858-е УНР 36-го СУ.

36-е СУ, созданное для строительства объектов войск ПВО и РВСН, фактически одновременно работало на все рода войск Советской армии и занимало одно из ведущих мест среди других строительных управлений ГВСУ «Центр».

В историю 36-го СУ вписаны такие славные страницы, как участие в строительстве спортивных объектов Олимпиады-80, военного института РВСН и Института космоса в поселке Болошево, санаторно-курортного комплекса «Крым» МО СССР, отдельных объектов санатория УД ЦК КПСС «Южный», Первого дома МО СССР на Арбате, военного городка для полка Таманской дивизии, военно-клинического госпиталя ПВО в поселке Заря, военно-клинического госпиталя в Одинцово, военно-клинического госпиталя ВМФ в поселке Купавна.

Во главе 36-го СУ стояли опытные руководители: начальник полковник Литвиненко А. А., начальник политотдела Копосов В. В., главный инженер Седов Б. В., начальник технического отдела полковник Болозя Е. И., главный механик Фролов В. П., заместитель по стройчасти и тылу полковник Попадыч Н. М. СУ неизменно представляло собой коллектив единомышленников, умных, грамотных и преданных своему делу офицеров-инженеров, внесших весомый вклад в укрепление обороноспособности страны.

Владимир Александрович на протяжении всей своей службы еще в 607-м УНР 36-го СУ отмечал высокий инженерный потенциал и непревзойденное умение в организации важных строительных процессов, направленных на качественное решение поставленных задач в установленные руководством Министерства обороны сроки.

Историю 36-го СУ, его командиров и руководителей, а также большую часть офицеров и служащих Стратий В. А. узнал гораздо ранее, а именно

в период с 1976 по 1985 год, пройдя путь в 607-м УНР от начальника участка до главного инженера. Он восхищался, учился и гордился своей принадлежностью к коллективу военных строителей 36-го СУ.

Вывод 36-го СУ и его объектов к маю 1992 года из кризисного состояния. Присвоение воинского звания «полковник»

Но по прошествии шести лет, когда в январе 1992 года Владимир Александрович вновь возвратился в 36-е СУ, ему стало горько и больно от того, что он увидел своими глазами, объезжая подчиненные организации и объекты.

Однако, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Стратий В. А. незамедлительно создал в управлении антикризисное ядро. В него вошли: заместитель по МТО полковник Фольц В. А., начальник планово-экономического отдела полковник Татусь А. П., заместитель по стройчасти и тылу полковник Комисаров А. Г., прибывший на должность главного инженера полковник Таранов Г. М., главный механик полковник Потапченко В. Ф.

Незамедлительно Владимир Александрович доложил начальнику Главка генерал-майору Истомину Р. А. о принятых мерах по завершению введенных в эксплуатацию «на бумаге» жилых домов, а также план мероприятий дальнейшего строительства задельных и вводных объектов согласно титульным спискам по заказчикам ПВО и РВСН в текущем году.

Получив поддержку начальника Главка и его заместителей по принятым решениям в части доукомплектования жилых домов железобетонными изделиями и материалами с промпредприятий Главка, коллектив 36-го СУ приступил к реализации утвержденного плана.

Но каждый руководитель знает, что любой план становится реальным только тогда, когда за ним стоят профессиональные и убежденные кадры.

Шел 1992 год. Политическая и социальная напряженность в стране не способствовала высокой моральной устойчивости и проявлению трудового героизма, в том числе и среди офицерского состава, не говоря о военных строителях из ВСО. Увеличилось число добровольно уволившихся офицеров, а также увольнений по причине несоответствия их офицерскому званию и занимаемым должностям. В то же время началось невиданное до этого самовольное оставление воинских частей военнослужащими срочной службы. Особенно это касалось призывников из кавказских республик.

Однако в результате решительной кадровой перегруппировки, главным образом среди старших офицеров-руководителей, подчиненных УНР и ВСО, 36-е СУ все-таки смогло начать работать в нормальном для него производственном режиме. У каждого сотрудника и коллектива в целом появилась уверенность в выходе из кризиса. И к маю 1992 года управление справилось с завершением и заселением прошлогодних «бу-мажных» жилых домов и всеми плановыми показателями за 1-е полугодие 1992 года.

Не может не впечатлять и не восхищать тот факт, что в кратчайший срок, а именно в течение всего четырех месяцев (!!!) с момента назначения Стратия В. А. в 36-е СУ на должность руководителя было сделано практически невозможное. Вышедшая из строя огромная строительная машина была полностью восстановлена и запущена в эксплуатацию.

В связи с этим не могу не сделать публичное обращение:

Уважаемые руководители строительного производства или иных сфер производственной деятельности, попробуйте взять в управление большую организацию, находящуюся в глубоком кризисе, и за четыре месяца сделать то же самое, что удалось коллективу 36-го СУ во главе со Стратием В. А., а не обанкротить ее, как это часто бывает, и не распродать по частям.

Коллектив 36-го СУ прилагал беспрецедентные усилия, чтобы все запланированные объекты были введены в строй. По итогам 1992 года все плановые показатели, в том числе по вводу фондов, выполнению строительно-монтажных работ, экономике и другие, были выполнены, а по ряду показателей перевыполнены.

В то время в состав управления входили:

генподрядные УНРы: 607-е УНР, поселок Заря — начальник полковник Аблаутов В. В., 494-е УНР, Бронницы — начальник полковник Ким А. И., 858-е УНР, Одинцово — начальник полковник Попов С. И., 336-е УНР, Болшево — начальник полковник Микитюк М. М., 506-е УНР, Реутово — начальник полковник Исаев В. П., 600-е УНР, Одинцово — начальник полковник Королев В. В.;

отделочное 534-е УНР, Москва — начальник полковник Овечкин М. Н.;
дорожное 114-е УНР, Балашиха — начальник полковник Финионов А. Н.;
автобаза 3970, Балашиха — начальник полковник Косарев С. Н.;

УПКК 1335, Железнодорожный — начальник полковник Галстян В. В.

Руководители всех структурных организаций решали труднейшую задачу в формирующихся рыночных отношениях: как найти и удержать свое место в новых экономических условиях. Жизнь заставляла системно

анализировать свои возможности и издержки, учить подчиненных бережно относиться к расходованию ресурсов, не допускать убытков в хозяйственной деятельности. Весь аппарат самого 36-го СУ в своих решениях по организации деятельности в целом всячески требовал этого и способствовал этому. Прибыль и рентабельность становились важнейшими показателями оценки деятельности низовых коллективов.

Результаты не заставили себя долго ждать. Вся деятельность 36-го СУ улучшалась ежеквартально и ежегодно. Неоднократно по квартальным итогам и итогам года управление занимало первые места среди других управлений Главка. В системе строительно-квартирных органов 36-е СУ также являлось одним из ведущих, надежных и авторитетных.

30 декабря 1992 года Стратию В. А. было присвоено воинское звание «полковник».

О периоде своей работы в должности начальника 36-го СУ Владимир Александрович вспоминает так:

— Несмотря на все трудности, с которыми я столкнулся в должности начальника строительного управления, считаю этот период для себя относительно спокойным во всей моей службе. На фоне производственных успехов укреплялись коллективы подразделений. Отличившиеся офицеры получали воинские звания, государственные награды, грамоты от вышестоящих начальников и ценные подарки. Проявлялись лучшие деловые качества у большинства офицеров, рабочих и служащих. Я был уверен в коллективе, а коллектив был уверен во мне.

Когда доверяют, нельзя обмануть,
Нельзя отступить, нельзя промахнуться,
Нельзя с полдороги назад повернуть!
Лукавить нельзя и под тяжестью гнуться,
И выполнить долг свой нельзя как-нибудь!
Доверие — это не выдумка чья-то.
Оно не приходит само по себе.
Доверие — это огромная плата
За самое главное в нашей судьбе.

Полковник Стратий В. А.

В беседах со Стратием В. А. о периоде его работы в должности начальника 36-го СУ он всегда и неизменно в первую очередь говорил с глубочайшей благодарностью и теплом о людях управления и подчиненных организаций, повторяя одни и те же слова:

— Я никогда не забуду этих людей и не перестану быть им благодарным. Ведь не я лично добивался успеха. Его добивался весь коллектив, без труда которого никакие успехи были бы невозможны. Поэтому я благодарен всем офицерам-руководителям 36-го СУ и подчиненных предприятий. Ведь это был период очень трудных лет, когда страна шагнула в новую экономическую формацию, начались негативные процессы в экономике, в социальной сфере из-за дефицита госбюджета. Мы пережили ГКЧП, развал СССР с отделением союзных республик, начало шоковых рыночных реформ. Оказались в новой стране — Российской Федерации, хотя принимали присягу в СССР. Но все офицеры продолжали служить Родине и выполнять свой долг, несмотря на развивающийся негативный тренд в отношении силовых ведомств и в том числе Советской армии. Но тогда еще казалось, что это все временно.

В 1993 году 36-е СУ было зарегистрировано в Едином государственном реестре как государственное предприятие, а УНРы и вспомогательные предприятия были преобразованы в филиалы 36-го СУ. Таким образом, строительное управление приобрело новый статус, в соответствии с которым теперь по своим обязательствам стало нести ответственность исключительно самостоятельно.

Жизнь постоянно подтверждала, что перемены происходят не всегда к лучшему и не всегда по желанию тех, кого они затрагивают.

1994 год. Назначение на должность главного инженера — заместителя начальника ГВСУ «Центр»

В марте 1994 года начальник Главка генерал-лейтенант Истомина Р. А. неожиданно предложил, как, впрочем, и в случаях всех предыдущих предложений, перейти Владимиру Александровичу в Главк на должность заместителя начальника — главного инженера. Для него это стало не просто неожиданностью, а взрывной неожиданностью, так как он считал себя еще молодым для Главка офицером. Кроме того, Владимиру Александровичу очень не хотелось покидать свое родное 36-е строительное управление. После долгих колебаний и непроходящего давления со стороны управления кадров Стратий В. А. перешел в Главк, в который 18 лет назад, в 1976 году, пришел лейтенантом после учебы в Академии.

Стабильные успехи 36-го СУ в выполнении всех поставленных задач и плановых показателей сказались и на назначении других офицеров — его заместителей. Заместитель начальника 36-го СУ по МТО полковник Фольц В. А. был назначен начальником 36-го СУ, а главный инженер 36-го СУ полковник Таранов Г. М. назначен начальником 1227-го УИР, город Солнечногорск.

Впереди полковника Стратия В. А. вновь ожидала непредсказуемая служба, работа и все возрастающая ответственность в потоке нескончаемых и беспрецедентных реформ во всех областях нашей жизни, в том числе в военной службе.

Назначение Владимира Александровича на должность главного инженера — заместителя начальника Главка состоялось по прошествии ровно 30 лет после его создания.

ГВСУ «Центр» было создано в январе 1964 года директивой Генерального штаба ВС СССР № ОРГ/7/111163 от 27 января 1964 года на базе военно-строительных организаций Московского военного округа как производственное, хозрасчетное объединение, осуществлявшее организацию строительства важнейших военных объектов и жилья в интересах Министерства обороны:

на территории европейской части СССР (Москва, Подмосковье и 28 областей центральной части России);

на Черноморском побережье, Северном Кавказе, в Закавказье и в Крыму; в группах Советских войск за границей (Германии, Чехословакии, Венгрии, Польше, Монголии).

В состав ГВСУ «Центр» вошли военно-строительные организации: ВСУ города Москвы, 36-е и 50-е СУ; 3, 109 и 866-е специализированные строительные управления, а также 11 промышленных предприятий. В состав строительных управлений входили 69 УНР, 5 баз автотранспорта и механизации, 157 СМУ, 370 строительных участков, 122 ВСО.

Главным кадровым ядром Главка долгие годы были генералы и офицеры — участники Великой Отечественной войны. Период становления и укрепления его коллектива связан с именем Героя Социалистического Труда, генерал-полковника Караогланова Александра Гавриловича. Он руководил Главком 15 лет, высоко поднял и укрепил его авторитет перед Министерством обороны СССР и правительством страны.

Основной задачей Главка в 1960–1980-е годы являлось строительство объектов оборонного значения для войск ПВО, РВСН, ВВС, ВМФ, системы ПВО города Москвы, обустройство войск, жилищное строительство.

Главком руководили заслуженные профессионалы военного строительства: генерал-майор Орлов Валентин Сергеевич, генерал-полковник Грязнов Николай Викторович, генерал-лейтенант Погорелов Константин Федорович, генерал-майор Грошев Александр Иванович, генерал-лейтенант Макарычев Алексей Алексеевич, генерал-лейтенант Истомин Рудольф Александрович, генерал-лейтенант Тихонов Виктор Васильевич и с 1998 года генерал-майор Стратий Владимир Александрович.

Вся предыдущая история Главка была наполнена огромным ежедневным трудом всего коллектива, напряжением и заслуженными успехами в решении задач по обеспечению развития инфраструктуры Вооруженных сил.

Работа ГВСУ «Центр» и подчиненных организаций в условиях экономического кризиса в стране и рыночной конкуренции. 1996 год. Присвоение воинского звания «генерал-майор»

Распад 26 декабря 1991 года СССР и начало рыночных реформ с января 1992 года сказались на экономической деятельности, финансовом и правовом положении Главка. В условиях развивающегося экономического кризиса в стране, связанного прежде всего с резким ухудшением бюджетного финансирования и галопирующим ростом цен на все виды продукции, в армии в целом и особенно на производственных предприятиях царили растерянность и непонимание, как дальше выживать в этих новых условиях. Попыткой упорядочить, сохранить потенциал, хозяйственные связи и в то же время допустить ряд финансовых свобод с целью уменьшить нагрузку на военный бюджет была директива заместителя Минобороны РФ генерал-полковника В. Топорова от 23 декабря 1992 года. В ней предлагалось военным государственным хозрасчетным предприятиям осуществлять свою деятельность в соответствии с законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Это касалось целого ряда военных предприятий, в том числе военно-строительных управлений военных округов, предприятий центрального подчинения и так далее.

В соответствии с директивой требовалось следующее: создать в хозрасчетных организациях (читайте — в военно-строительных) филиалы; разработать и утвердить уставы государственных и подчиненных предприятий; осуществить их госрегистрацию. Также в соответствии со статьями 9–13 Закона РСФСР «О предпринимательской деятельности» разрешить участие в создании и деятельности товариществ (читайте — коопе-

ративов) с возможностью передачи взносов в уставной фонд средств из прибыли, а также передачу основных фондов в аренду. В то же время участие военнослужащих в деятельности товариществ на правах физических лиц не допускалось. Но, как показала жизнь, ничего, кроме неразберихи, непонимания и, как следствие, мошенничества эта директива не принесла, так как эти товарищества в своем большинстве создавались руководителями всех рангов через своих аффилированных и подставных лиц (жены, дети, родственники и другие) с целью вымывания остатков финансовых средств из своих же предприятий в свой карман. Впоследствии эта деятельность в военно-строительном комплексе стала пресекаться.

В течение 1993 года была проведена госрегистрация всех госпредприятий в соответствии со своим статусом и утверждены типовые уставы их деятельности. Литерные наименования воинских частей отменялись. Казалось, что наступила новая жизнь. Однако по существу ничего не изменилось, так как по-прежнему военные строители ГВСУ «Центр» находились на заказах Минобороны, имели огромную задолженность со стороны заказчиков и испытывали небывалые трудности (выплата налогов во все виды бюджетов, выплата зарплаты, оплата ГСМ, стройматериалов и других необходимых видов услуг). В общественной жизни, в различных СМИ, в том числе и государственных, в высказываниях политиков и даже внутри Минобороны распространялось мнение, что «профессия военного строителя является вырождающейся». На всех форумах звучали призывы о существенном сокращении Вооруженных сил, введение правил назначения на военные должности гражданских лиц. Все это было направлено на дискредитацию и деморализацию военных строителей.

Именно в этот период, в начале 1994 года, Владимир Александрович оказался в центре наступившего хаоса. Весь его предыдущий опыт подсказывал, что надо честно и добросовестно служить и работать в тех условиях, в каких оказался в данный момент. У настоящего офицера другого выхода нет и быть не может.

Стало понятно, что уже сложившаяся конкуренция на заказах Минобороны, а уж тем более на внешнем рынке строительства требовала от военных строителей ГВСУ «Центр» новых подходов к качеству работ, новых технологий на промышленных предприятиях, новых видов продукции и совершенно другой квалификации рабочих специалистов вместо солдат-призывников ВСО. Начальник Главка Истомин Р. А., как долгое время проработавший на инженерных должностях, понимал новые обстоятельства и поддержал Стратия В. А. В связи с этим он попросил Владимира Александровича уделить особое внимание работе промпредприятий Главка, их тех-

нической политике по развитию и за счет этого улучшить качество работ на стройках подведомственных строительных организаций.

Необходимо отметить, что уже с момента образования ГВСУ «Центр» в 1964 году, наряду с подрядными организациями, начали создаваться собственные промышленные предприятия для выпуска и изготовления различных строительных материалов, изделий и конструкций для нужд военного строительства. Как правило, эти предприятия создавались на базе подсобных производств, которые на скорую руку осваивались на территории Московского военного округа для восстановления военной инфраструктуры в послевоенный период.

В разные годы истории Главка его инженеры увеличивали объемы выпуска материалов и конструкций, совершенствовали качество выпускаемой продукции, которое не всегда отвечало требованиям времени. Но в целом это создавало условия для увеличения себестоимости конечной продукции и, как следствие, увеличения затрат, что негативно сказывалось на производительности труда. В итоге к началу 1990-х годов Главк имел в своем составе целый ряд промышленных предприятий по производству конструкций сборного железобетона, металлоконструкций, столярных изделий и пиломатериалов, участков по заготовке леса, сантехнических и электрических изделий, керамзитного гравия.

В условиях задач военного строительства производственные мощности в целом удовлетворяли потребности строительных организаций. Однако наступившее новое время с его жесткой конкурентной борьбой требовало коренного технического перевооружения, создания новых технологий, новых стандартов качества и высококвалифицированных специалистов.

Несмотря на очень важное значение промпредприятий Главка для всего процесса хода капитального строительства, они оставались на заднем дворе повседневной подрядной деятельности. Руководители Главка мало уделяли внимания развитию строительной индустрии, так как были поглощены задачами организации строительства. Как правило, в силу разных причин начальники Главка и их заместители находились на своих должностях недолгое время. Кто-то из них не справлялся, кто-то использовал свою должность как трамплин для перехода на более важную и спокойную работу. От промпредприятий требовалось только увеличение темпов изготовления и поставки конструкций и материалов в сжатые сроки. В целом все они рассматривались по-прежнему как собственное подсобное производство, поскольку в системе строительно-квартирных органов имелся целый промышленный Главк, с предприятий которого строительные управления получали основную долю продукции.

В составе ГВСУ «Центр» находились: 198-й КЖИ, Можайск; 179-й промкомбинат, Москва; 250-й КЖИ, Серпухов; 183-й металлообрабатывающий завод, Балашиха; 78-й деревообрабатывающий комбинат, Нижний Новгород; 220-й электромеханический завод, Москва; 66-й завод сантехнических изделий, Москва; 163-й асфальтобетонный завод, Москва.

В большинстве случаев все предприятия базировались на старых производственных фондах и имели в основном изношенное оборудование. Но вместе с тем имели значительный запас энергоресурсов и земельных резервов, что способствовало их потенциальному развитию. Все промышленные предприятия уже имели статус «дочерние предприятия Главка».

Необходимо отметить, что еще до прихода в Главк, в период работы начальником СМУ, у Владимира Александровича сложилось, если сказать мягко, не очень хорошее впечатление о качестве продукции заводов. Это касалось прежде всего качества железобетонных конструкций (плиты, блоки, подушки и так далее), столярных изделий (оконные блоки, двери, половые доски, паркет, погонажные изделия). Они не всегда соответствовали своим гостовским размерам, были изготовлены из некачественного сырья, имели грубую обработку и многие другие недостатки. Больше всего претензий было к качеству стеновых керамзитобетонных панелей к жилым домам 101-й серии и, в частности, их облицовке мелкой плиткой «ириской».

Именно с этими сохранными в памяти негативными впечатлениями Стратий В. А. вместе с начальником управления промпредприятий Главка полковником Сухоруковым А. Н. объехал в течение 10 дней все заводы. Конечно же, он увидел своими глазами и услышал от директоров заводов о многочисленных проблемах и недостатках. Но главное возмущение у них вызывало то, что от аппарата Главка отсутствовали внимание и поддержка их предложений по нормализации финансирования, техническому развитию и улучшению качества продукции.

Развитие крупнопанельного строительства жилья и конкуренция при получении заказов даже в Министерстве обороны указывали на то, что серия жилых домов КПД-4570 и КПД-101 изжили себя не только в отношении объемно-планировочного решения, но и по архитектурному облику, а также по существующим нормам энергосбережения. В связи с этим были приняты срочные меры по расширению объема комплектации. И уже в 1995 году начался выпуск трехслойных стеновых панелей, наметен путь по переходу на полную комплектацию жилых домов с предприятий только ГВСУ «Центр». Коэффициент теплопроводности стал удовлетворять требованиям Госстроя РФ по энергосбережению до 2000 года.

По каждому заводу был составлен план технического развития и улучшения качества. В кратчайшие сроки была осуществлена замена технологии облицовки стеновых панелей жилых домов на крупноразмерную керамическую плитку, аналогичную плитке на панелях московских серий. Строители встретили на «ура» это изменение, что явилось первым разворотом, направленным на изготовление качественной комплектации и создание достойного облика собственного жилого дома серии КПД-111.

Главку удалось из минимального количества получаемых финансовых средств частично финансировать заводы, которые комплектовали жилые дома для Министерства обороны. Количество возводимых жилых домов в эти годы составляло 400–500 домов ежегодно.

В состоявшемся старте технического развития промпредприятий огромную роль наряду с директорами заводов сыграл начальник управления промпредприятий Главка полковник Сухоруков А. Н., выпускник Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева. Этот деловой, спокойный человек на удивление обладал блестящими знаниями в технологиях строительной индустрии. Его опыт, приобретенный на своей должности в череде частой смены начальников, научил ненавязчиво, но очень точно ставить конкретные вопросы и добиваться нужных решений. Всей душой и телом он жил нуждами промпредприятий, переживал их неудачи и радовался успехам. Его знания и в последующей истории Главка позволили значительно перевооружить подчиненные заводы.

Как итог, в результате принятых мер на всех заводах постепенно начались изменения к лучшему.

Но если бы только контроль над промпредприятиями входил в круг обязанностей главного инженера Главка Стратия В. А. Помимо прямых обязанностей, на него также были возложены обязанности по курированию строительства отдельных объектов и организаций. Кроме того, приходилось тратить огромное количество времени на участие в бесконечных совещаниях и докладах в аппарате заместителя Министра обороны по строительству и расквартированию войск, работать с заказчиками строительства и проектными организациями.

Особенно Владимира Александровича удручали совещания и всевозможные разборы хода работ у заместителя Министра обороны по СиРВ генерал-полковника Соломатина Анатолия Васильевича. Несоответствие текущего финансирования объему поставленных задач разрушало все планы. Чувствовалась нескончаемая беспомощность и, как следствие, нервность со стороны Соломатина А. В. Он в силу своих человеческих качеств был в принципе добрым и незлопамятным генералом. Но в сло-

жившейся обстановке старался своей горячностью повлиять на мотивацию работы руководителей строительных Главков и своего аппарата начальника СиРВ. Однако ведомственная консервативность системы и невозможность повлиять на выделение бюджетных средств предполагали лишь один вариант: сидеть и ждать какого-либо финансирования из скудного в то время военного бюджета. Особенно остро это отражалось на совещаниях по строительству жилья для военнослужащих, так как начался большой отток офицеров из рядов Вооруженных сил, который потребовал их обязательного обеспечения жильем в связи с увольнением с военной службы.

Генерал-лейтенант Истомин Р. А. был опытным инженером — руководителем, по характеру трудоголиком и патриотом ГВСУ «Центр». Прошел трудный, сложный путь военного строителя в системе строительного управления Московского военного округа, руководителем 36-го строительного управления и в должности главного инженера Главка. Однако позиционировал себя с подчиненными, в том числе с заместителями, суровым, исключая улыбку командиром-начальником. Конечно, груз ответственности сказывался на его настроении и деятельности. Но характерный для него снобизм способствовал созданию напряженной атмосферы в коллективе. Все знали, что он требует высокой трудовой дисциплины и профессионального доклада от подчиненных. И они, чтобы его не огорчать, не всегда предоставляли ему правдивую, реальную информацию о состоянии дел. Но он всегда добивался правды.

Рудольфу Александровичу достался не самый лучший период руководства Главком в его истории, так как наступило время крайне низкого финансирования строительного-квартирных органов в целом. В связи с этим системная неоплата выполненных работ в подчиненных организациях впервые стала масштабным и необычным явлением. Ожидание улучшения в этом вопросе приводило к противоположным результатам.

Постоянная безысходность и невозможность повлиять на процесс приводили к раздражению и разочарованию, так как недостижимым было сохранять привычные темпы работ, поддерживать рабочий климат в кол-

**Генерал-лейтенант
Истомин Р. А.**

лективах подведомственных предприятий и в коллективе самого Главка. Приходилось постоянно принимать решения по сокращению затрат практически по всем статьям, в том числе на содержание ВСО, что приводило к падению воинской дисциплины и, как следствие, к массовой их ликвидации. Твердый характер и высокая ответственность генерала Истомина Р. А. в этих сложнейших условиях смогли удерживать рабочий режим Главка и его устойчивость в то время, когда никто извне не мог помочь ему в этом.

В этой унылой обстановке проблеском удачи и локальной победы было создание новой технологии на 78-м ДОКе, которую в 1994 году Главку удалось включить в программу «7,8+0,5» из средств по финансированию вывода войск из Германии. Состоялось подписание первого международного контракта между ГВСУ «Центр» и немецкой фирмой «Айзенманн» на поставку технологической линии по выпуску 100 тысяч м² оконных блоков ежегодно по европейским стандартам качества и различной конфигурации. Руководил реализацией этого проекта лично главный инженер Главка полковник Стратий В. А. Именно данный контракт и открыл ему глаза на очень многое. Ему с полковником Сухоруковым А. И. и директором 78-го ДОКа полковником Вайманом Л. Я. неоднократно пришлось побывать в Германии и посетить немецкие заводы для ознакомления и выбора деревообрабатывающего оборудования. Все они испытали шок после того, как увидели современное оборудование, организацию производства, порядок и режим работы на немецких предприятиях. Владимир Александрович тогда понял, на каком низком уровне мы находимся в части промышленной строительной индустрии. Очень тяжело и больно было это осознать. Что нам мешало развивать свою промышленную стройиндустрию? Ведь наши специалисты имели и хорошие знания, и опыт, и огромный трудовой патриотизм.

Немецкий контракт был завершен успешно и в установленные сроки. В глазах работников ГВСУ «Центр», заводских инженеров, руководителей подрядных организаций это было сравнимо с революцией в области качества изделий и в целом объектов строительства. Огромную роль в успехе контракта сыграл директор 78-го ДОКа полковник Вайман Лео Яковлевич. Являясь по происхождению поволжским немцем, владея немецким языком, отличаясь удивительно лояльным отношением к партнерам и подчиненным, он был центральной фигурой в процессе. Это создавало впечатление, что он всегда занимался такими контрактами. Его покладистый характер и умение ладить со всеми обнулили многочисленные тревоги руководства Главка относительно выполнения такой важной задачи. В дальнейшем у этого предприятия были большие и очень знаковые победы в своей истории.

**Начальник ГВСУ «Центр» генерал-лейтенант Истомин Р. А.
на разборе хода работ 78-го ДОКа. Нижний Новгород.
Слева направо: третий Истомин Р. А., четвертый — Стратий В. А.**

В 1993–1996 годы Главк испытал огромные потребности в привлечении рабочих специалистов на стройки, которые хоть и не ритмично, но финансировались из бюджета Министерства обороны РФ. В связи с массовым расформированием военно-строительных отрядов (ВСО) из-за отсутствия финансирования в Главке был быстро организован процесс по привлечению рабочей силы из других регионов России, где финансирование строительства было еще хуже. Так, по решению Истомина Р. А. был привлечен на объект строительства Главка из Чувашии целый «Главчувашстрой». Труднейшая работа по привлечению, распределению, размещению специалистов, рабочих, строймашин и механизмов, прибывших из Чувашии, была поручена главному инженеру Главка Стратию В. А. Прибывали целые предприятия с гражданским персоналом по видам работ, что потребовало строительства дополнительных общежитий для их проживания. Также привлекались специалисты из других регионов бывших союзных республик СССР. Строители быстро нашли общий язык, значительно улучшилось качество работ, задачи по жилищному строительству выполнялись в срок. Это был удивительный народный пример кооперации строителей из разных ведомств и территорий. Вместе это был советский народ, у которого еще не пропало чувство объединения и дружбы.

Благодаря такой кооперации в наступивший трудный период ГВСУ «Центр» в течение 1994–1996 годов успешно справился с задачами по строительству жилья по всем заказчикам по видам Вооруженных сил, значительно улучшил качество работ и сроки строительства.

В июне 1996 года Указом Президента РФ № 288 от 13 июня 1996 года главному инженеру ГВСУ «Центр» Стратию В. А. было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Владимиру Александровичу было очень приятно, что на дружеской офицерской встрече по этому случаю присутствовали с поздравлениями два заместителя Министра обороны: генерал-полковник Чеков Н. В. и генерал-полковник Соломатин А. В., а также другие руководители строительно-квартирных органов.

2 августа 1996 года по приглашению Владимира Александровича мы, его однокурсники по Академии, также отметили по-офицерски это радостное для всех нас событие в бухте Радости на Клязьминском водохранилище. Встреча прошла в дружеской, теплой и душевной атмосфере. Мы были искренне рады за нашего генерала. А генералом он для нас был уже в годы учебы в Академии.

Во исполнение директивы Генерального штаба заместителем Министра обороны по СиРВ генерал-полковником Соломатиным А. В. в июне 1996 года ГВСУ «Центр» было переименовано в ГВСУ Министерства обороны с сокращением численности аппарата Главка. Это переименование было воспринято коллективами Главка и подчиненных организаций весьма неоднозначно, так как история центрального Главка особенно была дорога для тех, кто долгое время служил, работал в его системе и гордился им. Переименование потребовало перерегистрации госпредприятий, уставов, получения новых лицензий для всех структур.

В 1990-е годы страна испытывала невиданные потрясения во всех областях своей деятельности. Развернулась многопартийность в политической жизни страны, приняты и вошли в действие законы о приватизации государственного имущества, разрешена коммерческая деятельность, расцвел криминал на почве передела собственности и безработицы. Нависла угроза целостности страны из-за сепаратистских движений в регионах.

Генерал-майор Стратий В. А.

1996 год. Строительство жилищно-казарменного фонда в Буденновске для 205-й мсб и Буйнакске для 136-й мсб

В 1994 году начались боевые действия на территории Чечни между войсками России и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия с целью взятия под контроль ее территории и обеспечения в ней конституционного порядка.

В этот период в состав ГВСУ «Центр» влились многие коллективы расформированного строительного Главка ГВСУ МО. В 1995 году в состав Главка вошли строительные управления Северо-Кавказского военного округа (СКВО), Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ), столичного округа ПВО и 117-го УИР в Волгограде. Их приемка велась в период военных событий в Чечне. Строительные организации Северо-Кавказского военного округа вели большую напряженную работу по обустройству войск непосредственно в зонах боевых действий. Все это тяжелым бременем легло на плечи аппарата Главка. Но еще более тяжелым испытанием явилось окончание боевых действий. 31 августа 1996 года в Хасавюрте были подписаны соглашения о прекращении боевых действий, положившие конец Первой чеченской войне. После заключения соглашения в сентябре 1996 года в предельно сжатые сроки состоялся вывод войск с территории Чечни. Но не все воинские части могли передислоцироваться на существующие казарменные фонды. Некоторые из них выводились прямо в поле без какого-либо обустройства. Так произошло и с 205-й мотострелковой бригадой, которая была выведена с личным составом и техникой на территорию Ставропольского края в район Буденновска, а также 136-й мотострелковой бригадой, выведенной в Дагестан в район Буйнакск.

Главку было поручено силами военно-строительных организаций строительного управления СКВО в кратчайшие сроки построить казарменные военные городки с полным набором необходимых сооружений (котельная, столовая, клуб, баня и так далее). Учитывая особую важность и сроки выполнения задачи, приказом заместителя Министра обороны генерал-полковником Косованом А. Д. был организован штаб строительства с участием офицеров аппарата Главка. Начальником штаба был назначен главный инженер Главка генерал-майор Стратий В. А. Данным приказом устанавливалось безвыездное пребывание на объекте до завершения его строительства. Вылетев с аэродрома Чкаловский и прибыв на место, Стратий В. А. увидел ужасную картину. Шел долгий осенний дождь. Рядами стояли мокрые брезентовые палатки для личного состава без признаков какого-либо обустройства и движения. Беспорядочная парковка

грязной военной техники, по полные гусеницы и колеса утонувшей в мокром черноземе огромного поля. Картина выглядела удручающей, как будто бригада только что вышла из окружения. Стратию В. А. сказали, что личный состав измотан. Поэтому третьи сутки отдыхает и отсыпается без проведения каких-либо мероприятий.

При проведении первого совещания с руководителями СУ округа Владимиру Александровичу доложили, что проект размещения военного городка находится в стадии завершения, на железнодорожную станцию начали поступать изделия сборно-щитовых казарм и других сооружений. Военные строители и строительная техника частями прибывали на объект. Серьезная неприятность состояла еще и в том, что строительство будет осуществляться на просадочных грунтах. Данное обстоятельство существенно увеличивало трудности возведения объекта, особенно в осенний период. Вскоре прибыли офицеры производственного и технического отделов Главка в количестве восьми человек. Началась круглосуточная работа по разбивке и возведению сооружений, дорог, фундаментов и инженерных коммуникаций.

Вспоминая тот период, Стратий В. А. отмечает, что вся работа осуществлялась в режиме военного времени в полном смысле этого слова.

Руководители военного округа, местных организаций были восхищены целеустремленностью и умением офицеров «столичного Главка» организовывать комплексное строительство. Это была осознанная битва за выполнение работ в установленные сроки, так как все видели, в каких тяжелых условиях дожидался конца строительства личный состав 105-й мотострелковой бригады, находившийся в холодных и сырых солдатских палатках. Все работы велись параллельно, решения принимались мгновенно и на месте, выходные и праздничные дни отменялись.

Аналогичная работа велась в Буйнакске, куда Стратий В. А. периодически летал на потрепанном боевом вертолете для организации и контроля хода работ по строительству. В ноябре 1996 года военные городки в основном были построены. На объект прибыл начальник Генерального штаба генерал-полковник Самсонов В. Н. и заместитель Министра обороны по СиРВ генерал-полковник Косован А. Д.

Оценив ход и качество строительства объекта, генерал-полковник Самсонов В. Н. и генерал-полковник Косован А. Д. дали указание на заселение личного состава бригады в новые казармы, поблагодарив военных строителей за самоотверженный труд.

Конечно, это была не единственная победа строительного управления СКВО, которым в то время руководил полковник Иванов Юрий Иванович,

Начальник штаба строительства главный инженер ГВСУ «Центр» генерал-майор Стратий В. А. докладывает на месте о ходе строительства заместителю Министра обороны по СиРВ

После завершения строительства жилищно-казарменного фонда. Начальник штаба строительства главный инженер ГВСУ «Центр» генерал-майор Стратий В. А., начальник ЦОПУ СКО генерал-лейтенант Борисов О. А., заместитель начальника ГлавКЭУ МО генерал-лейтенант Власов В. В.

выпускник Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева. На нем лежала большая ответственность по обустройству войск всего военного округа в месте постоянной и временной дислокации. Подразделения его СУ

Генерал-майор в отставке Гапоненко Н. Г., первый заместитель начальника СКО генерал-лейтенант Аистов В. Ф., начальник ЦОПУ СКО генерал-лейтенант Борисов О. А., главный инженер ГВСУ «Центр» генерал-майор Стратий В. А.

были разбросаны по всей территории Северного Кавказа с размещением штаба управления в Ростове. Его умение контролировать все свое войско и управлять им вызывало одновременно удивление и уважение: грамотный, самоуверенный, знающий свое дело инженер, цепкий в мелочах и убежденный в главном. Впоследствии он стал заместителем командующего войсками СКВО по СиРВ и ему было присвоено звание «генерал-майор».

Успешно выполнив все поставленные задачи в Буденновске и Буйнакске, Стратий В. А. вместе с офицерами Главка возвратился в Москву и приступил к исполнению своих должностных обязанностей.

Он еще раз убедился в том, что военно-строительные войска создавали государственные, умные и знающие военное дело люди.

После этой экспедиции Владимир Александрович понял, как спокойно и мирно живут люди в столице и какая непростая жизнь в регионах, особенно где существует военная угроза. И она вновь по прошествии трех лет, в августе 1999 года, возвратилась к жителям Кавказского региона в виде уже Второй чеченской войны.

**1996–1997 годы. Работа ГВСУ «Центр»
и подчиненных организаций в условиях
системного недофинансирования.
Решение о выводе ГВСУ «Центр» из состава ВС РФ.
Назначение на должность первого заместителя
начальника ГВСУ «Центр»**

В конце 1996 года в руководящем составе Главка произошли существенные изменения. Генерал-лейтенант Истомина Р. А. в связи с возрастным ограничением ушел на заслуженную пенсию. Хотя, учитывая его большой опыт и хорошее физическое состояние, он мог бы еще активно работать и приносить огромную пользу не только в Главке, но и во всей системе строительно-квартирных органов Министерства обороны. Однако новое руководство строительно-квартирных органов в лице генерал-полковника Косована А. Д. решило иначе.

Начальником Главка был назначен его первый заместитель генерал-майор Тихонов Виктор Васильевич, а Стратий В. А. назначен на должность первого заместителя начальника Главка.

К этому времени финансирование военного строительства еще более ухудшилось. Задолженность заказчиков Министерства обороны нарастала ежедневно и достигла невиданных размеров. Общая задолженность за выполненные работы предприятиями Главка колебалась в размере от 400 до 500 миллионов рублей. Истощение внутренних резервов достигло критического уровня.

При этом необходимо принять во внимание, что еще в 1995 году директивой заместителя Министра обороны по СиРВ генерал-полковника Соломатина А. В. было определено, что «заказчики строительства родов и видов ВС РФ обязаны заключать генеральные контракты (договоры подряда) на строительство и капитальный ремонт объектов для нужд Министерства обороны РФ с ГВСУ «Центр». Что, казалось бы, должно было явиться для Главка как организации, жестко интегрированной в вертикальную структуру Министерства обороны, гарантией для надежного финансирования выполненных им работ.

Системный рост задолженности госбюджета предприятиям промышленности в стране привел большинство из них к массовой неплатежеспособности, что грозило неизбежной остановкой производств и, как следствие, остановкой поступлений в бюджет страны в виде налоговых отчислений. Министерство финансов для развязки и обеспечения хоть какой-то системы расчетов предлагало для использования нетрадиционные методы

взаиморасчетов. Стала использоваться безденежная форма расчетов между предприятиями, поставщиками товаров и услуг в виде денежных зачетов, векселей, казначейских налоговых освобождений, в том числе ведомственная схема, придуманная в Министерстве обороны. Это погашение задолженности строительными материалами, поставляемыми с Украины по межгосударственному контракту. Впоследствии по данному контракту было возбуждено громкое уголовное дело о мошенничестве с привлечением к ответственности чиновников из Министерства обороны.

Внедренные «денежные суррогаты» и их недостаточное количество вызывали жаркие споры по их распределению между промышленными предприятиями и строительными управлениями ГВСУ «Центр». Споры разрешались на постоянных совещаниях непосредственно в Главке с участием экономических и финансовых служб с учетом первоочередных потребностей и иных критериев, в том числе справедливости.

Учитывая, что первый заместитель начальника Главка генерал-майор Стратий В. А. отвечал за всю программу производственной деятельности и как никто знал приоритеты и потребности в огромном перечне задач, именно он определял и утверждал распределение этих финансовых ресурсов, а также контролировал их использование.

Хронической проблемой была организация поставок на заводы цемента, щебня, песка, металлопроката, ГСМ. Иногда для их поставки по денежным зачетам и векселям создавались немислимые цепочки между

**Начальник ГВСУ «Центр» генерал-майор Стратий В. А. (в центре)
на полигоне «Капустин Яр»**

предприятиями разных ведомств и регионов: кирпичи меняли на металл, металл на щебень, щебень на водку, водку на цемент и так далее. Вмешались мошенники, возрос уровень судебных разбирательств.

В этот период реального выживания всех предприятий огромная нагрузка легла на службу материально-технического снабжения Главка, возглавляемую полковником Дегтяревым Владимиром Ивановичем, и на подведомственное ему дочернее предприятие — «Центральную контору материально-технического снабжения 2277», руководимую полковником Атамановым Виктором Ильичом.

Их опыт, инициатива и профильные связи с партнерами позволяли находить и создавать самые смелые и неожиданные цепочки поставок строительных материалов и изделий. Тем самым они смогли воспрепятствовать остановке работы промышленных предприятий и строительных организаций Главка. Это время было периодом испытания накопленного годами опыта работы всей службы материально-технического снабжения Главка. И она выдержала это испытание.

В 1996–1997 годах Главк переживал самый сложный период в своей истории. Но не эта «суррогатная система» платежей, а высокая сознательность и ответственность, основанная на патриотизме офицеров и работников аппарата Главка, строительных управлений и промышленных предприятий, способствовали производственной устойчивости и сохранению структурной целостности в этой бурлящей политической и экономической жизни страны. К таким относятся следующие профессионалы — труженики высочайшего уровня:

офицеры Главка генерал-майор в отставке Гапоненко Н. Г., генерал-майор в отставке Кулагин Е. И., полковник Здзярский В. А., полковник Дмитриев Л. И., полковник Журавлев В. Б., полковник Насонов Ю. П., полковник Головнев В. М., полковник Савчук В. Ф., полковник Дегтерев В. И., полковник Сухоруков А. Н., полковник Кузнецов В. И., полковник Атаманов В. И.; начальники управлений: ВСУ города Москвы полковник Левкин С. И., 36-го СУ полковник Фольц В. А., 50-го СУ полковник Белов С. И., 1027-го УИР полковник Таранов Г. И., 615-го СУ полковник Авраменко В. В., 109-го ССУ полковник Лапшин Л. И., 3-го ССУ полковник Пукита И. И., 866-го ССУ полковник Гвозденко А. П., 494-го УНР полковник Ким А. А.

Именно они и их подчиненные на своих местах несли ответственность и делали все для финансового выживания своих коллективов и в целом производственной системы Главка. Именно их работа смогла сохранить работоспособность организации и не потерять, а, наоборот, преумножить авторитет каждого специалиста и всего Главка.

Но, несмотря на всемерные усилия и самоотверженный труд руководителей всех рангов, показатели финансового состояния на конец 1997 года свидетельствовали о том, что дальнейшая хозяйственная деятельность в условиях системного закритического недофинансирования ведет к банкротству строительных предприятий и заводов. Так:

задолженность за выполненные работы составила 423 миллиона рублей;
процент финансирования от общего объема составил 44,1%;
задолженность по налогам в бюджет — 300,5 миллиона рублей;
задолженность во внебюджетные фонды — 256 миллионов рублей;
задолженность по заработной плате — 123 миллиона рублей;
задолженность промпредприятиям составила 101,8 миллиона рублей;
процент их финансирования составил 53%.

Это были очевидные и, не побоюсь этих слов, несправедливо созданные предпосылки к изменению судьбы ГВСУ «Центр» путем в лучшем случае преобразования и вывода из состава Министерства обороны.

Учитывая фактическое состояние, а также прогнозы дальнейшей хозяйственной деятельности и выделение средств на ее финансирование Правительством РФ было принято Постановление №1173 от 15 сентября 1997 года «О государственных унитарных предприятиях, входящих в состав органов строительства и расквартирования войск ВС РФ», в котором был утвержден перечень государственных предприятий, преобразуемых в акционерные общества в 1997–1998 годах.

В данном перечне основным преобразуемым предприятием было ГВСУ «Центр» Министерства обороны РФ с входящими в его состав организациями подрядной и промышленной деятельности.

Приказом Министра обороны РФ № 441 от 30 ноября 1997 года начальнику строительства и расквартирования войск было определено: провести до 1 января 1998 года необходимые реорганизационные мероприятия;

исключить до утверждения планов приватизации, но не позднее 1 мая 1998 года должности военнослужащих из штатов выводимых предприятий из состава Вооруженных сил РФ;

разработать, согласовать с Министерством государственного имущества РФ план реорганизации предприятий, то есть ГВСУ «Центр» МО РФ.

Вот таким образом было принято историческое решение в судьбе легендарного ГВСУ «Центр» МО РФ, и пошел отсчет времени по его реализации.

Решение о выводе ГВСУ «Центр» из состава ВС РФ вызвало психический шок и буквально потрясло весь коллектив Главка, особенно его ветеранов.

Исследования ученых-психологов показывают, что психотравма (психический шок) длится от нескольких часов до 2–3 суток.

По прошествии некоторого времени, необходимого для адаптации к данному решению, руководители предприятий Главка были вынуждены приступить к выполнению постановления Правительства РФ и приказа Министра обороны. На первом этапе они довели содержание этих актов до своих подчиненных и стали ожидать дальнейших конкретных указаний «сверху». И они («верхи») не заставили себя долго ждать. Из аппарата начальника по СиРВ МО РФ посыпались указания по представлению различных справок и планов мероприятий по преобразованию Главка.

Начальник ГВСУ «Центр» генерал-майор Тихонов В. В. выбрал свой путь и принял решение об увольнении с должности.

В этой ситуации вся работа по подготовке и выполнению постановления Правительства РФ и приказа Министра обороны в части преобразования Главка была возложена на исполняющего обязанности начальника ГВСУ «Центр» генерал-майора Стратия В. А.

По прошествии времени подтвердилась безысходная правильность решения Правительства РФ и Министерства обороны, поскольку в условиях долговременного и системного недофинансирования строительно-квартирных органов МО не было иного выхода, как вывести ГВСУ «Центр» из состава Вооруженных сил РФ.

Руководители СКО при вручении штандарта строительно-квартирных органов МО РФ Министром обороны генералом армии Сергеевым И. Д. 1998 год

ГЛАВА V

СОЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНОЙ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ «ГЛАВНОЕ ВСЕРЕГИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ «ЦЕНТР»»

Никогда ни о чем не жалеете вдогонку,
Если то, что случилось, нельзя изменить.

Андрей Дементьев

1998 год. Назначение на должность начальника ГВСУ «Центр». Процесс подготовки и согласования проекта Указа Президента РФ

С 1 января 1998 года Стратий В. А. вступил в должность начальника ГВСУ «Центр».

Незадолго до этого, с ноября 1997 года, он уже плотно работал с управлением военного имущества в Министерстве госимущества по выводу Главка из состава ВС РФ. Для военных чиновников, а уж тем более для него приватизация большого военного Главка и преобразование его в акционерное общество было совершенно новым явлением.

Советчиков было много, но полноценная юридическая служба отсутствовала. В этой ситуации Владимир Александрович понял, что ему необходимо срочно самостоятельно изучить все законодательство в этой сфере и правовую документацию. Для того чтобы полностью погрузиться в тему, ему лично пришлось изучить:

Указ Президента РФ «О государственной программе приватизации» № 2284 от 25 декабря 1993 года;

Указ Президента РФ «Об основных положениях программы приватизации» № 1535 от 22 июля 1994 года;

Федеральный закон «Об Акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года;

а также комментарии к ним, внутренние нормативные акты Мингосимущества и многие другие документы.

Это позволило Стратию В. А. войти в правовое поле и, руководствуясь действующим законодательством, не поддаваться деструктивным иллюзиям и не позволять «советчикам» направить его по ложному пути, грозящему негативными последствиями.

В декабре 1997 года в Главке был разработан конкретный и подробный «План мероприятий по преобразованию Главка и подведомственных предприятий в открытые акционерные общества». В нем были предусмотрены все аспекты подготовки к акционированию: предложения по сокращению, создание рабочих комиссий на предприятиях, завершение переоценки основных фондов, проведение инвентаризации, анализ ликвидности балансов, разработка структуры управления акционерного общества, подготовка проекта Указа Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр»».

Руководство Главка понимало, что чем быстрее произойдет преобразование, тем быстрее они выйдут на свободный рынок Москвы и Московской области, не оставляя при этом строительство объектов по заказам Министерства обороны. Это дало бы хорошие шансы для значительного повышения финансовой устойчивости, а значит, сохранения трудовых коллективов в трудные 1990-е годы.

Первый проект Указа Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр»»

В январе 1998 года Мингосимуществом был разработан проект Указа Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр»».

Проект Указа был завизирован всеми заинтересованными лицами, в том числе Министром обороны генералом армии Сергеевым И. Д. Затем направлен на согласование схемы приватизации первому заместителю Председателя Правительства РФ Немцову Б. Е. В проекте Указа было предусмотрено:

закрепление 25,5% акций в федеральной собственности;

назначение представителей государства в органах управления компании по представлению Министерства обороны при наличии госзаказов не менее 30%;

внесение 10% акций обществ, образованных на базе госпредприятий (строительных управлений в уставной капитал головной компании — ГВСУ «Центр»);

представление членам трудовых коллективов права на приобретение привилегированных акций, составляющих 25% уставного капитала по цене 0,1 номинальной стоимости одной обыкновенной акции;

передача в доверительное управление 25% акций строительных управлений в головную компанию строительного холдинга.

Также по обоснованному настоянию руководства Главка были предусмотрены:

льготы по освобождению акционерных обществ от пеней и штрафов в федеральный бюджет и внебюджетные фонды в результате несвоевременного внесения платежей в связи с задержкой по безденежной форме оплаты выполненных работ по госзаказу;

проведение реструктуризации задолженности сроком до 10 лет.

Владимир Александрович так вспоминает о данном этапе приватизации Главка:

— Я не в полной мере был доволен содержанием данного проекта Указа и сколько мог протестовал. Мне так и не удалось доказать, что 10% акций строительных управлений в уставном капитале головной компании было крайне недостаточно для сохранения вертикально интегрированной структуры Главка. В такой ситуации, исходя из корпоративного права, теряется управление в целом большой структурой, которую создавали годами наши предшественники и которая показала себя как сбалансированный, самодостаточный строительный комплекс. Но руководители Госимущества упорно этого не понимали или не хотели понимать. Они объясняли свое несогласие тем, что в экономике страны идет процесс разгосударствления, что, по их мнению, малые предприятия будут успешнее выживать на рынке. Объяснение заместителя Министра имущественных отношений о том, что идет процесс разгосударствления в экономике страны, привело меня в когнитивный диссонанс. Слово «разгосударствление» покорило, так как не имело здравого объяснения. Мы родились в своей стране, получили образование в государственных вузах, долгие годы работали и служили на укрепление мощи нашей страны, гордились ею. И вдруг представитель государства, а значит, и его ведомства работают на разгосударствление экономики этого же государства.

Такая разрушительная деятельность в данном конкретном случае была направлена на расчленение годами сложившегося производственно-строительного комплекса, состоящего из промышленных предприятий, генподрядных, субподрядных, специализированных строительных организаций, предприятий механизации и автотранспорта и материально-технического снабжения. Этот комплекс создавали умные государ-

ственные люди, он был производственно-автономный, мобильный с низкой себестоимостью производимой продукции.

Несомненно, что только его выверенная сбалансированность обеспечивала выполнение самых сложных задач не только в рамках Министерства обороны, но и в других силовых ведомствах. И именно это обеспечивало нужность и живучесть каждого отдельного предприятия, входящего в производственно-строительный комплекс.

К сожалению, обращения Владимира Александровича за помощью к руководству строительно-квартирных органов Министерства обороны по этому вопросу поддержки не получили. По прошествии некоторого времени он понял, что это было сделано преднамеренно с целью снижения возможности защиты Главком подчиненных акционерных обществ, преобразуемых на базе строительных управлений. В последующем чиновники Госимущества могли продать пакеты их акций на аукционах в том числе непрофильным и недобросовестным приобретателям для завладения этими активами. К сожалению, в большинстве случаев так это и произошло.

Но вся эта работа, совершаемая Стратием В. А. и его единомышленниками по Главку, была лишь началом длинной, подчас необъяснимой борьбы с бюрократической системой в госаппарате страны и невидимыми игроками в верхних кругах властных структур.

Исчезновение первого проекта Указа Президента РФ. Появление второго проекта с негативно измененным содержанием

Приватизация государственного имущества в тот период набирала высокий темп и практический ажиотаж среди интересантов, желающих приобрести по необоснованной и многократно заниженной цене «вкусные» активы государства.

Именно этим можно было объяснить бесследное исчезновение первого проекта Указа Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр», направленного первому вице-премьеру Правительства РФ. В течение почти двух месяцев о его судьбе не было никакой информации. Владимир Александрович вспоминает:

— Все мои обращения в Мингосимущество и Минобороны в связи с исчезновением проекта Указа оставались без ответа. Каждый день я был у заместителя Министра госимущества Пыльнева В. В., который отвечал за процесс акционирования нашего Главка. При этом он не предоставлял

мне никакой информации, расплывчато ссылаясь на отсутствие решения в неких «неведомых» важных инстанциях. Происходящее вызывало большую тревогу и у меня, и у всего коллектива Главка, что усугублялось продолжающимся ухудшением финансового состояния и явным безразличием со стороны строительно-квартирных органов Минобороны, поскольку их некоторые руководители, являвшиеся противниками преобразования Главка, распространяли ложное мнение, что после его вывода из состава Вооруженных сил он будет распродан. Все эти обстоятельства не способствовали желанию руководства СКО Минобороны оказывать нам помощь в ускорении процесса преобразования. Хотя положение трудовых коллективов Главка с каждым днем становилось все более и более тяжелым.

И только в марте 1998 года работа над проектом Указа Президента в Мингосимуществе вновь активизировалась. Но оказалось, что его содержание без объяснения причин и согласования со Стратием В. А. было кардинально изменено. Так, например, было удалено первоначально заложенное важное положение о предоставлении права приобретения членами трудовых коллективов привилегированных акций по льготной цене.

Обнаруженная манипуляция крайне возмутила Владимира Александровича, так как это право предусматривалось действующим законодательством. В результате долгой борьбы с чиновниками и, в частности, с правовым отделом Мингосимущества справедливость была восстановлена. Стало ясно, что это было попыткой «облегчить» пакеты акций предприятий при будущей их продаже. Интересы Правительства РФ расходились с интересами трудовых коллективов, так как его главной целью было наполнение госбюджета за счет продажи акций приватизируемых предприятий.

Из проекта также исчезли положения о каких-либо льготах для предприятий по налоговой задолженности в федеральные и местные бюджеты, и в том числе о какой-либо реструктуризации налоговой задолженности. Многократные обращения Стратия В. А. и руководства Министерства обороны в Правительство, Государственную налоговую службу, Администрацию Президента РФ получали формальный бюрократический отказ.

В этой ситуации Владимир Александрович был возмущен до глубины души:

— Как в таких «убийственных» условиях, с налоговой задолженностью в размере 300 миллионов рублей, образовавшейся по вине того же государства в связи с недофинансированием и введением безденежной формы оплаты выполненных работ, с начисленными пенями и штрафами в размере 110 миллионов рублей, коллектив Главка мог выходить на сво-

бодный рынок без каких-либо гарантий по обеспечению его госзаказами и финансированием?! На нашем примере государство демонстрировало, как ловко оно осуществляет разгосударствление, читай — уничтожение, госпредприятий.

Кто-нибудь поймет тебя однажды ...
А пока, увы, не суждено.
Шепот сплетен слышит каждый ...
Крик души — почти никто.

Нельзя сказать, что в этот период коллектив Главка занимался лишь тем, что только и ждал судьбоносного решения. Конечно же, нет. Он по-прежнему выполнял поставленные задачи на стройках Министерства обороны, а также пытался зарабатывать, где только это было возможно. На всех планерках и совещаниях предусматривалась дополнительная отчетность руководителей предприятий за рост объемов сторонних заказов, особенно это касалось дочерних промышленных предприятий.

В соответствии с директивами заместителя Министра обороны по СиРВ генерал-полковника Косована А. Д. из состава Главка были выведены: строительное управление Северо-Кавказского военного округа; строительное управление Московского военного округа; строительное управление Московского округа ПВО; 450-е военно-строительное управление, Сочи; 437-е военно-строительное управление, Волгоград; 162-й комбинат железобетонных изделий, Смоленск.

С учетом этого вывода в марте 1998 года Мингосимуществом РФ был сформирован окончательный вариант проекта Указа Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр».

Владимиру Александровичу удалось восстановить историческую аббревиатуру родного Главка (ГВСУ «Центр»), что было поддержано всем коллективом.

Согласование проекта Указа Президента РФ в Министерстве обороны и Правительстве РФ

Перед направлением проекта Указа в Правительство РФ его было необходимо завизировать у руководителей всех департаментов Министерства обороны. Стратий В. А., уже наученный горьким опытом, понимал, что Указ из рук больше выпускать нельзя. Поэтому лично сам обошел все

департаменты и службы Министерства обороны и получил нужные подписи. Владимир Александрович вспоминает, как проходил этот процесс:

— Для многих военачальников сам факт реформирования Главка вызывал удивление и даже ступор, так как им было трудно осознать, что такое решение об акционировании военного Главного управления в принципе могло состояться. С легкостью проект Указа был подписан только Главным управлением военного бюджета и финансирования Минобороны в лице его руководителя Куделиной Любови Кондратьевны.

Следующим шагом предстояло направить проект Указа в Правительство РФ для согласования и визирования во всех его департаментах: финансовом, экономическом, промышленном, юридическом и так далее. Получив благодаря своим друзьям пропуск в здание Правительства, Стратий В. А. отслеживал его движение и лично докладывал руководителям департаментов причины и необходимость преобразования Главка. Но ни один из них не визировал проект Указа самостоятельно без предварительных докладов своих ведущих специалистов. Общаясь с ведущими специалистами каждого департамента, Владимир Александрович, к своему сожалению, натолкнулся на несогласие многих из них, так как они были яркими противниками Указа о приватизации Главка. Данная ситуация была вызвана тем, что ведущие специалисты, как правило, являлись уже пожилыми людьми, долгие годы проработавшими в структурах Правительства СССР и РФ. После ознакомления с проектом Указа они отвергли его, так как внутренне не могли смириться с развалом страны и в том числе ее Вооруженных сил.

Несмотря на то, что на беседу с ведущими специалистами Владимир Александрович всегда являлся в военной генеральской форме, они, не стесняясь, кляли всех военных и государственных чиновников, которые приняли решение о приватизации Главка, и отказывались давать своему руководителю положительное резюме.

Складывающаяся ситуация подводила его к состоянию полного отчаяния и безысходности.

Но Стратий В. А. не имел права отступить, так как за его спиной стояли огромная организация и коллектив людей, оказавшихся в тяжелом положении. Да и характер у него не тот, чтобы отступить и не достичь намеченной цели. И он проявил свой железный характер и настойчивость: по несколько раз заходил к руководителям отдельных департаментов и аргументированно и уверенно продолжал убеждать их в необходимости вывода из состава Вооруженных сил военного Главка. Благо, что руководителями этих департаментов были недавно назначенные молодые

люди в отличие от их подчиненных — пожилых ведущих специалистов. Харизма, убежденность и глубокие знания настойчивого генерала в сочетании с их «молодым» пониманием происходящих глобальных процессов наконец позволили Стратию В. А. достичь успеха.

21 апреля 1998 года, во вторник, все согласования с огромным трудом были получены и проект Указа Президента был передан в Государственную фельдъегерскую службу РФ для отправки в Администрацию Президента РФ.

Владимир Александрович увидел свет в конце длинного и темного тоннеля.

Назначение нового Председателя Правительства РФ. Невероятное направление проекта Указа в Администрацию Президента РФ

Но, как говорится, недолго музыка играла.

24 апреля 1998 года, в пятницу, Указом Президента РФ Председателем Правительства РФ был назначен Кириенко С. В. Правительство Черномырдина В. С. в полном составе было отправлено в отставку. Согласно регламенту после таких кадровых изменений все документы из Правительства РФ в Администрацию Президента РФ должны направляться только после подписания вновь назначенным Председателем Правительства, то есть Кириенко С. В.

Произошедшее означало, что Владимиру Александровичу надлежало вновь пройти все согласования проекта Указа Президента у новых руководителей департаментов Правительства РФ.

Стратию В. А. стало известно о назначении нового Председателя Правительства по радио, когда он ехал в служебном автомобиле. От тревожных предчувствий защемило в сердце. И он тотчас помчался в Правительство РФ, где узнал, что проект Указа в Администрацию Президента еще не отправлен и в связи с известными событиями отправлен не будет. Что в этой ситуации мог сделать Владимир Александрович? Но его характер отступлений не предусматривает. И он решился на отчаянный шаг — сделать все возможное и невозможное, чтобы добиться отправки проекта Указа в Администрацию Президента РФ.

Стратий В. А. вспоминает:

— Сказать, что произошедшее вызвало у меня шок, — это ничего не сказать. Но к исходу дня 24 апреля 1998 года мне все-таки удалось выйти на человека, способного оказать мне экстренную помощь в отправке проекта Указа в Администрацию Президента РФ. По моей отчаянной просьбе с по-

мощью офицера военного представительства Министерства обороны в Правительстве РФ майора Яцкина Андрея Владимировича и только благодаря его усилиям удалось «вытолкнуть» проект Указа из Правительства РФ в Администрацию Президента РФ. Не знаю, как Яцкину А. В. удалось это сделать. Мне просто повезло, что в тот критический момент я встретил этого человека. Я благодарен ему на всю жизнь. Вот так бывает, когда в решающий момент вроде бы незаметный человек не затормозил, хотя мог бы, а, наоборот, способствовал реформированию нашего Главка. В дальнейшем Яцкин А. В. занял высокие государственные должности: полномочного представителя Правительства РФ в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, а затем — первого заместителя Председателя Совета Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти Ростовской области, что говорит о его призвании к государственной службе.

Продолжая свои воспоминания, он обращает внимание на следующие обстоятельства:

— После пройденных в Правительстве РФ согласовательных мытарств и наступившего стояния вымотанности у меня не было никакой уверенности в том, что я еще раз смогу пройти этот путь в многочисленных правительственных кабинетах и получить нужные согласования в профильных департаментах. Но что было, то было. Я был бесконечно рад, что наконец-то дело сдвинулось. Мне представлялось, что уже в Администрации Президента РФ все должно решиться быстро и без каких-либо проблем, так как Правительство РФ одобрило и представило на подпись свое решение. Безусловно, я информировал коллектив Главка и руководство строительно-квартирных органов Минобороны о продвижении процесса его приватизации. Но полной уверенности в успехе у меня еще не было. Менялись правительства, менялись чиновники, менялись их взгляды или не было никаких взглядов. Это было время неразберихи и смуты в государственной внутренней политике. С учетом уже пройденного было ощущение, что в любой момент какая-либо непредсказуемая ситуация может привести к обратному ходу.

Согласование проекта Указа в Администрации Президента РФ

Добившись всех мыслимых и немыслимых согласований проекта Указа в Правительстве РФ и получив при этом печально незабываемый опыт по его продвижению, Стратий В. А. понимал, что расслабляться нельзя, и решил сопровождать этот процесс лично и далее в Администрации

Президента РФ. Но как попасть в Администрацию? Решить эту задачу было практически невозможно.

И вновь судьба благоволила Владимиру Александровичу. Благодаря хорошим отношениям с высокопоставленными людьми из числа заказчиков, которые сложились за многие годы работы в Главке, ему удалось оформить пропуск у заместителя коменданта Московского Кремля на беспрепятственный проезд на его территорию и вход в здание Администрации Президента РФ.

Стратий В. А. так вспоминает о «разведке боем» перед началом основного «сражения» в Кремле:

— Я выяснил, что проект Указа попал в Главное государственно-правовое управление Администрации Президента РФ. В нем он был распisan для согласования во все отраслевые управления и отделы Администрации Президента РФ и даже секретарю Совета безопасности РФ. Должен сказать, что появление в этом здании молодого генерала с проблемой приватизации военного Главка веселило находящихся в нем чиновников. Но уверенность в правоте своего дела позволяла мне легко знакомиться с секретарями подписантов и вступать с ними в прямой контакт. Но вдруг от нескольких уже знакомых мне сотрудников Администрации я узнал, что заместитель руководителя Администрации Президента РФ — начальник Главного государственно-правового управления 34-летний Орехов Руслан Геннадьевич выступил принципиально против подписания Указа и вообще его выпуска в какой-либо форме. Я в очередной раз был потрясен происходящим, но продолжал собирать согласующие подписи. 10 мая 1998 года в 15 часов я добился личного приема у заместителя руководителя Администрации по экономической политике Лившица Александра Яковлевича, бывшего Министра финансов РФ, который также должен был согласовать проект Указа.

На приеме у Лившица А. Я., наполненном интересными деталями, остановимся более подробно.

Владимир Александрович в генеральской форме доложил ему о цели своего прибытия. Затем кратко изложил главные доводы, обосновывающие острую необходимость и неотложность преобразования военного Главка. Лившиц А. Я., видимо, настолько проникся словами генерала, что предпринял такие решительные действия, которые кажутся невероятными. Он тотчас вызвал своего помощника и поручил ему уточнить, приходили ли соответствующие документы из Правительства РФ, и если пришли, то их необходимо согласовать и дать положительный отзыв. Затем Стратий В. А. услышал следующий диалог между Лившицем А. Я. и его помощником:

Помощник: Да, документы пришли.

Лившиц А. Я.: А где они? Давай их согласуем. Генерал просит.

Помощник: Так вы же их уже согласовали.

Лившиц А. Я.: А что мы написали?

Помощник: Мы отказали. Через 30 минут придет егерская служба и их направят дальше.

Лившиц А. Я.: Немедленно неси их сюда!

То, что испытал Владимир Александрович во время этого диалога, он описывает так:

— Слушая этот диалог, я испытал ужасный стресс, которого не испытывал даже в самые сложные моменты своей военной службы. Оказывается, Лившиц А. Я. уже отказал в согласовании проекта Указа. Но, прочитав его в моем присутствии и по-мужски выругавшись, он дал указание помощнику немедленно написать положительный отзыв и быстро его оформить до прихода егерской службы. Не веря своим ушам, мы с помощником удалились из кабинета и начали работать над положительным отзывом. Помощник Антон Викторович Данилов-Данильян оказался сыном известного российского ученого, экономиста, члена-корреспондента РАН Виктора Ивановича Данилова-Данильяна. Антон Викторович, симпатичный молодой человек, произвел на меня неизгладимое впечатление тем, что он в пух и прах раскритиковал проект Указа. Он категорически убеждал меня в том, что необходимо не 10%, а как минимум 75% акций акционерных обществ, образованных на базе строительных управлений, передать в уставной капитал или в доверительное управление Главка. Он обосновывал это тем, что в противном случае будет неизбежно потеряна схема управления вновь образуемого холдинга в целом. Меня поразила его компетентность и желание все исправить.

Далее Стратий В. А. рассказывает:

— Антон Викторович очень неодобрительно высказался о некоторых лицах из Правительства РФ и Министерства госимущества, которые приняли такое 10-процентное решение, и настаивал на возвращении проекта Указа в Правительство РФ на доработку. Я ему объяснил, что процесс идет уже более полугода — с ноября 1997 года. Что организации переживают сложный, безденежный период и что возврат затянется на непредсказуемый период времени, в связи с чем приватизация Главка вообще может быть заморожена. Хотя внутренне я с ним был полностью согласен. Мне было очень жаль, что такое разумное мышление отсутствовало у чиновников, принимавших решение по схеме приватизации нашего Главка. Они совершенно не задумывались о целостности и сохранении

легендарной огромной организации, при этом преследуя лишь одну цель, а именно легкую продажу в будущем акций подчиненных предприятий для получения сиюминутной мнимой выгоды от наполнения госбюджета.

Последнее согласование Владимир Александрович получил у секретаря Совета безопасности РФ Кокошина Андрея Афанасьевича, бывшего первого заместителя Министра обороны.

Вот что о нем и о визите к нему рассказал Стратий В. А.:

— С этим уважаемым, скромным и сверхпорядочным человеком я был знаком лично еще в период его деятельности в Вооруженных силах РФ. Быть может, он меня помнил. Теперь, приняв меня в своем кабинете, после моего доклада он задал единственный вопрос: «А вам и вашему коллективу это нужно?» Он понимал, что такое преждевременное увольнение тысяч офицеров-инженеров из армии. И в то же время как никто он знал финансовое состояние бюджетного финансирования военных строителей. Он согласовал проект Указа и пожелал мне и всему коллективу Главка доброго, успешного пути.

Трудно было представить, что, проделав такой невероятно сложный путь, Указ Президента РФ может не состояться. И что же далее? А далее весь месяц май ушел на тяжелейшее получение согласования проекта Указа в Главном государственно-правовом управлении Администрации Президента РФ.

Чем было вызвано сопротивление его начальника Орехова Р. Г., Стратию В. А. неизвестно и непонятно. И никто не мог этого объяснить. Можно только догадываться, что это также было связано с несогласием по схеме закрепления акций в преобразуемых предприятиях, а также возможным давлением на него со стороны высокопоставленных интересантов. Добиться приема у Орехова Р. Г. Владимир Александрович так и не смог. В сложившейся обстановке он доложил о патовой ситуации заместителю Министра обороны по СиРВ генерал-полковнику Косовану А. Д. Тот отреагировал и провел переговоры с Ореховым Р. Г. Согласование было получено.

Воспоминания Владимира Александровича о заместителе Министра обороны по СиРВ:

— Косован А. Д. прибыл в центральный аппарат строительно-квартирных органов Минобороны в 1992 году с должности заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по СиРВ. В апреле 1997 года назначен на должность заместителя Министра обороны РФ по СиРВ. Строительная сноровка и умение наладить хорошие отношения как в Министерстве обороны, так и в органах власти в Москве позволили ему быстро вписаться в непростые времена 1990-х годов.

Не инженерные качества отличали его от предшественника Соломатина А. В. и других руководителей строительного комплекса, а то, что он был легким на подъем. Он быстро надевал фуражку и ехал решать важный вопрос для жизнедеятельности его ведомства в любой властный кабинет.

Указ Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр»

25 мая 1998 года Указ за № 588 «О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» был подписан Президентом РФ Ельциным Б. Н.

В протокольном отделе Администрации Президента РФ Владимиру Александровичу выдали его копию. Оригиналы Указа были отправлены во все институты власти, и в том числе в Министерство обороны. Завизировав Указ, Министр обороны адресовал его начальнику Генерального штаба и заместителю Министра обороны по СиРВ. Косован А. Д. направил Указ в свой аппарат, назначив ответственным исполнителем начальника ГВСУ «Центр» генерал-майора Стратия В. А.

Подводя итог огромной и мучительной работе, проделанной для того, чтобы Указ Президента РФ состоялся, я размышляю о многом, и в том числе о роли Владимира Александровича в этой битве, в которой на каждом из этапов она могла закончиться неудачей.

Если бы он не проявил свой характер, несигибаемую волю, упорство, невероятные усилия и умение установить с многочисленными чиновниками Правительства РФ, а затем Администрации Президента РФ конструктивные отношения и убедить каждого из них, то совершенно очевидно, что Указ Президента РФ и, как следствие, преобразование Главка не состоялись бы.

И что тогда? Ситуация складывалась таким образом, что в условиях дальнейшего недофинансирования Главка и его подчиненные организации были бы доведены до состояния банкротства и по серым схемам расформированы и распроданы по частям. Но слава богу, что история не терпит сослагательного наклонения.

Процесс преобразования военных предприятий Главка в акционерные общества

В соответствии с Указом Президента РФ в перечень преобразуемых предприятий в акционерные общества вошли все предприятия Главка

центрального подчинения. Дочерние предприятия Главка — промышленные предприятия: 179-й ЖБИ (Москва), 250-й ЖБИ (Серпухов), 198-й ЖБИ (Можайск), 78-й ДОК (Нижний Новгород), 183-й Мехзавод (ст. Черное), 2277-я Центральная КМТС (Люберцы), 220-й электромеханический завод (Москва) и 66-й завод сантехнических изделий (Москва) — были преобразованы в дочерние открытые акционерные общества акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр».

Государственные унитарные предприятия МО РФ (строительные управления): ВСУ города Москвы, 36-е СУ (Москва), 50-е СУ (Москва), 615-е СУ (Москва), 3-е ССУ (Москва; электрики), 109-е ССУ (Москва; сантехники), 866-е ССУ (Москва; механизаторы), 405-е УНР (Москва), 1015-е УСМР (Москва), 537-е УНР (Москва), 494-е УНР (Бронницы), 215-е УСРР (Балашиха) и база МТС (Балашиха) были преобразованы в открытые акционерные общества.

Под руководством Министерства государственного имущества начался процесс преобразования военных предприятий в акционерные общества.

Во исполнение Указа Президента распоряжением Мингосимущества от 8 июня 1998 года № 177-Р государственному унитарному управлению Министерства обороны РФ было предписано оформить наделение своих дочерних предприятий основными средствами на праве хозяйственного ведения с отражением в их балансовых счетах как «долгосрочные капитальные вложения». Также распоряжением Мингосимущества от 8 июня 1998 года № 479Р предусматривалось следующее:

1) Создание комиссии по приватизации Главка и строительных управлений.

2) Комиссия по приватизации может привлекать к работе экспертов, консультативные, оценочные и иные организации.

3) Планы приватизации каждого предприятия, подлежащего акционированию, представить на утверждение до 1 июля 1998 года.

По пункту № 1 комиссии были созданы быстро из сотрудников Мингосимущества и предприятий. А по пункту № 2 появилась масса обращений от разного рода организаций, «желающих поучаствовать» в процессе приватизации. Это такие «желающие», как группа компаний «НОВОТЭК», «Военно-страховая компания», Инвестиционная компания «АТОН», «Торговый дом Гранд», «фонд Соцзащиты» и многие другие. Они под разным «соусом» преследовали цель иметь доступ к внутренним документам акционерных предприятий для изучения их активов и воз-

возможности приобретения. Обращения «желающих» поступали через Министра обороны, заместителя Министра обороны по СиРВ и других военных инстанций. Но, несмотря на жесточайшее давление, организованное «желающими поучаствовать», никто из них руководством Главка допущен к процессу его преобразования не был.

Наиболее сложным оказался пункт № 3 распоряжения о составлении и утверждении планов приватизации. Потребовалась большая разъяснительная работа с руководителями предприятий, что в состав плана приватизации должны обоснованно войти все их активы с указанием балансовой стоимости, поскольку в дальнейшем сумма этих активов составит уставной капитал акционерного общества. Проводились ежедневные совещания с финансовыми и экономическими службами.

Трудность также состояла в том, что планы приватизации надлежало согласовывать в Министерстве обороны, Министерстве финансов, Центральной комиссии Мингосимущества и Антимонопольном комитете. Эти планы представляли собой многочисленные тома документации по каждому предприятию. Но учитывая, что чиновники в согласующих инстанциях не разбирались в приватизационных документах или не хотели в них разбираться, работа по согласованию шла активно и успешно продвигалась, иногда даже сопровождаясь комичными и смешными эпизодами.

В связи с этим Владимир Александрович вспоминает следующий эпизод:

— При представлении планов в Министерство финансов на улице Ильинке мы с заместителем по экономике и финансовой службы вышли из машины с чемоданами в двух руках у каждого. При входе в здание старший сотрудник охраны спросил: «Что у вас в чемоданах?» Я ответил: «Деньги». Все охранники засмеялись, и старший поддержал мою шутку: «Все тащат деньги из Минфина, а вы в Минфин. Непонятно». Однако пришлось чемоданы открывать и показывать содержимое — многочисленные документы. Все отделы и службы Минфина пропустили наши планы не глядя. Затем так же не глядя их подписал один из заместителей Министра финансов. Планы приватизации были утверждены в установленный срок. Уставный капитал компании совместно с дочерними предприятиями составил 315 913 000 рублей, включая 10% акций от уставных капиталов 13 преобразуемых государственных предприятий (строительных управлений) в открытые акционерные общества.

Одновременно с мероприятиями по преобразованию Главк проводил большую работу по подготовке к организованному выходу из Вооруженных сил и предстоящей ликвидации ГВСУ «Центр» Министерства обороны РФ. Для этого необходимо было рассчитаться и получить справки от всех управ-

лений и служб обеспечения Минобороны, подтверждающие отсутствие какой-либо задолженности со стороны Главка. Это прежде всего управление связи Московского военного округа; управление войск радиационной, химической и биологической защиты; управление вооружения и боеприпасов, военной техники, медицинской техники и медицинского имущества, продовольственной и вещевой службы. Получение от них таких справок в связи с отсутствием денежных средств потребовало длительного времени.

Наиболее трудной задачей оказалось увольнение офицеров и прапорщиков из рядов Вооруженных сил по оргштатным мероприятиям. Многие хотели служить в армии дальше. Для них кадровая служба подыскивала места для дальнейшего прохождения службы. В связи с ожиданием приказов о переводе процесс ликвидации Главка существенно задерживался. Некоторые офицеры и прапорщики находились в госпиталях или отпусках, что также задерживало процесс ликвидации.

О самых острых проблемах, возникших на пути ликвидации Главка, Владимир Александрович рассказывает следующее:

— Наиболее проблемной оказалась та категория офицеров, которым до назначения минимальной пенсии не хватало всего одного года выслуги. Таких офицеров по договоренности с управлением кадров строительно-квартирных органов Минобороны переводили на должности в другие предприятия и организации. При этом ставилось условие, что по истечении срока службы 20 лет и затем увольнения из армии им предоставлялось по договоренности со мной право вернуться в родной Главк, который будет уже акционерной компанией. Таких офицеров оказалось около 30 человек. В своем большинстве они, уволившись через год из армии и получив право на назначение пенсии, действительно возвратились в акционированный Главк. Чему я был очень рад, так как они являлись образованными, опытными и ответственными специалистами.

Далее он вспоминает:

— Второй проблемой оказалась невозможность увольнения 32 офицеров в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ, поскольку они не были обеспечены жилой площадью. По моему обращению заместитель Министра обороны по СиРВ дал указание начальнику ГлавКЭУ генерал-лейтенанту Власову В. В. обеспечить жильем военнослужащих ГВСУ «Центр», увольняемых из Вооруженных сил в связи с преобразованием Главка в акционерную Холдинговую компанию. Руководители управления кадров строительно-квартирных органов МО, ГлавКЭУ МО и другие службы ответственно и по-человечески отнеслись к проблемам офицеров, которым в этот сложный для страны

и армии период пришлось не по своей воле покидать Вооруженные силы и уходить в неизвестность.

У всех структур Министерства обороны и, конечно же, самого Главка не было такого опыта и прецедента по преобразованию огромной военной структуры в акционерное общество. Многие крупные военные начальники и руководители следили за процессом преобразования Главка с сочувствием и сожалением. Очевидно, они осознавали, что это является предвестником начала большого развала Вооруженных сил и передела их собственности.

Само появление Указа Президента РФ о выводе из состава Министерства обороны известного Главного военно-строительного управления «Центр» было с восторгом подхвачено всеми либеральными СМИ, которые вещали о некоей победе в связи с существенным сокращением затрат на содержание Вооруженных сил. При этом никто из высокопоставленных государственных чиновников, заваривших кашу с целью сокращения затрат, не подумал о том, что система военно-строительного комплекса в составе Министерства обороны обладала огромным потенциалом основных фондов, большим количеством строительной техники и автотранспорта, учебных заведений в виде военных училищ, ПТУ и техникумов, санаториев, баз и лагерей для отдыха. Но самое главное — эта система воспитывала и обучала молодых людей в период службы и направляла в народное хозяйство огромное число специалистов: электрогазосварщиков, крановщиков, экскаваторщиков, водителей, электриков, сантехников и так далее. Это была огромная армия трудовых ресурсов для строительной отрасли. Можно было осуществить реформирование системы военно-строительных отрядов с целью повышения мотивации специалистов путем создания более комфортных условий службы и материальной заинтересованности, что могло бы принести государству огромную выгоду. Однако государство отошло от такого решения в сторону и молчаливо наблюдает за тем, как проблема насыщения строительной отрасли трудовыми ресурсами решается путем привлечения иммигрантов со всеми вытекающими негативными последствиями политического, экономического и социального характера.

Коллектив Главка в этот период проявил самые лучшие примеры организованности и дисциплины. Несмотря на все трудности, связанные с процессом преобразования, Главк непрерывно вел работы на всех объектах Министерства обороны. Коллектив понимал, что, образно говоря, происходит лишь внешняя смена военной формы одежды на гражданскую, а внутри по существу они по-прежнему остаются военными строителями и военными людьми. Хозяйственных проблем было много, что не оставляло людям времени для переживаний, уныния и сомнений.

Вывод Главка и его структурных подразделений из состава Вооруженных сил РФ. Создание акционерной Холдинговой компании «ГВСУ «Центр»

Самое тяжелое для осознания, когда прошлым становится то, что должно было стать будущим.

По заявлению Главка Московская регистрационная палата 7 сентября 1998 года выдала ему свидетельство о регистрации открытого акционерного общества «Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управление «Центр».

14 сентября 1998 года приказом Министра обороны РФ № 01218 генерал-майор Стратий В. А. был уволен с военной службы в связи с оргштатными мероприятиями с зачислением в запас с правом ношения военной формы одежды.

Торжественные проводы генерал-майора Стратия В. А. из Вооруженных сил РФ в аппарате заместителя Министра обороны. 25 сентября 1998 года

В соответствии с распоряжением Мингосимущества РФ от 7 августа 1998 года № 857-Р с 17 сентября 1998 года Владимир Александрович приступил к исполнению новой должности генерального директора открытого акционерного общества «Холдинговая компания «ГВСУ «Центр». Контракт был подписан между Стратием В. А. и Мингосимуществом Российской Федерации сроком на один год.

Необходимо отметить, что в 1998 году руководители строительно-квартирных органов и кадровые органы Минобороны неоднократно и настойчиво предлагали молодому и успешному генералу различные должности в системе Министерства обороны РФ. Таким образом, Владимир Александрович имел хорошие возможности для дальнейшего карьерного роста на военной службе. Но он не мог согласиться ни на одно даже самое привлекательное предложение. И это вполне объяснимо. Придя в Главк лейтенантом, он прошел в нем всю свою военную службу. Главк и его коллектив стали для него родными. Он как никто другой понимал тяжесть их положения. Поэтому не мог себе позволить в этот острый момент бросить людей. Он не мог представить себя без родного коллектива. И он чувствовал, что коллектив его поддерживает.

Стратий В. А. также хорошо представлял многочисленные проблемы, которые необходимо было решать в ближайшее время. В соответствии с Законом «О приватизации» бывшему руководителю преобразуемого предприятия предоставлялась возможность управлять преобразованной организацией в течение года до первого общего собрания акционеров. В соответствии с Законом «Об акционерных обществах» впереди его ожидала новая форма профессиональной деятельности без каких-либо гарантий нахождения на выборной должности.

В связи с этим в беседе с Владимиром Александровичем я вначале поделился своими размышлениями, а затем задал ему вопрос:

— Если бы вы остались на военной службе, то вас бы ожидал дальнейший карьерный рост. Но вы уволились и уже как гражданское лицо возглавили Холдинговую компанию «ГВСУ «Центр», которая не имела никаких гарантий ни на заказы, ни на финансирование, а значит, и на светлое будущее. Более того, должность ее руководителя является выборной, что не давало вам гарантий на занятие этой должности в будущем. Таким образом, для своей дальнейшей жизни вы выбрали наиболее трудный, неопределенный и рискованный путь. Что определило ваш, как мне кажется, нерациональный выбор?

На что Владимир Александрович ответил так:

— Действительно, не только вы, но и многие мои вышестоящие начальники, коллеги, друзья и знакомые не могли меня понять. Почему я, успешно продвигавшийся по служебной лестнице и имевший возможности для дальнейшего карьерного роста, все-таки принял решение уйти с военной службы и вместе с коллективом отправиться в непредсказуемое будущее? Потому что знал силу и мощь нашего Главка, знал подчиненных офицеров, их возможности и преданность своим коллективам.

Мощный потенциал Главка формировался годами, всей историей нашей военной службы, ставшей для нас общей жизнью. Мы были уверены в себе и понимали, что все будет зависеть только от нас самих.

В соответствии с директивой заместителя Министра обороны РФ по СиРВ от 24 декабря 1998 года № 156/1/081 «О выводе ГВСУ МО РФ и его структурных подразделений из состава Вооруженных сил РФ» была создана ликвидационная комиссия. На основании ее ликвидационного акта ГВСУ МО РФ было ликвидировано и директивой начальника Генерального штаба МО РФ исключено из кадастра Вооруженных сил РФ.

На этом славная созидательная деятельность и история Главного военно-строительного управления «Центр» завершилась.

Весь трудовой путь Главка с его структурными подразделениями подробно изложен в книге «В центре военныхстроек. 35 лет Главному военно-строительному управлению “Центр”» под редакцией Стратия В. А. (1999 год). В ней представлено описание трудового пути Главка с момента его образования. Книга написана авторским коллективом с привлечением ветеранов как самого Главка, так и его структурных подразделений. Это исторический материал о непростой судьбе военных строителей, об их огромном вкладе в обеспечение обороноспособности нашей страны в период величия нашей армии, а также в трудный период ее неоправданного ослабления и выживания в 1990-е годы.

Итак, вывод ГВСУ «Центр» и его структурных подразделений из состава Вооруженных сил и создание акционерной Холдинговой компании «ГВСУ «Центр» состоялись, что явилось беспрецедентным случаем, поскольку ни до него, ни после него в Министерстве обороны не было ни одного подобного примера организованного вывода такого крупного военного Главка с коллективом общей численностью около 25 000 человек и последующего его успешного развития в новых условиях.

При этом как в ходе, так и после его акционирования не были допущены ни разрушение коллективов Главка и его структурных подразделений, ни распродажа их активов, в то время как судьба остальных Главков Минобороны оказалась печальной — все они прекратили свое существование.

ГЛАВА VI

С ВОЕННОГО МАРША В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Увольнение из рядов Вооруженных сил для офицера после двух-трех десятков лет военной службы — это, несомненно, огромное событие в его жизни, разделяющее ее на до и после. А если оно является еще преждевременным и неожиданным, то отягощается ощущением потерянности и неопределенности.

Стратий В. А. начал военную службу в Советской армии, когда она была почетной обязанностью каждого гражданина СССР. За годы службы он сделал классическую военную карьеру: срочная служба, учеба в Военно-инженерной Академии, служба в строительно-квартирных органах Министерства обороны. Прошел путь от командира отделения в звании младшего сержанта до начальника ГВСУ «Центр» в звании генерал-майора.

Армия научила его многому: умению работать с людьми, преодолевать трудности, держать себя в форме, нести ответственность за свои действия и подчиненных, овладеть уникальными профессиональными знаниями и опытом, руководить организациями, коллективами и стройками любого масштаба.

Но главное — армия научила его держать удар, держать дистанцию, держать слово.

Непростые размышления генерала в отставке

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.

Игорь Тальков

С 1998 года, с момента ликвидации ГВСУ «Центр» МО РФ, Владимира Александровича не оставляли и не оставляют до настоящего времени мучительные размышления и вопросы:

почему строительно-квартирные органы Министерства обороны не выдержали испытание временем?;

почему руководство Министерства обороны наряду с проведением реформ во всех сферах деятельности Вооруженных сил не смогло или не захотело отстоять существование СКО МО путем их реформирования?;

и многие другие вопросы.

Вразумительных, обоснованных и мотивированных ответов на них нет.

На первом этапе сокращения военно-строительного комплекса было ликвидировано три Главных строительных управления центрального подчинения и осталось во всей структуре только одно, а именно Главное управление специального строительства. На втором этапе сокращения СКО вообще прекратили свое существование как структура Министерства обороны Российской Федерации.

Не иначе как парадоксом такое явление назвать невозможно, поскольку СКО МО являются для Вооруженных сил чрезвычайно необходимыми, и их важность в усилении оборонного потенциала страны переоценить трудно.

Вся история Вооруженных сил Российской империи, а затем советского периода нашей страны была неразрывно связана с обустройством войск на защитных рубежах вдоль границ и в местах их постоянной дислокации.

С учетом совершенствования, возрастания разрушительной мощи и точности средств поражения военные строители как в военное время, так и в период мирного сосуществования создавали адекватные фортификационные сооружения для защиты спецобъектов, пунктов управления войсками, укрепрайонов и различных объектов общевойсковой назначения.

За многие годы военные инженеры — строители и специалисты накопили огромный и уникальный потенциал знаний и практического опыта. Была создана мощная материальная база в интересах военного строительства.

Особенную роль и значение военные строители приобрели в период после Великой Отечественной войны, так как осознание необходимости усиления оборонной политики вытекало из сложившейся геополитической угрозы и ее безусловного нивелирования.

Все последующие годы военные строители напряженно работали по обустройству всех видов Вооруженных сил: Сухопутных войск, Военно-морского флота, Военно-воздушных сил. При этом особое внимание уделялось войскам РВСН и ПВО.

Были до совершенства отточены структура военно-строительного комплекса и управление им, а также образования военных инженеров.

Такая мощная система не могла быть разрушена изнутри. Ее можно было разрушить только извне. И в начале 1990-х годов младореформаторы, проявив необузданное рвение по осуществлению масштабного сокращения Вооруженных сил, начали кампанию по ликвидации военно-строительного комплекса. К сожалению, эта кампания не встретила надлежащего сопротивления даже от государственно мыслящих людей из числа находившихся в высших эшелонах власти. Они, ориентируясь лишь на скорую, но сомнительную выгоду, не смогли предложить и отстоять программу реформирования ВСК вместо его ликвидации.

В результате военно-строительный комплекс МО как специальный и необходимый род войск был ликвидирован. А офицеры — ветераны военного строительства, отдавшие все свои годы, силы, знания, опыт и здоровье на укрепление обороноспособности страны, были уволены из армии.

История огромного труда и славных побед военных строителей оказалась незаслуженно забытой.

Так, в период выхода из состава Вооруженных сил ГВСУ «Центр» МО РФ не только Стратий В. А., но и другие офицеры и генералы не понимали, почему такие образованные, государственно воспитанные, имеющие огромный опыт военные кадры стали не нужны Министерству обороны и в самом расцвете творческих сил были преждевременно уволены. После чего неожиданно оказались в новой для себя общественно-экономической формации — системе капиталистических отношений, предусматривающих жесточайшую борьбу за выживание.

Военно-инженерное образование — это не просто чисто техническое образование, но и мировоззрение, позволяющее осмысливать происходящие события в политической, экономической и социальной жизни страны, в том числе в текущих проблемах и мировых трендах развития.

В 1992–1993 годах правительство Российской Федерации определило основным вектором своей экономической политики «встраивание в миро-

вую капиталистическую экономику», так как главной целью производственной деятельности и оказания услуг поставило прибыль предприятий. Другими словами, оно поставило во главу угла не развитие промышленных предприятий и повышение производительности труда, а извлечение прибыли любым способом.

В результате произошел полный развал основных промышленных отраслей: авиастроения, судостроения, тяжелого машиностроения, предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК), а также строительной отрасли. Как итог начали расти безработица и социальные протесты, расцвели рейдерство и криминал.

Оказалось, что продажа углеводородов и других ресурсов, игра на биржевых площадках и финансовых рынках, разного рода услуги быстрее приносили прибыль. Декларируя экономическую стратегию, правительство убеждало население в том, что, потратив часть полученной прибыли от продажи углеводородов, мы купим за рубежом необходимые товары промышленной индустрии, в том числе бытовое оборудование, технику и товары легкой промышленности. Именно так начиналось строительство спекулятивного капитализма.

В систему спекулятивного капитализма никак не вписывалось развитие ВПК, наличие современной и технически вооруженной армии, военных академий и других учебных заведений, кадетских училищ и иных компонентов инфраструктуры Вооруженных сил. Страна была полностью сдана мировому капиталу. Ей была оставлена лишь одна-единственная функция — это продажа углеводородов по низким ценам и других природных ресурсов.

17 июня 1992 года Президент Российской Федерации Ельцин Б. Н., выступая в Конгрессе США перед элитой нашего извечного потенциального противника, произнес:

— Господи! Благослови Америку.

По прошествии шести лет после этого события вновь образованное открытое акционерное общество «Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» (ОАО ХК «ГВСУ «Центр»), опутанное намеренно навешенными на него со всех сторон долгами, с военного марша было брошено в рыночную экономику с ее еще социалистическим укладом.

Гайдаровское реформаторское правительство в условиях новой рыночной экономики, сокращения госзаказов и системных неплатежей обложило еще действующие государственные предприятия тяжелым налоговым бременем. Затем стало готовить правовую базу по их преобразованию в акционерные общества с последующей распродажей под благой целью «наполнение государственного бюджета».

Для успешного достижения этой цели реформаторами был придуман термин «красные директора», которые, по их мнению, привели социалистическую экономику в упадок и никак не могли руководить предприятиями в новых условиях. Это была открытая дискредитация действующих руководителей предприятий, чтобы начать в 1990-е годы настоящий передел государственной собственности под названием «приватизация».

Опытных, образованных, ответственных патриотов своих предприятий, на которых они выросли, обладающих необходимой для руководителей жизненной энергией, лидерскими качествами и интуицией, стали называть «системным тормозом» новых реформ.

Начало становления акционерной Холдинговой компании «ГВСУ «Центр»

Начало — самая важная часть работы.

Платон

Из военной формы в гражданскую одежду

По мере выхода всей системы Главка из Вооруженных сил после подписания Президентом РФ Ельциным Б. Н. Указа о его преобразовании начался процесс постепенного увольнения офицеров Главка в запас. К 15 сентября 1998 года этот процесс был закончен.

В связи с этим Стратием В. А. незамедлительно был издан приказ, в соответствии с которым всем уволенным офицерам надлежало выйти уже не на военную службу, а на работу в гражданской одежде. Это был необычный день. Все в некотором замешательстве и растерянности смотрели друг на друга как на малознакомых и даже совсем незнакомых новых людей. Вопросов было больше, чем ответов. Как общаться? Как обращаться друг к другу? Приветствовать или нет старшего по званию и должности? Но после совещания, где все были ознакомлены с новым статусом и штатным расписанием, наступило пусть и неполное, но спокойствие. Этому способствовало также то, что все сотрудники без исключения оставались на своих прежних должностях, но уже с увеличенными окладами, а не с денежным содержанием, как это было на военной службе.

В первый же день выхода на работу сотрудников в гражданской одежде Владимир Александрович увидел, что большинство руководителей среднего и нижнего звена были одеты, мягко говоря, непрезентабельно. Его это обстоятельство озадачило: «Встречают по одежке, а провожают

по уму. Все руководители без исключения и умные, и грамотные, и опытные профессионалы. Чтобы в Москве работать успешно, руководитель должен быть одет красиво и выглядеть достойно. Как говорил Антон Павлович Чехов, «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Решение было принято мгновенно. Владимир Александрович тотчас поручил в кратчайшие сроки приобрести костюмы «новоиспеченным» гражданским специалистам за счет выделенных для этой цели средств Холдинга. Буквально через несколько дней он увидел сотрудников в новых красивых костюмах. В них они чувствовали себя не совсем привычно и уютно, но со временем это прошло.

Создание и оформление дальнейшего правового статуса открытого акционерного общества

Понимание того, что успехи и заработная плата теперь зависят только от них самих, воодушевляло и мотивировало всех сотрудников вновь созданной акционерной компании на эффективную работу.

Ситуация была совершенно новая. При этом не было понятно, как будет вести себя единственный акционер компании — Российская Федерация в лице Министерства государственного имущества. Всем поначалу казалось, что по-прежнему государство будет обеспечивать компанию работой и она будет находиться под полной его защитой.

Что же касалось обычной хозяйственной деятельности, то в этом отношении ничего не поменялось, и коллектив компании с дочерними и акционерными обществами (на базе строительных управлений) как и прежде продолжил свою рутинную работу.

Однако руководству компании и главным образом Стратию В. А. как генеральному директору предстояла работа по созданию и оформлению дальнейшего правового статуса открытого акционерного общества и Холдинговой компании в целом. Это в первую очередь внесение активов всех дочерних акционерных обществ (промышленных предприятий) на баланс Холдинговой компании. Также внесение 10% акции 13 акционерных обществ (строительных управлений) в уставной капитал головной компании Холдинга. Окончательная величина уставного капитала Холдинговой компании, рассчитанная на основании «Порядка определения начальной цены на высвободившееся имущество», разработанного Министерством госимущества, составила 315 913 000 рублей.

В результате 6 октября 1998 года Владимиром Александровичем было принято «Решение о выпуске ценных бумаг» на основании распоряжения

Министерства государственного имущества. Решение было зарегистрировано в Московском региональном отделении ФКЦБ России.

На основании порядка размещения обыкновенных и привилегированных акций в соответствии с Указом Президента РФ сложилась следующая долевая структура владения:

Мингосимущество — 25,5% обыкновенных акций;

Российский фонд федерального имущества — 49,17% обыкновенных акций и 19,1% привилегированных акций;

физические лица — 0,33% обыкновенных акций и 5,9% привилегированных акций.

В результате распределения всего пакета обыкновенных (голосующих) акций 74,67% и привилегированных (неголосующих) — 19,1% оказались у государства и только 5,9% привилегированных акций — у физических лиц трудового коллектива. Количество акций в трудовом коллективе оказалось необоснованно малым, так как на их оплату (выкуп) даже по льготной цене у сотрудников ОАО «ХК ГВСУ «Центр» денежных средств не было. И это несмотря на то, что руководство Главка нашло возможность премирования всех сотрудников (в том числе подведомственных организаций) денежными средствами в размере одного оклада.

В итоге, несмотря на широко развернутую во всех СМИ кампанию по защите трудовых коллективов при преобразовании госпредприятий в акционерные общества, трудовой коллектив акционерной Холдинговой компании ничего не получил. А привилегированные обычные акции в размере 5,9% оказались просто насмешкой, поскольку они не давали возможность участвовать в управлении обществом и являлись только правом на получение дивидендов, что в то время было весьма призрачно и практически нереально.

Законодательная база по приватизации госпредприятий никак не учитывала интересы самого предприятия, а была направлена исключительно на продажу его акций на аукционах и пополнение госбюджета, абсолютно не озабочиваясь его дальнейшей судьбой.

Изложенные обстоятельства стали понятны только впоследствии, когда процесс по выпуску акций был начат. Но об этом чуть позже.

Весь этот необычный для коллектива Холдинговой компании процесс по выпуску акций и их размещению владельцам был выполнен в соответствии с действующим законодательством под контролем Мингосимущества в сжатые сроки.

Непосредственно выполнили эту работу спокойно и грамотно сотрудники экономического и финансового секторов: полковники в запасе Дми-

триев Л. М., Здзярский В. А., Журавлев В. Б., Насонов Ю. П. Они, как профессионалы и ветераны военного Главка, благодаря своему образованию, знаниям, огромному опыту и пониманию происходящих в стране процессов много сделали для удержания экономической и финансовой стабильности Холдинговой компании в переходный период.

Вновь образованное ОАО «ХК ГВСУ «Центр» стало правопреемником практически по всем обязательствам военного Главка. Особенно эта правопреемственность была неукоснительно продемонстрирована в неразрывности обязательств по заключенным договорам с заказчиками капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации.

Поскольку ранее данные договоры заключались только с генеральным подрядчиком — Главным военно-строительным управлением, то 1 января 1999 года между начальником СиРВ — заместителем Министра обороны по СиРВ генерал-полковником Косованом А. Д. и генеральным директором ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Стратием В. А. было заключено «Соглашение о взаимодействии в решении задач по реализации программ строительства объектов Министерства обороны РФ». В нем в целях сохранения сложившейся системы надлежало поручить Холдинговой компании организацию работы по согласованию титульных списковстроек, осуществление строительства объектов для нужд Министерства обороны РФ с заключением договоров и выполнения функций генерального подрядчика, координацию и направление деятельности предприятий, входящих в Холдинг, представлять в финансовые органы Министерства обороны РФ распорядительные письма по перечислению заработанных средств участникам строительства.

Данное соглашение было продублировано совместной директивой начальника СиРВ — заместителя Министра обороны по СиРВ генерал-полковником Косованом А. Д. и начальником Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны РФ генерал-полковником Олейником Г. С.

Сохранение целостности Холдинговой компании с целью стабилизации ее деятельности

Для безусловного выполнения возложенных функций по задачам Министерства обороны на ОАО «ХК ГВСУ «Центр» было крайне необходимо сохранить производственную вертикаль управления совместно с вновь образованными акционерными обществами согласно Указу Президента РФ № 588 от 25 мая 1998 года. Для этого после убеждения и взаимного со-

гласия с последними был заключен договор о создании Союза акционерных обществ, образованных на базе военных строительных управлений, с целью выполнения заказов на объектах Министерства обороны РФ.

По этому договору ОАО «ХК ГВСУ «Центр» взяло на себя ответственность по заключенным договорам генподряда с заказчиками Министерства обороны РФ. Акционерные общества ВСУМ, 36-е СУ, 50-е СУ, 615-е СУ, 494-е УНР получили право заключать некоторые договоры с заказчиками Министерства обороны РФ по доверенности от головной компании и также в свою очередь заключать договоры с субподрядными организациями и заводами, входящими в состав ОАО «ХК ГВСУ «Центр». Члены Союза акционерных обществ обязались также добросовестно выполнять условия заключенного договора и решения, принятые на плановых совещаниях головной компании.

Это нестандартное решение позволило сохранить целостность Холдинговой компании и стабилизировать ее производственную структуру благодаря пониманию и ответственности за судьбу своих трудовых коллективов генеральных директоров вновь образованных акционерных обществ: АО «ВСУМ» г. Москвы Левкина С. И., ОАО «36 СУ» Фольца В. А., ОАО «50 СУ» Белова С. В., ОАО «615 СУ» Завязкина В. Н., ОАО «494 УНР» Кима А. И., ОАО «3 ССУ» Пукиты И.И., ОАО «109 ССУ» Семенова Н. Н., ОАО «866 ССУ» Гвозденко А. П., ОАО «215 УСМР» Васильева А. Н., ОАО «1015 УСМР» Милославского Б. А.; ОАО «405 УНР» Авраменко В. И., ОАО «БМТС» Гламаздина В. М., ОАО «537 УНР» Сапожникова Е. Я.

Был продемонстрирован яркий пример единства взглядов и убеждений инженеров-руководителей, старших офицеров, уволенных из армии не по своей воле и объединившихся в монолитный организм для сохранения трудовых коллективов в бурные 1990-е годы новейшей истории нашей страны.

Таким образом, правовые отношения с Министерством обороны и производственные отношения внутри ОАО «ХК ГВСУ «Центр» были урегулированы. У всех сложилась заинтересованность в главном — в максимально возможной загрузке производственных мощностей строительных и промышленных предприятий бывшего военного Главка с целью их вывода из финансового тупика.

Критическое положение промышленных предприятий Главка

К концу 1998 года промышленные предприятия Главка, поставляя свою продукцию на стройки Министерства обороны, оказались в наитрудней-

шем положении. Непомерный груз текущих обязательных платежей (зарплата, коммунальные услуги, грузоперевозки железной дорогой, налоговые обязательства и многие другие) при отсутствии финансирования не давал возможности выпускать какую-либо продукцию. При этом задолженность по обязательным платежам катастрофически возрастала. Задолженность за отгруженную продукцию составила более 120 миллионов рублей. Разразившийся в конце 1998 года кризис практически обрезае все возможные источники доходов промпредприятий. При этом за счет постоянного повышения цен на ресурсы, входящие в себестоимость продукции, расходы значительно увеличились. Кредиторская задолженность Министерства обороны обеспечивалась из-за быстрого роста инфляции. Весь 1998 год заводы работали «рваным» ритмом в сокращенном режиме. Некоторые предприятия были на грани возбуждения процедуры банкротства. Дальнейшая возможность комплектования военных строек становилась нереальной.

Данные обстоятельства вызывали социальную напряженность в коллективах и отчаяние у руководства промпредприятий, так как даже заработная плата не выплачивалась месяцами. Дальнейшая «потребительская» политика со стороны Министерства обороны могла привести в 1999 году к их массовой остановке.

Постановка и реализация амбициозной и почти невыполнимой цели по выходу из кризисного состояния

В целом по состоянию на 1 октября 1998 года общая задолженность предприятиями Главка в Федеральный бюджет и внебюджетные фонды составила 674 миллиона рублей, в том числе 336 миллионов рублей пени и штрафы. Задолженность заказчиков Министерства обороны РФ составляла 465 миллионов рублей.

С таким финансовым результатом руководство Холдинговой компании было вынуждено поставить перед собой дерзкую, амбициозную и почти невыполнимую цель по выходу на нормальные темпы строительства и обеспечению своего дальнейшего технического развития в условиях жесткой конкуренции на строительном рынке вне Министерства обороны.

Для того чтобы загрузить промышленные и строительные организации (вновь образованные акционерные общества), необходимо было срочно искать возможности получения новых заказов на строительство в Москве и Московской области. Несомненно, Главк, будучи еще военным, работал в постоянном контакте с Правительством города Москвы, особенно в системе жилищного строительства и объектов соцкультбыта.

Значительный вклад Главк внес в строительство микрорайонов Измайлово, Орехово-Борисово, Текстильщики, Солнцево, Фили-Кунцево, а также на улицах Енисейской, Левобережной и Мосфильмовской. Были возведены объекты для жизнеобеспечения тысяч жилых домов, сотен школ, детских садов, медицинских учреждений, торговых зданий и спортивных сооружений. Для этого проложены сотни тысяч километров электрических, тепловых, водопроводных и канализационных коммуникаций.

И, конечно же, Департамент строительства города Москвы в лице Ресина В. И. внимательно наблюдал за преобразованием военного Главка в акционерную Холдинговую компанию и подавал сигналы по загрузке предприятий компании заказами в рамках городского заказа на общих основаниях.

Слово офицера

Чтобы хоть как-то ослабить удавы кольца задолженности, все более и более сжимающиеся на Главке, Стратий В. А. был вынужден принять решение о взятии кредита.

Так как сумма предполагаемого кредита являлась весьма существенной, вопрос о его предоставлении рассматривался на Совете директоров банка-кредитора, на который был приглашен Владимир Александрович.

Стратий В. А. на всякий случай надел генеральскую форму и в назначенное время явился в банк.

Председатель Совета директоров спросил Владимира Александровича:

— Что вы можете предоставить нам в качестве залога в обеспечение возвратности кредита?

Стратий В. А. некоторое время молчал, поскольку ответить на вопрос было нечего. Но потом твердо произнес:

— Мое слово офицера.

Часть членов Совета небрежно и криво ухмыльнулась, у других лица приняли недоуменное выражение.

Наступила напряженная и недобрая пауза.

Прервав ее, председатель Совета директоров произнес:

— Интересно... Нам такого залога еще никто не предлагал. Но вам, генерал, я верю. Ваше слово — надежный залог. Предлагаю выдать Холдингу кредит.

С целью успешного, прозрачного и гласного вхождения в состав строительного комплекса Москвы в сентябре 1998 года по согласованию с первым заместителем Мэра Москвы — руководителем Комплекса градостроительной политики и строительства города Москвы Ресиным В. И. руковод-

ством компании была организована презентация вновь образованного ОАО «ХК ГВСУ «Центр». На презентацию были приглашены во главе с Ресин В. И. руководители крупных московских предприятий, Главного управления городского заказчика «Москапстрой», а также представители правительства Московской области, Мингосимущества, Минобороны и целого ряда СМИ.

Презентация прошла весьма успешно с участием более 200 приглашенных гостей. Но главное — Ресин В. И. и его заместители впервые увидели, познакомились и поблагодарили всех руководителей самого Главка, а также руководителей входящих в него акционерных, дочерних обществ и выразили поддержку по входу в строительный комплекс Москвы.

Первый заместитель Мэра Москвы — руководитель Комплекса градостроительной политики и строительства города Москвы Ресин В. И. произнес тогда следующие незабываемые слова:

— Бутерброд с икрой мы вам не обещаем, но хлеб с маслом у вас будет.

Уже 30 сентября 1998 года официально как руководитель Холдинговой компании Стратий В. А. обратился к Ресину В. И. с заявлением о включении ГВСУ «Центр» в состав строительного комплекса города Москвы. И как ответственный опытный строительный «маршал» он незамедлительно назначил расширенное совещание в Департаменте строительства по вопросу использования производственных мощностей ОАО «ХК ГВСУ «Центр» с участием всех руководителей компании, их заместителей и директоров городских служб и подведомственных предприятий.

**Стратий В. А. и Ресин В. И. перед расширенным совещанием
в Департаменте строительства города Москвы**

На данном совещании было подробно проработано вхождение компании на стройки Москвы и загрузка ГВСУ «Центр» по целому ряду объектов на следующий 1999 год, также назначены конкретные исполнители и сроки принятия решений.

Впервые за последние годы мы почувствовали глубокое понимание нашего тяжелого финансового положения и нескрываемого нашего желания выйти на стабильный уровень заказов и обеспечения работой трудовых коллективов общей численностью около 22 тысяч человек. В этот самый переломный в истории Главка момент Москва протянула ему руку поддержки.

В результате программы на 1999 год компания получила первые заказы от города Москвы. Это пять панельных жилых домов собственной серии КПД-111 в микрорайоне Южное Бутово, два многоподъездных жилых дома в Бирюлево-Западное, жилые дома также нашей серии в Жулебино-5. Но самое главное — строительство высотных монолитных домов общей площадью 250 тысяч м². Это на юго-западе столицы в микрорайоне Никулино-1 с комплексной застройкой всего микрорайона.

На строительном рынке г. Москвы уже набирал обороты инвестиционный потенциал крупных строительных и инвестиционных компаний. И Главк, рискуя своей деловой репутацией, вступил в этот процесс, так как другого способа увеличения объема собственных оборотных финансовых средств руководство Главка не видело.

Стратий В. А. понимал, какую ответственность как руководитель в этот момент он брал на себя. Но единственное, что помогло ему принять необычное для военного человека коммерческое решение, это уверенность его подчиненных: заместителей Головнева В. М., Савчука В. Ф., Дегтярева В. И. и других. Они все как один поддержали Владимира Александровича и уверили его в том, что мы ничем не хуже других, не подведем своих великих учителей и не уроним авторитет военных инженеров-строителей.

1998–1999 годы. Первое строительство жилых домов в статусе ОАО «ХК ГВСУ «Центр» в микрорайоне Южное Бутово

Весь инженерный потенциал головной компании, не снимая с себя ответственности за выполнение заказов по Министерству обороны, ринулся на реализацию городского заказа города Москвы.

Началась новая эпоха в истории ГВСУ «Центр», которая захватила полностью умы, время и возможности всего коллектива.

В это время в Москве шла массовая застройка района Южное Бутово, где на виду у основного застройщика Главмосстроя предприятия Холдинговой компании ГВСУ «Центр» начали уже в марте 1998 года строительство первых 9-этажных жилых домов своей серии КПД-111. С небывалой активностью заработали генподрядные тресты: АО «494 УНР», АО «615 СУ», АО «36 СУ», АО «ВСУМ», а также дочерние промышленные предприятия и специальные строительные тресты. Они впервые работали среди большой массовой застройки, где продемонстрировали высокую организацию во всех ее компонентах.

Темпы работ ГВСУ «Центр» заметно опережали темпы Главмосстроя. В результате этого все пять жилых домов, предусмотренных к сдаче в эксплуатацию в декабре 1999 года, Главк обеспечил к сдаче досрочно, а именно на три месяца раньше, то есть в сентябре 1999 года. Это событие было удивительным и необъяснимым не только для всех участников строительства огромного микрорайона, но и для руководства самого Главка.

Завершенные строительством панельные жилые дома собственной серии КПД-111 в микрорайоне Южное Бутово

Весь коллектив почувствовал свою былую мощь и ясно осознал, что вернулся к своим обычным возможностям в организации работ и заданному темпу строительства.

При подведении итогов строительства на совещании в Департаменте строительства Ресин В. И. спросил своего первого заместителя Сухоцкого В. В.:

— Как сработали «военные»?

На что был ответ:

— «Военные» проявили чудеса трудового героизма в отличие от Главмосстроя.

Строитель, возведи мне дом,
Без шуток, в самом деле,
Чтобы леса росли на нем
И чтобы птицы пели.

Булат Окуджав

Это была долгожданная трудовая победа. Весь коллектив твердо убедился в том, что пришло время интересной и почетной работы в рамках строительного комплекса Москвы, но уже в условиях жесткой конкуренции со стороны традиционных столичных строительных компаний.

1999–2000 годы. Строительство жилых домов в микрорайоне Бирюлево-Западное

Также последовательно и успешно Главк завершил строительство муниципальных жилых домов нашей «военной» серии КПД — 111 в Бирюлево-Западное.

В 1990-е годы в условиях спада строительного производства руководители — инженеры не могли долго простаивать без утраты профессионализма. Через 3–5 лет простоя они неизбежно деградируют, так как отсутствуют ежедневная натренированность, системность, организованность, ответственность, целеустремленность и прочее, а есть лишь только разочарование, уныние и безысходность. Поэтому был важен быстрый, без промедления переход ГВСУ «Центр» от статуса военной структуры в акционерную компанию. И еще важнее была ее загрузка заказами на строительном рынке Москвы. И руководству Главка это удалось.

Однако первый опыт применения наших панельных домов в Москве показал, что в дальнейшем конкурировать с аналогичными сериями московских ДСК: П-44, КОПЭ, ПЗ-16, С-355, 2-86 и другими Главку будет очень трудно. Эти серии московские ДСК уже успели модернизировать, и «военный» дом, к сожалению, заметно уступал по современному архитектурному облику, этажности, планировочным решениям квартир, а также по показателям ресурсоэнергосбережения.

Создание проектного бюро «ГВСУ Центр-Проект» и собственной новой серии жилого дома КПД-111М Центр

Все предприятия Главка в комплексе изготавливали и комплектовали дома собственной серии КПД-111, включая сборный железобетон, металлоконструкции, столярные изделия, сантехкабины, электрические и сантехнические изделия. Требовалась огромная перестройка всех технологических возможностей предприятий по коренному изменению новых качественных изделий жилого дома. Но сначала нужно было решить его проектирование на базе уже существующего в соответствии с новыми требованиями.

Для этой цели в сжатые сроки по решению Стратия В. А. было создано проектное бюро «ГВСУ Центр-Проект» из уволенных в запас специалистов Центрального проектного института МО РФ. Высокий технический уровень специалистов, имевших опыт профессиональной деятельности в области проектирования объектов любого назначения, позволял справиться с этой задачей.

Возглавил «ГВСУ Центр-Проект» генеральный директор полковник запаса Староверов Никита Викторович, заслуженный строитель России, лауреат премии Совета Министров СССР. Это был образованный военный профессионал-интеллигент, прекрасный творческий руководитель и порядочный человек. Возможность создать свою проектную мастерскую и заниматься реализацией своих идей и замыслов вдохновила его, а также весь его коллектив. И результат не заставил себя долго ждать.

Главной задачей стало создание нового проекта 17-этажных блок-секций в крупнопанельных конструкциях строительной системы КПД-111М Центр на базе военной серии КПД-111, выпускаемой в полном объеме на промышленных предприятиях Холдинговой компании.

Основные принятые решения в новом проекте представляли собой следующее:

- увеличение высоты этажа с 2,80 м до 3,00 м;
- увеличение шага поперечных стен с 3,00 м до 3,60 м;
- применение 3-слойных наружных панелей в соответствии с современными нормами теплопроводимости;
- цокольные и фризové панели в исполнении «Рваный камень»;
- применены новые решения лестнично-лифтового блока;
- увеличена высота технического подполья и теплого технического этажа;

впервые применены оконные блоки со стеклопакетами по евростандарту.

Но главное — появилась возможность гибкой планировки квартир и обеспечения их остекленными лоджиями и просторными кухнями.

В целом строительная система КПД-111М Центр являлась своеобразным конструктором, состоящим из набора блок-секций различной этажности и конфигурации, согласованный с Мосархитектурой для строительства непосредственно в Москве.

Это был успех офицеров — военных инженеров, которые не в авторитетном институте, а во вновь созданной проектной мастерской в короткие сроки создали систему современного жилого дома, не уступающую другим московским сериям, а по ряду показателей даже лучше них.

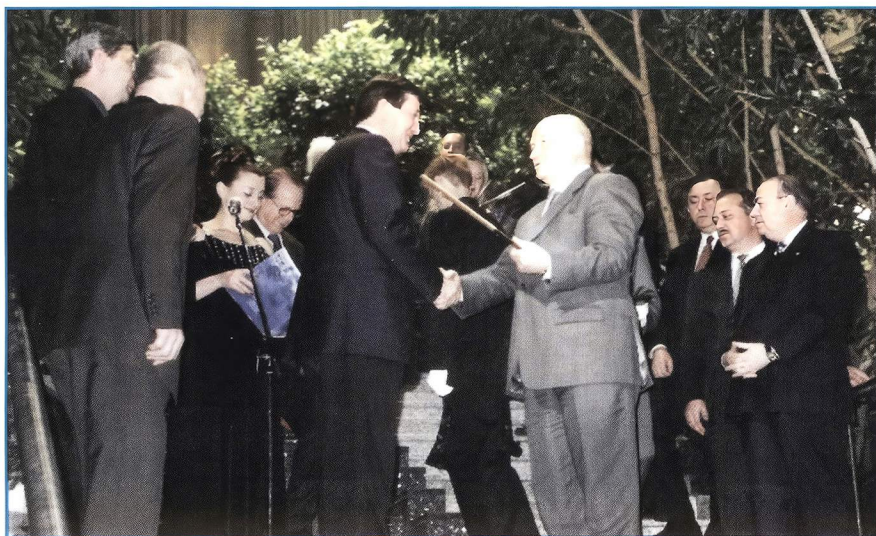
2001–2003 годы. Строительство жилых домов в микрорайонах Жулебино-5 и Никулино-1

Ярким примером демонстрации системы КПД-111М Центр стал коммерческий жилой дом в Жулебино-5, который был признан лучшим реализованным проектом среди жилых домов массовой застройки.

Серия нового жилого дома КПД-111М Центр явилась основным продуктом, с которым Холдинговая компания вышла на строительный рынок. Также успешно она продолжила строить дома этой серии и для нужд Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ и Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ.

Завершенный строительством жилой дом серии КПД-111М Центр, победивший в конкурсе на лучший реализованный проект среди массовой застройки в 2002 году в Москве. Микрорайон Жулебино-5

Вручение Мэром Москвы Лужковым Ю. М. приза за лучший реализованный проект жилого дома серии КПД-111М Центр в Жулебино-5 генеральному директору ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Стратию В. А.

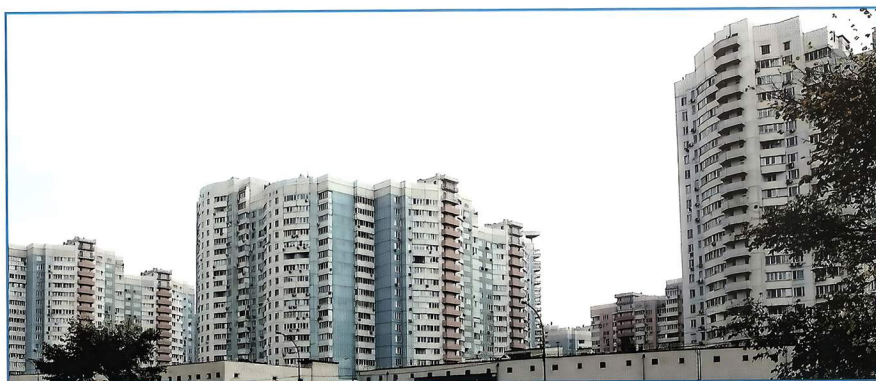
Другой знаковой победой ОАО «ХК ГВСУ «Центр» явилась комплексная застройка в 2001–2003 годах микрорайона Никулино-1 на юго-западе Москвы на территории района Тропарево-Никулино. Новым для Главка в этом микрорайоне явилось строительство семи монолитных высотных жилых домов разной этажности от 17 до 21 этажа по индивидуальным проектам. Каждый жилой дом состоял из двух корпусов, сблокированных под углом 90°. В микрорайоне были построены две общеобразовательные школы на 660 учащихся, детский сад на 280 мест, двухэтажный торговый центр и два многоярусных гаража-стоянки на 488 машино-мест. Общая площадь объектов составила около 300 000 м².

Также новизной в этом проекте для Главка явилось право на участие в инвестировании объектов застройки из собственных средств в качестве соинвестора в объеме 30%. Это был первый инвестиционный проект и первое участие Главка в инвестиционной деятельности при полном отсутствии собственных финансовых ресурсов на момент начала строительства, которое впоследствии существенно улучшило его финансовое положение.

Благодаря этому Главк наконец-то смог погасить всю задолженность перед налоговыми органами, наладить устойчивую выплату заработной платы и внутренние взаиморасчеты между предприятиями внутри компании. Появилась возможность направить часть средств на технологическое развитие потенциала промышленных предприятий и обновление оборудования.

Приезд Мэра Москвы Лужкова Ю. М. в строящийся микрорайон Никулино-2 на открытие 1 сентября 2003 года лучшей школы, построенной ОАО «ХК ГВСУ «Центр»

Комплексная застройка инвестиционного жилого микрорайона Никулино-2 монолитными высотными жилыми домами в 2004 году

2003–2006 годы. Строительство жилых домов в микрорайоне Печатники. Создание и успешная работа ЗАО «Жилцентр СК». Победитель конкурса «Жилые здания и комплексы»

В 2003 году Холдинговая компания приступила к строительству жилых домов в составе комплексной застройки микрорайона Печатники.

В связи с участием в инвестиционной деятельности и реализацией полученной доли квартир в компании впервые был создан отдел продаж, который успешно справился с этой задачей.

Также впервые было создано закрытое акционерное общество «Жилцентр СК», представляющее собой управляющую компанию по приемке, заселению и эксплуатации построенных высотных жилых домов. Эта функция Главку ранее была несвойственна. Однако создание инвесторами на больших застройках своих эксплуатирующих организаций повсеместно практиковалось.

Генеральным директором ЗАО «Жилцентр СК» был назначен полковник в запасе Болдаков А. И., выпускник Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева, Почетный строитель РФ. Он прошел большой путь военного строителя, занимая следующие должности: начальник УНР, начальник отдела в аппарате Главка, заместитель главного инженера ГВСУ «Центр», начальник ОКСа в Главке. За трудовые заслуги награжден орденом Дружбы народов и 12 правительственными и ведомственными медалями. Это удивительно коммуникабельный, добрый и отзывчивый человек. Но за этим скрывается огромная компетентность, порядочность и умение ладить с людьми на всех должностях, которые он занимал. Со свойственной ему энергией он создал сплоченный трудовой коллектив и на всех этапах обеспечивал жильцам всего микрорайона предоставление услуг высокого качества. Это было очень удачное кадровое назначение, так как в последующем его успешная сфера деятельности распространилась на участие в других инвестиционных проектах ОАО «ХК ГВСУ «Центр» и, в частности, в жилом микрорайоне Печатники.

Ни одной жалобы от жильцов как в процессе заселения микрорайонов Никулино-1 в количестве 1480 квартир и Печатники в количестве 1720 квартир, так и в процессе их эксплуатации не поступило в Департа-

Завершенная комплексная застройка инвестиционного проекта жилого микрорайона Печатники в Люблино в Москве в 2006 году

мент строительства г. Москвы, что резко отличалось в этом вопросе от других застройщиков жилья.

По результатам участия в ежегодном конкурсе в 2004 году, проводимом правительством Москвы в номинации «Жилые здания и комплексы», микрорайон Никулино-1 и микрорайон Печатники с жилыми домами Главка серии КПД-111М Центр были признаны победителями с вручением памятных знаков и дипломов от Мэра Москвы.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕМЬЕРА

103032, Москва, ул. Тарасов, д.13
Телефон: (095) 924-0990, 292-1708
Факс: (095) 234-2295, 234-2297

Факс: 414140 MAYOR 5U
Телетайп: 114376 MAK

E-mail: 1p@mos.ru
<http://www.mos.ru>

№ 15.01.03 от 25.11.03

на № _____ от _____

Генеральному директору
ОАО ХК ГВСУ «Центр»
Стратову В.А.

Уважаемый Владимир Александрович!

По поручению Правительства Москвы выражаю благодарность лично Вам и всему коллективу ОАО ХК ГВСУ «Центр» за перевыполнение установленных заданий и ввод в эксплуатацию в 1999 году жилых домов в микрорайонах Южного Бутово и Вирюлово-Западное, а также жилых домов для Министерства обороны в зачет по г.Москве общей жилой площадью 86,0 тыс. кв. м.

Успешный труд подразделений ОАО ХК ГВСУ «Центр» способствовал выполнению городской Программы жилищного строительства в 1999 году.

Отмечая заслуги коллектива ОАО ГВСУ «Центр», прошу Вас поощрить сотрудников, наиболее отличившихся при строительстве жилья в ствольном регионе.

Правительство г.Москвы выражает уверенность в том, что коллектив ОАО ХК ГВСУ «Центр» и в дальнейшем будет вносить существенный вклад в реализацию городской программы жилищного и социально-бытового строительства.

В.И.Резин

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕМЬЕРА

103032, Москва, ул. Тарасов, д.13
Телефон: (095) 924-0990, 292-1708
Факс: (095) 234-2295, 234-2297

Факс: 414140 MAYOR 5U
Телетайп: 114376 MAK

E-mail: 1p@mos.ru
<http://www.mos.ru>

№ 06.11.03 от 25.11.03

на № _____ от _____

Генеральному директору
ОАО ХК ГВСУ «Центр»
Стратову В.А.

Уважаемый Владимир Александрович!

Позвольте выразить благодарность лично Вам и всему коллективу ОАО ХК ГВСУ «Центр» за выполнение установленных заданий по строительству и вводу в эксплуатацию в 2000 году объектов жилищно-гражданского назначения в зачет по городу Москве.

В 2000 году были завершены строительство, приняты в эксплуатацию и переданы под фактическое заселение в нормативные сроки муниципальные жилые дома, сооруженные подразделением колхозной компании по заказу ОАО «Москвастрой» в Вирюлово-Западное, корпуса 11 и 11А, построены и приняты в эксплуатацию коммерческой жилой дом городского заказа по программе ДВЭС в мкр.Д/ Жулбино, сады жилые дома для Министерства обороны в Западном и Северном административных округах, а также в ствольном регионе, введен в эксплуатацию детский сад в мкр.5 Жулбино, ряд других объектов городского хозяйства.

Успешный труд подразделений колхозной компании, обеспечивших ввод в эксплуатацию в 2000 году более 90 тыс.кв.метров жилья, способствовал выполнению годовой программы жилищного строительства по г.Москве в целом.

Отмечая заслуги коллектива ОАО ХК ГВСУ «Центр», прошу Вас поощрить сотрудников наиболее отличившихся при строительстве объектов в Москве и в ствольном регионе.

Выражаю уверенность, что ОАО ХК ГВСУ «Центр» и в дальнейшем будет вносить существенный вклад в решение задач городского жилищного и социально-бытового строительства.

В.И.Резин

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА МОСКВЫ
В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ

103032, Москва, ул. Тарасов, д.13
Телефон: (095) 234-2295, 234-2297
Факс: (095) 234-2295

Факс: (095) 234-2295, 234-2297
Телетайп: 114376 MAK

E-mail: 1p@mos.ru
<http://www.mos.ru>

№ 15.01.03 от 25.11.03

на № _____ от _____

Генеральному директору
ОАО ХК ГВСУ «Центр»
Стратову В.А.

Уважаемый Владимир Александрович!

Успешный труд Холдинговой компании ГВСУ «Центр» обеспечил ввод в эксплуатацию в 2002 году более 100 тыс.кв.метров жилья, способствовал выполнению годовой программы жилищного строительства по г.Москве.

С каждым годом ОАО ХК ГВСУ «Центр» все увереннее и успешнее справляется с поставленными задачами.

В 2002 году были завершены строительство, приняты в эксплуатацию и переданы под фактическое заселение в нормативные сроки жилые дома, возведенные подразделением Холдинговой компании по заказу ОАО «Москвастрой» в мкр.Никулино-1 корпуса 3А, 3Б и 4А, 4Б.

Введены для Министерства обороны РФ в микрорайоне Жулбино-5Г и по Оташковской ул. жилые дома площадью 34,5 тыс.кв.метров.

В микрорайоне Никулино-1 сады в эксплуатацию в августе 2002 года школа на 660 учащихся – одна из лучших школ г.Москвы.

Отмечая заслуги коллективов ОАО ХК ГВСУ «Центр», прошу Вас поощрить сотрудников, наиболее отличившихся при строительстве жилья в ствольном регионе.

Выражаю искреннюю благодарность лично Вам и всему коллективу Холдинговой компании ГВСУ «Центр» за успешное выполнение установленных заданий по строительству и вводу в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского назначения по г.Москве в 2002 году.

В.И.Резин

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА МОСКВЫ
В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ

103032, Москва, ул. Тарасов, д.13
Телефон: (095) 234-2295, 234-2297
Факс: (095) 234-2295

Факс: (095) 234-2295, 234-2297
Телетайп: 114376 MAK

E-mail: 1p@mos.ru
<http://www.mos.ru>

№ 06.11.03 от 25.11.03

на № _____ от _____

Генеральному директору
ОАО ХК ГВСУ «Центр»
Стратову В.А.

Уважаемый Владимир Александрович!

Коллектив Холдинговой компании ГВСУ «Центр» выполнил программу 9-ти месяцев 2003 года по строительству и вводу объектов в г.Москве. Строительными подразделениями Холдинговой компании освоено монолитное домостроение с поставкой изделий со своих заводов. Введены дополнительные мощности на «183 МЗ» по производству строительных конструкций.

За девять месяцев завершены строительство и сады в эксплуатацию корпуса 6А, 6Б, 7А, 7Б со всем инженерным обеспечением, сооружение ГО, парковая зона в мкр.1 Никулино. Корпуса 6А, 6Б сады в эксплуатацию досрочно с опережением графика на квартал.

Эти успехи стали возможны благодаря высокой организованности и слаженности в работе всех звеньев трудового коллектива ХК ГВСУ «Центр», что способствовало выполнению Программы строительства в г.Москве за три квартала 2003 года.

Выражаю благодарность Вам лично и всему коллективу ОАО ХК ГВСУ «Центр» за выполнение установленных заданий по строительству.

Отмечая заслуги коллективов ХК ГВСУ «Центр», прошу Вас поощрить сотрудников, наиболее отличившихся при строительстве жилья в ствольном регионе.

Уверен, что возглавляемая Вами Холдинговая компания успешно выполнит программу 2003 года по строительству и вводу в эксплуатацию объектов жилья и социальную.

В.И.Резин

**Благодарственные письма от правительства Москвы
Холдинговой компании «ГВСУ «Центр»**

2005–2007 годы. Строительство жилого комплекса «Бригантина» в Сочи. Победитель конкурса «Лучший реализованный проект инвесторами Москвы в регионах России»

Участие в застройке высотными монолитными домами позволило Главку приобрести хороший опыт и на его основе уверенно и успешно реализовать аналогичный инвестиционный проект «Монолитный жилой комплекс «Бригантина» в г. Сочи по индивидуальному проекту. Три 20-этажных дома были архитектурно решены 3-лепестковыми в плане. Благодаря планировочному решению все квартиры обеспечены визуальной связью с морской панорамой. Данный проект был построен за счет инвестиций Главка в объеме 80%.

Международный инвестиционный форум «Сочи». Мэр Москвы Лужков Ю. М. представляет президенту РФ Путину В. В. возможный комплексный план жилой застройки с участием московских строителей

Жилой комплекс бизнес-класса «Бригантина» в количестве 315 квартир в шаговой доступности от морского побережья был введен в эксплуатацию в 2005 году. Он стал победителем городского конкурса Москвы как «Лучший реализованный проект инвесторами Москвы в регионах России». Этот успех был достигнут во многом благодаря организации и контролю за ходом строительства руководителя инвестиционного управления полковника Аблаутова В. В.

Жилой комплекс «Бригантина», г. Сочи, построенный инвестором ОАО «ХК ГВСУ «Центр» в 2007 году

Техническое перевооружение промышленных предприятий. Новые технологии

Параллельно с увеличением масштабов строительства жилья и инвестиционной деятельности Холдинговая компания приступила к техническому перевооружению собственной промышленной базы.

Владимир Александрович вспоминает:

— Должен сказать, что за все время своей профессиональной деятельности в качестве генерального подрядчика мне всегда не нравилась типовая номенклатура изделий и материалов нашей «военной» строительной индустрии. Это безобразный по качеству и с отступлением от своих размеров сборный железобетон, сделанный на расхлябанной опалубке, деревянные конструкции из непросушенного лесоматериала, металлоконструкции на похабной электросварке, кирпич, не соответствующий ГОСТу.

С учетом создания нового панельного жилого дома больно было смотреть на наши убогие, давно выслужившие свои моральные сроки технологии по изготовлению различного сборного железобетона, в том числе наружных стеновых панелей, внутренних панелей стен, панелей перекрытий. Все это требовало огромного количества металлической опалубки

хорошего качества и, как следствие, больших затрат на постоянное ее изготовление и обновление.

Для меня стало очевидным, что в новых конкурентных условиях были необходимы новые технологии нашей строительной индустрии по выпуску современных качественных изделий и материалов. Это понимание постоянно давило на меня и не давало покоя. Я только мечтал и ждал возможности приступить к решению этой проблемы.

2003 год. Приобретение в Финляндии и запуск технологического оборудования по изготовлению изделий сборного железобетона

После всестороннего анализа существующих зарубежных технологий по изготовлению изделий сборного железобетона по решению Стратия В. А. в 2003 году была закуплена за счет своих собственных средств в Финляндии стендовая технология в составе 22 финских опрокидывающихся поддонов-стендов.

Их размеры в плане 10,0 x 3,6 м с адресной подачей бетонной смеси в двух пролетах цехов к двум бетоноукладчикам.

Аналогов такого способа адресной доставки бетона (чартерная доставка) к бетоноукладчикам в России на тот момент не было.

183-й Механический завод. Новая финская стендовая технология изготовления сборного железобетона

Все оборудование было изготовлено финской фирмой «Элематик». Эта технология позволяет уложить бетон дозированно в любой поддон без ручного труда (без лопаты). Технология уникально гибкая. Разделительные борта подвижной опалубки фиксируются на поверхности поддона магнитами, что позволяет формировать изделия любых размеров в пределах стенда. Это существенно сокращает затраты на изготовление различной металлической опалубки. Мощность завода 25 000 м³ в год.

Сумма контракта составила 3,4 миллиона евро.

Новая технология явилась для Главка прорывной в отношении качества железобетонных изделий. Что, как следствие, имело решающее значение для кардинального повышения качества изделий нашей новой системы КПД-111М Центр.

Приобретенная современная технология была реализована на 183-м заводе в городе Балашихе, при грамотном освоении и последующей эксплуатации директором завода подполковником запаса Шмелевым Ю. С.

Впоследствии по примеру Главка эту технологию начали закупать и другие строительные компании Москвы и Московской области, в том числе СУ 155.

Ярким примером строительства жилых домов новой серии КПД-111М Центр из новых качественных изделий стала застройка микрорайона Печатники в Москве.

На территории Юго-Восточного административного округа Холдинговая компания реализовала крупный проект по программе жилищного строительства правительства Москвы. По итогам открытого городского инвестиционного тендера ОАО «ХК ГВСУ «Центр» получило право на застройку в микрорайоне 34Д, Е на улице Гурьянова в Печатниках.

В 2005–2006 годах в этом микрорайоне были построены семь 17-этажных жилых домов серии КПД-111М Центр общей площадью 115 000 м², общеобразовательная школа, поликлиника, детский сад, многоярусный подземный паркинг.

Главным инвестором строительства явился Холдинговая компания, которая осуществила силами своих организаций полный замкнутый цикл всех видов деятельности: свой проект жилых домов, изготовление конструкций домов, строительство, инвестирование, продажа, заселение и эксплуатация микрорайона собственной организацией «Жилцентр СК».

Особенностью застройки было то, что участок строительства располагался в заболоченной пойме реки Москвы, заросшей камышом с пла-

вающими утками. Потребовалась огромная работа по рекультивации пятна застройки по отдельному проекту.

Наряду со строительством жилых микрорайонов и точечной застройкой домами серии КПД-111М Центр непосредственно в г. Москве Холдинговая компания широко осуществляла строительство в городах Московской области: Одинцове, Краснознаменске, Мытищах, Люберцах, Долгопрудном, Нахабине, Балашихе, Ногинске, Домодедове, Серпухове, Можайске, Химках.

Промышленные предприятия и строительные организации работали как единый организм при четкой системной координации аппаратом головной компании всех этапов строительства.

Стержневую основу кадрового потенциала Холдинговой компании составляли высококвалифицированные военные инженеры-строители, получившие образование в военных и гражданских вузах и имеющие большой практический опыт руководства производственными процессами.

Это опытные инженеры-руководители генералы в отставке: Гапоненко Н. Г., Будзинский Б. Ф., Кулагин Е. В., Аистов В. Ф., заместители генерального директора: Савчук В. Ф., Головнев В. М., Дегтярев В. И., Аблаутов В. В., Нассонов Ю. П., начальники отделов и служб: Кузнецов В. И., Потапченко В. Ф., Зыбин В. А., Пестов В. Н., Веселов А. В., Бережной Ю. В., Плотников В. А., Савчук В. В., Кумакшев В. Ф., Жук А. В. и многие другие.

Для закрепления своей позиции на строительном рынке Холдинговая компания создала у себя систему менеджмента качества по стандартам ИСО 9001-2001. Проверку на соответствие системы международным стандартам проводила известная немецкая компания TÜV CERT. Международный орган по сертификации «ТЮФ Рейнланд Интер-Серт» 30 октября 2002 года вручил ОАО «ХК ГВСУ «Центр» сертификат № 751009199, свидетельствующий о соответствии системы контроля качества управления строительством международным стандартам.

Жилищное строительство ежегодно осуществлялось в объеме 250–300 тысяч м², что составляло 70% от общей программы. Продолжалось строительство объектов по заказу Министерства обороны РФ, таких как клинический госпиталь имени Бурденко, Центральный военный санаторий в поселке Архангельское, Центральный военный санаторий в поселке Марфино, а также строительство бюджетных жилых домов во всех военных городках и в городской застройке для заказчиков Министерства обороны: ГлавКЭУ, ГИУ РВСН, ГИУ ВМФ, ГИУ ВВС и ПВО.

2003–2004 годы. Приобретение в Германии и запуск современной технологии изготовления клееных деревянных конструкций. Воссоздание уникальных деревянных ферм Бетанкура А. А. ЦВЗ «МАНЕЖ»

Подрядная деятельность Холдинговой компании по строительству жилых домов серии КПД-111М Центр была налажена. Изготовление конструкций и их поставка в головной компании контролировалось системно и жестко. Спрос на улучшенное жилье был достаточно высокий. Но базироваться на выпуске одного качественного продукта промпредприятиям было недостаточно. Это не соответствовало стратегии компании по устойчивому закреплению на строительном рынке. Нужны были новые прорывные технологии своей строительной индустрии.

Одним из таких решений было приобретение технологии изготовления клееных деревянных конструкций.

В истоках такого решения лежит командировочная поездка Владимира Александровича еще в 1994 году в Германию. В связи с ней он вспоминает следующее:

— Целью командировки в Германию был поиск оборудования для изготовления оконных блоков для 78-го ДОКа в Нижнем Новгороде. По настоянию немецких партнеров я посетил фабрику по изготовлению деревоклееных конструкций. Увиденное поразило меня. Красота и чистота деревянных изделий различной конфигурации не могли не изумить инженера-строителя, как говорят, выдавшего виды. Их применение безгранично. Клееные конструкции (балки, фермы) используются в качестве несущих конструкций как в производственных большепролетных сооружениях, так и в спортивных зрелищных малопроектных зданиях. Естественно, что у меня возникал мучительный вопрос: почему в нашей стране, обладающей огромными лесными богатствами, не используется такая технология? Долгое время я мечтал о таком производстве в составе прежнего военного Главка. И только через 10 лет, в 2003 году, являясь генеральным директором Холдинговой компании, у меня появилась возможность реализовать свою давнюю мечту. И я принял твердое решение, направленное на реализацию проекта «Технология большепролетных деревянных конструкций» на базе свободных площадей 78-го ДОКа.

По контракту с немецкими фирмами «Вайнинг» и «Айзманн» технология была создана и в марте 2004 года начались комплексные испытания. Это был первый в стране опыт реализации такого проекта в строитель-

78-й ДОК. Цех изготовления большепролетных деревоклееных конструкций

ной индустрии, который как никогда пригодился и оказался в связи с последовавшими событиями весьма своевременным.

14 марта 2004 года поздно вечером по телевидению были показаны кадры пылающего Центрального выставочного зала (ЦВЗ) «Манеж» по адресу: г. Москва, улица Моховая, дом 18. Это зрелище на фоне Кремля повергло людей в шок. Пожар уничтожил все, что находилось на площади более 9 тысяч м². На следующий день Мэр столицы Ю. М. Лужков высказался однозначно:

— Манеж будем восстанавливать.

Главный вопрос, который волновал всех в первые дни: чем заменить сгоревшие уникальные деревянные фермы перекрытий, изготовленные и возведенные по проекту архитектора Бетанкура А. А. в 1825 году.

Уже 31 марта 2004 года Стратий В. А. обратился к первому заместителю Мэра г. Москвы Ресину В. И. В своем обращении он подробно изложил возможности новой технологии, имеющейся у Холдинговой компании, по заготовке леса своими лесозаготовительными участками и возможностях инженерного решения по замене ферм силами головной компании и ее дочернего предприятия — 78-го ДОК. В заключение обращения Владимир Александрович попросил его решения о привлечении ОАО «ХК ГВСУ «Центр» к участию в проектировании ферм и их изготовлении.

По указанию Ресина В. И. руководителю ГУП «Моспроект-2» Заслуженному архитектору России Посохину М. М. проектная организация и Холдинговая компания совместно приступили к проектированию и изготовлению экспериментального образца ферм по аналогу Бетанкура А. А.

Экспериментальный аналог фермы прошел силовое и огневое испытания в ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко и ЦНИИПО МЧС. По их результатам получил подтверждение о надежности, в том числе по пределу огнестойкости, который при ее сгорании составил 36 минут при температуре 9000, что в два раза превышало норматив. Этот эффект был достигнут благодаря пропитке древесины огнезащитными составами фирмы «Крилак» и несколькими антибактериальными покрытиями.

В дальнейшем 15 июля 2004 года на конкурсе, проведенном заказчиком «Москапстрой», коммерческое предложение Холдинговой компании было признано лучшим. За этим последовало заключение контракта на изготовление и поставку деревянных ферм перекрытия и других изделий из дерева, поскольку иных исполнителей просто не нашлось.

Окончательное решение было принято непосредственно Мэром Москвы Ю. М. Лужковым после доклада назначенной им специальной комиссии, выехавшей в Нижний Новгород и визуально оценившей возможности 78-го ДОК по выполнению такой важной задачи.

В очередной раз Стратием В. А. было принято рискованное решение, так как к этому времени только заканчивались комплексные испытания и ДОК еще не изготавливал таких объемных ферм и не выполнял столь важного заказа. Но Владимир Александрович лично контролировал процесс запуска немецкой технологии, поэтому был в нее погружен основательно. В ходе совещания, проведенного им на 78-м ДОК, он видел горящие глаза инженеров-исполнителей и был уверен в успехе. Но вместе с этим он чувствовал и их волнение от понимания огромной ответственности. Однако спокойствие и уверенность генерального директора 78-го ДОК полковника в запасе Ваймана Лео Яковлевича были непоколебимыми. И это передавалось всему коллективу комбината.

Владимир Александрович с огромным уважением и любовью рассказывает о Ваймане Л. Я.:

— Выходец из поволжских немцев. Закончил ВИТКУ. Прошел большой путь в системе ГВСУ «Центр» на 78-м ДОК в Нижнем Новгороде, успешно продвигаясь по служебной лестнице. Вся его деятельность связана с людьми на лесозаготовительных участках и непосредственно в цехах комбината с обработкой древесины и изготовлением изделий.

Лео Яковлевич, обладая спокойным и мягким характером в сочетании с приверженностью к твердому порядку и дисциплине в руководстве комбинатом, снискал заслуженный авторитет и у руководства Главка, и у своего коллектива. Безупречная ответственность в выполнении обязательств — основополагающая черта характера полковника запаса Ваймана Л. Я.

Скромный в общении руководитель мог в нужный момент мобилизовать коллектив на трудовой подвиг. Точно так произошло и с внедрением новой технологии, и безусловным выполнением задачи по восстановлению после пожара в ЦВЗ «Манеж» в Москве.

Для изготовления ферм перекрытия Манежа было использовано 5 тысяч м³ сосновой древесины 1-го сорта. В состав каждой из 45 ферм входили 32 основных конструктивных элемента и сотни других деревянных и металлических деталей. В готовом виде каждая ферма весила около 31 тонны, включая 7 тонн металлических деталей. Длина ферм составила 54 м, высота — 17 м. Изготовленные фермы в точности повторили сгоревшие исторические фермы архитектора Бетанкура А. А.

Первый доклад генерального директора ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Стратия В. А. Мэру Москвы Лужкову Ю. М. о готовности изготовления ферм покрытия ЦВЗ «Манеж» непосредственно на объекте

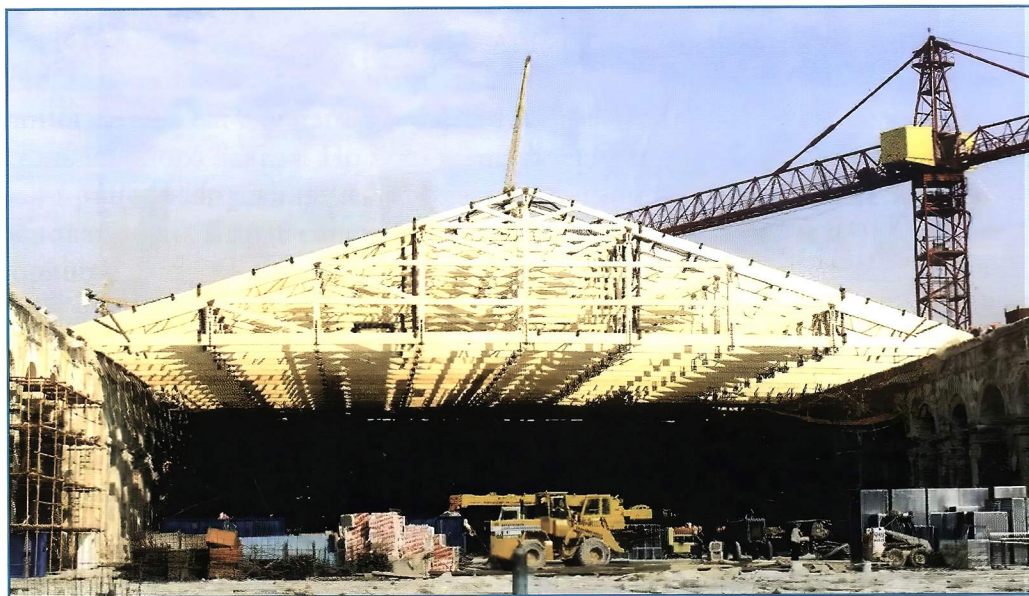
Кроме этого, Холдинговая компания изготовила и поставила на объект 56 огромных оконных блоков по точной исторической копии и 12 деревянных глухих ворот с украшением их художественной резьбой.

Архитектурно-строительные круги и москвичи были потрясены увиденным.

По заключению специалистов, прочностные характеристики ферм ОАО «ХК ГВСУ «Центр» таковы, что их смогут увидеть посетители в XXII веке.

Начало монтажа уникальных деревянных ферм перекрытий Бетанкура А. А.

Монтаж деревянных ферм перекрытий Бетанкура А. А. методом сборки на временном торцевом стапеле и надвигка к месту проектной фиксации монтажными лебедками на роликовых тележках

Данный проект был признан по итогам ежегодного конкурса как «Абсолютно лучший реализованный проект в 2005 году» в Москве.

В дальнейшем завод масштабно начал поставлять клееные деревянные конструкции любой конфигурации, сложности и размера не только на стройки Москвы и Московской области, но и в другие регионы страны и стал широко известен на строительном рынке.

Воссозданный Центральный выставочный зал «Манеж»

2005–2008 годы. Воссоздание исторических деревянных конструкций и изделий при восстановлении дворцового ансамбля «Царицыно»

Учитывая, что ОАО «ХК ГВСУ «Центр» продемонстрировало при воссоздании ЦВЗ «Манеж» высокий инженерный потенциал и владение современной технологической линией по изготовлению клееных деревянных конструкций немецких фирм «Вайнинг» и «Айзенманн», ему Департаментом строительства города Москвы было поручено изготовление всех исторических конструкций и изделий из клееного деревянного бруса при воссоздании архитектурно-паркового ансамбля «Царицыно».

Великолепный дворцовый ансамбль — это удивительный памятник истории и культуры XVIII века, который был задуман и построен по проекту выдающихся архитекторов Василия Ивановича Баженова и Матвея Федоровича Казакова. Но до конца в то время он завершен не был. За 200 с лишним лет дворцовый ансамбль был несправедливо предан забвению и превратился в заброшенные руины.

Большой дворец, Хлебный дом, Первый и Второй кавалерские корпуса, Фигурный мост уныло смотрелись на фоне окружающего ландшафта Москвы и как бы с молчаливой обидой и недопониманием обращались за помощью к современному поколению немилосердных людей.

К счастью, 1 января 2005 года музей-усадьба «Царицыно» перешел из федерального подчинения в оперативное управление правительства Москвы, которое быстро приняло решение о завершении строительства по замыслу его архитекторов.

По проекту ГУП «Моспроект-2» в начале 2005 года на юге Москвы началась ударная стройка. Строительство было доверено лучшим исполнителям-подрядчикам, которые ранее проявили и зарекомендовали себя при воссоздании ЦВЗ «Манеж». ОАО «ХК ГВСУ «Центр» было поручено изго-

Восстановление дворцового ансамбля «Царицыно»

товление огромного объема изделий и конструкций из клееного бруса, включая купольные сферические строительные фермы и опоры купола. Предстояло воссоздать по древним чертежам исторический облик оконных и дверных блоков различного размера с включением кованых изделий, а также воротные тяжелые конструкции с защитными элементами.

Все это требовало огромной инженерной работы специалистов головной компании и 78-го ДОК в Нижнем Новгороде. Работа велась круглосуточно. К качеству изделий и конструкций предъявлялись неукоснительные и беспощадные требования.

Полностью реконструкция и воссоздание всего комплекса зданий и архитектурного ландшафта, включая парковую зону и искусственные пруды, завершились в 2008 году.

Генеральный директор 78-го ДОК Вайман Л. Я., генеральный директор ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Стратий В. А. и главный специалист Гапоненко Н. Г. при завершении первой очереди работ по восстановлению дворцового ансамбля «Царицыно»

Это явилось знаменательным и красивым событием, так как в культурно-историческом богатстве Москвы появилась еще одна яркая «жемчужина» — музей-усадьба «Царицыно».

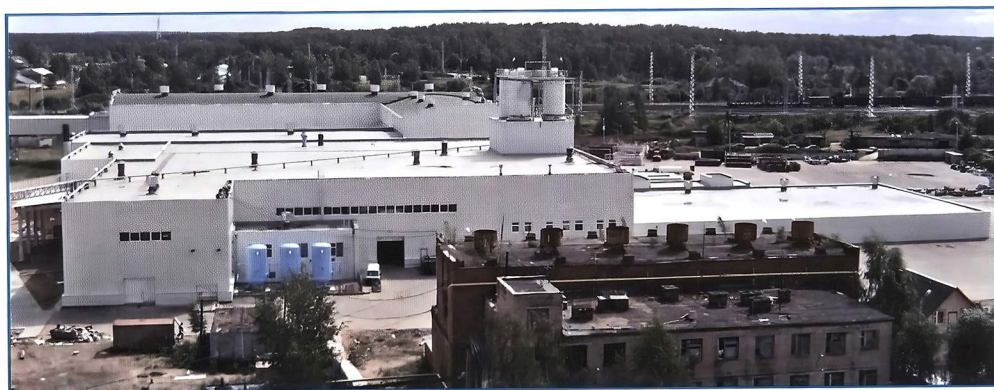
ОАО «ХК ГВСУ «Центр» еще раз продемонстрировало своим участием в этом проекте знание и умение решать самые сложные и эксклюзивные задачи в области воссоздания исторических объектов.

Предприятия, участвовавшие в воссоздании архитектурного ансамбля «Царицыно», правительством Москвы были отмечены как успешные, способные на осуществление важных творческих программ. Проект воссоздания исторической застройки памятников истории и культуры федерального значения Большой дворец и Хлебный дом был признан лучшим реализованным проектом в конкурсе города Москвы за 2007 год, ОАО «ХК ГВСУ «Центр» как подрядчик успешно справилось с поставленной задачей и внесло в свою трудовую историю еще одну профессиональную победу.

2007 год. Строительство и пуск завода по производству газобетонных блоков

По мере освоения технологии возведения высотных крупнопанельных и монолитных жилых домов Стратия В. А. всегда волновал вопрос малоэтажного строительства. Владимир Александрович видел, что в Европе широко применяется при возведении малоэтажных жилых, общественных и административных зданий основной стеновой материал — газобетонные блоки вместо кирпича и обычного тяжелого бетона с утеплителем.

Он со всей очевидностью понимал, что это в несколько раз снижает затраты на строительство всех видов зданий и сооружений, а также значительно сокращает их сроки. При этом удивительно легкий по весу и в то же время эффективный материал по теплосбережению и звукоизоляции абсолютно экологичен и не содержит никаких вредных веществ. До 80% нового строительства в странах Европы осуществляется с использованием газобетонных мелкокоразмерных блоков. В Японии — самой сейсмической стране — их доля составляет 70%. Активно осваивают приме-

**Завершенный строительством завод по производству газобетонных блоков,
Можайск**

нение этого материала Китай, Южная Корея, Индия, Израиль и многие другие страны. На тот момент из стран СНГ только Беларусь имела завод по производству газобетонных блоков.

Для решения задачи по обладанию собственным заводом в составе ГВСУ «Центр» Стратием В. А. было принято радикальное решение о строительстве завода по производству газобетонных блоков в Можайске на территории 198-го ЖБК. А производство керамзитового гравия, утратившего на рынке актуальность, было решено прекратить. Изучая предприятия, обладающие данной технологией в Германии, удалось найти партнера в лице фирмы Xella GmbH, имевшей коммерческий интерес присутствия на рынке в России. С ней и было создано совместное предприятие с целью строительства завода по выпуску газобетонных блоков мощностью 380 тысяч м³ в год.

Технология представляла собой полностью автоматизированное производство на базе автоклавного твердения смеси (теста) из материалов — песка, извести, гипса, цемента, воды и алюминиевой пудры. Все это Стратий В. А. со своими коллегами лично увидел и изучил на действующем заводе в Лейпциге в Германии.

Готовая продукция — это экологически чистый материал, легкий, имеет низкий коэффициент теплопроводности, сравнительно дешевле традиционных стеновых материалов. Строительство завода было осуществлено силами ОАО «ХК ГВСУ «Центр», монтаж оборудования и его наладка — партнером Xella GmbH с началом выпуска материалов в июне 2007 года. Большая заслуга в этом принадлежит начальнику отдела промпредприятий компании, главному технологу полковнику запаса Сухорукову А. Н., который много сил потратил на создание, освоение и эксплуатацию этой сложной технологии.

Данная технология вполне вписалась в программу Правительства РФ «Доступное жилье». В мире производилось около 8 миллионов м³ газобетона в год, что позволило во многих странах решить жилищную проблему.

Таким образом, промышленные предприятия компании одни из первых получили возможность вывода на рынок нового стенового материала, в котором огромная потребность как при высотном, так и широко осуществляемом малоэтажном строительстве.

Завод в Можайске, выпускающий газобетонные блоки под брендом «ИТОНГ», явился основным поставщиком материала на стройки Москвы и Московской области, стабильно имея 100% загрузки. Ранее этот материал в очень малом объеме поставлялся из Липецка и закрывал лишь 20% потребностей рынка.

2008 год. Итоги развития промышленных предприятий

Итогом огромной проделанной работы на рубеже 2008 года явилось то, что промышленные предприятия ОАО «ХК ГВСУ «Центр» в короткое время осуществили значительное развитие за счет вложения собственных финансовых средств в следующих сферах производственной деятельности:

панельное домостроение: 198 КЖИ (Москва); 250 КЖИ (Серпухов); 183-й завод (Балашиха) — ежегодный выпуск 220–240 тысяч м³ в год железобетона серии КПД-111М Центр при полной их загрузке, что обеспечивало строительство 300 тысяч м² общей жилой площади домов;

деревянные конструкции: 78-й ДОК (Нижний Новгород) при капитальных вложениях в производство клееного бруса обеспечивал выпуск до 20 тысяч м³ в год, в том числе развивая поставки для деревянных домов коттеджного строительства;

газобетонное производство: Можайск — производство 380 тысяч м³ газобетонных блоков в год, имеющих большой спрос как стеновой материал для наружных и внутренних стен на огромном рынке Московского региона;

нетиповой сборный железобетон: на базе 183-го завода (Балашиха) — помимо изделий для домостроения серии КПД-111М Центр востребован для изготовления наружных стеновых панелей высотных монолитных домов, а также для индивидуального строительства зданий и сооружений различного назначения в объеме 50 тысяч м² в год.

Безусловно, что никакое техническое переоснащение не было бы возможно без притока денежных средств за счет эффективных инвестиций, давших необходимые финансовые ресурсы. В отсутствие каких-либо дотаций из госбюджета руководство Холдинговой компании смогло разумно направить свободные ресурсы на приобретение новых технологий, которые были востребованы в 2000–2005 годы на строительном рынке. Именно в тот период техническое переоснащение явилось дальновидным, поскольку страна направилась к выходу из экономического коллапса и социального хаоса. То есть в новых складывающихся условиях ОАО «ХК ГВСУ «Центр» по-прежнему придерживалось принципов социалистической экономики, не ослабляя ее социальный характер:

создание новых рабочих мест;

устойчивая заработная плата и системное премирование рабочих коллективов и руководителей предприятий, усиливающие их мотивацию к эффективной работе на благо своих трудовых коллективов;

эффективно действующая по договорам с работодателем профсоюзная организация, являющаяся мощной поддержкой соблюдения социальных обязательств со стороны администрации.

Руководители промышленных предприятий проявили свои лучшие инженерные и административные качества в организации процессов освоения выпуска новой продукции и увеличения темпов производства.

Генеральные директора 198-го КЖИ полковник запаса Коростелев С. Т., 250-го КЖИ подполковник Неумывайченко Ю. А., 183-го завода подполковник запаса Шмелев Ю. С., 78-го ДОК полковник запаса Вайман Л. Я., 66-го МСЗ подполковник Муравьев Е. В., 220-го ЭМЗ майор Воронков Е. В. во главе и под руководством начальника управления промпредприятий полковника запаса Сухорукова А. Н. проявили в этот период высокую ответственность и блестящие организаторские способности.

Получив советское инженерное образование, обладая опытом и высочайшей ответственностью, невзирая на совершенно новый правовой статус предприятий, они делали свое профессиональное дело, ощущая необыкновенный прилив гордости от новых побед и возможностей. Для них это был период настоящей творческой активности и время созидания.

**Генеральный директор ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Стратий В. А.
на докладе руководителю Департамента строительства города Москвы
Ресину В. И. о реализации программы по техническому
переворужению промышленных предприятий**

Многие партнеры и даже Ресин В. И. после очередной информации Стратия В. А. на совещании в Департаменте строительства о проводимой большой работе по техническому перевооружению промпредприятий Главка неоднократно и недоуменно задавали вопрос:

— Зачем вы это делаете?

В свою очередь Владимир Александрович от таких вопросов тоже приходил в недоумение и не знал, что им сказать, кроме как:

— Нас так учили.

После этих слов комментариев со стороны вопрошающих не следовало.

Нередко в то время у многих руководителей строительных организаций-инвесторов кружилась голова от «новой финансово-экономической свободы».

Владимир Александрович с уважением и гордостью говорит о руководителях промпредприятий Главка:

— Я до сих пор благодарен генеральным директорам промышленных предприятий за понимание неоспоримой истины о необходимости делать в первую очередь не то, что в спекулятивной экономике выгодно сиюминутно, а то, что строит дорогу в будущее, в самые современные технологии, позволяющие выпускать продукцию, которая будет пользоваться на рынке огромным спросом.

Повышение Стратием В. А. уровня своего образования и компетентности в сфере экономики

Совершенно очевидно, что на момент преобразования военного Главка в Холдинговую компанию Стратий В. А. обладал высочайшими профессиональными качествами, базирующимися на фундаментальном уровне образования и компетентности в своей профессии. Владимир Александрович впитал в себя лучшие качества, знания и опыт от своих преподавателей по Академии, начальников, руководителей и коллег по строительству.

В беседе с ним я всегда ощущал и понимаю до настоящего времени, насколько глубоки, основательны, точны и детальны его знания. Порою это меня неожиданно впечатляет и даже смущает, поскольку для руководителя такого высокого уровня столь тонкое и детальное владение знаниями, наверное, излишне. Но таков его характер. При этом он обладает эрудицией, широтой взглядов и знаниями не только в своей основной профессии инженера-строителя, но и в смежных профессиях. Его стремление к самосовершенствованию, получению новых знаний и опыта бесконечно.

Новые экономические условия и новый статус огромного производственно-строительного комплекса, руководимого Стратием В. А., поставили перед ним новые вызовы, задачи и требования, в том числе по повышению уровня своего образования и компетентности в сфере экономики.

В течение 1998–2001 годов он путем самообразования глубоко и основательно изучал сферу экономики. Получаемые знания незамедлительно апробировал в своей практической деятельности, предлагая и реализуя новые подходы к повышению экономической эффективности Холдинговой компании.

На основании большой теоретической и практической работы, проделанной за три года, Владимир Александрович написал научную работу в форме диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Поскольку диссертация обладала и научной новизной, и практической значимостью, в 2001 году Владимир Александрович успешно ее защитил, за что ему была присвоена ученая степень кандидата экономических наук.

Кадровый инженерный состав ГВСУ «Центр»

Люди, которые не знают или не понимают, что собой представляет огромный производственно-строительный комплекс «Главное военно-строительное управление «Центр», а затем преобразованное из него ОАО «ХК ГВСУ «Центр», как правило, полагают, что это некий директивный орган, в котором сидят умные люди — чиновники и посредством распоряжений, директив, приказов и телефонных звонков управляют подчиненными подрядными организациями, промышленными предприятиями и вспомогательными структурами.

Возможно, что такая структура и могла бы существовать в других Главных военно-строительных управлениях МО, но только не в ГВСУ «Центр».

Важную роль в формировании стиля и методов работы Главка сыграли первые его создатели, прошедшие суровую школу жизни, войны и умудренные опытом. Этот опыт заложил основу и создал профессиональные правила работников из офицеров и служащих, умеющих работать с людьми, видеть в них главное, подбирать кандидатов на должности начальников отделов и служб Главка, начальников УНР, их заместителей и командиров ВСО.

В Главк приходили инженеры-руководители, которые прошли путь военного строителя от прораба и начальника СМУ до начальников УНР

и строительных управлений. Они в резиновых сапогах на строительных площадках завоевывали свой авторитет и продвижение по службе, уважение подчиненных.

ГВСУ «Центр» — это совсем и далеко не бюрократическая структура. Главной его задачей являлось формирование объемов работ, сопровождение, обеспечение и оперативный контроль за всеми объектами строительства, независимо от их масштаба. Офицеры Главка и их подчиненные постоянно и системно участвовали в обеспечении строек технической документацией, материалами и изделиями, людскими ресурсами.

Находясь в центре страны и непосредственно в Москве и Московской области, руководством Главка были налажены прочные контакты с органами местной власти и соответствующими службами, где многое зависело от авторитета самого Главка и дипломатических способностей его руководства.

Отделы и службы Главка ежедневно курировали ход строительства объектов, которые велись подведомственными организациями, видели их слабые места и незамедлительно принимали необходимые меры. Координация действий генподрядных и субподрядных организаций, промышленных предприятий, работа с заказчиками строительства и проектными организациями конкретно по каждому объекту строительства являлись обычной рутинной работой инженеров Главка. При этом не в кабинетах, а непосредственно на стройках.

Вся эта система работы Главка автоматически была передана в Холдинговую компанию, так как все ведущие инженеры руководства, отделов и служб, уволившись из Вооруженных сил, остались на своих служебных местах и продолжили работать теми же методами, но уже в новых экономических условиях.

Сплоченный, знающий свое дело кадровый потенциал компании успешно справился со своими задачами, что, безусловно, положительно повлияло на ее быстрое становление. Результатом явилось успешное выполнение заказов Министерства обороны, городского заказа правительства Москвы, правительства Московской области и многих других инвестиционных проектов на строительном рынке. При этом честно и открыто удавалось получать призовые места на городских конкурсах и благодарственных отзывов от руководителей Москвы и Московской области.

Адаптируясь в новых условиях, где отсутствуют политраба, а в ряде случаев и профсоюзные организации, зачастую руководители организаций и предприятий Холдинговой компании формировались и как лидеры своих

коллективов. Это был новый симбиоз в период выживания, когда назначенный акционером генеральный директор становился одновременно лидером, признанным коллективом, который пользовался исключительным авторитетом среди всех работников. От него при появлении подчиненные не разбегались в разные стороны, как от лютого начальника, а всегда подходили к нему и задавали вопросы, спрашивали совета, прислушивались к его словам. Таким образом, ни один важный вопрос без него не решался.

Руководитель и лидер не всегда соединяются в одном человеке.

В отличие от лидера руководитель — это уполномоченное лицо, которое располагает юридическими возможностями воздействия на своих подчиненных, а именно наказания, поощрения и т. д. Подчиненные в этой ситуации не являются его коллегами, они лишь его подчиненные сотрудники.

Но если руководитель одновременно и лидер в коллективе, то его лидерский потенциал полностью трансформируется в мощный фундамент для успешной работы всей организации. Лидер, заражающий своей энергией, дает почувствовать каждому свою значимость и свою роль в изменениях к лучшему и в победах коллектива.

Способности руководителя и лидерские качества являются особой сферой человеческих проявлений, которыми обладают далеко не все. Это редкий талант, который позволяет его обладателю решать самые сложные задачи и получать от трудовых побед не только личное удовлетворение, но и пользу для всех участников коллективного производственного процесса.

Именно советская инженерная школа формировала коллективное сознание и общечеловеческие ценности в мировоззрении выпускников инженерных вузов. Советский инженер — это не только технически образованный специалист, но это и образ жизни, и образ мышления.

В стране сложилась и работала твердая система подготовки инженерных кадров, согласно которой советский инженер знал и умел намного больше, чем инженер любого другого государства мира. С одним и тем же дипломом, полученным по окончании вуза, советский инженер мог успешно работать и организатором производства, и технологом, и конструктором, и проектировщиком, и научным работником, и в качестве многих других специалистов.

Профессиональному росту помогало то обстоятельство, что каждое предприятие находилось в стадии роста. Необходимо было находить оригинальные решения в нестандартных ситуациях. От решения сложной технической задачи можно получить необыкновенное удовлетворение

и даже радость не меньше, чем композитору или музыканту от сочинения или исполнения своего произведения.

Работа инженеров ОАО «ХК ГВСУ «Центр» — яркая иллюстрация того, как выживал советский инженер в рукотворном хаосе ограбления великой страны, затеянном новоявленными светочами демократии. В 1990-е годы, по существу, был поставлен вопрос о физическом выживании его кадрового инженерного состава. При этом и Холдинг, и его инженеры выжили, в то время как в других отраслях в «могилу» ушли тысячи предприятий, а их инженеры были выброшены на улицу благодаря так называемым «эффективным менеджерам-реформаторам».

Об этом сложном периоде в жизни страны и Главка Владимир Александрович говорит следующее:

— Именно в этот период немислимого падения экономического и технического потенциала мне посчастливилось руководить и наблюдать кадровый профессиональный расцвет инженерного состава Холдинговой компании. Вместе с ним я предпринимал огромные усилия по технологическому развитию компании и укреплению ее финансовой устойчивости, функционированию в рамках действующего законодательства. При этом я всегда опирался на авторитетных ветеранов и творчески раскрывшихся молодых офицеров — военных инженеров.

Руководящий состав ОАО «ХК ГВСУ «Центр»

Заслуженные ветераны, внесшие большой вклад в славную трудовую историю ГВСУ «Центр»

Генерал-майор в отставке Гапоненко Николай Григорьевич

Одним из ярких примеров беззаветного служения делу являлся старейший работник ГВСУ «Центр» генерал-майор в отставке, Заслуженный строитель Российской Федерации, Почетный строитель России и города Москвы Гапоненко Николай Григорьевич. Он родился в 1923 году, участвовал в Великой Отечественной войне, безусловно принадлежал к поколению победителей. После войны в 1950 году окончил Днепропетровский инженерно-строительный институт, был призван в армию, в звании младшего лейтенанта направлен в Военно-строительное управление г. Москвы. Пройдя все должности, в 1967–1983 годах занимал должность начальника ВСУ г. Москвы, а с 1984 года — заместителя начальника ГВСУ «Центр». После

**Генерал-майор в отставке
Гапоненко Н. Г.**

увольнения в запас трудился главным специалистом Главка, а затем — Холдинговой компании. Его биография — это путь военного строителя высочайшего образца. Отношение Гапоненко Н. Г. к делу коротко можно охарактеризовать так: трудоголик из всех трудоголиков, обладающий огромной жизненной энергией. Нет таких объектов в истории Главка, в строительстве которых он бы не принимал участие: комплекс зданий и сооружений в Звездном городке, студия военных художников им. М. Б. Грекова, уникальные объекты Московской Олимпиады, здание академии им. М. Ф. Фрунзе, новый корпус академии им. Ф. Э. Дзержинского, Центральный академический театр Советской Армии, Первый дом Министерства обороны, академия Генерального штаба и многие другие важные объекты. Значительной вехой в трудовой биографии Гапоненко Н. Г. стало строительство объектов для размещения противоракетного щита Москвы — система А-135. Она была принята на вооружение в феврале 1995 года и функционирует до настоящего времени. Родина высоко оценила его труд, наградив орденом Трудового Красного Знамени и званием Лауреата премии Совета Министров СССР.

Уже в Холдинговой компании он принимал непосредственное участие в знаковых объектах городского заказа города Москвы: восстановление ЦВЗ «Манеж» и музея-заповедника «Царицыно». Перечислить количество жилых, социальных объектов с его участием просто невозможно, так как их великое множество.

Волевой, скрупулезный, дотошный характер позволял ему глубоко знать проект любого объекта и все его особенности. Благодаря этому он мог всегда отстоять свое мнение. Но что очень важно, он умело и по-отечески передавал свой опыт и знания молодым офицерам-инженерам.

Это был настоящий патриот Главка, обладающий непререкаемым авторитетом среди всего коллектива и руководства строительно-квартирных органов. Его основное кредо: «Инженер-руководитель должен отвечать за то, что делает, быть профессионалом в своем деле, спрашивать с других по большому счету». Все сотрудники ГВСУ «Центр» понимали его позицию и говорили: «Генерал Гапоненко — это честь и совесть компании». Общий трудовой стаж генерала составил 70 лет. В 2019 году он ушел из жизни и был похоронен на Троекуровском кладбище Москвы.

Для всего многотысячного коллектива ГВСУ «Центр» он остался в памяти как великий русский офицер, до конца своей жизни отдававший все на благо наших Вооруженных сил и развитие городской среды столицы нашей Родины Москвы.

Полковник в отставке Головнев Вячеслав Михайлович

Существенную роль в создании авторитета ГВСУ «Центр», а затем — Холдинговой компании сыграл военный инженер, полковник Головнев Вячеслав Михайлович, Заслуженный строитель Российской Федерации, Почетный строитель города Москвы. Родился в 1950 году. В 1972 году окончил электромеханический факультет ВИТКУ по специальности «инженер-теплотехник». Начинал службу в 215-м управлении специальных монтажных работ. В 1984 г. переведен в монтажный отдел ГВСУ «Центр», в дальнейшем — заместитель начальника Главка. С 1998 года — главный инженер ОАО «ХК ГВСУ «Центр» по специальным монтажным работам.

Его статный облик и морской мундир всегда ассоциировались с образом русского военного инженера. Благодаря этому образу и, главное, глубоким знаниям и опыту его в коллективе уважали и называли «профессором». Все важные объекты Министерства обороны в Москве и Московской области были построены с его участием. Совершенное владение знаниями в области специальных объектов и специальных работ, котель-

ных на различном виде топлива, ЦТП, насосных, различных внутренних инженерных систем и наружных инженерных сетей вызывало уважение не только у офицеров Главка, но и у заказчиков строительства, а также эксплуатирующих служб. Особенно это проявлялось в период разного рода комплексных испытаний при сдаче объектов и в начале их эксплуатации. Умение организовать сложные монтажные работы и на любом этапе доходчиво, грамотно и спокойно доложить любому начальнику о ходе работ — отличительная черта Вячеслава Михайловича. Далеко не многие могли вступить с ним в дискуссию. При этом он всегда оставался сдержанным, не позволял эмоциям взять верх, мог достойно сформулировать и представлять интересы Главка на любом уровне, что было дано далеко не каждому. Безусловно, он пользовался незыблемым авторитетом в специальных подчиненных организациях и среди молодых офицеров Главка. Его точно можно отнести к одному из самых ведущих военных инженеров и патриотов ГВСУ «Центр». Труд Головнева В. М. был отмечен орденом Почета, правительственными и ведомственными наградами.

Полковник в отставке Здырский Валерий Анатольевич

Много было военных инженеров, которые посвятили всю свою трудовую жизнь военно-строительному делу в системе ГВСУ «Центр». Одним из таких людей, несомненно, являлся полковник Здырский Валерий Анатольевич. Заслуженный строитель Российской Федерации, выпускник Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева, прошел полный путь карьерного роста военного строителя. Будучи начальником СМУ, вел строительство объектов ПВО. Но наиболее значимым для него стал главный объект РВСН «Власиха», где он возмужал как инженер-организатор производства, занимая должность главного инженера УНР. Участвовал в строительстве многих важных военных объектов и с 1982 года пять лет возглавлял специализированное монтажное управление в/ч 28648. На всех этапах он тяготел к экономической работе и, в отличие от многих, обладал глубокими знаниями в этой области, а также в юриспруденции. В 1987 году ему было предложено занять должность главного экономиста Главка. Именно на этой должности он показал себя разносторонним и высокоэрудированным специалистом.

В период преобразования в Холдинговую компанию его опыт и знания были востребованы в области формирования нового правового статуса, имущественных отношений, договорной политики и анализа экономического состояния всех подведомственных предприятий. Немало инициатив

Здзярского В. А. и предложений было реализовано в период становления Холдинговой компании. Он как патриот Главка искренне переживал за ее устойчивость и развитие. В трудный период перехода системы в новые экономические отношения и рыночные условия остался в памяти коллектива ГВСУ «Центр» грамотным, добрым, внимательным руководителем.

Полковник в отставке Савчук Владислав Федорович

Для более оперативного контроля и координации хода строительства в Главке широко практиковалось кураторство со стороны производственного управления. Организатором этой работы был «самый главный куратор» — полковник Савчук Владислав Федорович. Вся его служебная биография связана с производственной деятельностью.

В 1962 году призван на службу в армию. Был мастером, прорабом. В 1977 году окончил учебу на строительном факультете ВИТКУ по специальности «инженер-строитель». От начальника СМУ до начальника УНР проходил службу в городе Бологое, в Монголии, Забайкальском военном округе, в Московской области. В 1987 году был назначен начальником 464-го строительного управления ГВСУ «Центр». Затем перешел в Главк, где занимал должность заместителя начальника Главка, позднее — начальника производственного управления ОАО «ХК ГВСУ «Центр».

Заслуженный строитель Российской Федерации, «закоренелый прораб» и совсем не кабинетный работник. В его поле зрения находились все объекты Главка, и вся информация стекалась к нему ежедневно от подчиненных офицеров. Вопросы, которые были не в его компетенции, он выносил на руководителей Главка и доводил их решение до логического завершения. Всегда был наполнен оптимизмом, по отношению ко всем проявлял доброжелательность. Благодаря своему огромному опыту умел докопаться до самой малой причины, которая мешала строительству, и выносил ее на публичное разрешение.

Неизменно поддерживал молодых офицеров и не давал их в обиду. Благодаря своим характеру и темпераменту создавал доброжелательную атмосферу даже в самых сложных ситуациях. Руководители других Главков, управлений заказчиков, проектных институтов с удивлением обращались к Стратию В. А. с вопросом:

— Как вам удастся контролировать весь процесс и иметь ежедневную информацию о каждом объекте?

Рассказать в двух словах об эффективных методах работы ГВСУ «Центр» невозможно. Деятельность Главка постоянно и ежедневно нахо-

дилась на виду у руководителей строительно-квартирных органов высших должностных лиц Министерства обороны, откуда сыпались многочисленные и, как правило, неприятные вводные команды. По понятным причинам успешно осмыслить и воплотить их удавалось не всегда. Поэтому порой возникали негативные ситуации. Но никто из руководства Главка не пытался в глазах вышестоящих начальников «лакировать» действительную обстановку или, более того, докладывать неправдивую информацию.

Главным принципом был такой стиль поведения: лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Этот принцип лежал в основе управленческой деятельности аппарата военного Главка, а затем и Холдинговой компании. Именно такого принципа всегда придерживался полковник Савчук В. Ф. и требовал, чтобы ему следовали и подчиненные.

Полковник в отставке Сухоруков Александр Николаевич

В системе подрядного военного Главка и позднее Холдинговой компании особую роль играл отдел промышленных предприятий, который координировал работу заводов, обеспечивал строительными изделиями объекты, осуществляли контроль за производственно-хозяйственной деятельностью, организацией работы по реконструкции и техническому перевооружению.

Все годы существования Главка промышленные предприятия были в едином строю вместе со строительными организациями и выполняли возложенные на них задачи.

Но наибольшая их востребованность и динамичное развитие пришлись на период преобразования Главка и его становления. Именно в этот период аппаратом промышленных предприятий руководил полковник Сухоруков Александр Николаевич, Заслуженный строитель Российской Федерации. Родился в 1943 году в Алтайском крае. В 1964 году окончил учебу в Тюменском военно-инженерном училище. В 1966 году поступил в Военно-инженерную Академию имени В. В. Куйбышева и в 1971 году окончил ее по специальности «военный инженер-строитель». Был направлен в Дальвоенстрой на должность начальника СМУ, затем назначен начальником отдела промпредприятий Дальвоенморстроя. В 1986 году переведен на службу в ГВСУ «Центр». С 1990 году возглавил отдел промпредприятий Главка. Это стало возможным благодаря тому, что в период всей службы он был сопричастен к техническому процессу и глубоко понимал различные технологии строительной индустрии и интересовался ими. Как никто другой он осознавал все проблемы производственной дея-

тельности, видел слабые места и отставания в отличие от других руководителей отделов и служб Главка. Он по-отечески руководил начальниками подчиненных заводов и воспитывал их. Всегда точно формулировал, что нужно для эффективной работы по выпуску качественной продукции.

Особенно его инженерный потенциал раскрылся в период приобретения, монтажа и запуска новых технологий в Холдинговой компании. Он единственный главный технолог Главка, который мог правильно подобрать оборудование для новой технологии. Отстаивал свои предложения, не боясь испортить настроение руководителям компании. Радовался успеху и гордился промышленным сектором, как своим детищем. На всех предприятиях его знали буквально все участники производства и глубоко уважали во всех трудовых коллективах. Его девиз: «мало провозгласить идею — ее надо уметь реализовать». Обладал сильным характером и умением довести дело до конца. Вместе с тем Александр Николаевич был скромным человеком и никогда не кичился своими профессиональными удачами. Правительством Российской Федерации награжден орденом «Знак почета», а также другими правительственными и ведомственными медалями.

Полковник в отставке Аблаутов Владимир Викторович

Динамичная производственная деятельность в переходный период и в период становления Холдинговой компании требовала новых подходов как к укреплению собственной производственной базы, так и к усилению кадрового потенциала в самом аппарате компании. Жизнь выдвигала новых успешных руководителей, шагающих в ногу со временем, что способствовало раскрытию их профессиональных возможностей.

Наиболее ярким представителем по адаптации к новым условиям являлся полковник Аблаутов Владимир Викторович — Заслуженный строитель РФ, Заслуженный строитель Московской области, Почетный строитель России, Почетный строитель Москвы. Получил образование в Воронежском инженерно-строительном институте по специальности «инженер-строитель». Был призван в армию и связал свою жизнь со службой в военно-строительных войсках. Начал службу в 607-м УНР прорабом и в 1994 году занял должность начальника УНР. Далее — главный инженер 36-го строительного управления, начальник 179-го промышленного комбината ГВСУ «Центр». С 2001 года заместитель генерального директора ОАО «ХК ГВСУ «Центр» по экономике и инвестициям, а с 2004 года — первый заместитель генерального директора — главный инженер Холдинговой компании.

Разносторонне развитый, грамотный, энергичный инженер-руководитель. Выдержан, тактичен и вежлив с подчиненными и партнерами. Его стихия — движение вперед. Его цель — решение задачи в срок. Основная черта характера — исполнительность. Приобретенный опыт позволял ему предметно руководить инвестиционными проектами, а также загрузкой и ритмичной работой промпредприятий. Легко находил понимание со всеми заказчиками строительства. Руководил строительством и реконструкцией объектов войск ПВО, ВВС, ВМФ, в том числе ЦКП ПВО и ПРО Москвы, обустройством войск в гарнизонах и жилищным строительством с объектами инфраструктуры в городах Пушкино, Ногинск, Одинцово, Болшево, Железнодорожный, Бронницы, Солнечногорск, Реутово, Фрязино, Электросталь, Владимир, Ярославль, Электрогорск, в поселках Купавна, Мещерино, Фаустово и многих других.

Достоинно представлял Холдинговую компанию на внешнем контуре. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» и 10 правительственными и ведомственными медалями.

Полковник в отставке Зыбин Валерий Алексеевич

Многогранность направлений работы инженера-строителя позволяет ему раскрыться в той области, в которой наиболее успешно проявляются его характер, способности и душевный комфорт. Но самое, пожалуй, трудное — это непосредственно руководить застройкой масштабного проекта. Но есть люди, для которых это именно то место, где они проявляют лучшие свои качества организатора строительства. К таким командирам производства относится полковник Зыбин Валерий Алексеевич, Заслуженный строитель Российской Федерации, Почетный строитель России, Почетный строитель Москвы. Выпускник Ленинградского высшего военного инженерно-строительного Краснознаменного училища им. генерала армии А. Н. Комаровского (ЛВВИСКУ).

Начинал с должности начальника СМУ 457-го УНР. Судьба бросала его на большие стройки. Первой такой стройкой явилось строительство микрорайона Фили-Кунцево-2, где он был начальником генподрядного СМУ под руководством начальника УНР полковника Авраменко В. В. Именно на этой масштабной застройке в тяжелые 1990-е годы он возмужал и сформировался как опытный инженер-руководитель.

Зыбин В. А. как никто другой с раннего утра и до позднего вечера, из квартала в квартал выполнял тяжелую работу руководителя, заражая присущим ему оптимизмом всех многочисленных участников строитель-

ства. Поднимаясь дальше по служебной лестнице, занял должность главного инженера, затем — начальника 457 УНР. В 1999 году был приглашен на должность начальника отдела перспективного строительства управления инвестиций ОАО «ХК ГВСУ «Центр».

В это время Холдинговая компания приступила к реализации своих первых инвестиционных проектов по заказу города Москвы. С этой целью для обеспечения реализации проектов был создан филиал «Застройщик», который своим составом выполнял все функции генерального подрядчика непосредственно на площадке строительства микрорайона Никулино-1. Важность и значение этого проекта для ОАО «ХК ГВСУ «Центр» трудно было переоценить. Благодаря своему характеру он настойчиво работал с заказчиком строительства, субподрядчиками, поставщиками, проектировщиками, городскими службами. Успешно завершив строительство, в 2003 г. в аппарате компании занял должность начальника управления реализации инвестиционных контрактов. В 2007–2008 годах исполнял обязанности генерального директора ОАО «ХК ГВСУ «Центр».

Полковник в отставке Пестов Виктор Николаевич

Многие офицеры Главка, на первый взгляд как бы незаметные и находящиеся во «втором эшелоне», раскрылись и проявили свои деловые, инженерные качества, продемонстрировав зрелость, накопленный опыт работы с людьми, инициативу и смелость. К таким офицерам можно уверенно отнести полковника Пестова Виктора Николаевича.

Родился в 1955 году в Душанбе, по месту службы отца. В 1977 году закончил Калининский политехнический институт, а именно инженерно-строительный факультет по программе «промышленное и гражданское строительство». Прошел должности мастера и прораба. В 1980 году был призван в Вооруженные силы. Занимал должности начальник СМУ в системе ГВСУ «Центр», начальника отдела собственного строительства, заместителя начальника производственного отдела Главка, начальник управления инвестиционных программ в Холдинговой компании. Почетный строитель города Москвы, Заслуженный строитель Московской области, Почетный строитель России.

У Холдинговой компании, вошедшей в структуру строительного комплекса Москвы, возникла острая необходимость в подборе специалиста, который мог бы работать в ежедневном режиме со всеми гражданскими структурами комплекса. При этом ему надлежало представлять интере-

сы компании в период начала реализации объектов городского заказа, и в частности микрорайонов Южное Бутово, Жулебино-5, Бирюлево-Западное, Никулино-1, Печатники и других.

Холдинговая компания окунулась во внешнюю среду совершенно новых организаций и людей. Необходимо было после принятия решений руководством строительного Департамента города Москвы организовать контроль и налаживание работы с основным заказчиком строительства «Москапстрой», проектными организациями Моспроект-1, Моспроект-2, Мосинжпроект, Мосархитектурой и другими важными структурами строительной отрасли г. Москвы.

Именно в этот момент Виктор Николаевич стал лицом Холдинговой компании. Приятно сложенный и эффектный образ офицера-отставника, грамотного инженера, тактичного в общении и настойчивого в исполнении принятых решений покорила прежде всего работников Департамента строительства города Москвы, а также всех партнеров и исполнителей. Обаяние Виктора Николаевича, дипломатичная манера общения на среднем и нижнем уровне с работниками строительного комплекса Москвы позволяли ему всегда добиваться продвижения необходимых постановлений столичного правительства, выпуска разработанной в установленные сроки технической документации, ее согласование и своевременное финансирование.

Но самое главное — он своевременно информировал первых лиц Холдинговой компании о возможных проблемах в этих процессах с целью подключения и вмешательства во избежание срыва или замедления реализации объектов городского заказа, а также компетентно осуществлял подготовку к плановым совещаниям в Департаменте строительства у Ресина В. И.

От его прирожденного умения работать с технической документацией и на первый взгляд незаметной работы по ее подготовке к нужному сроку во многом зависела успешная работа на «земле», что, несомненно, укрепляло авторитет ОАО «ХК ГВСУ «Центр».

Профессиональный рост и высокая ответственность молодых офицеров запаса

Стратий В. А. с огромным удовлетворением наблюдал за профессиональным ростом, проявлением высокой ответственности молодых офицеров запаса, которые назначались на руководящие должности, поскольку уже имели значительный опыт работы. Это были вполне сло-

жившиеся инженеры, которым можно было доверить управление коллективом.

Успешно реализовали себя следующие вновь назначенные руководители: генеральный директор 250-й ЖБК, а затем 198-й ЖБК подполковник запаса Неумывайченко Юрий Александрович; генеральный директор 183-го МСЗ подполковник запаса Шмелев Юрий Сергеевич; генеральный директор 66-го МОЗ майор запаса Воронков Евгений Викторович. Они быстро ориентировались в новых экономических условиях, смело осваивали новые технологии и выпуск новой продукции, были патриотами своих предприятий, что хорошо отражалось на создании социальных условий для рабочих и служащих, и самое главное — на экономической стабильности предприятий.

Значительно вырос и стал незаменимым специалистом в инвестиционной деятельности в аппарате Холдинговой компании подполковник запаса Савчук Владимир Владиславович. Вся юридическая, экономическая и финансовая нагрузка по подготовке и сопровождению инвестиционных контрактов легла на его плечи. Эта новая для компании сфера деятельности требовала от него серьезного анализа ценовых показателей на рынке строительства и продажи жилья. От правильного заключения инвестиционных контрактов и заложенных в них финансовых показателей зависела экономика и финансовый успех компании. Приобретенный им опыт в инвестиционной деятельности значительно и позитивно сказался на его дальнейшей карьере.

В работе с финансовыми институтами лучше и быстрее всех освоился заместитель начальника финансового управления майор запаса Кумакшев Владимир Феликсович. Молодой, подвижный, с пытливым умом сотрудник обладал способностью легко устанавливать контакты с налоговой службой, кредитными организациями, подведомственными организациями. Его уровень знаний и способности значительно превышали традиционный бухгалтерский формат работы. Профессиональный анализ и предложения Кумакшева В. Ф. способствовали финансовой стабильности компании. Он инициативный, грамотный и честный офицер финансовой службы.

Конечно же, это далеко не все инженеры ГВСУ «Центр», которые в сложный переходный период и в период становления Холдинговой компании проявили свои лучшие качества военных инженеров, не дрогнули и не испугались, остались верными своей профессии, сохранили трудовые коллективы и умножили славные успехи в трудовой истории Главка.

10-летний славный трудовой путь ОАО «ХК ГВСУ «Центр»

За 10 лет, с 1998 по 2008 год, многотысячным коллективом ОАО «ХК ГВСУ «Центр» было выполнено работ на сумму более 5 миллиардов рублей. Введено жилых домов общей площадью около 2 миллионов м², в том числе для Министерства обороны — около 800 тысяч м². Компания значительно укрепила свою материальную базу.

При этом все жилье для Министерства обороны в Москве и Подмосковье по-прежнему оставалось важнейшей задачей для предприятий Холдинговой компании. Кроме того, дорожно-строительный комплекс на базе 179-го промышленно-строительного комбината выполнил важную задачу по реконструкции и расширению взлетно-посадочных полос на военных аэродромах Чкаловский и Кубинка, строительству других инфраструктурных и социальных объектов для Министерства обороны.

Холдинговая компания стала полноправным членом строительного комплекса Москвы и Московской области. Были налажены тесные контакты с Департаментом строительства города Москвы и Министерством строительства Московской области.

Компания активно развивала инвестиционную деятельность за счет своих собственных средств и реализовала ряд крупных инвестиционных проектов, за которые получила призы на городских ежегодных конкурсах от правительства Москвы «За лучший реализованный проект»:

1) застройка жилого микрорайона Никулино-1 в Тропарево-Никулино, Москва: 7 высотных монолитных жилых домов, школы, детские сады, паркинг, убежище. Генеральный подрядчик и соинвестор — ОАО «ХК ГВСУ «Центр»;

2) застройка жилого микрорайона Жулебино-5 в ЮВАО Москвы: жилые 17/19-этажные дома новой серии КПД-111М Центр, разработанной собственной проектной организацией «ГВСУ Центр-Проект». Генеральный подрядчик и инвестор — ОАО «ХК ГВСУ «Центр»;

3) застройка жилого комплекса «Бригантина», Сочи, Курортный проект. Инвестор — ОАО «ХК ГВСУ «Центр». «Лучший реализованный проект московскими инвесторами в регионах России»;

4) застройка микрорайона Печатники, Москва: жилые дома серии КПД-111М Центр, школа, детский сад, паркинг. Генеральный подрядчик и инвестор — ОАО «ХК ГВСУ «Центр»;

5) восстановление Центрального выставочного зала «Манеж» в Москве: несущие большепролетные деревоклееные фермы покрытия длиной

54 метра, заполнение оконных и воротных проемов. Изготовитель — ОАО «ХК ГВСУ «Центр», 78-й ДОК, Нижний Новгород;

б) технологическая линия по производству большепролетных изделий из клееного бруса на оборудовании немецкой фирмы «Вайнинг» и «Айзман». Дочернее ОАО 78-го ДОК, Нижний Новгород. Инвестор — ОАО «ХК ГВСУ «Центр»;

7) реставрация и воссоздание памятника истории и культуры федерального значения Екатерининский дворец в «Царицыно», Москва. Изготовление деревянных ферм покрытия, заполнение оконных, дверных и воротных проемов. Изготовление ОАО «ХК ГВСУ «Центр», 78-го ДОК, Нижний Новгород;

8) комплекс зданий Кардиологического центра и лаборатории — лечебного корпуса Главного военного клинического госпиталя имени Н. Н. Бурденко. Генеральный подрядчик — ОАО «ХК ГВСУ «Центр», ВСУМ г. Москвы.

Славная трудовая история ОАО «ХК ГВСУ «Центр» — это прежде всего люди, офицеры и генералы — военные инженеры, гражданский инженерно-технический персонал, рабочие различных строительных и заводских специальностей.

Их знаниями, интеллектом, опытом и руками создавались все материальные ценности и блага новой России, оборонной и социальной инфраструктуры Министерства обороны.

Владимир Александрович в связи с этим обращает особое внимание на следующее:

— Мы работали в очень непростое время, так как при общем неблагополучии в области экономики страны, упадке производства, отсутствии достаточного объема заказов, неплатежах нам необходимо было сохранить устоявшийся сплоченный коллектив ГВСУ «Центр». Проявляя гибкость, перестраивая производство, постигая маркетинговую науку и инвестиционную деятельность, мы научились оперативно реагировать на все рыночные процессы. Большое внимание в Холдинговой компании уделялось развитию социально-бытовых условий, созданию новых рабочих мест, подбору и обучению кадров, обеспечению безопасных условий труда.

Положительные финансовые результаты позволили системно повышать заработную плату и премировать работников, уделять внимание благотворительной деятельности. Неизменно оказывалась материальная помощь по поддержке ветеранов войны и ветеранов — строителей ГВСУ «Центр», материальная и техническая помощь в организации юбилейных торжеств, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, помощь Русской православной церкви в реконструкции храмов и объектов недвижимости,

Торжественная встреча ветеранов Великой Отечественной войны в День Победы с участием народного артиста СССР Матвеева Е. С. 9 мая 2002 года

Все, чего добился коллектив Главного военно-строительного управления, преобразованного в акционерную Холдинговую компанию, за прошедшую 10-летнюю работу в рыночной экономике, было результатом деятельности тех самых «красных директоров», которые возглавляли акционерные общества, созданные на базе строительных управлений и промышленных предприятий.

Они наглядно продемонстрировали свои знания, умения и деловые качества в созидательной деятельности на благо государства и своих трудовых коллективов.

Корпоративное право в период разгосударствления

В период подготовки к акционированию и после процедуры акционирования коллективу Главка и в том числе его основной организующей движущей силе — офицерскому составу казалось, что ГВСУ «Центр» не утратит своего федерального значения и по-прежнему оно будет осуще-

ствлять свою деятельность на благо России, но уже в новом качестве. Это не пугало, а, наоборот, мотивировало работников.

Однако скоро пришло осознание того, что Главк оказался в новом правовом поле, где его существование, права и обязанности регулировались только Федеральным законом «Об акционерных обществах» № 2008-ФЗ от 26 декабря 1995 года.

Два главных акционера Холдинговой компании — Мингосимущество, владеющее 25,5% обыкновенных акций, и Российский фонд федерального имущества, владеющий 49,17% обыкновенных акций и 19,1% привилегированных акций — имели подавляющую долю пакета. Поэтому только их решения определяли корпоративную деятельность ОАО «ХК ГВСУ «Центр» через своих представителей в Совете директоров компании, в том числе назначение генерального директора на ежегодном акционерном собрании.

Самое удивительное заключалось в том, что акционеры в лице федеральных структур обладали огромными правами, но при этом ни за что не отвечали, поскольку в статье 2 Закона было указано следующее: «Акционеры не отвечают по обязательствам общества».

В кризисной ситуации в стране, в условиях жесткой конкуренции государство, являясь акционером, несмотря на настойчивые и неоднократные обращения и просьбы Стратия В. А., никакой реальной помощи в формировании портфеля заказов не оказывало, никак не способствовало получению разумных по процентным ставкам кредитов, не прилагало усилий по увеличению уставного капитала компании.

Более того, согласно ежегодной «Программе приватизации», утвержденной Правительством РФ, акции преобразованных госпредприятий подлежали продаже на аукционах РФФИ. Казалось бы, что с целью эффективной их продажи государство, являясь собственником, как никто иной должны быть заинтересованы в увеличении капитализации данных предприятий. Однако никаких движений в этом направлении государством не делалось. Что было очень странно! А если откровенно, то можно догадаться, что за этим стояло.

Присутствие государства в ОАО «ХК ГВСУ «Центр» через своих представителей было лишь формализованным. Руководству компании приходилось самому принимать решения по ее развитию и финансовой стабильности.

Коллектив сам боролся за свое выживание, в том числе отражая атаки профессиональных рейдерских структур, которые в 1990-х и «нулевых» годах агрессивно, с участием административного, правоохранительного и силового ресурсов создавали в то время рынок услуг по насильственному отчуждению активов успешных предприятий.

От рейдерских захватов не был застрахован никто, особенно успешные компании, работающие на строительном рынке Москвы.

Учитывая успехи и хороший рейтинг ОАО «ХК ГВСУ «Центр», РФФИ и Мингосимущество постепенно отдельными лотами начали продавать акции Холдинговой компании и акционерных обществ, образованных на базе строительных управлений, в которых она была лишь миноритарным акционером.

Принимая заявки на участие в торгах по продаже акций или недвижимости, РФФИ совершенно не ориентировался на добросовестность и профильность потенциальных покупателей.

Как правило, в аукционах участвовали внешние далеко не отраслевые покупатели. Внешние инвесторы преследовали только одну цель: просто закрыть предприятие и распродать ликвидные активы. Любая фирма с уставным капиталом 10 тысяч рублей, зарегистрированная в далеких горах Кавказа, могла стать собственником крупного производственного комплекса, скрывая имя настоящего владельца.

РФФИ интенсивно работал и без устали штамповал новых владельцев, не задумываясь о дальнейшей судьбе эффективных отраслевых предприятий.

В результате жесткой борьбы при проведении аукционов по продаже частичных лотов собственниками стали три совершенно разные компании. В дальнейшем на рынке акций произошла консолидация пакета акций эмитента ОАО «ХК ГВСУ «Центр», который время от времени переходил из одних рук в другие.

В борьбе за акции ГВСУ «Центр» участвовали такие бизнес-структуры как АФК «Система», СУ-155, «Коалко», ПАО «Северсталь», «ПИК», ПАО «Сбербанк» и другие менее известные неагрессивные игроки. Конечным и публично известным владельцем оказалась структура, аффилированная с бизнесменом Ротенбергом А. Р.

Невероятно трудно во всей этой истории было отстаивать и удерживать интересы трудовых коллективов, входящих в Холдинговую компанию, создавать атмосферу спокойной трудовой деятельности.

Наверное, можно написать отдельную подробную книгу со всеми аспектами, нюансами, целями и результатами преобразования «ельцинским» правительством ГВСУ «Центр». Но можно сказать однозначно, что само решение о выводе из Вооруженных сил в тот период было неизбежным и вынужденно здравым, так как давало шанс и возможность уйти от расформирования, а также сохранить прославленный трудовой коллектив. Тем самым избавить от безработицы и обеспечить благополучие семей во-

еннослужащих и гражданских специалистов. Однако никаких гарантий выжить в новых условиях не было. Единственная гарантия, как оказалось, заключалась в том, что в руководстве акционерных обществ и самой головной компании находились опытные, грамотные инженеры-строители, патриоты своей профессии, которых жизнь научила преодолевать любые трудности, не поддаваться панике и верить в себя, людей и коллектив.

**Вручение грамоты Патриарха Московского и всея Руси
Стратию В. А. за оказание помощи по обновлению и обустройству объектов
Русской православной церкви. 2012 год**

Бог простит, беда намучит,
Да и с жизнью разлучит.
Кто что стоит, то получит,
А не стоит — пусть молчит.
Наша жизнь — ромашка в поле,
Пока ветер не сорвет..
Дай Бог воли, дай Бог воли,
Остальное заживет.

Булат Окуджава

Со смешанными чувствами Владимир Александрович вспомнил момент завершения своей деятельности в Холдинговой компании:

— В 2008 году я закончил свою деятельность в Холдинговой компании. Это был момент, по моему мнению, сопоставимый с возвращением с войны. Постоянное напряжение и усталость, а также идеологическая несовместимость с новым собственником компании сказались на принятии моего решения.

Долгое время я не мог мысленно отключиться от обязательств, задач и проблем, которые уже были решены, которые решаются в текущее время и которые надо решить в будущем. Но с течением времени осталась только память о родном Главке, об учителях — ветеранах, офицерах и служащих, с которыми служил и работал уже в Холдинговой компании.

Невозможно изменить судьбу офицера или повлиять на нее. Но я горжусь, что вся моя профессиональная жизнь военного строителя связана с судьбой Главного военно-строительного управления «Центр». Об одном только жалею, что никогда не будет такого могучего универсального военно-строительного комплекса-гиганта, такого профессионального, объединенного одной целью коллектива с историей беззаветного служения Родине и любви к своей профессии.

ГЛАВА VII

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А почему идешь к вершине? — Чтобы взять.

Ну а что, когда возьмешь? — Хочу раздать.

Виталий Аксенов

При каждой встрече и беседе со Стратием В. А. я всегда ощущаю его доброе отношение к своим бывшим сотрудникам — ветеранам труда ГВСУ «Центр». Он говорит о них с огромным теплом и даже любовью. Это оказывает на меня настолько сильное воздействие, что самому хочется быть добрее.

Обладая врожденной способностью к эмпатии, Владимир Александрович в период военной службы, а затем активной трудовой деятельности неизменно проявлял чуткое и внимательное отношение к жизненным проблемам своих сотрудников. Такое же отношение он проявлял и проявляет до настоящего времени к ветеранам труда ГВСУ «Центр».

Я много раз являлся очевидцем, как Стратий В. А. не только сопереживал их жизненным проблемам, связанным с семьей, здоровьем, жильем и многим другим, но принимал действенное участие по оказанию помощи в разрешении этих проблем. При этом помощь часто оказывалась столь существенной, что выходила далеко за рамки его обязанностей и полномочий. Но по его убеждению, она никогда не выходила за рамки его человеческих принципов. Для него человек всегда был и остается важнейшей ценностью.

Продвигаясь во время военной службы по карьерной лестнице, Владимир Александрович был вынужден расставаться со своими сотрудниками и коллективами. Но к этому моменту они уже становились для него родными, поскольку он вкладывал в них не только свои знания и опыт, но и душу. Он искренне и очень тяжело переживал эти расставания. Что, как это ни удивительно, порою являлось причиной его настойчивого отказа от дальнейшего карьерного роста.

Таковыми же родными и дорогими для Стратия В. А. и поныне остались его бывшие сотрудники — ветераны труда ГВСУ «Центр».

О своих ветеранах труда и необходимости заботы о них Владимир Александрович говорит следующее:

— Без этих людей, специалистов высочайшего класса, трудолюбивых и беззаветно преданных своему делу мы бы не смогли достичь успеха. И именно благодаря им был создан уникальный коллектив единомышленников — коллектив ГВСУ «Центр», способный решать задачи любого масштаба и сложности. Поэтому забывать таких заслуженных людей недопустимо. Наши пенсионеры, ветераны труда посвятили всю свою жизнь служению Родине. Они добросовестно трудились и внесли огромный вклад в создание значительных материальных ценностей государства. Поэтому относятся к одной из самых почетных категорий лиц, которые заслужили гораздо больше заботы и внимания со стороны государства. Для военных людей переход из военной жизни в гражданскую — это тяжелый период психологической адаптации. В настоящее время многие из них уже значительное время находятся в пенсионном периоде. Как и все люди преклонного возраста, они порою испытывают и одиночество, и проблемы со здоровьем, и нехватку общения с боевыми друзьями, коллегами, сослуживцами. В связи с этим я считаю необходимым осуществление системной общественной деятельности, направленной на оказание помощи нашим ветеранам труда.

Действительно, в течение почти 60-летней истории ГВСУ «Центр» несколько поколений его офицеров, военных инженеров, военных строителей, рабочих и служащих внесли неоценимый вклад в укрепление обороноспособности нашей страны.

Ветераны ГВСУ «Центр» — это настоящие патриоты. Они по заслуженному праву могут сказать: «Мы сделали все, что могли, и даже больше».

Военные инженеры-строители ГВСУ «Центр» удостоены высоких наград СССР и Российской Федерации:

орден Ленина — 13 человек;

орден Трудового Красного Знамени — 57 человек;

орден «За военные заслуги» — 12 человек;

орден Дружбы народов — 8 человек.

210 наиболее отличившимся военнотрудовикам ИТР присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Российской Федерации».

Сегодня ветераны ГВСУ «Центр» во время празднования юбилеев и знаменательных дат, оглядываясь назад, оценивают итоги своего славного пути, вспоминают профессиональные успехи. И даже находясь на пенсии, переживают и размышляют о сегодняшнем и завтрашнем дне.

Создание Фонда поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр»

Стратий В. А. и инициативная группа единомышленников, понимая необходимость осуществления системной общественной деятельности, направленной на оказание помощи своим ветеранам, приняли решение о создании Фонда поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр».

Его учредителем выступил генерал-майор в отставке Стратий В. А.

Фонд был создан и зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ в ноябре 2020 года. Команда Фонда:

Председатель Президиума — Стратий В. А.;

генеральный директор — полковник в отставке Зыбин В. А.;

члены Президиума — полковники в отставке Аблаутов В. В. и Болдаков А. И.

Представителем Фонда по связям с Министерством обороны и другими общественными и государственными организациями РФ и города Москвы является генерал-майор в отставке Патрушев Виктор Николаевич, выпускник Военно-инженерной Академии имени В. В. Куйбышева, прошедший нелегкий путь военного строителя.

Можно с гордостью сказать, что Фонд поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр» — это первый и единственный фонд такого рода, созданный в органах капитального строительства Министерства обороны, поскольку ни в одном из бывших Главных военно-строительных управлений подобного фонда создано не было.

В течение уже трех лет Фонд осуществляет системную общественную деятельность, главной задачей которого является оказание материальной помощи и моральной поддержки военным пенсионерам-сослуживцам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации.

По поручению Владимира Александровича сотрудники Фонда постоянно отслеживают материальное положение, а также психологическое состояние ветеранов. И при возникновении тяжелой жизненной ситуации Фонд оказывает нуждающемуся ветерану необходимую поддержку.

Деятельность Фонда абсолютно открыта и прозрачна. В связи с этим на его официальном сайте размещаются все отчеты об адресной материальной поддержке ветеранов труда и иных вышедших на пенсию бывших работников ГВСУ «Центр»

Источниками формирования имущества Фонда в денежной и иных формах являются:

единовременные поступления от учредителя и пожертвования;

добровольные имущественные взносы;
иные поступления от разрешенной законом приносящей доход деятельности.

Фонд регулярно получает отзывы и благодарности от ветеранов, которые по тем или иным обстоятельствам оказались в трудной жизненной ситуации. Обратная связь с ветеранами подтверждает, что Фонд с главной задачей справляется и успешно выполняет свое назначение.

Также периодически направляются пожертвования в Фонд поддержки детей Донбасса и в Фонды поддержки Вооруженных сил Российской Федерации.

Работа и мероприятия, проводимые Фондом

9 августа 2020 года, во второе воскресенье месяца, в ознаменование профессионального праздника работников строительной отрасли — День строителя Фондом была организована и проведена торжественная встреча ветеранов ГВСУ «Центр». Встреча прошла в теплой, непринужденной и дружеской обстановке, от которой ветераны получили положительные эмоции. Вспоминали славный трудовой путь своей организации, делились пониманием текущей ситуации в военно-строительном комплексе Министерства обороны России.

В результате инициативной работы, проведенной командой Фонда, приказом заместителя Министра обороны РФ от 18 февраля 2022 года

Встреча ветеранов ГВСУ «Центр» в День строителя. 9 августа 2020 года

На встрече ветеранов 9 августа 2020 года царил незабываемо теплая и дружеская атмосфера

№ 23 десять ветеранов ГВСУ «Центр» были награждены медалью «Маршал инженерных войск Шестопалов Н. Ф.».

На торжественной встрече ветеранов ГВСУ «Центр», организованной и проведенной Фондом в канун празднования Дня Победы в Великой

Отечественной войне, медали «Маршал инженерных войск Шестопа-лов Н. Ф.» вручил учредитель и Председатель Президиума Фонда генерал-майор в отставке Стратий В. А.

**Ветераны, награжденные медалями Министерства обороны РФ
«Маршал инженерных войск Шестопа-лов Н. Ф.»**

12 августа 2022 года, в канун празднования Дня строителя, по уже сложившейся традиции прошла очередная встреча ветеранов ГВСУ «Центр». На ней царил замечательная атмосфера — добрая и благодарная. Торжественное мероприятие оставило массу положительных впечатлений, которые надолго останутся в памяти ветеранов.

Встреча ветеранов ГВСУ «Центр» в канун Дня строителя. 12 августа 2022 года

Встречи Стратия В. А. с преподавателями и однокурсниками по Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева

Стратий В. А. оказывает внимание и поддержку не только ветеранам ГВСУ «Центр», но также своим преподавателям и однокурсникам по Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева.

Настоящая книга с точки зрения восприятия части ее глав получается отнюдь не легкой «прогулкой». Поэтому прошу вашего позволения хотя бы в этой главе подарить ей немного легкости.

Итак...

Завершился рабочий день. Владимир Александрович находится в своем кабинете за рабочим столом. Поднимает взгляд на левую стену, на которой размещены в рамках памятные фотографии дорогих ему людей. Они успокаивают и снимают накопившиеся за день напряжение и усталость. Фотографий много.

Он с восхищением смотрит на фотографию генерал-майора в отставке Сушкова Юрия Викторовича — любимого преподавателя Академии, педагога, ученого, настоящего генерала, преданного своему долгу — воспитанию молодых офицеров.

Начальник кафедры фортификации оказал и продолжает оказывать существенное влияние на всю его жизнь.

Как много дала природа этому человеку. Он до настоящего времени обладает ясным и быстрым умом, работает в Военном институте инженерных войск Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ и в Управлении генеральных инспекторов Министерства обороны РФ.

По-прежнему готовит молодых ученых и специалистов в области фортификации и инженерного оборудования театров военных действий.

25 апреля 2023 года ему исполнилось 93 года.

По прошествии почти 50 лет с момента окончания Академии Владимир Александрович поддерживает с ним теплые дружеские отношения. После каждой встречи получает от него огромный заряд энергии и позитивных эмоций.

Стратий В. А. смотрит на фото своего преподавателя и вспоминает встречу с ним, которая состоялась в День инженерных войск России — 21 января 2021 года.

Несмотря на почтенный возраст, Юрий Викторович всегда в хорошем настроении, и это настроение он передает окружающим его людям. В нем заложены невероятная сила духа, любовь к людям и жизни.

Генерал-майоры в отставке Стратий В. А. и Сушков Ю. В.

Когда встреча подходит к завершению, Юрий Викторович поясняет:

— Мы люди военные. А у военных встречу вправе завершить только тот, кто является главным.

А потом шутливо спрашивает:

— Владимир Александрович, так кто из нас главный?

Стратий В. А. улыбается и уверенно отвечает:

— Юрий Викторович, конечно же, вы!

— В таком случае объявляю встречу завершённой.

Затем Владимир Александрович обращает свой взор на фотографию курсантов родного 302-го учебного отделения Академии, в котором он учился. Внимательно рассмотрел каждого и с удовлетворением думает:

«Все достойные и состоявшиеся профессионалы, честно и добросовестно служившие и работавшие на благо нашей Родины и укрепление ее оборонной мощи. Я один из них и горжусь моими сослуживцами по Академии».

В период с 1976 года, момента окончания Академии, и по настоящее время были проведены многочисленные встречи бывших курсантов

1-й роты учебного батальона, в которой Владимир Александрович был старшим курса в звании старшины.

В организации каждой из этих встреч он не только принимал активное участие, но и оказывал им существенную материальную поддержку.

А 4 сентября 2020 года он организовал и провел встречу ветеранов — бывших курсантов своего родного 302-го учебного отделения. Словами трудно передать ту прекрасную и неповторимую атмосферу, которая буквально захватила всех ее участников. Единственный способ ощутить ее — это побывать на самой встрече. Столько взаимной теплоты, доброты и радости от общения ни Владимир Александрович, ни его бывшие курсанты не испытывали давно.

Стратий В. А. хорошо помнит лица всех своих курсантов. Помнит даже их фигуры, походку и как сидела на каждом из них курсантская форма.

Из 128 курсантов 1-й роты Академии стали учеными — 13, командирами частей — 12, начальниками управлений — 7, офицерами Центрального аппарата Министерства обороны — 26, Заслуженными строителями Российской Федерации — 6.

Встреча ветеранов — бывших курсантов Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева. Слева направо: Ведищев С. И., Ефимов С. Г., Кочергин В. Б., Стратий В. А., Андреев А. О., Курочкин Б. В., Лысюк Л. А., Коростелев С. П., Пашкин С. И.

От «фотомузея» Владимир Александрович подходит к стеклянному фахверку. Перед ним с высоты не птичьего полета, составляющего всего-то не более 150 метров, а с существенно бóльшей высоты открывается панорама всего великого города.

Москва... как много в этом звуке...

Для него Москва действительно стала многим... очень многим... В ней он прожил основную часть своей жизни, осуществил решение многих грандиозных задач и состоялся в самом широком смысле этого слова, в том числе как крупный руководитель и военный инженер — профессионал высокого уровня. Москва стала для него по-настоящему родным городом, она стала для него почти всем. Он узнал, почувствовал и полюбил её — столицу нашей Родины.

С 210-метровой высоты Владимир Александрович смотрит на погружающийся в вечер темно-синий океан города, начинающий мерцать сложной и никогда не повторяющейся, непостижимой музыкой огней, от которой на душе становится спокойно, тепло и думается о хорошем.

В этой океанической световой игре среди необъятного множества огней он обратил внимание на самые большие и яркие огни. Они зажжены будто в его душе курсантами, с которыми он провел пять счастливых лет своей жизни. А мерцание этих огней — будто биение и отклик их сердец, в которые он вошел на всю жизнь, так же как и они вошли в его сердце и тоже навсегда.

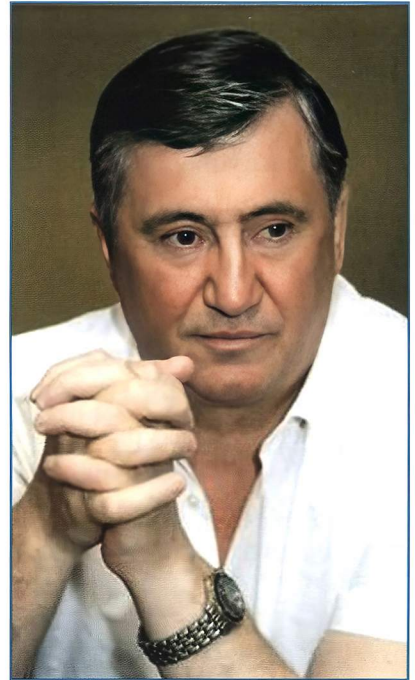
Предлагаю уважаемому читателю послесловие
от главного героя книги
Стратия Владимира Александровича

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

После завершения своей деятельности в ОАО «ХК ГВСУ «Центр» я почувствовал себя свободным человеком, осознав отсутствие постоянного напряжения и ответственности, которые сопровождали меня долгие годы.

Работа руководителем Центрального военно-строительного Главка и полувоенной Холдинговой компании — это сверхинтенсивная, многогранная, требующая постоянного умственного и эмоционального напряжения деятельность. Необходимо каждый день думать о тактических и стратегических задачах. О сдаче объектов в срок, обеспечении финансовыми и материальными ресурсами, продавлении интересов подведомственного строительного комплекса. Вместе с этим необходимо отвечать на постоянный шквал звонков о требованиях и просьбах из Центрального аппарата Министерства обороны, Департаментов строительства города Москвы и Московской области, различных ведомств Правительства России и Администрации Президента. Надо вникать в человеческие проблемы подчиненных, связанные с дисциплиной, некомпетентностью, семейными отношениями. Все это было сравнимо с нахождением на горячей сковороде, так как ежедневно что-то срывалось, горело, падало и так далее.

Ситуации всегда требовали быстрых и правильных решений, не позволяли предаваться унынию, переживанию и сомнению в поставленных целях. Необходимо было постоянно демонстрировать спокойствие и внушать оптимизм самому себе, подчиненным и партнерам. Пять лет работы на руководящих должностях в аппарате Главка и десять лет руководителем Холдинговой компании сформировали во мне постоянную мобили-

зацию сил и внимания, способность поддерживать себя в высокой боевой готовности.

И мне после ухода казалось, что наконец-то я достиг спокойной безмятежной жизни и отдохну за все пропущенные отпуска и выходные дни. Окунуться в семейную жизнь и буду наслаждаться общением с родными и близкими. Этого повседневного общения мне, конечно, всегда не хватало. И вот как бы наступил период для перестройки и осмысления наступившего реального бытия.

Но, как оказалось, в жизни не так легко и просто уйти от постоянного пребывания в «горячем цехе» и перейти на дачно-аграрную свободу.

Кто, как не семья, могла поддерживать меня в этот переходный период. На протяжении всей моей военной службы я чувствовал заботу и внимание своей жены Стратий (Кривцовой) Валентины Евгеньевны. Она, выйдя замуж за курсанта и став женой генерала, прошла со мной все мои карьерные ступени, места дислокации, квартирные переезды и трудные 1990-е годы. Дети и внуки были рады моему уходу от активной деятельности, надеюсь, что я теперь всегда буду с ними.

Проводы внука в школу. Стратий В. А., жена Валентина, жена сына Кристина, сын Алексей, внук Дима, внучка Ираида

Однако годами привитая привычка к активной деятельности дала о себе знать и потребовала по-прежнему занятости полезным общественным делом. К этому также подталкивал тот факт, что я получил ряд предложений от первого заместителя Мэра Москвы Ресина В. И. для дальнейшей трудовой деятельности в системе строительного комплекса города Москвы.

Отказавшись от предложенных административных должностей, в мае 2008 года я стал его советником.

В этом статусе в интересах правительства Москвы я курировал строительство важного объекта «Дом Москвы» в Минске — столице Республики Беларусь. Дом Москвы — это представительство города Москвы в союзной республике. Его создание было личной инициативой Лужкова Ю. М. и Ресина В. И., которую поддержал Президент Беларуси Лукашенко А. Г.

Дом Москвы, архитектурно представляющий собой точную копию здания Мэрии города Москвы на Тверской улице, был задуман как центр культуры и делового сотрудничества, деятельность которого направлялась на установление и развитие добрососедских отношений между столицами.

Мне часто приходилось бывать в Минске и работать в том числе с белорусскими строителями, которые всегда демонстрировали высокий уровень производственной дисциплины и профессиональный опыт.

После успешного завершения строительства этого важного, с политической нагрузкой, объекта в июле 2010 года мне было предложено войти в состав Общественного совета при Министерстве регионального развития Российской Федерации (аналог Госстроя СССР) в качестве независимого эксперта.

Однако работа в этом Общественном совете никак не соответствовала моей предыдущей активной производственной деятельности. Его состав в большинстве своем был представлен случайными людьми, не имеющими ни надлежащих знаний, ни практического опыта. В связи с этим совет носил лишь декоративный характер.

Учитывая имеющиеся знания, опыт работы и многие годы пребывания в своей профессии, я вернулся к тому, что умею. Осуществление деятельности в области строительства и инвестиций в недвижимость — это то, чем я занимался с 2008 года все последующие годы.

Моя работа с небольшим коллективом сотрудников приносит удовлетворение и понимание нужности в жизни. Особенно если она совмещается с общественной деятельностью. Однако только тот, кто не занимался предпринимательской деятельностью, ошибочно полагает, что работа

**Стратий В. А. с братом Леонидом и племянником Александром
в Главном храме Вооруженных сил Российской Федерации**

в малом или среднем в бизнесе — это легкая прогулка с веселыми приключениями и безусловным обязательным успехом. Тем более что образ бизнесмена-предпринимателя в нашем культурном и социальном пространстве не всегда является положительным и представляется во многих случаях как связанный с коррупцией.

Однако даже при успешном и правильном бизнесе так же, как и в горнолыжном спорте, люди подвержены падению без возможности дальнейшего движения и наслаждения скольжением.

Не числом, а умением

В каждой социальной группе, как и в отдельном человеке, существуют разные проявления и устремления к достижению своей поставленной цели. Талант, характер — это то, что дает в бóльшей степени человеку природа от рождения, как результат генетического наследия, либо дар от Всевышнего.

Нельзя утверждать, как мне видится, что судьба отдельного человека зависит только от его таланта и характера. Во многих случаях у человека нет объяснений причин мощных поворотов в его судьбе в ту или иную сторону. Это остается за рамками разумного понимания и подталкивает нас к мысли о том, что существует некая неведомая сила, которая направляет нас туда, куда мы как бы и не собирались.

Отталкиваясь от способности понимания и видения в человеке фактического соотношения таланта, характера и его судьбы, можно в нем оценить и предположить возможные деловые качества и возможные достижения в профессиональной деятельности.

Благодаря наличию и раскрытию этих данных природой возможностей люди становятся успешными в жизни, так как могут достичь поставленных целей в соответствии с масштабом желаний, смелости в их осуществлении и веры в успех.

Либо люди становятся просто прекрасными и надежными исполнителями поставленных им задач и инструкций. В соответствии со своими убеждениями они являются приверженцами базовых человеческих ценностей, хранителями семейных и национальных традиций.

Но также, цитируя неустановленного классика, отдельные люди «в мирное время бесполезны, в военное время вредны», потому что обладают комплексом неполноценности и низкой самооценкой. Они, как правило, берутся за все что угодно, но не всегда могут довести дело до конца.

В связи с этим командир-руководитель должен обладать умением увидеть и распознать в каждом подчиненном сотруднике его способности и сориентировать или поручить ему именно то направление работы, которое ему под силу, которое соответствует его талантам и устремлениям. Это дает сотруднику возможность занять свое достойное место в общем строю. Так создается рабочий, объединенный единой целью сплоченный коллектив.

Я бесконечно благодарен своим учителям — старшим командирам за школу молодого офицера — инженера-строителя. Они научили меня пра-

вилу: взялся за дело — доведи до конца. Но главный опыт приобретался в работе со своими коллегами, подчиненными и теми, кто делает свою работу руками.

Особенно я благодарен славному коллективу ГВСУ «Центр» и Холдинговой компании, всем офицерам и служащим, с которыми мы выстояли в трудные 1990-е годы, прошли путь преобразования и становления в новых политических и экономических условиях, заняв свое заслуженное место в строительном комплексе Москвы и Московской области.

Ветераны ГВСУ «Центр» не могут быть забыты

Пройдя большой жизненный путь и находясь уже в более спокойных жизненных условиях, в памяти я все равно возвращаюсь в бурные времена и события, осмысливаю их с высоты прожитых лет, вижу не только успехи, но и ошибки.

Созидательная профессия инженера-строителя — одна из самых нужных профессий, которая приносит, несмотря на все трудности, необычное моральное удовлетворение, когда, глядя назад, видишь итоги своего непосредственного участия в построенных зданиях и сооружениях.

Трудно сосчитать, сколько было построено на своем пути объектов, начиная от прораба до руководителя Главного военно-строительного управления и акционерной Холдинговой компании. Проезжая сегодня по Москве и Московской области, с гордостью и удовлетворением люблю построенными объектами: знаковыми и топовыми, административными, образовательными, медицинскими и, конечно же, жилыми микрорайонами и отдельными домами.

Невольно вспоминаешь людей, коллег, с которыми вместе все это строили и которые, так же как и я, находятся в ветеранском возрасте и живут воспоминаниями о нашей совместной работе.

Вместе с тем с огромным удивлением и даже с завистью смотрю на сегодняшнюю панораму городской застройки жилых микрорайонов, в том числе по программе «Реновация». Какая стала многообразная архитектура и гибкие современные технологии возведения зданий. Огромная насыщенность современной строительной техникой на площадках: башенными и автомобильными кранами различной грузоподъемности. Экскаваторов, бульдозеров, автотранспорта, различных видов малой механизации и инструмента неисчислимо количество. Дух захватывает от темпов возведения этажей и зданий в целом.

Очевидно, что строительная отрасль получила небывалое развитие. Количество ежегодно возведенного жилья перевалило за 100 миллионов м² в год, чего не было за всю историю государства.

Честь и хвала руководителям и рабочим строительной отрасли! Слава Строителям!

Многие говорят, что работа — не самое главное в жизни. Но когда твой труд по-настоящему влияет на жизни других людей, это придает твоей собственной жизни совсем другое звучание и смысл. Главный урок в том, что именно на тебе лежит ответственность за создание таких условий, чтобы люди чувствовали себя нужными, востребованными, и их труд был по достоинству оценен.

В жизни как в спорте: «лучшие годы уже позади». Любой человек, вышедший на заслуженную пенсию, по-прежнему хочет быть незабытым, полезным и хочет сам чем можно помогать родным, близким, коллегам и друзьям, с которыми служил и работал.

В период своей активной деятельности в ГВСУ «Центр» у нас была одна команда, которая прошла период преобразования военного Главка, период становления и развития Холдинговой компании. Сегодня это ветераны ГВСУ «Центр», ветераны Вооруженных сил СССР и новой России. Как и все ветераны — военные строители, в связи с ликвидацией военно-строительного комплекса Министерства обороны они чувствуют себя незаслуженно забытыми.

Это обстоятельство побудило меня на создание в 2020 году Фонда поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр».

На фонд возложена обязанность организации ветеранских мероприятий по празднованию юбилейных дат, празднованию профессионального праздника Дня строителя и других форматов общения, оказания материальной поддержки ветеранам — военным строителям в связи с состоянием здоровья и другими сложными жизненными ситуациями.

Наше поколение граждан исторической России прошло трудные годы эпохальных изменений вместе со страной. Вместе с ней мы перешли из социалистической общественно-экономической формации в капиталистическую. Стали не только свидетелями, но и участниками переломного момента в 1990-е годы жизни страны. Увидели достижения технического рывка в промышленной, информационной и бытовой сфере, а также в преобразовании и укреплении наших Вооруженных сил. Мы стали носителями того пережитого, которое позволяет нам оценить и сравнить, что было хорошего и плохого в СССР, а что сегодня неприемлемо и что необходимо в новой России.

Оценивая пройденный путь нашего поколения, можно сказать, что каждое поколение в тысячелетней истории России прошло свой период жизни, который периодически осложняли бури и потрясения, конфликты, войны, возрождение и процветание. Это удивительное, но наглядное обстоятельство такого вечного существования на нашей планете Земля, являющейся всего лишь песчинкой в огромной Вселенной, которая, возможно, смотрит на нас издалека как на нечто очевидное и невероятное.

Наиболее точно и красиво, на мой взгляд, о таком явлении нашего существования на планете Земля сказал русский поэт Федор Иванович Тютчев:

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

ЭПИЛОГ

Из всех способностей самая трудная и самая редкая — это умение управлять.

*Французская писательница
де Соммери*

Становление Стратия В. А. как крупного руководителя и профессионала высокого уровня

За весь пройденный Стратием В. А. путь можно было бы подвести много итогов. Но большинство из них уже прямо или косвенно были подведены на страницах настоящей книги.

Однако одним из главных итогов пройденного пути явилось то, что Владимир Александрович, приобретя уникальные практические знания и опыт, состоялся как крупный руководитель и военный инженер — профессионал высокого уровня, что позволяет ему руководить организациями, коллективами и стройками любого масштаба.

Путь, пройденный Владимиром Александровичем с его соратниками и созданными им коллективами, настолько ярок и красочен, что порою граничит с совершением чуда. При этом совершалось оно не благодаря, а вопреки... вопреки всему.

И наиболее яркие краски на большой холст этого пути были нанесены кистью главного мастера — руководителя Стратия Владимира Александровича.

Какие же его качества способствовали столь значительному росту его управленческого уровня и в конечном итоге становлению как крупного руководителя?

Личностные качества

Руководитель прежде всего должен быть человеком.

Они явились основой, фундаментом, на котором выстроились и развились все остальные качества Стратия В. А. Руководителями не рождаются, а становятся.

Предрасположенность к стремлению руководить, лидерские качества закладываются в человеке в молодом возрасте. И Владимир Александрович такие качества характера ярко проявил уже в годы срочной военной службы и годы обучения в Академии. Неслучайно его замечали старшие командиры и начальники, назначая на самые высокие должности, которые только были возможны для срочнслужащего, а затем курсанта Академии. Срочную службу он закончил в самом высоком звании «старшина». А во время обучения в Академии был назначен на самую высокую для курсанта должность — «старший курса».

Вспоминая время обучения в Академии, мы, его однокурсники, отмечали, что старший курса старшина Стратий В. А. как командир на голову превосходил многих старших офицеров, командовавших нами. Он безукоризненно выстроил свои командирские отношения с личным составом курса, за что пользовался у нас большим уважением и непререкаемым авторитетом.

В цикле «Рассказы из русской истории» об Александре I сказаны такие слова: «Это был один из редких государей на нашем престоле, который умело сочетал властность, умение управлять и человечность».

Такое редкое и даже несовместимое сочетание качеств в полной мере можно отнести к Стратию В. А. Он обладал всегда многими замечательными личностными качествами и несет их через всю свою жизнь. Отмечу лишь самые главные из них. Это доброжелательное, чуткое и внимательное отношение к людям, умение сдерживать свои отрицательные эмоции, уравновешенность и стрессоустойчивость; обостренное чувство несправедливости и нетерпимость к ней; честность и трудолюбие; способность к новаторству и креативности; сильная воля, смелость, решительность, настойчивость и требовательность.

Деловые качества

Умение быстро ориентироваться в сложной ситуации, оценивать обстановку, принимать решения и действовать. Владимир Александрович, обладая этими качествами, воспитывает их и у своих сотрудников: «Нет ничего хуже, чем не принятое вовремя решение. Запоздалое решение все равно что ошибочное. Лучше решение, пусть даже не самое взвешенное, чем вообще его отсутствие. Затяжная нерешительность, неуверенность и колебания руководителя приводят коллектив в состояние неопределенности, к наслоению нерешенных задач, трудностей и, как следствие, к большим потерям. А упущенное время уже не вернешь».

Обладание позитивным мышлением и настроем.

Это качество дано ему от природы. Он уверен в том, что его позитивное настроение передается коллективу, что важно для создания комфортной рабочей атмосферы. В связи с этим он построил следующую формулу: «Наше настроение, как инфекция, заразительно».

Умение видеть и анализировать способности сотрудников, грамотно распределять их роли в коллективе.

Обладание высоким чувством ответственности, доверие людям, любовь к своей профессии. В одной из бесед Владимир Александрович поведал мне следующее: «Стройка в первые дни создавала у меня очень тяжелое впечатление. Но со временем я постепенно адаптировался в профессии, стал приобретать практический опыт и профессиональные навыки. Мне становилось все более и более интересно. И вдруг в какой-то момент я осознал, что полюбил стройку». От неожиданности я с удивлением переспросил его: «Вы полюбили стройку?!» На что он твердо повторил: «Да, полюбил. Без любви к профессии невозможно вкладывать в нее всю свою душу, знания и опыт, а значит, невозможно достичь в ней успеха».

Умение работать с людьми. Пожалуй, это качество Стратия В. А. является его главным достоинством среди прочих. С «умением работать с людьми» у него связана особая история. Вот что он вспоминает, когда после окончания учебы в Академии прибыл на стройку в должности начальника строительного участка:

— Для меня, молодого офицера-строителя, переход от учебы к самостоятельной работе на стройке был непростым, а размышления грустными, неоднозначными и порой очень тяжелыми. Первые дни на стройке в должности руководителя — это труднейшее испытание. В Академии учили одному, а на стройке оказалось все иначе. Я растерялся: не знал, с чего начать, что в управлении стройкой является главным? Захотелось возвратиться в Академию, продолжать обучение, получать дальнейшие знания и заниматься научной работой. Одним словом, на душе у меня было тяжело, и я сомневался в правильности своего выбора. Такое кризисное состояние продлилось у меня около месяца. Решающую роль в выходе из кризиса сыграл мой коллега — начальник строительного участка, зрелый, возмужавший офицер в звании капитана. Для меня он тогда был матерым строительным волком, все знающим, опытным и мудрым. Я спросил его: «Товарищ капитан, как мне понять, что на стройке является самым главным?» На что он совершенно спокойно и уверенно ответил: «Самое главное — умение работать с людьми. Все остальное приложится». Его наставление было незамедлительно принято к действию,

и моя работа на стройке стала стремительно налаживаться. Простые на первый взгляд слова старшего товарища я запомнил на всю жизнь.

Профессиональные качества

Обладание опытом строительства знаковых и особо важных военных объектов. Благодаря таким объектам Стратий В. А. получил уникальные профессиональные знания и научился справляться с решением масштабных задач. На этих объектах он приобрел колоссальный опыт инженерных и организационных работ самой высокой степени ответственности. Важные московские объекты адаптировали его к особым требованиям и стандартам строительства. В результате как управленец и профессионал он стал намного выше своих сверстников по кругозору, знаниям и опыту. О своем участии в строительстве знаковых и особо важных объектов Владимир Александрович вспоминает так: «Строительство масштабных современных спецобъектов — это самое серьезное испытание для любого руководителя и военного инженера на умение руководить людьми, на знание дела, на профессионализм. Или ты справляешься с поставленной перед тобой задачей и движешься по карьерной лестнице дальше, или сходишь с дороги на обочину, и тебя отправляют на объекты попроще».

Обладание навыками антикризисного управления. Это высший тип управления, поскольку является наиболее трудным и сложным. Карьерный путь Владимира Александровича складывался таким образом, что в большинстве случаев его назначали на руководящие должности или в организации, которые находились в критическом состоянии, или во вновь образуемые организации. Но несмотря на это, он даже в таких случаях всегда добивался успеха, а именно создавал эффективные и работоспособные коллективы, выводил организации из кризисного состояния, использовал все возможности для их развития. В конечном итоге эти организации выполняли все поставленные перед ними задачи, что позволило ему приобрести уникальные навыки и опыт управления. Примечательно то, что только при управлении именно в кризисных условиях он способен наиболее полно проявить свой незаурядный талант руководителя.

Совокупность всех замечательных качеств, которыми обладает Владимир Александрович, позволили ему с его соратниками и созданными им коллективами достойно пройти большой славный путь и сформироваться как крупному руководителю и профессионалу высокого уровня.

Опрос Марселя Пруста

За всю свою жизнь я провел опрос Марселя Пруста только с двумя уважаемыми мною людьми.

Решиться на этот шаг непросто. Потому что, во-первых, некоторые вопросы являются весьма некомфортными, деликатными и даже интимными для опрашиваемых. А во-вторых, я задавал вопросы людям, мною очень уважаемым, отношениями с которыми очень дорожу. Однако после такого опроса теплые отношения могут и похолодеть.

Но я рискнул, так как ответы этих людей значат для меня многое. Ведь они всегда были, есть и останутся моими образцами для подражания во всем. Это Стратий Владимир Александрович и наш общий учитель Сушков Юрий Викторович. В этом смысле я считаю себя дважды счастливым человеком.

Первый опрос я провел 16 декабря 2017 года с Сушковым Ю. В., посетив его, что было для нас традицией, во время ежегодного отдыха в Центральном военном клиническом санатории «Архангельское» Министерства обороны РФ.

Второй опрос состоялся 16 июля 2020 года с Владимиром Александровичем во время нашей встречи в башне «Федерация», когда я сообщил ему о желании написать настоящую книгу. Он хотя и с трудом, но, к моему счастью, все же согласился ответить на все мои вопросы.

Я весьма благодарен ему за честные и откровенные ответы, а также за проявленное терпение к моим порою жестким вопросам. Ответы Владимира Александровича являются не только интересными, но они еще и более полно позволяют понять его личность, внутренний мир, приоритеты и базовые жизненные принципы.

Итак...

Вопросы Стратию В. А. и ответы на них

Примечание. Приводится неполный текст опросника. Как сказал Владимир Александрович, «для полного текста еще не пришло время».

Вопрос: Есть ли смысл в жизни?

Ответ: Да, есть.

Вопрос: В чем он состоит?

Ответ: В создании семьи, продолжении рода в наших детях и внуках.

Вопрос: Вы не сожалеете, что выбрали путь военного?

Ответ: Нет.

Вопрос: Если не сожалеете, то чем это объясняете?

Ответ: Мои родители, а затем и учителя воспитали во мне любовь к Родине и чувство долга по защите Отечества. Поэтому я выбрал для себя путь военного. Как сказал командир эскадрона в фильме «Офицеры»: «Есть такая профессия — Родину защищать».

Вопрос: Если бы вам представилась возможность возвратиться в 1971 год, когда вам было 20 лет, то вы бы что-то изменили в выборе своего жизненного пути?

Ответ: Ничего бы не изменил.

Вопрос: Вы верите в существование Бога?

Ответ: Творец есть. Я даже осмелюсь предположить, в чем смысл его существования для нас — людей. Он, по-моему, заключается в том, чтобы мы стремились достичь высоты его разума.

Вопрос: Вы верите в то, что Иисус Христос действительно существовал?

Ответ: Двойко. Хотя я был в Вифлееме и видел место рождения Иисуса Христа.

Вопрос: Если бы вам представилась возможность беседовать с Богом, то что бы вы ему сказали и о чем попросили?

Ответ: Я бы попросил его о встрече с мамой.

Вопрос: Если бы дьявол предложил вам без всяких условий вечную молодость и бессмертие, вы бы это приняли?

Ответ: Нет.

Вопрос: Если бы вы могли пообщаться с любым из когда-либо живших людей, то кто бы это был?

Ответ: Дед по линии отца — Стратий Семен Васильевич.

Вопрос: В чем для вас состоит счастье?

Ответ: В отсутствии несчастий.

Вопрос: В чем для вас состоит несчастье?

Ответ: Это одиночество.

Вопрос: Вы ощущали себя когда-либо одиноким?

Ответ: Да. Когда начались жесточайшие рейдерские атаки по захвату Холдинговой компании. Я не хотел втягивать в эту тяжелую историю своих сотрудников. Поэтому ничего им об этом не сообщал. И все происходящее в одиночестве переживал внутри себя.

Вопрос: Какие черты характера вы уважаете в мужчине более всего?

Ответ: Воля, решительность, принципиальность, честность.

Вопрос: Какие черты характера вы презираете в мужчине более всего?

Ответ: Слабость, невежество, предательство.

Вопрос: Какие черты характера вы уважаете в женщине более всего?

Ответ: Верность.

Вопрос: Какие черты характера вы презираете в женщине более всего?

Ответ: Неверность.

Вопрос: Что вы считаете главным достижением своей жизни?

Ответ: Моя семья, дети и внуки — девочка и мальчик.

Вопрос: Что вы считаете главным поражением своей жизни?

Ответ: В 12 лет я остался без матери. Это мой тяжелый крест, который я несу через всю свою жизнь.

Вопрос: Что вы считаете главной ошибкой своей жизни?

Ответ: Считаю, что такой ошибки у меня нет.

Вопрос: Что вы считаете главным своим достоинством?

Ответ: Честность.

Вопрос: Что вы считаете главным своим недостатком?

Ответ: Мои дед, Стратий Семен Васильевич, и отец, Александр Семенович, были музыкальными людьми. Хорошо играли на баяне. Я тоже умею играть на этом музыкальном инструменте. Но высоким мастерством в этом так и не овладел.

Вопрос: Вы полностью реализовали свой потенциал как военный начальник?

Ответ: Нет.

Вопрос: Если нет, то в чем заключается неполная реализация?

Ответ: В конце 1990-х в Вооруженных силах произошли такие изменения, которые на самом взлете оборвали мою карьеру. Хотя я чувствовал в себе потенциал дальнейшего карьерного роста в строительно-квартирных органах Министерства обороны.

Вопрос: Какое воинское звание вы считаете для себя самым достойным и почетным?

Ответ: Солдат.

Вопрос: После преобразования военного Главка в Холдинговую компанию вы полностью реализовали свой потенциал как гражданский начальник?

Ответ: Нет.

Вопрос: В вашей жизни были люди, помогавшие вашему продвижению, росту, карьере?

Ответ: Единственный человек, который мне помог, — это командир курсантского батальона подполковник Платонов Лермонт Михайлович во время учебы в Академии.

Вопрос: В вашей жизни были люди, препятствовавшие вашему продвижению, росту, карьере?

Ответ: Затрудняюсь ответить. Хотя если хорошо подумать, то можно сказать и так: «Для более точного ответа время еще не пришло».

Вопрос: Вы мстили людям, причинившим вам зло или вред?

Ответ: Нет. У меня никогда не возникало такого желания. А потом, у меня для этого не было времени, поскольку я всегда был занят более важными и интересными созидательными делами.

Вопрос: На сколько лет вы себя ощущаете?

Ответ: Примерно на 60.

Вопрос: Вам доводилось встречаться с людьми, интеллект и знания которых вас удивляли или даже потрясали в хорошем смысле? И вы бы ощущали, что этот человек мыслит более глубоко, ясно и быстро, чем вы?

Ответ: Да.

Вопрос: Если да, то пример таких людей или такого человека?

Ответ: Это главный инженер, а затем начальник 607-го УНР полковник Щедрунов Федор Алексеевич. В 607-м УНР я начал свою службу в 1976 году после окончания учебы в Академии. Этот человек удивлял меня своим высочайшим интеллектом. К сожалению, сейчас его уже нет.

Вопрос: Если бы золотая рыбка предложила вам загадать три желания, то какими бы были эти желания?

Ответ: Первое — здоровье себе и семье. Второе — чтобы у всех окружающих меня людей все было благополучно. Третье — встреча с мамой.

На этом опрос был завершен.

И тогда я сказал Владимиру Александровичу:

— Если бы у меня была возможность, то я бы задал вам эти вопросы в 1971 году, когда вам было 20 лет, а потом в 2021 году, когда бы вам исполнилось 70 лет. И мы бы с вами по прошествии 50 лет сверили ответы на них. Интересно, каким бы был процент их совпадения. Но не будем огорчаться по поводу упущенного. Я повторю эти вопросы, когда вам исполнится 100 лет.

— Да, у нас еще многое впереди. И в предстоящие годы мы сделаем немало доброго и хорошего, — произнес Владимир Александрович.

На том и договорились.

Превратится в воду рек снег,
Станет облаком седым дым,
Станет домом твой родной дом,
Из руин воздвигнут вам Храм.
Должен кончиться любой бой,
Победит, сомненья нет, свет,
Я возьму букет цветов — слов,
И раздам моим друзьям — вам!

Андрей Барышев

Скажу вам честно, мне грустно... очень грустно. Но это светлая грусть, хорошая грусть. Я жил этой книгой три года. И теперь эта жизнь подошла к концу. Моя мечта написать книгу осуществилась.

Честь имею.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МЭРА МОСКВЫ, ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРА ИОСИФОВИЧА РЕСИНА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ ДОКТОРА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В ОТСТАВКЕ ЮРИЯ ВИКТОРОВИЧА СУШКОВА	9
ВСТУПЛЕНИЕ	12
ГЛАВА I. ЮЖНЫЙ УРАЛ. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	17
История малой родины. Город Челябинск	17
Предки по материнской линии	20
Предки по отцовской линии	23
Родительская семья	27
Детский интернат	29
ГЛАВА II. СРОЧНАЯ ВОЕННАЯ СЛУЖБА	32
Внезапный и скоротечный призыв	32
Навстречу неизвестному будущему	33
Отбор прибывших в бригаду призывников	35
Начало службы в Школе подготовки сержантского состава	38
Служба в элитной мотострелковой бригаде	40
ГЛАВА III. СТАРЕЙШАЯ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В. В. КУЙБЫШЕВА	44
К истории Академии	44
Порядок приема в Академию	47
После экзаменов	51

Старший курса	53
Первый лагерный сбор. Курс молодого бойца	55
Главное — это учеба	63
Выдающиеся преподаватели и ученые Академии	66
Занятия в военно-научном обществе кафедры № 3	70
Стажировка на военных строительных объектах космодрома Байконур ...	74
Дипломная работа. «Сектор Р»	76
Нам с ним повезло	79

ГЛАВА IV. В ЦЕНТРЕ ВОЕННЫХ СТРОЕК	83
Строительно-квартирные органы Министерства обороны СССР	83
Капитальное строительство в Министерстве обороны	84
История создания Главного военно-строительного управления «Центр» ..	85
Начало службы в 607-м УНР 36-го строительного управления	88
Строительство объектов к Олимпиаде-80	105
Активное участие в строительстве знаковых, особо важных военных объектов	116
Декабрь 1985 года. Решение о направлении майора Стратия В. А. в Северную группу войск	128
Система капитального строительства Министерства обороны, сложившаяся к середине 1980-х годов	129
Январь 1986 года. Прибытие в Северную группу войск	133
Начало 1990 года. Изменения геополитической обстановки и их последствия для Северной группы войск	144
Июнь 1990 года. Возвращение в ГВСУ «Центр», Москва	146
1996 год. Строительство жилищно-казарменного фонда в Будённовске для 205-й мсб и Буйнакске для 136-й мсб	169
1996–1997 годы. Работа ГВСУ «Центр» и подчиненных организаций в условиях системного недофинансирования. Решение о выводе ГВСУ «Центр» из состава ВС РФ. Назначение на должность первого заместителя начальника ГВСУ «Центр»	173

ГЛАВА V. СОЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНОЙ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ «ГЛАВНОЕ ВСЕРЕГИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ «ЦЕНТР»	178
1998 год. Назначение на должность начальника ГВСУ «Центр». Процесс подготовки и согласования проекта Указа Президента РФ	178
Указ Президента РФ «О создании акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр»	190

Процесс преобразования военных предприятий Главка в акционерные общества	190
Вывод Главка и его структурных подразделений из состава Вооруженных сил РФ. Создание акционерной холдинговой компании «ГВСУ «Центр»	195
ГЛАВА VI. С ВОЕННОГО МАРША В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ.....	198
Непростые размышления генерала в отставке	199
Начало становления акционерной Холдинговой компании «ГВСУ «Центр»	202
Техническое перевооружение промышленных предприятий. Новые технологии	220
Кадровый инженерный состав ГВСУ «Центр»	237
Заслуженные ветераны, внесшие большой вклад в славную трудовую историю ГВСУ «Центр».....	241
10-летний славный трудовой путь ОАО «ХК ГВСУ «Центр»	251
Корпоративное право в период разгосударствления	253
ГЛАВА VII. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	258
Создание Фонда поддержки ветеранов труда ГВСУ «Центр».....	260
Работа и мероприятия, проводимые Фондом	261
Встречи Стратия В. А. с преподавателями и однокурсниками по Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева	264
ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	268
Не числом, а умением.	272
Ветераны ГВСУ «Центр» не могут быть забыты.	273
ЭПИЛОГ.....	276
Становление Стратия В. А. как крупного руководителя и профессионала высокого уровня	276
Опрос Марселя Пруста	280

Сергей Иванович Ведищев

**СУДЬБА ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЯ
НЕСГИБАЕМЫЙ ГВСУ «ЦЕНТР» В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

Выпускающий редактор *Е. Р. Секачева*
Художественное оформление *В. В. Забковой*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой, Е. М. Илюшиной*
Корректоры *Н. И. Натальина, Л. А. Куртова*

ООО «Издательский центр «Воевода»
127543, ул. Лескова, д. 13А, пом. 3П
E-mail: liv.knig@yandex.ru

Подписано в печать 05.07.2023.

Формат 165 x 235. Печ. л. 18.

Тираж 300 экз.

Заказ № 4242.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел: 8(499) 270-73-59

ISBN 978-5-6047857-0-6

12+

